

ЗАПОВЕДНЫЕ УГОЛКИ ТИМАШЕВСКА

ЗАПОВЕДНЫЕ УГОЛКИ ТИМАШЕВСКА

**Посвящаю эту книгу всем
поколениям тимашевцев.**

Электронная версия печатной книги 2017 года выпуска (усл. печ. л. 12,5. Тираж 500. Заказ 218. Типография ООО «Актив-Юг»).

Данная версия содержит в себе обновленную и дополнительную информацию, не указанную в печатном издании.

Все права принадлежат автору книги.

**Автор книги выражает искреннюю благодарность за поддержку,
материальную и информационную помощь:**

Абраменко Анатолию Ивановичу
Акимочкину Марксу Михайловичу
Алентьевой Наталье Вячеславовне
Алистарховой Эмме Викторовне
Благочинному церкви Тимашевского
округа Виктору Савенко
Буряк Павлу Владимировичу
Бабарыкину Владимиру Александровичу
Ганзюк Николаю Борисовичу
Герасюта Евгению Николаевичу
Головко Любови Леонидовне
Гончаренко Константину Андреевичу
Голубевой Елене Васильевне
Гречко Наталье Николаевне
Дмитриеву Михаилу Владимировичу
Дубницкой Марине Петровне
Ершовой Татьяне Александровне
Ершову Виктору Борисовичу
Житлову Алексею Викторовичу
Кушнаренок Людмиле Владимировне
Коллективу рекламно-производственной
компании «Этаж»
Клещёву Александру Александровичу
Книга Раисе Николаевне
Кочура Валентине Дмитриевне
Крюковскому Игорю Васильевичу
Карцевой Ирине Александровне

Красиной-Земляной Марине Викторовне
Лихониной Татьяне Павловне
Лебедеву Виталию Викторовичу
Мелихову Алексею Викторовичу
Мальченко Елене Ивановне
Моисеевой Тамаре Викторовне
Моденко Лилии Алексеевне
Нестерову Анатолию Николаевичу
Обуховской Ирине Михайловне
Плешановой Нелли Николаевне
Половченя Александру Васильевичу
Прохорову Владиславу Владимировичу
Покинью Всеволоду Романовичу
Перистому Виктору Павловичу
Робилко Сергею Григорьевичу
Сычевой Анне Петровне
Стрижко Сергею Петровичу
Сердюцкой Елене Юрьевне
Сурмач Александру Федоровичу
Самохину Валентину Анатольевичу
Трещеву Ивану Николаевичу
Чумаковой Таисе Сергеевне
Черных Сергею Станиславовичу
Чернышенко Александру Александровичу
Шабуниной Любови Григорьевне
Ярковой Елене Владимировне

Оглавление

Пройдемся вместе с автором по старому Тимашевску	6
К читателю.....	7
ХОРОШО ЛИ МЫ ЗНАЕМ СВОЙ ГОРОД?	8
ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ТИМАШЕВСКА.....	14
Гимн города Тимашевск	21
Почетные граждане города Тимашевска	23
Архивная справка.....	24
ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ	25
Проснись вместе с городом!	25
О здоровье, спорте, молодежи	26
Команда молодости нашей решает все.....	27
Душа обязана трудиться и день, и ночь.....	27
Горожанам нужен не просто транспорт,	28
«Из одного металла льют медаль за бой, за спорт и труд»	28
Мои корни	29
СТАНИЦА ТИМАШЕВСКАЯ, ГОД 1943-Й.....	31
По законам военного времени.....	31
Дай людям силы, матушка-земля.....	32
Здесь были фашисты.....	33
Человеческий фактор.....	34
Корову – в борозду!	34
А жизнь продолжалась	35
Все для фронта!	36
Нет – забвению... ..	36
Вспомним имя ее.....	37
С новым 1944-м годом, товарищи!.....	38
Слово об одной русской матери	38
СТАНИЦА ТИМАШЕВСКАЯ: ГОД 1945-Й.....	47
Крайплан поручает и требует... ..	48
«Детально изучить район. Полковник Слонь».....	49
Судьбы человеческие	50
СЛОВО – УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА	56
Ридна хата моя.....	56
Школьные годы – чудесные.....	59
Экскурсия в прошлое.....	64

Сахар – вагонами.....	66
Время керосинок и керогазов	69
В городе детства	79
Улицам посвящается.....	84
СТАНИЦА ТИМАШЕВСКАЯ: ГОД 1966-й.....	90
«Несмотря на трудности...»	90
«Через невозможное – вперед!»	91
Зовет гудок заводской... ..	92
«Не забудь... станция Луговая»	93
И.Л. Хижняк: «Я верю, друзья...»	94
ПЕСНЯ О ТИМАШЕВСКЕ	97
НАШИ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛЯКИ.....	98
Жемчужина Епистиния	98
Негромкая биография	107
Иван Степанов	111
Сороковые, роковые... ..	115
Семья Яльцевых	116
Семья Новиковых	116
Ее «Бессмертный полк».....	119
Хирург Жаков	120
След на земле	122
Символ казачьей славы	123
«Кавказский край – моя обитель...»	125
Ровесница века	130
29 писем с войны	135
Пусть дело спорится, силы утроятся!	142
Вот кто-то с неба к нам спустился... ..	145
Главная сцена района	149
А на сладкое – пончики!.....	154
Все флаги – в Тимашевск!	157
ПОСВЯЩЕНИЕ ТИМАШЕВСКУ	160
«ГДЕ МЫЛИ ЛИСТВУ В КИРПИЛЯХ КАМЫШИ...»	161
ГЕРОИЧЕСКАЯ ШКОЛА.....	168
СЛАВА АЛЕНТЬЕВ	171
ТАК НАЧИНАЛСЯ ТИМАШЕВСК	176
СТАРЫЕ УГОЛКИ ГОРОДА	179
Владиленко. ЛЕГЕНДА СТАНИЦЫ.....	179

Локомотивное депо. СТОЛЕТНИЙ РИТМ ГОРОДА.....	181
Улица Шереметова. ДОМА-КРЕПОСТИ	187
Улица Красная. У СТАРЫХ ЯСЕНЕЙ... ..	189
Мемориальный сквер. НЕТ АНАЛОГОВ В КРАЕ!.....	191
Улица Братская. ЛЕКАРЬ	193
Переулок Советский. ПРИГОВОР № 46	195
Микрорайон Южный. ТАЙНА КУРГАНА.....	198
Улица Пионерская. ТИМАШЕВСКИЙ РЕВПОЛК	199
Городские улицы. НОВАЯ ЖИЗНЬ КАЗАЧЬИХ ХАТ	200
Улица Береговая. ЗДЕСЬ ЖИЛ ПОПКО.....	202
Улица Казачья. ТАЙНА СТАРОЙ БАШНИ	205
Улица Северная. ПЕРВАЯ КАЗАЧЬЯ ШКОЛА В КРАЕ	207
Улица Шияна. ПОСЛАНИЕ ГРАФА ШУВАЛОВА.....	210
Центральный рынок. ТРЕТЬЯ БОМБА.....	212
Районный центр. ЭХО ВОЙНЫ	213
Городская площадь. ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ	215
Улица Малая. КРАСНЫЙ МОСТ.....	218
Улица Стахановская. ЗДЕСЬ ЖИЛИ СТАХАНОВЦЫ	220
Городская площадь. ПЕРВОЕ ФУТБОЛЬНОЕ ПОЛЕ	222
Улица Вокзальная. ТАЙНА БРУСЧАТКИ	224
Улица Колесникова. ХАТА КИСТИМОВЫХ.....	226
Улица Ленина. ХАТА БАБУШКИ АКИЛИНЫ	229
Улица Пионерская. ИСТОРИЧЕСКИЙ БАНК.....	232
Улица Пролетарская. НА ПАЛИТРЕ ГОРОДА.....	233
Улица Ленина. СЛЕД ВРАНГЕЛЯ	235
Улица Казачья. КАК БАРД ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ СТРОИЛ.....	237
Улица Красная. «ОЙ, ПОЛНЫМ-ПОЛНА КОРОБУШКА!..».....	239
Улица Ленина. ДОМ С КОВАНЬЮ XIX ВЕКА.....	240
Улица Пионерская. МУЗЕЙ СЕМЬИ СТЕПАНОВЫХ.....	242
Улица Шереметова. ОТЧАЯННАЯ НЯНЯ	245
Улица Ленина. ЗА МЕТАЛЛОЛОМОМ.....	246
Улица генерала КОВАЛЕВА.....	247
Улица Красная. КТО-КТО В ТЕРЕМОЧКЕ ЖИВЕТ?.....	249
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ	253

Пройдемся вместе с автором по старому Тимашевску

В книге «Заповедные уголки Тимашевска» – вся жизнь Надежды Басмановой, моей старшей коллеги по перу. Мы не раз бродили с ней по городским улицам, станичными и сельскими тропами, и она всегда восхищалась спрятавшейся за высокими заборами стариной: со старинных зданий в книге «Заповедные уголки Тимашевска» слетает сайдинг, которым облеплены ныне вековые хаты. Городом Тимашевск стал только в 1966-м, а до этого он был станицей, и станичная жизнь воскресает на книжных страницах неожиданно, идя вровень с жизнью нынешней, имея дерзость обогнать XXI век – судьбами своих героев, необыкновенными историями и даже легендами столетий...

Читатель узнает тайны городских улиц, прикоснется к судьбам многих станичников и самой горькой из них – судьбе Епистинии Степановой... Автору книги удалось воскресить историю города, она ожила и находится теперь у вас в руках. Не будьте равнодушными, читая ее.

Виталий Карнаух.

К читателю

О Тимашевске написано немало – учащиеся младших классов пишут о любимом городе школьные сочинения, старшеклассники посвящают ему краеведческие материалы, студенты – аналитические статьи, а краеведы – исследовательские работы. А меня однажды заинтересовали старые улочки Тимашевска, ведь и я сама родилась на одной из них, улице Горького, что в районе железнодорожного вокзала. Новоселами микрорайона, который почему-то называли хуторком Калинина, стали вернувшиеся недавно с Великой Отечественной войны тогда совсем еще молодые фронтовики, в том числе и мой отец, Евтушенко Алексей Иванович. Решение писать о старых уголках города пришло во время работы в газете и окрепло в середине восьмидесятых прошлого века, после знакомства с научным сотрудником музея семьи Степановых Таисой Сергеевной Чумаковой и составленным ею «Списком памятных и исторических мест и зданий в Тимашевском районе». Прочитанное потрясло: девчонкой вместе с мамой я ходила в аптеку (на этом месте сегодня построено здание налоговой службы) и не знала, что она находилась в бывшем доме дьякона Супрунова; что на сцене железнодорожного клуба имени В.И. Ленина, где под Новый год ставили огромную елку для детей железнодорожников, а по субботам показывали детское кино, когда-то выступали столичные артисты со знаменитым балетом «Лебединое озеро»; что дореволюционные двухэтажки на улице Элеваторной (нынче это улица Братьев Степановых) - единственные в городе здания, имеющие знак нивелира - знак точной привязки к земной поверхности.

Тогда, в середине восьмидесятых, и появились мои первые газетные публикации о городских улицах. Журналистский труд растянулся на долгие годы... Они памяты встречами с горожанами - историками, краеведами, ветеранами, музейщиками, педагогами... И я вновь хочу испытать чувство причастности к прошлому своей малой Родины, приглашая вас совершить путешествие по старым улочкам станицы Тимашевской. Буду счастлива, если вы снова составите журналисту компанию, дорогие мои земляки.

Ваша Надежда Басманова.

*В городе сотни дорог,
Вечность в себе таящих.
Город – всегда диалог
Прошлого с настоящим.
(Роберт Рождественский)*

ХОРОШО ЛИ МЫ ЗНАЕМ СВОЙ ГОРОД?

Признаться честно, нет. Даже старожилы Тимашевска на вопрос, а где улица Маяковского, пожимают плечами, и, в свою очередь, удивляются: а такая разве есть? Есть! И Тимашевская, и Краснодарская, и Кавказская, и Московская, и Кореновская. Улиц в городе более трехсот, и у каждой есть своя история. Кореновская улица, например, напомнит о соседях-кореновчанах и том периоде времени, которое мы сегодня называем советским: хорошая была тогда традиция – соревноваться районами, обмениваться опытом, делегациями. Вот в те советские времена и появилась в станции Тимашевской улица Кореновская. А в Кореновске есть улица Тимашевская: обменивались в бывшем Советском Союзе не только опытом, но и названиями улиц, и она известна всей России – там рождается сгущенка от «Коровки из Кореновки»!

Улица Советско-югославской дружбы, что в микрорайоне Садовод, напомнит о первом в стране агропромышленном комбинате «Кубань», его генеральном директоре Ломаче Михаиле Михайловиче и строителях Югославии, руками которых построен очень уютный и красивый микрорайон при въезде в Тимашевск с юга. Старожилы до сих пор называют его «югославским»!

А еще есть в Тимашевске улица Волшебная – она в микрорайоне Солнечном, что по соседству с микрорайоном Индустриальным.

Может, и живут там сегодня волшебники, но первыми поселились жители далекой Якутии, власти которой хлопотали о жилье для ветеранов-шахтеров, и горожане, еще толком не познакомившись с новоселами, поначалу называли микрорайон чукча-городком... Это – одна из баек истории нашего славного Тимашевска.

Сколько в Тимашевске этих историй! Одна из них связана с любовью специалистов городской администрации, которые официально дают названия улицам, к... геометрии. Старожилы знают: были в станице улицы Широкая и Длинная, Короткая и Узкая, Продольная и Смежная... Сегодня от той «любви» осталась одна улица Узкая. Конечно, гораздо приятнее жить не на «геометрической», а довольно героической улице Молокова (есть и такая улица в городе). Заодно стоит и «покопаться» в истории: за названием всегда стоят важные события в жизни страны или населенного пункта, а улицу Молокова так называли в честь советского летчика, участвовавшего в 1934 году в спасении экипажа ледокола «Челюскин».

О героических буднях Тимашевска могут рассказать названия улиц – Шереметова, Ковалева, Книги, Степанова, Науменко, Шияна, Худояра... За названием улицы стоят и ее жители. Должна помнить тимашевская земля имена своих Героев, будь он космонавтом или военачальником, почтовым работником или простым, но надежным парнем, с которым, оказывается, не страшно ни в огонь, ни в воду...

А еще название улицы расскажет о том, чем занимаются его жители. Переулок Речной – маленький и почти незаметный на карте города. Но очень

значимый - значит, рядом речка, а то и рыбколхоз, и вполне возможно, живут в переулке рыбаки.

Гибридная – значит, поблизости гибридный завод, и туда, в ОАО «Хлеб Кубани», во время уборки урожая вот уже которое десятилетие спешит груженный зерном большегрузный транспорт.

Работающий в городе народ. Об усердии и трудолюбии своих земляков вспоминал еще генерал-лейтенант и первый этнограф Кубани Попко Иван Диомидович: «Черноморский казак домостроителен как бобр»...

Фамилия Попко будет упомянута в этой книге не раз, и поэтому будет уместно мое маленькое отступление: наверняка будущие читатели обратят на нее внимание. Умели же давать наши предки прозвища, которые и стояли зачастую у истоков фамилии! Для человека простого или, как мы сегодня говорим, человека не совсем публичного, она была бы уместной. Родился Иван в 1819 году с фамилией Попка, в семье священника. Он носил эту фамилию, когда учился в духовной семинарии, когда решил посвятить жизнь военной службе и писал свою книгу «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», удостоенную престижной в те годы Демидовской премии. Наверняка наш знаменитый земляк и ушел из жизни в 1893 году с такой фамилией, потому что на переизданной в Краснодаре в 1998 году, к 140-летию книги, значится: «Текст печатается по изданию: Попка И.Д. «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», Санкт-Петербург, 1858 год». Неизвестно, кто посчитал фамилию неблагозвучной, хотя намерение было понятным - негоже как-то носить ее генералу, знавшему восемь (по другим данным – девять) языков. Так И.Д. Попка стал И.Д. Попко.

Но вернемся ко времени высадки первых казаков на Кубани – в 2017 году этому событию исполнилось уже 225 лет. Среди первых сорока куреней, прибывших в 1792-1793 годах на Кубань в составе Черноморского Казачьего Войска, и был курень Тимашевский, получивший, по легенде, свое название по имени первого атамана, Тимоши. Горожане знают: сначала тимашевцы поселились на реке Кубань, в районе нынешней станицы Елизаветинской, а в 1807 году переселились на реку Кирпили. С тех пор так и живут здесь.

Росло казачье население, и в 1842 году курень преобразовали в станицу. В 1876 году в черте станицы были выделены 15 земельных участков в частную собственность активным участникам Кавказской войны. В их числе – известные казачьи фамилии А. Рашпиля, Ивана и Константина Лисевиц-

ких, Василия, Деоместия и Петра Шкуропатских, Василия Бурноса, Дмитрия Курганского, Иова Беднягина. Отсюда названия тимашевских хуторов – Беднягина, Рашпиля, Шкуропатского, Курганского...

Взгляни, читатель, на суперобложку книги «Заповедные уголки Тимашевска».

Это снимок 1958 года, где на фоне казачьей хаты, рядом с кабыцей (летней печью – на Кубани на ней готовили пищу в теплое время года) стоят восемь станичных пареньков. Фотографию сопровождает любопытная запись – «Первыми поселенцами ст. Тимашевской были: Лисица, Баран, Белобров, Книга, Бардиж, Мусиенко, Башта, Журавель. На снимке: дом, которому 164 года». Интересно, что и фамилий указано восемь: может, эти мальчики и есть юные представители первых переселенцев, те самые Лисица, Баран, Белобров?..

Любопытна история у южной части города. Раньше она называлась хутором Выделенка, а старожилам известна как Владиленко. Станичники вспоминают легенду - в 1910 году на сходе казаков станицы было решено троих молодых казаков за какую-то провинность выделить из станичного юрта и поселить на левом берегу реки Кирпили, «до басурмана» - там проживал какой-то турок. Со временем казаки обзавелись семьями, здесь стали селиться дачники-болгары, а поселение назвали Выделенкой. В 1915 году между хуторами и станицей насыпали грунтовую дамбу, построили мост. Этот мост и сегодня связывает южную часть города с северной.

После смерти в 1924 году основателя советского государства В.И. Ульянова (Ленина) хутор переименовали в честь В.И. Ленина, благо помогло созвучие, и стал он называться Владиленко. Почти сто лет прошло с тех пор, а он до сих пор на устах теперь уже новых поколений горожан. Здесь видится нечто большее, и это – уважение к памяти прошлого, ее первым жителям. Любопытно, что это название не встретить ни в одном официальном документе, где идет речь об административном делении города. В Тимашевске нет даже улицы Владиленко, а вот в названии автобусных остановок, лишь только маршрутка минует старую дамбу, направляясь из города в микрорайон Садовод и обратно, оно сохранилось.

...Сколько таких историй рассказали тимашевские старожилы научным сотрудникам музея семьи Степановых! Там я и познакомилась с Таисой Сергеевной Чумаковой и ее трудом на восьми печатных страницах.

- ***Знаешь, о Тимашевске можно рассказывать бесконечно,*** - сказала однажды мне сестра. Она была на четыре года старше меня, окончила Иркутский государственный университет, где училась на факультете журналистики, и после учебы вернулась в Тимашевск, город своего детства и юности, где стала работать в газете. Как истинный журналист, любила путешествовать, особенно по Кавказу, а потом рассказывать об этом. В середине восьмидесятых Валя отправилась по путевке в Болгарию и была полна впечатлений:

- ***Мы ездим в дальние края, чтобы там услышать что-нибудь диковинное, тратим деньги, чтобы понежиться на раскаленном песке Средиземноморья, чтобы увидеть загородную резиденцию румынской королевы на золотых песках в Варне или попить персикового йогурта... А он ничуть не лучше ряженки, выработанной на Тимашевском молочном комбинате! Зарубежные туристы, попадая в Тимашевск, удивляются тому, к чему, к сожалению, мы так привыкли, чего порой не замечаем и не ценим. По телевизору как-то показывали наших туристов в Испании - знаменитое фламенко и бар, где подают плов из морепродуктов, море красок, бубен и страстное подражание сухопарым танцовщицам-испанкам наших русских толстухек. Наверное, впечатлений у последних будет уйма! Подумалось, а ведь не меньше восхищений осталось бы и у испанцев, если бы их угостили нашим кубанским борщом, варениками с вишнями, станцевали под баян или спели «Ты ж мэнэ пидманула». Радущия нам не занимать, а рассказать действительно есть что...***

Позже, когда Вали не станет, я буду часто перелистывать тоненький, в несколько страниц, красочный буклет, выпущенный администрацией города в 2001 году, к 35-летию города: там можно прочитать эти же строки. Мало кто, даже из местных журналистов, знает, что юбилейный текст для буклета готовила она, заслуженный журналист Кубани Валентина Алексеевна Логачева.

Она отдала работе в газете «Знамя труда» четверть века и до своего ухода, 3 сентября 2003 года, еще пять лет возглавляла редакцию газеты «Ура! Большая перемена», своего первенца. Валя очень любила работу газетчика и город своего детства. Она прекрасно играла на баяне, и теплыми кубанскими ночами улица Горького, улица нашего детства, засыпала под баян и нашу любимую песню про то, как «тихий рабочий поселок спит под густой листвой»... С Валиного юбилейного буклета и хочется начать свое повествование.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ТИМАШЕВСКА

«Невероятно, но факт: более двухсот лет назад правобережье реки Кирпили, где ныне стоит город Тимашевск, представляло собой пустынную, необжитую степь!

Первоначально, согласно жеребьевке, выпало нашим дедам поселиться на берегу реки Кубань, в районе Черкесского кута. Время было беспокойное. Из-за постоянных разливов реки и набегов горцев Тимашевский курень так и не успел обжиться: многие были убиты или взяты в плен. И тогда наши предки обратились с просьбой разрешить им переселиться на новое место – по правому берегу Кирпили. Ходатайство о переселении и подписал 9 декабря 1807 года таврический генерал-губернатор де Ришелье. Из Черкесского кута (ныне это район станицы Елизаветинской) потянулись казачьи подводки к новой реке... Второй раз тимашевским казакам предстояло все начинать с нуля.

Великий тимашевец, генерал-лейтенант, историк, литературовед Иван Диомидович Попко, памятник которому находится в центре городского сквера его имени, сто с лишним лет писал о своей Родине:

«Черноморский казак домостроителен как бобр. Где только он сложит свою сухарную сумку, там тотчас явится, как из земли вырастет «курень», «шалаш». Кирпили и впадающая в них Кочеты так же вытекают из земли Кавказского войска, излучисто пробегают лучшую местность степи и, в некотором расстоянии от моря, наполняют лиман Кирпильский... Воды Кирпили свежи, и вид их живописен».

Заселение будущего Тимашевска начиналось от реки, и улицы получали простые и понятные названия – Береговая, потому что по берегу тянулась, Казачья – на ней казаки селились, Красная – значит, красивая.

Визитная карточка любого города – вокзал.

Именно здесь начинался наш путь от родного порога, и здесь заканчивались скитания всех, кто уезжал или улетал когда-нибудь из родного гнезда.

Мы стоим на перроне и чувствуем, как переплелись здесь история старины далекой и события недавних дней, как уживаются прошлое и настоящее.

Тимашевский вокзал – это и место исторических событий.

В 1920-м году именно тут погиб красный командир Георгий Павлович Шереметьев, защищая станицу от белогвардейцев. Позднее в память об этом человеке и была названа одна из привокзальных улиц, правда, с ошибкой –

Шереметова. Но в 90-е годы ее частично исправили, назвав Шереметьевским рынок на привокзальной площади.

Улица имени героя гражданской войны выведет вас к локомотивному депо. Железнодорожники вносят неоценимый вклад в историю родного города, прославив его своим трудом. Во время гражданской и Великой Отечественной войн руками рабочих, считай, на голом энтузиазме, в станции Тимашевской были построены три бронепоезда. Поклонимся людям, патриотизм которых остался вечным примером для нас.

Высоко на насыпи, у стен депо, который год стоит «голубой локомотив» - это еще одна из значимых страниц Тимашевска, поднявшего железнодорожников страны своим почином – в свободное от работы время восстанавливать разрушенное Великой Отечественной войной 1941-1945 г.г. хозяйство. Десятки паровозов были возвращены в строй, а затем дважды тимашевцы посещали столицу нашей Родины Москву с дарами Кубани. «Голубой локомотив» - память о тимашевских железнодорожниках, их героическом труде.

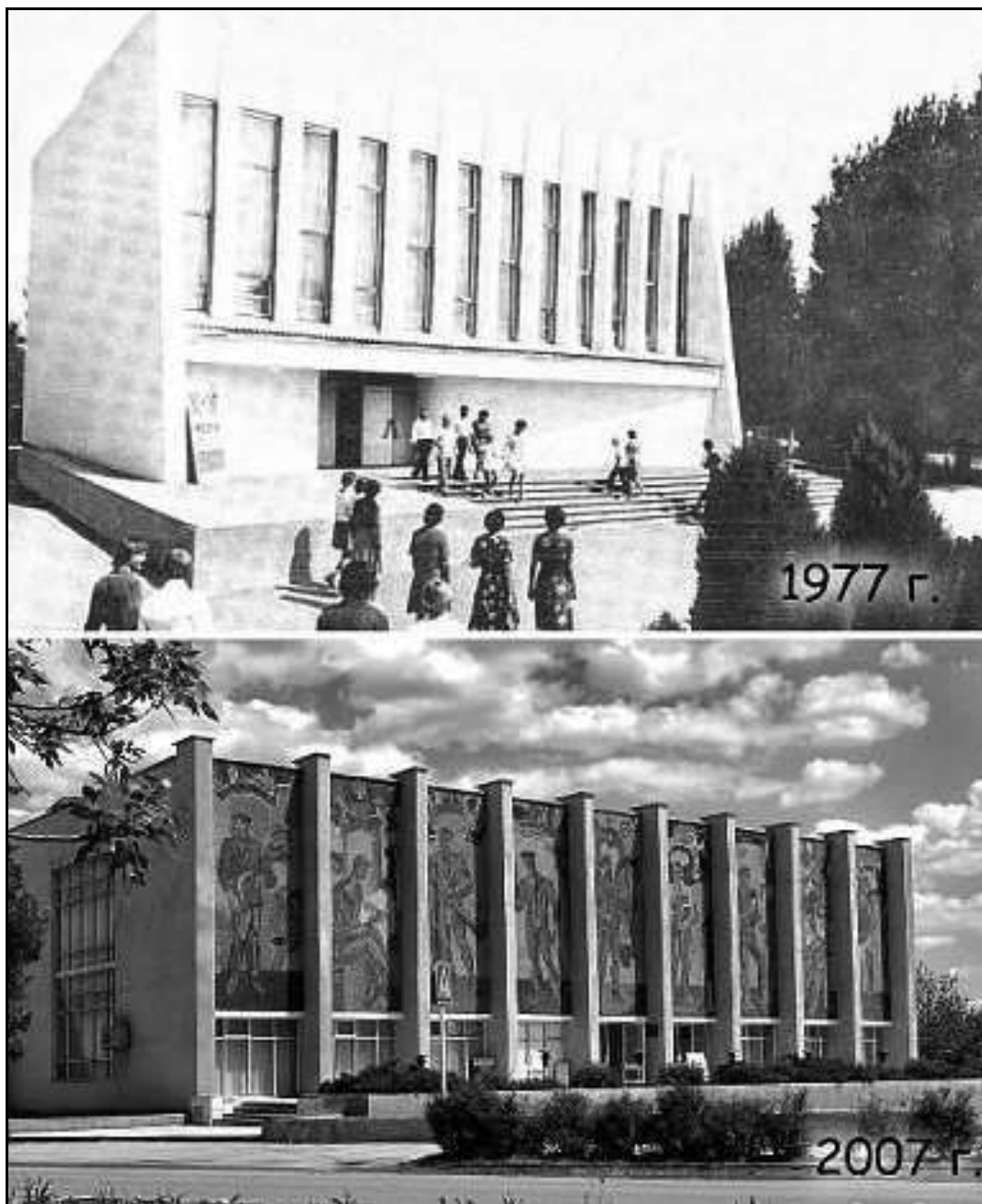

А станция Тимашевская, как и тот «голубой локомотив», вставала из руин. Появились и первые двухэтажки, и первые автобусы для пассажирских перевозок. Вырастали корпуса сахарного завода, гиганта пищевой индустрии, а при нем - жилой микрорайон. И люди, увлеченные созидательным трудом, возможно, были не столь оригинальны в названиях улиц. Вспомните: Длинная и Короткая, Широкая и Узкая, Продольная и Смежная...

В шестидесятых-семидесятых прошлого века их стали переименовывать в честь тимашевцев, жизнь которых была и есть примером для нас, ныне жи-

вущих – улицы генерала Ковалева, Ивана Хижняка, Петра Науменко, Андрея Шияна, Михаила Книга, братьев Степановых...

Ни в одном городе России нет музея, рассказывающего о жизни простой русской крестьянской семьи. А в Тимашевске есть. Пятое десятилетие, с 1970 года, музей семьи Степановых повествует о трагической судьбе российской матери Епистинии Федоровны Степановой, девять сыновей которой погибли за Отечество.

Экскурсия будет неполной, если мы не побываем в Мемориальном сквере, реконструированном тимашевцами в честь 40-летия Великой Победы. Аллея, где установлены бюсты Героев Советского Союза, приведет к монументу

«Мать», Вечному огню в честь героев гражданской и Великой Отечественной войн, к памятным камням с именами погибших воинов-афганцев, солдат, погибших в боевых действиях на Северном Кавказе, малолетних узников фашистских концлагерей, к памятнику жертвам Чернобыля, на аллею Пограничников... Сегодня мы как никогда понимаем, что Мемориальный сквер в Тимашевске олицетворяет целую эпоху не только нашего города, но и всей России.

Тимашевск – город-воин, город-труженик. Вот любопытные строки из архивных данных: «В 1842 году Тимашевский курень был переименован в станицу Тимашевскую. По статистической переписи 1875 года в станице было 320 дворов, 2273 жителя, одна церковь, три лавки, один купец, три мельницы, один учитель и 39 учеников». Станица славилась своими портными, сапожниками, бондарями, кузнецами, гончарами, одним словом, она и одевала, и кормила себя. Уже к концу 1900 года в Тимашевской имелись три водяные и восемь ветряных мельниц, маслобойный завод, валяльное производство, а местные кондитеры выпускали галеты для царской армии.

Конечно, все эти достижения ни в какое сравнение не идут с той промышленной базой, которой располагает город сегодня. Тимашевску, привыкшему к экспериментам, нелегко было создавать первый в стране агропромышленный комплекс. Но разве не с кого было горожанам брать пример? Старые фото рассказывают, каким трудолюбием отличались наши земляки.

И труд людей сделал невозможное: на окраинах города выросли гиганты мясной, молочной, перерабатывающей и строительной индустрии. Как знать, возможно, благодаря этим предприятиям, вынесенным за черту старого города, и похожа карта сегодняшнего Тимашевска на парящую птицу? И пусть высотные дома, троллейбусные линии, зеленые зоны с фонтанами, Арбат с культурно-просветительным центром остались лишь на ватманских листах тимашевских архитекторов, но от юбилея к юбилею даже самые ворчливые горожане отмечают: Тимашевск-то растет!

Совсем недавно казались бесперспективными Восточный, Южный и Северный микрорайоны города, а сегодня туда пришли электричество, вода, газ, застраиваются улицы, прокладываются дороги. Новая школа в микрорайоне Садовод, железнодорожная больница, здание Сберегательного банка... Растем! А какие дороги федерального значения опоясали Тимашевск! Они соответствуют европейским стандартам. Благодаря вводу в строй цифровой станции Si-2000 Тимашевск встал на одну ступеньку с городами Западной Европы.

А еще Тимашевск – город спортивный.

Спортсменов Тимашевска знают не только в родном городе, но и далеко за его пределами. Даже в австралийском Сиднее, на летних Олимпийских Играх были представители Тимашевска. А ведь первым рекордам они обязаны своим тренерам и речной глади родной Кирпили!

Тимашевск – город талантов. Второе рождение уникальным казачьим обрядовым песням дают местные фольклорные коллективы. Стоит только

вспомнить «Горлинку». Многие самодеятельные коллективы имеют звание народных.

Тимашевск – город студенческий. Выпускники, заканчивая городские школы, имеют возможность продолжать образование в колледжах и институтах, филиалы которых открыты в Тимашевске.

Город наш, город... О нем рассказывать можно бесконечно. О старинных особняках, где сегодня разместились офисы различных учреждений. Об уютных и не таких широких улочках, сбегаящих к Кирпили. О городской роще - ровеснице города, выросшей до лесопарка. Его сажали по деревцу тимашевские школьники, а сегодня здесь собираются участники Всероссийских соревнований по рыбной ловле!

Мы ездим в дальние края, чтобы там увидеть или услышать что-нибудь диковинное. Мы тратим огромные суммы, чтобы полежать на раскаленном берегу Средиземноморья, увидеть загородную резиденцию румынской королевы на золотых песках в Варне или попить персикового йогурта, который давно уже научились делать и в Тимашевске на молочном комбинате... Зарубежные туристы, попадая в Тимашевск, удивляются тому, к чему мы, к сожалению, так привыкли, что порой не замечаем и не ценим. А напрасно. Тимашевску есть чем гордиться!»

Много перемен прошло с тех пор в жизни Тимашевска: сегодня у города есть свой гимн, герб и флаг. Растет число Почетных граждан города Тимашевска – в 2016 году в этом списке уже 35 наших Почетных земляков – это участники Гражданской и Великой Отечественной войн, рабочие, железнодорожники, ветераны, активисты-общественники, производственники, педагоги, культработники, спортсмены... Первой в списке по праву стоит Мать, Епистиния Федоровна Степанова.

Маленький степной городок знают далеко за пределами района – у него появились города-побратимы в Канаде и Болгарии, а еще спортивный клуб-побратим в Германии и район-побратим в Карелии. Когда-то наша малая родина называлась Тимошевский кут, курень, станица... Сегодня это город революционной, боевой и трудовой славы. Это город Материнской Славы, как мы представляем Тимашевск всем гостям города. Это сельскохозяйственный и промышленный центр Краснодарского края, и половина населения района живет именно в Тимашевске. Мы с гордостью поем ему величальные песни, помним имена всех руководителей города, внесших свой вклад в процветание бывшей казачьей станицы, гордимся Почетными гражданами г. Тимашевска.

Гимн города Тимашевск

Слова Ирины Вячеславовны Завгородней.

Музыка почетного гражданина г. Тимашевска Владимира Ивановича Безобразова.

Тимашевск - город наш, часть Кубани и России.
Тебе славу поём, малой Родиной зовем.
Здесь лежит отцов и дедов земля,
Здесь согреты щедрым солнцем поля.
Тимашевск - город наш, наша судьба.

Много раз бил набат лихолетья над страной,
Грудью стал наш солдат, город заслонил собою.
Пусть в веках не меркнет слава твоя
И родит героев новых земля,
И пусть в мире живет весь твой народ.

Тимашевск - город наш, наша доблесть, наша сила.
Мы гордимся тобой и живем одной судьбой.
Слышишь, город, тебе славу поем,
Труд и силы все тебе отдаем.
Процветай и в любви
вечно живи!

Почетные граждане города Тимашевска

Степанова Епистиния Федоровна
Хижняк Иван Лукич
Ковалев Михаил Прокофьевич
Фатальников Виктор Васильевич
Колчигин Богдан Константинович
Вергель Варвара Сидоровна
Петрик Павел Григорьевич
Ромашина Михаил Александрович
Стороженко Иван Сергеевич
Новиков Гавриил Константинович
Павлюк Федор Семенович
Попов Владимир Иванович
Сильченко Николай Александрович
Бойченко Виктор Кузьмич
Кучеренко Владимир Иванович
Хилобок Софья Алексеевна
Акимочкин Маркс Михайлович
Дунайцев Иван Филиппович
Перовский Александр Дмитриевич
Русин Василий Иванович
Назаренко Василий Николаевич
Томащук Николай Сергеевич
Ус Алексей Евсеевич
Безобразов Владимир Иванович
Маслов Александр Васильевич
Солдатов Анатолий Алексеевич
Анисимов Владимир Витальевич
Ященко Софья Юрьевна
Уваров Алексей Дмитриевич
Чернышенко Александр Александрович
Головка Любовь Леонидовна
Пахотных Анатолий Степанович
Робилко Сергей Григорьевич
Книга Раиса Николаевна
Беркут Григорий Васильевич
Покиньюк Всеволод Романович

Архивная справка

Главы Тимашевского городского поселения и годы их правления с момента преобразования станицы Тимашевской в город – с 1966 по 2017 годы

Фатальников Виктор Васильевич (1967-1969);
Новиков Гавриил Константинович (1969-1972);
Пушкарь Алексей Федорович (1972-1978);
Стешенко Николай Петрович (1978-1979);
Масалыгин Валерий Алексеевич (1979-1984);
Малютин Анатолий Иванович (1984-1991);
Квач Виктор Федорович (1991-1993, с декабря 1991 г. по март 1993 г. район и город были объединены);
Майстренко Владимир Яковлевич (1993-1997);
Берестнев Виктор Васильевич (1997-2000);
Мельников Виктор Анатольевич (в.р.и.о с 2000-2001);
Резун Геннадий Григорьевич (2001-2005);
Робилко Сергей Геннадьевич (2005-2009);
Беркут Григорий Васильевич (2009-2013);
Нестеров Анатолий Николаевич (2013-2015);
Буряк Павел Владимирович (с 2015 года).
Панин Николай Николаевич (с 2018 года)

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Пятнадцатый мэр Тимашевска П.В. Буряк: о городе, о людях, о себе.

Проснись вместе с городом!

Тимашевцы – народ любопытный: как начинается ваше рабочее утро, Павел Владимирович? Наверняка ожидают услышать что-то про кофе с молоком, а он ответил просто:

- С объезда. Стою, как и все, в возникающих время от времени «пробках», чтобы глазами рядового жителя посмотреть Тимашевск на предмет чистоты и порядка, а уже утром, на планерке, дать поручения специалистам аппарата.

- И так – каждое утро, Павел Владимирович?

- Стараюсь – каждое. Но в понедельник и пятницу – непременно, это объезды запланированные. Очередность не соблюдаю.

- Сколько времени уходит на такие объезды?

- Часа три... Много? Так и город немаленький! Порой приходится решать несколько вопросов одновременно.

- Как та хозяйка в доме, о которой на Кубани говорят – «семиделка», сразу и стирает, и готовит, и гладит... Вы из их числа, Павел Владимирович?

- Вопросы надо решать оперативно, быстро а, возможно, где-то даже потихоньку, но никогда не забывая о тех семи няньках, у которых дитя все равно остается без глаза. Все сразу не охватить никогда, на это просто не хватит ресурсов - ни людских, ни финансовых. Потому стараюсь определить самые приоритетные вопросы, чтобы, выполнив их, сразу переключиться на другие. Для этого и нужно просыпаться вместе с городом... Как-то «проснулись» – и установили в Мемориальном сквере двадцать новых парковых скамей. А ведь для этого нужно было провести торги! Кстати, тендер выиграл один городской предприниматель. Планируем установить парковые скамьи и в других уголках города. В стадии проработки – вопросы обеспечения доступной среды на социальных объектах для маломобильных граждан.

Хочется работать на благо жителей вместе с самими горожанами, в полном взаимодействии и взаимопонимании с ними. Хочу обратиться к своим землякам с одним пожеланием: живя в городе, не замыкайтесь своим частным двором. Не раз был на сходах горожан и хочу поблагодарить тех, кто так и делает.

- На ваш взгляд, стали ли горожане активнее?

- Стали. Для меня это особенно важно, потому что люди зачастую сами подсказывают путь решения городских проблем. Такое отношение вызвано только одним желанием – улучшения собственного благосостояния. Особенно я признателен тем тимашевцам, которые не дожидаются призывов к благоустройству, а сами берутся за газонокосилки. И вообще никогда и ни от кого не ждут напоминаний: лучше разговоров может быть только дело.

О здоровье, спорте, молодежи

- Павел Владимирович, какой, по вашему мнению, социальный проект для Тимашевска требует сегодня особого решения?

- Планов у нас немало, но как такового, единого социального проекта, на мой взгляд, нет. Хотя ваш вопрос я бы не оставил без ответа. Конечно, наша страна немало внимания уделяет вопросам здорового образа жизни. Это в том числе и строительство спортивных площадок. Их в городе становится с каждым годом все больше. Вообще хотелось бы больше привлекать молодежь - к спорту, вопросам развития города. Мышление нынешних молодых людей разительно отличается от молодежи прошлых лет, хотя у нее свои взгляды, идеи и виды на жизнь. Мне хотелось бы больше работать с этой категорией жителей, развивать здоровое, спортивное направление. Очень хочется наладить отношения с общественными молодежными органи-

зациями. Наши юноши девушки легки на подъем, и я готов встречаться с молодежным активом, строить вместе планы на будущее.

Команда молодости нашей решает все

Если попасть в администрацию городского поселения, всегда обратишь внимание на возраст работающих здесь госслужащих: стрелой вылетают из кабинетов молодые люди, чтобы «отксерить» в коридоре какой-то документ, стучат каблучками юные леди с файлами в руках, торопясь явно по служебным делам. Одним словом, чаепитий здесь никто не устраивает. А повод есть - новый мэр.

- Как у вас проходят приемы по личным вопросам?

- Горожане на прием идут с самыми разными вопросами – от просьбы выкосить траву у дома до требования газифицировать улицу, благоустроить дорогу, уложить тротуар. Эти вопросы решаются на месте, лично мною и всей командой. В принципе, ничего невозможного нет – где-то нужна расторопность, где-то вопрос решается одним телефонным звонком.

- Никто не ушел, хлопнув дверью?

- Люди разные, и бывает всякое...

- Но вы стараетесь их удержать: говорят, некоторым бывает достаточно того, чтобы «выпустить пар» и их просто выслушали...

- К каждому человеку надо иметь особый подход, и тогда вопрос, с которым он пришел на прием, решается достаточно просто. Ну, а если на повестке дня – что-то глобальное, нужен план предпринимаемых действий. Я стараюсь, чтобы человек не хлопал на прощанье дверью. Тогда грош цена мне как руководителю. Для чего тогда я здесь работаю?

Душа обязана трудиться и день, и ночь...

- Павел Владимирович, вы - свой человек и в администрации города, и района, где также работали до назначения на эту должность. Как вы лично оцениваете встречи с руководителями служб, согласны ли вы с утверждением, что даже в отсутствие начальника на рабочем месте, «все должно вертеться-крутиться»?

- У меня – нормальные рабочие и ровные взаимоотношения со всеми руководителями служб. Взаимопонимание есть, значит, есть и результат, а это главное. Если меня нет на рабочем месте, то есть мой мобильный телефон, и некоторые вопросы моим коллегам приходится решать с его помощью. А так

– коллектив администрации свою работу знает и в мое отсутствие здесь на самом деле все «крутится-вертится», в самом хорошем, в самом рабочем понимании этих слов. Так должно быть и в других коллективах.

Горожанам нужен не просто транспорт, а маршрутки с кондиционером

Беспокойное хозяйство у мэра. Он в конечном итоге в ответе за перевозку пассажиров и эксплуатацию дорожного хозяйства, состояние ливневой канализации и места парковки, готовность теплотрасс к зиме и очередь в детские сады... Глава городского поселения в определенной мере отвечает даже за вторую смену в образовательных учреждениях города! Работа не одного дня, года и даже десятилетия. Четырнадцать глав городского поселения, а раньше эту должность занимали председатели горсовета, еще задолго до Павла Владимировича вместе с единомышленниками и далеко не многочисленными, как сегодня, городскими службами, прокладывали в станице первые километры канализационных и водопроводных труб, устанавливали первые светофоры и прощались со старым автобусным парком, строили первые дошкольные учреждения и школы... Но и сегодня у мэра города те же вопросы – к городским перевозчикам, например. На что надеяться горожанам сейчас?

- Именно сейчас? С перевозчиком мы уже работаем. В 2014 году он приобрел за свой счет две городские маршрутки, и мы ведем переговоры, чтобы он покупал ежегодно не менее двух транспортных единиц, потому что имеющийся транспорт давно и достаточно изношен, в жару мучительно некомфортен. Речь сегодня идет только о приобретении перевозчиком маршруток с увеличенной вместимостью и комфортом.

- Павел Владимирович, есть ли куда такие маршрутки пускать?

- В 2014 году мы продлили маршрут в микрорайоне Южном, закольцевали улицу Гагарина. Продлили также маршрут в микрорайоне Индустриальном. Сегодня из этого микрорайона поступают просьбы жителей о продлении маршрута до улицы Смоленской. Город растет, должны расти и удобства для горожан.

«Из одного металла льют медаль за бой, за спорт и труд»

- Павел Владимирович, расскажите, за что вас наградили медалью?

- Она называется «За выдающийся вклад в развитие Кубани» третьей степени. Это краевая награда и моя первая в жизни медаль. Вручали ее мне в марте 2014 года. В то время я работал в администрации района и был ко-

мандирован на строительство олимпийских объектов в Сочи. Задачи перед нами ставили самые разные, были и очень сложные, но, как видите, с ними мы справились, Олимпиада прошла на «ура!». Наградили представителей практически всех муниципалитетов, а в нашем районе медалей удостоился глава района А.В. Житлов и ваш покорный слуга.

Было приятно ощущать, что оставил в столице Олимпиады-2014 какую-то частичку себя, ведь последняя Олимпиада в России была в 1980 году.

- Где вы оставили частичку своего труда?

- На двух объектах - главном медиа-центре и еще участке № 18, который назывался Малый Ахун. Занимались отделочными, общестроительными работами. К сожалению, на самой Олимпиаде не был, но мечтаю попасть на ее объекты. Возможно, уже в этом году, во время поездки на международный форум, который будет проходить с 30 сентября по 4 октября. С удовольствием посмотрю на стройку, где находился с августа по декабрь 2013 года. Домой нас отпустили почти ко звону кремлевских курантов... Олимпиада для меня стала своеобразной школой жизни. Мы познакомились со многими жителями Кубани, профессионалами своего дела в разных отраслях строительства. Мы и сегодня поддерживаем дружественные отношения, которые давно переросли в рабочие. Это тоже помогает моей работе.

- Павел Владимирович, какой вопрос вы еще ждете от меня?

- Да вы, смотрю, уже столько понаписали... Но угадаю с первого раза – еще не попросили рассказать о своей семье.

Мои корни

- Родился я 3 февраля 1981 года в Тимашевске. Первенец, разница с младшим братом – пять лет. Какое-то время отец работал в колхозе «40 лет Октября», под патронажем известных в районе сельхозников Александра Алексеевича Романенко и Анатолия Ивановича Михули. Потом отец стал работать в колхозе «Россия», и я, проучившись полгода в дербентской школе № 6, заканчивал уже медведовскую СОШ № 10. Будучи школьником, побывал в Англии в составе делегации экологов Краснодарского края. Закончил инженерно-строительный факультет Кубанского государственного аграрного университета по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Работал в «Авиационных линиях Кубани», затем в международном аэропорту «Краснодар». Пришел туда рядовым инженером, уходил ведущим инженером. Около года работал в администрации МО Тимашевский район, половину которого ушло на подготовку к Олимпиаде в Сочи. А 4 марта, в

день рождения папы, был назначен заместителем главы Тимашевского городского поселения по вопросам архитектуры, строительства, ЖКХ и связи. Остальное вы уже знаете. Учеба в ВУЗе, инженерное образование дали мне очень многое, потому что инженерная мысль всегда что-то подсказывает, появляется опыт, а с ним – и уверенность в завтрашнем дне.

- Было ли для вас неожиданным предложение стать главой городского поселения.

- Да, было. Я никогда не представлял, что события могут так развернуться.

- К слову, вас многие считают медведовцем...

- Если честно, то я до 18 лет больше времени проводил в городе, чем в станице. Все каникулы - у бабушки с бабушкой. Бабушка моя, Буряк Раиса Михайловна, всю жизнь работала в больнице, дедушка заведовал складом в «Сельзтехнике». Жили они на улице Казачьей, дом строил дед. Хорошим он был строителем – дом продали, и он стоит до сих пор. Теперь и у меня есть свои корни, есть ради кого жить. Я женат, у нас две дочери. Очень знаковым для меня стал 2015 год – рождение одной дочери, первый школьный звонок у другой, я - единственный из мэров, кого благословил на службу городу епископ Ейский и Тимашевский Герман, а во время церковного таинства на меня пролилось столько масла с лампадки у иконы Святой Троицы... Я считаю, что ничего в жизни не происходит просто так, все имеет значение и смысл.

- Расскажите, как вы отдыхаете?

- Как и большинство мужчин, люблю рыбачить, предпочитаю активно путешествовать на авто, любитель туризма. У нас в России очень много красивейших мест.

- Трудно выбрать время на отдых?

- Трудно – работы стало в разы больше. Не зря говорят в народе: делу – время, потехе – час. Я стараюсь найти этот часок и отдохнуть в кругу семьи.

- Павел Владимирович, с каким пожеланием вы хотели бы обратиться сейчас к жителям города?

- Чтобы наша работа на благо города была совместной с населением. Масса вариантов – как-то проявить себя в плане благоустройства нашего общего дома. Сейчас мы собираем так называемый свод, на основании которого будем планировать финансирование задуманного на будущий год. Вообще я сторонник живого общения с человеком. Особенно приветствую людей с идеями, я всегда открыт, и мы обязательно найдем тему для разговора.

А ТЕПЕРЬ – В ПУТЬ!

Он лежит в станицу Тимашевскую времен военного 1943-го года. Тема войны – она длилась 1418 дней и ночей, с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года, не может не затронуть – столько событий случилось в станице, столько судеб прошло перед глазами, столько воспоминаний земляков пополняли мои блокноты за тридцать лет работы газетчиком...

СТАНИЦА ТИМАШЕВСКАЯ, ГОД 1943-Й

Держу в руках документы с пометкой: хранить вечно. Это протоколы заседаний Тимашевского исполкома райсовета депутатов трудящихся за 1943-й год – единственный оставшийся «в живых» в районном архиве «военный» документ в 676 пронумерованных страниц. Они исписаны разными почерками, карандашом и чернилами, на бланках и оберточной бумаге, газетных листах и даже листовках. Так сурово писалась история района, только что избавившегося от фашистской оккупации. Сжалось сердце: самый первый послеоккупационный документ имел не только дату - 1 марта, но и время, когда началось заседание исполкома – 7 часов вечера. О чем рассказывал собравшимся председатель райсовета Шашкин? Неужели только о ходе работ на восстановлении железной дороги и заготовке сельхозпродуктов для частей Красной Армии, взорванной дамбе и голодающих детях? Как наладить все это, если не было ни мужиков, ни тягловой силы, ни денег... После изгнания захватчиков в районе из 6606 лошадей (данные на 1 июля 1942 года) животных осталось только две тысячи, в коровниках из 9250 кормилиц сохранилось только 1270, а из приличного, более чем семитысячного поголовья свиней их осталось чуть более сотни... После оккупации в районе в восемь раз уменьшилось количество овец и пчелосемей, а птицы насчитали всего сорок голов...

По законам военного времени

Война не щадила ни солдат, ни оставшихся в тылу. От одних ждали победы, от других – снарядов и писем. В тылу с первого дня войны жили по законам военного времени. И спрос с людей был по этим самым суровым законам. Требовалось помочь военным – тимашевцев посылали на подброску бо-

е припасов. Люди рыли окопы и выполняли план хлебосдачи и сельхозпродуктов. За срыв хлебосдачи в марте сорок третьего снят с работы председатель Дербентского сельсовета Шакура. За срыв восстановительных работ на взорванной немцами дамбе такая же участь постигла начальника жилкоммунтреста. За невыход всей семьи на работу исключен из членов колхоза Владимир Карабанов. Исключен из членов колхоза за невыход на работу во время весеннего сева Константин Колесник. За самовольный уход с заседания правления оштрафован на 5 трудодней бригадир колхоза «Чекист» Чумак. Весной сорок третьего у Анны Ефимовны Гавриленко взяли в долг 200 килограммов зерна – колхоз испытывал огромные трудности с посевным материалом. А смогли вернуть только половину – колхоз «Известия ВЦИК» не выполнил план поставки зерна государству.

1 марта на заседании исполкома критиковали связистов: и с порывами не борются, и эстафетную почту никак не наладят. Но к ответственности никого не привлекли. Почему? Ответ можно прочесть чуть дальше, в этом же протоколе, где начальнику райотдела милиции Секачу предлагают «принадлежащих райсвязи лошадей немедленно возвратить таковых» законному хозяину.

Среди документов встретились всего две медицинские справки о временной нетрудоспособности... Скорее всего, недомогания наши земляки переносили на ногах. Время было сурово ко всем: победа, говорили уже тогда, ковалась и в тылу, на земле.

Дай людям силы, матушка-земля...

Родина ждала от сынов победы, а земля – простого человеческого тепла и рук. Она ждала, когда в ее жирное чрево врежется первый плуг, а в полях раздадутся звонкие голоса девчат. Земля хотела поделиться своими силами с людьми, но как ей было трудно это сделать! Уже в мае всем колхозам довели план по сенокосению: естественные сенокосы – 6224 га, сеяные травы – 1944 га. Но каким будет сено, если весна выдалась без дождей? В рост шли одни сорняки. С ними нужно было бороться. И боролись. Для детей организовали круглосуточные ясли. За невыход на прополку – штраф 200 рублей. Трудной была и уборка хлебов: к ее началу из 122 жаток отремонтировали всего 68, из 196 конных граблей – только 137, а из 206 сортировок и веялок – треть... Плохо шла и заготовка кормов. Исполком принимает решение: оплату заготовителям производить от количества убранного ими сена. И все равно сенокос не радовал: в колхозе имени Сталина вместо 131 центнера се-

на засушили только 18, имени Кагановича – вместо 140 всего 50, а имени Тельмана – только 30, хотя планировали 156. Значит, под угрозой была и жизнь животных: чем их кормить? Исполком заседал 18 июня, решение было однозначным: с сенокосом управиться до... 25 июня. Неумолимы были законы военного времени..

Земля просила семян. Но где их взять? Сеяли ромашку, выращивали табак и базилик, заготавливали масло для артиллерии – его получали из клещевины. Даже про землянику вспомнили – под нее отвели 5 гектаров, да вот только лакомилась ли ягодой тем военным летом, неизвестно...

Отдачи ждали от садов и виноградников: под семечковые отвели 77 га, под косточковые – 29, для виноградников – 15 га. Наверное, и эти планы остались лишь на бумаге: в октябре под садами и виноградниками оказалось всего 25 гектаров земли: сил на них просто не оставалось...

Здесь были фашисты

После оккупации горько было смотреть не только на землю, которая не получала в достаточной мере ни удобрений, ни семян, ни техники. Еще горше было идти по тимашевским улицам и смотреть на оставленные гитлеровцами следы. Взорвана дамба, совершенно непригодно для эксплуатации профильное полотно Тимашевская-Краснодар, требует внимания железная дорога. С чего начинать? Сначала – с дамбы. Она – связь с Краснодаром. Много раз вопрос о ремонте дамбы ставился на исполкомах, но одно дело – приказать, и совсем другое – выделить денежные средства, мобилизовать людей на работы. Они ускорились, когда были получены три тонны пакли турбоотходов. Документы подтверждают – колхозники вывезли и утрамбовали на дамбе 8700 кубометров земли.

Немцы при отступлении разрушили многое: пострадали здание кинотеатра, Дом колхозника, райпищепромкомбинат, взорваны здания средней школы № 1 и железнодорожной политехнической школы № 53, разрушена редакция районной газеты. А вот шрифты смогли спасти – их бросили в колодец.

Немало у нас в районе после войны установили памятников. Какой же памятник поставить тем, кто восстанавливал в военном сорок третьем наш районный центр?

Человеческий фактор

По весне тимашевцам выделили землю под огороды: станичникам – 450 га, железнодорожникам - 150 га. За землю держались, тем более, у дома. 3 мая медведовец Иван Пересадин, не работавший в колхозе по причине инвалидности, просит не изымать у него приусадебную землю: две дочки работают в госпиталях, зятя воюют, он сам – плановый переселенец с 1933-го года... Закон военного времени суров: изъяли у инвалида землю по самую хату, стал он единоличником, его обложили налогами... Нелегко читать такие заявления, тем более, что они среди других исполкомовских документов больше не попадались: неужто ничем нельзя было человеку помочь? Ведь отказали не ему, а семье солдатской... Тяжко приходилось и селянам, и станичникам...

Но о людях старались беспокоиться. В первую очередь – о семьях военнослужащих, ведь им полагались пособия. Но и эти государственные пособия после оккупации люди получали не вовремя. Кто виноват? Дело, видно, было и в очередях (исполком даже вынужден был принять решение: «Пособия семьям военнослужащих выделять вне всяких очередей»), а порой даже в отсутствии самих бланков денежных переводов. Это сейчас к нашим услугам – ксероксы, а тогда нужно было где-то достать бумагу, договориться с типографией... Какой была тогда бумага, можно догадаться по тому, на чем писались сами райисполкомовские протоколы. А где была типография, поведал старый колодец на улице Красной.

С выдачей пособий по многодетности, наверное, проблем не было. Получали их многие – Феодосия Григорьевна Лагута и Васса Потаповна Борблик, Дарья Ивановна Носенко и Анисия Ивановна Зиновкина... Им пособия выдавались на седьмого и восьмого ребенка! У колхозницы Марии Яковлевны Коптевой личная корова пошла на нужды Красной Армии, и об этом после оккупации не забыли, выделив колхознице кормилицу. Однако кому-то из станичников выдавали по два литра молока ежедневно, а кому-то еще надо было доказать, что при наступлении советской армии корову убило снарядами, одним выдавались кредиты на строительство дома, а на заявлениях других так и не появилась желанная виза председателя райисполкома... Кто были эти счастливики – рядовые ли колхозники или народ рангом повыше – пожелтевшие архивные страницы не поведали.

Корову – в борозду!

Сколько животных числилось тогда по колхозному учету, было известно, и каждое требовало ухода и кормления. А на коровах еще и пахали!.. Весной колхозный скот стал болеть. И пошло... У лошадей – африканский сап, чесотка и менингит, у свиней – рожа, у собак – бешенство, у коров – ящур и бруцеллез, у овец – чесотка, на полях появилась черепашка, в садах – гусеница и златоустка... Пригнанных из Староминской коров отправляют на карантин. Исполком запрещает вырубать и раскорчевывать шелковицу – надо было выполнять план заготовки коконов тутового шелкопряда. Долго заживали раны, нанесенные войной. А надо было не только жить, но и выживать. Сегодня невозможно даже представить такой факт, но после оккупации картофель сажали не клубнями и даже не верхушками: сажали сами картофельные росточки. Долгожданным было освобождение. Но сколько потребовалось сил и выносливости - людям, животным!.. Сегодня в некоторых регионах России стоят памятники не только героям-освободителям, но и нашим меньшим братьям, спасавшим людей во время Великой Отечественной войны. Несколько лет назад один из них – тюленю – установили в Архангельске: эти животные в войну спасали от голодной смерти архангелогородцев и жителей блокадного Ленинграда. Может, и на Кубани когда-то установят памятник корове с плугом: заслужила кормилица.

А жизнь продолжалась

Первым врагом, с которым после оккупации пришлось воевать тимашевцам, была антисанитария. Срочно восстанавливались бани, строились примитивные пропускники, дезокамеры или вошебойки: «Бани пустить через 10 дней!». Заслушивался вопрос о банях и в марте, и в августе. Жизнь не стояла на месте: в паровозном депо выходили из строя манжеты, надо было открывать свою мастерскую. Надо было учить малограмотных призывников (срок – 24 дня), готовить школы к новому учебному году, беспокоиться о топливе и школьных партах. Дети и учителя нуждались в обуви. В школах собрали 78 кож – специально для пошива обуви остроножущимся. В Северский район на десять дней командировали бригаду на заготовку первой тысячи кубов леса. В станице Медведовской на улице Красной, в школе имени Луначарского, открыли эвакогоспиталь № 4232. Под кино отдали раймаг. Деньги в район пошли во второй половине 43-го: на восстановление электростанции выделили 150 тысяч рублей, на артезианский колодец – 38 тысяч, на детские площадки – 14 тысяч. Поступила помощь от Красного Креста.

Все для фронта!

Что только ни сдавали тимашевцы в счет госпоставок: кожсырье и коконы, шерсть и мясо, зерно и молоко, мед и подсолнечную золу (бадылку подсолнечника даже запретили использовать в качестве топлива)...

- Сдавали даже... горький перец, из которого делали порох, - вспоминала послевоенные годы Таиса Сергеевна Чумакова.

Тимашевцы шили шапки-кубанки для бойцов казачьей кавалерийской сотни, заготовливали на Кирпилях лед, подписывались на займы и покупали денежно-вещевые лотереи. Чтобы погасить задолженность по подписке лотерей, «в народ» были откомандированы счетные работники (срок – 13 дней!). Если бы не знать, сколько тягловой силы оставалось в районе после фашистской оккупации, если бы не читать эти протоколы с повторяющейся повесткой дня «об изъятии коровы», то сколько же должно было быть в каждом дворе и овец со свиньями, и коров с птицей... Но все – для фронта! Любой ценой. Вернутся домой солдаты – все встанет на свои места. Но вместо них шли в Тимашевскую похоронки.

Нет – забвению...

Хоронили братьев, мужей и отцов в братских могилах, на местах боев, в земле, ставшей теперь для тимашевцев навеки родной. Стала родной земля и для боевого экипажа в составе командира звена 288-го бомбардировочного авиаполка Героя Советского Союза Георгия Георгиевича Николаева и штурмана-орденоносца Алексея Николаевича Петрова: он был сбит над хутором Ленинским 2 июля 1943-го. Останки героев привезли в Тимашевскую и похоронили на краю парка культуры и отдыха, нынешнего Мемориального сквера.

Весть о гибели летчиков настолько потрясла тимашевцев, что на другой день после похорон, 5 июля, исполком принял решение о переименовании парка, который уже давно носил имя В.И. Ленина, в парк имени Героя Советского Союза летчика Николаева Г.Г., а улице Широкой решили дать имя штурмана-орденоносца Петрова А.Н. Поначалу станичники забыли о своем благом порыве. Только когда в станице появился новый микрорайон (его и сегодня по старинке называют «четырнадцатым»), одна из улиц была все-таки названа в честь Николаева. Тимашевцев уже нельзя упрекать в забвении: городской парк сегодня стал Мемориальным сквером, а в начале третьего тысячелетия на аллее Героев установили и бюст Героя Советского Союза

Николаева. Улица Широкая давно и заслуженно носит имя нашего земляка Александра Степанова. Надо надеяться, что не забудут в мэрии и свое решение увековечить подвиг штурмана Петрова. И еще одно имя промелькнуло в одном из декабрьских протоколов военного 43-го – имя Степановых.

Вспомним имя ее

28 декабря на приеме в исполкоме была Епистиния Федоровна Степанова.

Пришла мать челом бить – не изымать у нее корову. Трудно поверить, но матери отказали. «В виду того, что обмен коров произошел во время немецкой оккупации и выменянная корова гражданки Степановой похищена неизвестно кем, в иске отказать, корову закрепить за фермой колхоза». Трудно поверить, что никто тогда не поинтересовался у матери, с кем она живет, где ее кормильцы, уж не перешли ли на сторону врага? У других-то коров изымали именно по этой причине. Трудно читать после этого решения и другие строки – в то же время другой колхознице, Вере Набоковой, выдали телочку «в целях ликвидации бескоровности». Оставили кормилиц у М.И. Божины, А.И. Тарахан и И.Е. Захарова: свидетели подтвердили, в том числе и члены правления. Не нашлось свидетелей «из правления» для матери солдатской.

Скорее всего, их и вовсе не было: просто, скромно жила Епистиния Федоровна. Прости, мать, что не смогли тогда ни помочь, ни утешить, ни напоить молоком внуков детей твоих...

С новым 1944-м годом, товарищи!

Приближался Новый год: ожидание Победы чувствовалось и в исполкомовских протоколах. Перелистнула и я последнюю, 676-ю, страничку: чего могли пожелать кубанцы, встречая военный 1944-й? Победы! Об этом говорилось в сводках Совинформбюро, об этом мечтали в каждой кубанской хате, где ждали вестей с фронта. И освобожденный после оккупации Тимашевский район мог бы порадовать фронтовиков: трудным был сорок третий, но с планом поставки мяса государству тимашевцы справились (вместо 800 – 1040 центнеров), и молока на 33 центнера больше сдали, и яиц (30 тысяч штук). Выполнен и весенний план заготовки зерна и маслосемян – их в фонд РККА поступило 12317 центнеров. Были в районе и другие, хоть и маленькие, но победы. А главная – закончилась оккупация. Представим себе тот новогодний стол, глаза не уснувших ребятишек, думы уставших матерей. Если и был он богат, то не разносолами, а, скорее думами о судьбе родной страны, родной Кубани и родной земли тимашевской. И одной мечтой – О Победе... Как не вспомнить об одной русской матери, Епистинии Федоровне Степановой?

Слово об одной русской матери

ЕПИСТИНИЯ

Одни кубанские провинции прославили знаменитые курорты, другие – виноградники. А наш Тимашевский район – простая крестьянская семья. Гостям о ней расскажет герб района, на котором изображен монумент «Мать». Его окружает пшеничный колос из девяти зернышек: Кубань – край хлебный. Но совершенно не снежный – снег выпал буквально на неделю в декабре 2012 года, да еще на пять январских дней 2013-го...

Сказочным стал и Мемориальный сквер города, где находится святыня Тимашевска. Горожане часто бывают в сквере, ведь он находится на пересечении центральных улиц. Кто-то на секунду остановится или замедлит свой шаг, но чаще – бегом: суетная жизнь на земле...

В тот зимний вечер и я оставляла здесь свой след.... Монумент - безо всяких изысков: присела на лавочку старенькая женщина в платочке - на Кубани так издавна коротают вечера уставшие после трудового дня женщины.

А в войну так дожидались детей у своих хат матери-солдатки. Ждала сыновей и Епистиния Федоровна Степанова.

По первому снежку видно, что и к этой матери не зарастает сегодня дорожка... Пятнадцать детей было у Епистинии. Десять выжили. Девять погибли. Вот почему и в пшеничном колоске на гербе города – девять зернышек. Девять елочек, по числу сыновей Епистинии, окружают и ее маленькую заснеженную фигурку в центре сквера. В Тимашевске вам любой расскажет историю Степановых...

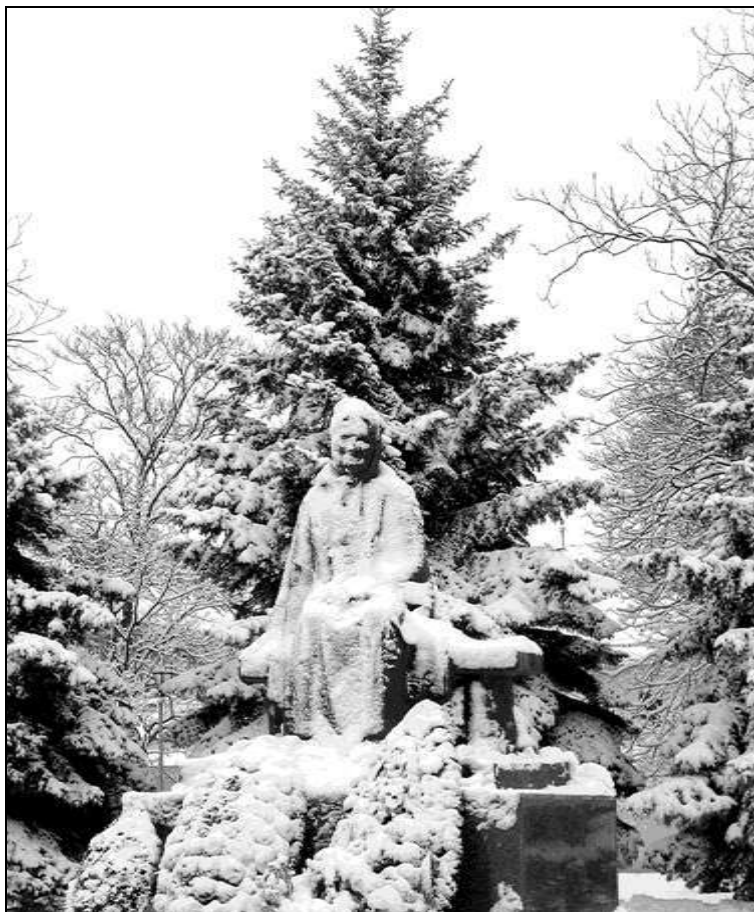
Саша – первая потеря, от белоказаков, в 1918-м.

Федор погиб под Халхин-голом.

Павел – на Брянском фронте.

Илья - на Курской дуге.

Василий – в Никополе.

Иван – в Белоруссии... Отстает в росте от братишек Ваня: так и не нашли в городе негодяя, отпилившего верхушку елочки в одно из новогодий...

Александр, мизинчик, лежит в братской могиле на берегу Днепра.

Филиппа замучили немцы в феврале 45-го, в германском шталаге 326 IV-К.

Николай умер от ран...

«Вся земля насквозь полна братьями», - напишут о подвигах братьев, уже после войны, песню с такой потрясающей строкой... Она всегда поражала меня, сколько бы ни слушала эту песню-плач. Представить страшно: все сыновья Епистинии, кроме Николая, лежат в братских могилах. Епистиния ждала сыновей всю жизнь, до самой своей смерти в феврале 1969-го... Тимашевцам не забыть те февральские пыльные бури. А мне не забыть зимний сквер с выросшими братьями-елями, вокруг которых никто и никогда не сможет водить новогодний хоровод...

Запорошил снег и памятный крест на краю сквера, у храма-часовни святого равноапостольного князя Владимира, где постоянно горят свечи по убиенным и умершим воинам. В день рождения матери и поминальные дни в церковных записочках «об упокоении» тимашевцы часто вписывают ее редкое имя, и оно совершенно не вызывает удивления у батюшек, потому что Епистиния есть в святцах...

Сквер оправдывает название Мемориального. Здесь можно постоять у памятника нашим землякам-ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС... Второй снизу – мой одноклассник Юра Московка, вечная ему память... Можно помолчать у суровых гранитных камней - с именами погибших в Афганистане воинов-интернационалистов, участников боевых действий на Северном Кавказе, замученных узников фашистских концлагерей... Притронуться к настоящему пограничному столбу, ведь Кубань – южная граница России... Потихоньку пройти по аллее Героев с бронзовыми бюстами земляков-Героев Советского Союза и России...

В памятные для страны и города даты идут тимашевцы к святыням в Мемориальный сквер. А в снегопад прокладывают, где только можно, тропы: когда еще удастся? Тихо, спокойно и печально в зимнем Мемориальном сквере. Но в тот день мне не хотелось заканчивать свое путешествие на такой ноте. Да и сама бабушка Пестя, женщина мудрая (в переводе Епистиния – знающая) говорила: «Когда вам будет плохо, вспоминайте меня, и ваше горе отступит перед моим...». Спасибо ей за мудрость.

Спасибо всем, кто сегодня мысленно побродил по заснеженному Мемориальному скверу. Кто еще раз почувствовал боль матери. Если и вам, не дай, Бог, станет плохо, вспомните о нашей бабушке Песте. И ваша боль непременно, - сама не раз убеждалась! – отступит, покажется с горошинку. А, может, и вовсе исчезнет... Как растаял вскоре в сквере то ли от приближающегося дыхания весны (февральские окна!), а, может, от невидимых горячих материнских слез, и недолговечный кубанский снег...

Зимний Тимашевск

*Любимый город, милый Тимашевск!
Ты в белом фраке снега так прекрасен –
Тебе к лицу его хрустальный блеск
И взор ночных огней так фантастично ясен!*

*Но зазвонит капель - и сбросишь белый фрак,
Умоешь улицы весенними ручьями,
И пенье первых птиц ночной разбудит мрак –*

Всё оживёт под тёплыми лучами.

Расправишь плечи ты. Наденешь ситец трав.

И прочь умчатся снегопад и холод.

Ты буйно зацветёшь! Ну что ж, - казачий нрав!..

И ты прекрасен вновь! Ты полон сил и молод!

(Зоя Булгакова)

«И ты прекрасен вновь...» Так можно сказать о Тимашевске сегодня. А тогда... Старые архивные фотографии лучше всяких слов говорят о том, как жили станичники. Трудно жили, что говорить. Но уныния не было – была одна на всех большая радость, которую пришла вместе с Победой. Какой же была станица Тимашевская в победном 1945-м?

СТАНИЦА ТИМАШЕВСКАЯ: ГОД 1945-Й

В районном архиве хранятся две папки с документами 1945 года. Возраст почтенных бумаг «выдает» только желтизна, сами же тексты читаются свободно. Большинство отпечатаны на пишущих машинках со следами жира – старые ленты для них за отсутствием новых машинистки давно научились протирать кусочком сала... Немало здесь и рукописных текстов: в послевоенном, как и довоенном СССР все, от школьника до партийного работника, пользовались перьевыми ручками, макая их в чернильницы. Писали и карандашами. Они тоже были необычными, «химическими». Торговым работникам даже рекомендовалось заполнять такими карандашами накладные, потому что записи не стирались, а при намокании сразу же «проявлялись», становясь синими, так что любая подделка сразу же становилась заметной... Вот такие папки и протянула мне заведующая архивом администрации района Татьяна Павловна Лихонина. Одна называлась «Переписка с крайпланом» и состояла из 37 документов-отчетов. На другой значилось – «Тимашевский РИК. Вызовы и запросы граждан за 1945 год» на 307 листах... Что просили у власти станичники? Прикасаюсь к документам с великой осторожностью: все, что удалось в ноябре 1954-го найти и собрать воедино тогдашнему председателю Тимашевского райплана А.Ф. Пшеничной, аккуратно разложено ею в хронологическом порядке, прошито и пронумеровано лист за листом. Исписанные обрывки каких-то накладных, тетрадные листочки и даже внутренние страницы почтовых конвертов проливали свет на уже, казалось бы, счастливые послевоенные мирные месяцы... На поверку же 1945-й, как выяснилось, был не менее тяжелым. Фронтовики-тимашевцы возвращались в родные хаты, и нужно было все начинать сначала: устанавливать связи с выехавшей за

пределы района в войну родней, находить работу, поднимать разрушенное, выполнять доведенные сверху планы и задания.

Крайплан поручает и требует...

Многое, если не все, стало в войну дефицитом. Остается догадываться, как вышестоящему «Крайплану» удавалось «разбрасывать» этот дефицит по райцентрам, контролировать его поступление и расход. Но учет – прежде всего, иначе – анархия. В январе «Крайплан» поручает нашему «Райплану» в пятидневный срок проверить расход топлива в учреждениях района в соответствии с нормами, установленными в 1943 году, после немецкой оккупации. На особом контроле была заготовка кожевенного сырья: в районе разрешалось оставлять его до 20 процентов, и то только для пошива школьной обуви. Трудно было с писчей бумагой, что заметно и по архиву. В район она поступала тоже по крайплановским разнарядкам и использовали ее в самых крайних случаях, по старинке оставляя «на черный день» (к слову, это останется «в крови» многих поколений наших соотечественников). Старожилы вспоминают: в школу дети брали с собой газеты и диктанты писали между газетных строк... 10 августа 1945 года в район (на район!) пришла разнарядка на получение «2 кор.бумаги». Господи, на сколько же ее хватит?.. В планах «сверху» - уже мирные задачи, в отчетах «снизу» - уже мирные отчеты, касающиеся вопросов кинообслуживания, строительства райпищекомбината, организации рыбколхоза, реализации товаров ширпотреба, то есть широкого потребления. Но каким трудом давались эти отчеты! Многие и сегодня считают, что сидеть за столом и писать разные бумаги гораздо легче, чем в поле работать. Вот рукам – действительно было легче... А голове? Нужно было планировать свою работу, а экономисты еще не вернулись с войны. Нужно было что-то с чем-то сравнивать, а экономические данные за прошлые годы не сохранились. И люди отчитывались так, как могли и понимали цифры, согласно законам военного времени. Наверх докладывали: район степной с двумя медленно текущими речками, покрытыми камышами да рогозом. Камыш использовали как материал для строительства. А из рогоза (его называли еще чакан) долгие годы плели местный ширпотреб – удобные и легкие кошелки, очень ходовой товар в базарный день. В каждой семье имелись такие сумки! Из глины делали черепицу и гончарные изделия. Станичники вспоминают, что на месте сегодняшнего городского магазина «Книги» на улице Колесникова стоял ларек с вывеской «Яично-птично-черепично», где активных сдатчиков яиц и птичьего пера (вот как просто расшифровывалось

название ларька!) премировали... постановкой в очередь на получение дефицитной черепицы.

А на изготовление хозяйственных щеток шла «рубашка» от кукурузных початков. Камыш, рогоз, глина, кукуруза – вот и все «сырье» Тимашевского района времен войны. «Другого сырья пока не выявлено», - сообщали райплановцы «наверх». Народ не просто плохо разбирался в планировании, учете и отчетности: сверху поступало недостаточно методических указаний, в районе не было норм и ценников на производимую продукцию, и все это в немалой степени затрудняло работу.

«Детально изучить район. Полковник Слонь».

Есть в папке «Крайплана» и любопытный документ с грифом «Секретно». Сегодня он уже давно рассекречен. Поступил он от начальника штаба тыла Армии полковника Слонь и почему-то хранится в архиве за 1945-й год, хотя датируется 31 июля 1943 года. Документ за № 01879 был отпечатан в 15 экземплярах (скорее всего, для такого же количества райисполкомов) и предлагал, а по сути, приказывал за 8 дней «детально изучить район». В штаб следовало отправить столько сведений, что над подготовкой информации наверняка нужно было задействовать дюжину экономистов! Поскольку брать их было негде, то район «детально» изучала уже известная нам А.Ф. Пшеничная. Цифр в отчете нет (из-за секретности он наверняка готовился в одном экземпляре), но бланки с заданием сохранились и поражают своей

глобальностью: сколько в районе населения в целом и по возрастам в отдельности? сколько земли и воды? каково отношение населения к гражданской войне (которая закончилась более двадцати лет назад!)? наблюдались ли политпроявления в связи с проводимыми мероприятиями в области социалистического и оборонного строительства? каково отношение к войне отдельных групп населения? уклонялся ли кто от призыва в армию, участия в оборонных работах? выявлялись ли дезертиры, спекулянты? имелись ли религиозные общины и каково их влияние на массы? совершались ли героические подвиги местными патриотами?.. В тылу очень интересовались числом тимашевских промартелей, количеством гектаров с дикорастущими кустарниками, рабочего скота, уборочной техники, граждан с рабочими специальностями и почему-то с наличием их национальности... С секретным заданием тимашевцы, очевидно, к указанному сроку справились. Но кое-какая информация все же «просочилась», и сегодня ее можно озвучить: к июлю 1943 года в районе насчитывалось 3 МТС, 9058 дворов, 1440 метров водопровода, 40 колхозов и 2 **оовхоза**. Именно оовхоза – это не опечатка. Просто в пишущей машинке отсутствовала буква «с», вот и получился оовхоз. Можно только позавидовать изобретательности машинистки Гатуновой Ольги Дмитриевны. Она и после войны оставила о себе добрые воспоминания тимашевцев, всю жизнь работая машинисткой и печатая всеми пальчиками. Но тогда было «не до омеху» (смеху): «оозвать» (созвать), «крайиополком» (крайисполком), «оовещание» (совещание). И в сорок пятом выживали как могли. И все-таки – выживали! Так что проотите (простите), товарищ полковник Олонь (Слонь), за вынужденные опечатки...

Судьбы человеческие

307 листов второй архивной папки поведали о судьбе станичников, переживших оккупацию. Они дожидались с войны солдат Победы и теперь просили разрешения на въезд в район своей родни у самого председателя райисполкома П. Черненко – судьбу земляков решал только он. Сколько заявлений в том памятном сорок пятом легло на его стол, сколько изломанных войной и переездами человеческих судеб прошло перед его глазами! Медведевская колхозница Пелагея Ивановна Алентьева, потерявшая на войне мужа и двух сыновей, просила дать разрешение на переезд своей дочери, похоронившей мужа-фронтовика. Механик Шпаковский хлопотал о переезде тещи – в семье было некому смотреть за детьми, ведь мест в детском саду не хватало. Проживавшая в райцентре Варвара Михайловна Нисова просила

дать разрешение на въезд родителей, проживавших в Махачкале. Ольга Кондратьевна Губарева собиралась ехать в госпиталь к мужу, и ей тоже нужна была соответствующая справка. Александра Васильевна Черняева хотела забрать ставшую круглой сиротой племянницу - в 1939-м умерла ее мать, а в 1942-м – отец. Ждала официального разрешения на постоянное место жительства и жительница Ферганской области Ульяна Бондарева с тремя детьми, потерявшая мужа в 1944-м... Откуда только ни ехали в станицу Тимашевскую в сорок пятом: из Приморского края и Ставрополья, Крыма и Актюбинска, Читы и Самарканда, Ярославской области и Ленинскана, Алтайского края и Еревана, Молдавской ССР и Воронежской области... Больше всего тимашевцы хлопотали о переезде родни из республик Средней Азии. И благодатная Кубань никому не отказывала в переезде, давала приют и работу, восстанавливая семьи.

Нельзя спокойно читать и письмо М.А. Кобизовой. В войну ее семью эвакуировали на Урал. Родители работали на военном заводе, а сына Жоржа послали учиться на танкиста. Во время учебы тот ослеп, заболел туберкулезом и лежал на тот момент в больнице. Получила инвалидность и мать, но продолжала работать на овощной базе. А вот мужу впервые за четыре года дали отпуск, который женщина и просила использовать для поездки к больному сыну.

Были и другие заявления - с просьбой срочно разобраться. Работница элеватора Мария Александровна Николаева, муж которой еще находился в армии, просила оградить от нападков коллег по работе. Когда она вовремя не вернула накладную на принятое зерно, ее обозвали вредителем, потом женщине отказали в покупке поросят, хотя она работала уже два года и имела на это право. Теперь ей не давали аванса, хотя Мария уже заработала 36 трудодней. Трагедия случилась и в семье Сусанны Ивановны Драковцевой – ее собрались выселять. На поверку оказалось, что в станицу Новокорсунскую из Одессы она приехала по спецзаданию, а свет на историю с выселением проливает ответ замначальника политуправления центральной группы войск И.К. Пирогов. Он и ответил в райисполком, что «Драковцева С.И. работает по заданию... в качестве военного скульптора над созданием произведений, отображающих героев Отечественной войны для выставки «Боевой путь первого Украинского фронта». «Вопрос урегулирован» - распишется председатель райисполкома на заявлении скульптора. Немало председателю пришлось поработать и с письмом из Батуми от фронтовика Е.Г. Шавгулидзе. Вот уже четыре года он искал пропавшую в войну семью, которая могла прожи-

вать в станице Тимашевской. Солдат указывает адрес: переулок Ярмарочный, 3. Поразимся оперативности председателя: письмо в станицу отправлено 20 июля, а ответ на него был готов уже 14 августа и содержал всю информацию о переездах и проживании пяти человек, которых война разбросала, как говорится, по всему белу свету...

Станица Тимашевская потихоньку благоустраивалась: для нужд района из Кореновского сахарного завода выписали 2 тонны извести на побелку деревьев. Инвалидам войны начали выдавать первые ссуды в размере до 10 тысяч рублей на постройку хат. Фронтовикам не говорили: «Приходите завтра», хотя кредиторам нужно было не только оформить документы и вложить деньги в ремонт, но еще и отчитаться к указанному сроку перед крайфинотделом за каждый выданный рубль... Наверняка не было такой возможности и у Александра Ивановича Старостина, обратившегося в октябре сорок пятого в райисполком с просьбой выдать ссуду на постройку жилья: семья с шестью детьми, четверо из которых были школьниками, снимала комнату в райцентре на улице Пугачева. Но просил он не за себя, солдата Победы, а детей Победы...

...Непросто возвращаться в прошлое станицы Тимашевской, узнавая о военном лихолетье из архивных документов или просто беседуя со старожилками. Сколько забот выпало после войны поколению фронтовиков!.. Они выстояли, восстановили страну и дали жизнь новым поколениям. Нынешние дети войны уже и сами обзавелись внуками-правнуками. И память человеческая, к слову, не только в майские победные дни, возвращает нас к незабываемым мгновениям сорок пятого года, когда тимашевцы встречали фронтовиков...

Но возвращаться в прошлое необходимо: каждое поколение должно знать, какой ценой завоевано его счастье - жить под мирным небом. Более семидесяти лет прошло с начала Великой Отечественной войны – человеческая жизнь! Летят годы. Стала городом станица Тимашевская – в 2016 году ему исполнилось полвека. Пятьдесят лет – большая дата в жизни казачьей станицы. «Станиченки», как назвал в «Кубанских областных ведомостях» за 15 октября 1905 года Тимашевскую литсотрудник газеты Г. Бурко. Эта была одна из первых найденных газетных публикаций о районном центре. А сколько их можно найти в архивах, музеях, книгах... Спасибо за это неутомимым историкам-архивистам, патриотам земли тимашевской.

Редкий снимок – у заведующей архивным отделом районной администрации Т.П. Лихониной (на снимке она крайняя справа) собрались почти все члены Тимашевского отделения Краснодарского краевого общества историков-архивистов - В.Р. Покинью, А.П. Сычева, И.В. Надеяева, Г.В. Брыкова, Л.А. Моденко, Л. Клещева (работник архива) А.Ф. Тараненко, А.М. Семеряжко.

В числе историков, патриотов родного края - учитель истории городской СОШ № 4 Елена Юрьевна Сердюцкая.

Она первой из выпускников Тимашевска, став студенткой исторического факультета Кубанского государственного университета, свою дипломную работу, написанную в 1989 году с оценкой «отлично», посвятила станице Тимашевской. Тема диплома - «Станица Тимашевская в годы Великой Отечественной войне». Большую помощь в раскрытии темы Елене оказала учитель истории городской СОШ № 4 и ее мама Нелли Николаевна Плешанова, одна из первых краеведов станицы Тимашевской.

Юными патриотами стали и учащиеся школы. Более полусотни лет школьники ухаживают за братской могилой на территории старого кладбища - десять госпиталей было в Тимашевском районе во время Великой Отечественной войны! А еще они являются пионерами – только в этой городской школе создана и действует детская общественная организация «Пионеры Кубани», инициа-

тором создания которой является ветеран педагогического труда Н.Н. Плешанова.

Патриотом стала и сама школа, учащиеся которой из года в год ранним утром 11 февраля проводят операцию «Рассвет». И каждый раз это утро трогательное и тревожное: дети вручают встретившимся на пути прохожим листовки, напоминающие об окончании оккупации Тимашевского района фашистскими захватчиками в 1943 году. Казалось бы, современным школьникам проще было бы размножить их на привычном ксероксе, но дети решили писать каждую листовку от руки, чтобы все было как тогда, в феврале сорок третьего...

...С высоты начавшегося третьего тысячелетия многим интересно было бы знать, какой была раньше наша Тимашевская, чем жила, что строила, как росла? Но лучше всего услышать о полувекových преобразованиях хотелось бы от самих старожилow, живых свидетелей истории, на чьих глазах станица превращалась в город. И редакция местной газеты «Этаж новостей Тимашевск» в 2015 году решила объявить на своих страницах конкурс «Тимашевску – 50 лет!». Какие удивительные письма получила редакция газеты от своих земляков...

СЛОВО – УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА

Ридна хата моя

Жили-были дед и баба... Так часто начинались русские народные сказки. Простым и работающим был и наш род. К сожалению, своих дедушку с бабушкой, Василия Егоровича и Раису Ивановну, в девичестве Москаленко, Сторублевцевых, я не помню. Но именно с них начиналась моя родословная. Бабушку и сегодня вспомнят добрым словом в станице Днепровской, где она родилась, а, возможно, и в самом городе Тимашевске, где она всю жизнь работала санитаркой районной больницы. Росла она с братом Яшей без родителей, с войны он не вернулся, и жизнь ее была нелегкой, пока она не встретила деда. Дед приехал на Кубань из Воронежской области, был кузнецом, одним словом, на все руки мастером, купил хату. Порой думаю, а не в его ли честь улицу называли Кузнечной?..

Вернулся дед с войны в начале сорок пятого, за несколько месяцев до Победы, инвалидом. А было инвалиду в ту пору всего 24 года. Первый брак у деда не сложился, и уже в марте 1945 года хату Василию пришлось делить. В нашем семейном архиве сохранился удивительный документ – акт от 1 марта 1945 года о разделе имущества «между брачными». Имущество – хата – осталось за дедом – за вторую половину он отдал «бугая и корм для него». А через год в хате была уже новая хозяйка, моя добрая бабушка Рая, которая вместе с дедушкой вырастили двух дочерей, Свету и Таню, мою будущую маму. Мама и рассказала мне продолжение истории старой хаты, где она выросла. Однажды, в конце сороковых прошлого века, к дедушке Васе заехал проездом однополчанин. История не сохранила его имени, но родом он был явно из таких мест, где про Кубань никто ничего и не слыхивал, а еще наверняка был художником. Дедова хата в окружении мальв и цветущего ковра из оранжевых ноготков поразили гостя так, что нарисовал он ее на куске фанеры масляными красками и оставил деду на память.

Дед Вася часто брал ее в руки. О многом она напоминала деду - о войне и ошибках молодости, о любви и даже о бугае, которым он расплатился за хату... Недолг был ее век – в начале шестидесятых хата в мальвах приказала долго жить и скоро на ее месте построили новый саманный домик, где и родилась я.

Эта картина – наша семейная гордость. Когда я училась в городской школе № 1, она даже сыграла мне службу и помогла заработать пятерку на классном часе. Однажды наша учительница, Людмила Федоровна Пименова, попросила нас принести какую-нибудь семейную реликвию и рассказать о ней. Я решила, что принесу в школу эту картину, и оказалась среди одноклассников-пятиклассников единственной владелицей такой необычной реликвии. Сегодня она занимает самое почетное место в мамином доме, как напоминание о ее детстве. В доме на улице Кузнечной живет наша тетя.

Некогда саманное жилье тоже не узнать – это уже не хата времен шестидесятых прошлого века, а маленький дворец, от кровли до фундамента покрытый сайдингом: новое время – новые материалы. Нет и мальв у порога – там растет уже привычная для города юкка. Нет старых плетней-заборов – подворья добротнo огорожены, обустроены тротуарной плиткой.

Много у меня сохранилось семейных реликвий: школьные благодарности начала пятидесятых, шестидесятых и восьмидесятых прошлого века, которые выдавали учащимся за хорошую учебу, поведение и прилежание – их текст не менялся сорок лет! Удостоверение деда об инвалидности, выданное в июне 1945 года. Раритетом является даже абонентская книжка оплаты за электроэнергию – в шестидесятых мы платили за киловатт 52 копейки... Семейные реликвии подсказывают: все в этом мире имеет истоки. Забывать их никто не вправе, потому что они – о доме, где мы однажды появились на свет.

**И.М. Обуховская,
старший лейтенант внутренней службы, инспектор филиала по
Тимашевскому району ФКУ УИИ УФСИН по Краснодарскому краю**

Школьные годы – чудесные...

В 1961 году это было престижное учебное заведение нового типа, куда желали отдать детей учиться благополучные во всех отношениях семьи станичников. Но предпочтение отдавали детям из малообеспеченных семей, отдаленных от районного центра хуторов и станиц. Так начиналась история Тимашевской школы-интерната.

Старое двухэтажное здание школы-интерната, к которому постепенно пристраивались новые здания, для удобства соединенные между собой галереями, стоит на улице Красной до сих пор. Школьники гордились интернатом: он имел героическое прошлое. До войны это был райвоенкомат, отсюда уходили на фронт дети Епистинии Федоровны Степановой, во время оккупации фашисты разместили тут лагерь для военнопленных и, наконец, дом отдали детям под школу. Обучать и воспитывать детей должны были лучшие педагогические силы не только Тимашевского района, но и всего края, а возглавить новый коллектив поручили молодому и энергичному директору одной из медведовских школ – Ивану Степановичу Солодкому. С его именем будут связаны первые два десятилетия школы-интерната, периода ее наибольшего расцвета. Накопленный опыт по работе, учебе и воспитанию детей станет достоянием всей страны, коллектив будет представлен на ВДНХ СССР в Москве, его опыт обобщен в специальном приказе Министерства просвещения РСФСР, на базе школы будут проводиться семинары для руководителей школ всей страны! Вот лишь небольшой перечень фамилий педагогов, вписанных золотыми буквами в книгу памяти школы-интерната: С.Н. Солодка, А.Н. Масленникова, Л.С., Томилко М.И., Мусиенко, М.А. Лепетуха, А.Д. Каленская, С.И. Поволоцкая, В.Г. Корняш, П.Г. Степанова, К.А. Мирошниченко, В.Г. Панасевич, Ю.Н. Павлун, Р.Н. Муратова, Ю.Н. Нереуцкая, З.Ф. Бруяка, М.П. Чайка, Н.И. Покинью, В.М. Поцелуйко, З.Л. Лукьянова, З.С. Романенко, А.Г. Чекунов, Е.С. Семиколенов, А.В. Власова, М.В. Мазаева, Н.К. Богославцева... Самых теплых слов заслуживает многочисленный отряд работников пищеблока, прачечной, нянечек, медсестер, водителей, кастелянш, портних... Неимоверно трудно и ответственно было работать в таком режиме учреждения – ненормированный рабочий день, повышенные требования к воспитателям, которые по сути заменяли детям родителей. Но со своей задачей они справлялись: сотни выпускников школы-интерната гордились и гордятся тем, что были ее воспитанниками. Когда дети выходили на перво-

майскую демонстрацию – в добротной одежде, со своим духовым оркестром, подтянутые, с алыми галстуками на груди - казалось, вся станица сбегалась посмотреть на них. Абсолютное большинство и в дальнейшей своей жизни пронесут с честью это звание, добившись высоких результатов в трудовой и общественной жизни. Трудно перечислить все фамилии, но одно скажу – есть среди воспитанников школы философы и судьи, журналисты и медицинские работники, юристы, учителя и спортивные деятели, далеко известные за пределами края. Среди них Ольга Никишина и Татьяна Коваленко, Галина Азарова и Ольга Масленникова, Владимир Бурдына и Александр Жданов, Сергей Хорошко и Сергей Суханов, Александр и Евгений Поцелуйко, Владимир Бугаев и Александр Желтов, Лидия Костенко и Светлана Пономарева, Виктор Кучеров и Вячеслав Карьев, сестры Письменские и Антонида Новикова, Александр Дыров и Николай Хачемезов, Владимир Кочкуров и Борис Белецкий... А разве забудутся воспитанники 80-90-х братья Бякины, Золотарева, Сэм Селезнев, Андрей Савин...

... Прошло около шестидесяти лет. Нет уже в живых многих первых учителей и воспитанников, засеребрилась седина на головах и первых питомцев. К сожалению, совсем недавно прекратила свою деятельность и школа-интернат. Но встреча юбиляров состоялась. Местом встречи по традиции стал музей семьи Степановых, где в тот вечер там вспоминали еще одну большую интернатовскую дружную семью.

Анастасиевское училище

О чем может вспоминать накануне юбилея города педагог? О школе. Хочу и я вернуться в прошлое, рассказав о первом образовательном учреждении станицы Тимашевской. В 80-х годах XIX века стали открываться воскресные школы для взрослого населения, но помещений, да и учителей, не хватало. Точных сведений о наличии воскресной школы в Тимашевской XIX века пока нет. Но такая школа точно появилась лишь в начале XX века при Анастасиевском училище и занятия проводили его преподаватели.

В 90-х годах XIX века в станице Тимашевской неоднократно поднимался вопрос о необходимости строительства еще одного школьного здания, так как из 398 мальчиков училось лишь 96, а из 302 девочек – только 38. Из архивных документов можно узнать, что в июле 1897 года состоялся так называемый приговор Тимашевского станичного сбора, обратившегося с просьбой к областному руководству выделить на строительство 2 тысячи рублей. Просьба была удовлетворена. Сохранились в краевом архиве многие документы, связанные со строительством Тимашевского станичного училища. Мы

можем гордиться тем, что контроль за ходом строительства, а, главное, разработка архитектурного плана были поручены гражданскому инженеру Ивану Климентьевичу Мальгербу. Да, именно будущему выдающемуся архитектору Кубанской области Мальгербу, воплотившему в жизнь строительство Троицкого собора, Георгиевского храма, а, главное, кафедрального семипрестольного Екатерининского собора в Екатеринодаре! В январе 1898 года инженер И.К. Мальгерб лично осмотрел строительный кирпич в количестве 70 тысяч штук, остался весьма доволен его качеством, произвел разбивку здания, фундамента и дал разрешение приступить к строительству училища. Надо отметить, что кирпич в основном производился в станице Новокорсунской рядом подрядчиков, а дерево доставлялось из Ростова, о чем свидетельствуют многочисленные накладные с точным указанием стоимости. Всего было израсходовано 1650 рублей. Одним из активных инициаторов строительства школьного здания была учительница Неонила Григорьевна Федоренко, подпись которой несколько раз встречается в актах о ходе строительства.

Стройка велась под наблюдением станичной власти в лице атамана А. Бардиж, учительницы Н. Федоренко, помощника учителя Н. Сергиенко, законоучителя отца Симеона (Силуанова), уполномоченного от общества Трофима Легина (кстати, неграмотного – в актах за него расписывался Петр Марченко) и станичного писаря Соломко. Контроль был строгий – когда из отпущенных двух тысяч израсходовали лишь 1650 рублей, оставшиеся деньги с разрешения областных властей пошли на мебель, учебники, пособия и благоустройство.

В 1899 году в школе началось обучение. В одноэтажном, но высоком здании училища имелись 4 просторные классные комнаты, большой зал, коридор, учительская, к зданию сделали пристройку для небольшой прихожей, жилой комнаты для сторожей, комнаты для пособой. В училище работали учителя Островский Никодим Михайлович и Н.Г. Федоренко, помощник учителя Никифор Петрович Сергиенко. Здание училища сохранилось до наших дней – там сегодня размещается управление образования. Кто только ни занимал его! В 1902 году училище преобразовали в станичное двухклассное училище Министерства народного просвещения с пятилетним сроком обучения и штатом 4 человека. Появилось и новое название – «Анастасиевское двухклассное вышеначальное училище». Его первым директором был Глущенко Иван Иванович. Архивные документы сохранили фамилии целого ряда учителей - Неонила Григорьевна Федоренко, Антонина Петровна Соколова, Григорий Александрович Головин, Константин Александрович Скочко, Алексей Филиппович Комиссаров, Леонид Николаевич Соловьев, Евдоким Евдокимович Гетманченко, Петр Васильевич Лозинский, Павел Владимирович Данилов, Александр Макарович Дурноусов...

В училище была строгая дисциплина и даже...карцер. Ведущей дисциплиной был Закон Божий. Вели их священники двух станичных храмов – отец Георгий (Немов), отец Александр (Воинов), отец Константин (Винников) и отец Симеон (Силуанов). Особое внимание уделялось вопросам военной подготовки будущих казаков. Обучение детей казаков было бесплатным, иногородние должны были себя полностью обеспечивать, вот почему их численность была незначительной. Занятия велись в одну смену, уроки длились 45 минут. Учебный день начинался с общего построения, чтения молитвы, хорошего исполнения «Отче наш» и гимна «Боже, царя храни». Методы воспитания были разные – учеников драли за уши и волосы, ставили на колени, били линейкой по рукам...

Исключением из правил стала педагогическая система коллежского асессора Прасолова Алексея Дмитриевича, нового директора училища. Ранее он жил и работал в Москве, в период революции был сослан на Кавказ и оказался таким образом в глухой провинциальной станице Кубани. Он преподавал историю и так смело излагал материалы, что в начале 1909 года в Екатеринодар на него поступил донос, прибыла комиссия и жандармы... По официальной версии, директор скончался от простуды, по неофициальной – покончил жизнь самоубийством. Похоронен был на станичном кладбище под горькие слезы своих учеников...

В 1910 году в училище обучалось 162 человека, из них лишь пятеро были из семей богатых иногородних. В эти годы училище становится центром всей культурно-просветительской работы. Учителя читают лекции, проводят занятия с теми взрослыми, которые пожелали научиться читать и писать. Вспомним добрым словом Прасолова – его усилиями в училище была собрана довольно хорошая библиотека. Станичники учились – еженедельно в училище поступали газеты и журналы, круг читателей из года в год стал расширяться.

А старинное здание Анастасиевского училища востребовано и сегодня – здесь находится Управление образования МО Тимашевский район.

Большая перемена произошла на улице Ленина за почти столетнюю историю: вместо гужевого транспорта по улицам мчатся современные автомобили, на пустыре слева выросло одно из красивейших зданий города, офис Сбербанка, на пустыре справа разбит Мемориальный сквер. У каждой новостройки – своя история.

В.Р. Покинью,
бывший старший воспитатель, директор школы-интерната,
заслуженный учитель Росси

Экскурсия в прошлое

Мои воспоминаниями о городе-юбиляре относятся к середине шестидесятых годов, когда я работала старшей пионерской вожатой городской школы № 11 им. Шевченко. Сегодня она является средней, а в те времена была восьмилетней и находилась в станице Тимашевской совсем в другом месте, хотя и на той же улице Степанова. Сюда и сегодня спешит молодежь – позже на месте школы построили двухэтажное здание профессионально-технического училища № 17, а нынче – техникума кадровых ресурсов. Интересно, что если кому-то из заезжих людей в те годы требовался более конкретный ориентир, то можно было услышать и такой ответ: «На месте сгоревшей школы». Да, у нашей восьмилетней школы была своя трагическая судьба. А начну я с рассказа о районной пионерской организации.

Она состояла из пионерских дружин, созданных во всех школах Тимашевского района. Районная пионерская организация с 30-х лет прошлого века стала центром всей воспитательной работы с детьми, и жизнь пионеров была очень насыщенной! Пионеры дружно вливались в ряды юных друзей милиции и юных друзей пожарных, следили за порядком, собирали металлолом и макулатуру. Они получали за это Почетные грамоты и путевки в пионерские лагеря, покупали за вырученные от сдачи ржавых железок и старых журналов пионерскую атрибутику - горны и барабаны.... А пионеры восьмилетней школы № 11 так отличились, что однажды получили путевку в пионерский лагерь «Артек» - она досталась пионерке Тамаре Легиной. Остались деньги еще и на покупку школьного духового оркестра. Пионеры очень гордились этим – до этого собственные духовые оркестры в станице были только в школе-интернате и школе № 1.

А еще пионеры шестидесятых любили экскурсии по станице Тимашевской. Взрослые часто устраивали им такие походы.

Было что вспомнить тогда уже пенсионеру Матвийчуку Никите Ивановичу, автору одной из первых книг о станице Тимашевской с названием «Славный путь». На снимке Никита Иванович крайний слева, а рядом - я. Однажды вместе с краеведом мы пришли в гости к хозяину хаты на улице Казачьей, одной из первых станичных улиц. Его имя в памяти не осталось, но фамилию я запомнила – Баран. Он был одним из первых станичных старожилков. После экскурсии мы сфотографировались с пионерами, а на обратной стороне фотографии появилась надпись карандашом – «Первый домик ст. Тимашевской, где живет дедушка Баран, а вдали дом правнука».

Экскурсия оказалась очень интересной, как и сама «говорящая» фотография. Ее и сегодня любопытно разглядывать, ведь она не только рассказывает о жизни бывших станичников и больших переменах в жизни сегодняшних горожан, но и подсказывает, где сделан снимок. Как хорошо, что в левой части снимка фотограф запечатлел водонапорную башню, наш старый станичный ориентир!

Башня и сегодня находится напротив здания ведомственной охраны, где располагалось казачье правление, и теперь мы знаем, что на месте той старой хаты, на углу улиц Казачьей и Красной, открыли абонентский отдел «Коммунальника». Иные нынче времена: Тимашевск – город хлебный и автомобильный, на работу и по своим личным делам тимашевцы едут на своих автомобилях, даже не догадываясь, какой исторический перекресток они пересекают. А здесь была эта казачья хата.

В те годы увидеть такие «первые домики ст. Тимашевской» можно было на каждом углу. Позже их стали сносить: Тимашевская застраивалась, дома покрывались шифером. Подростала детвора, школ не хватало, и вскоре станичные власти приняли решение построить на улице Степанова новое здание восьмилетней школы № 11 – двухэтажное, современное, где можно было получить среднее образование. Номер новой школы менять не стали, она получила его по наследству. Около года заброшенное школьное здание стояло бесхозным. Со временем там собирались открыть молодежный центр, но было оно доступным, и когда кто-то из подростков устроил на чердаке пожар, оно пострадало настолько, что здание пришлось сносить. Тимашевцы долго верили, что на месте восьмилетки будут строить церковь... Этой мечте тоже не суждено было сбыться – мужской монастырь начали строить на улице Дружбы.

Но это уже новая страница летописи города...

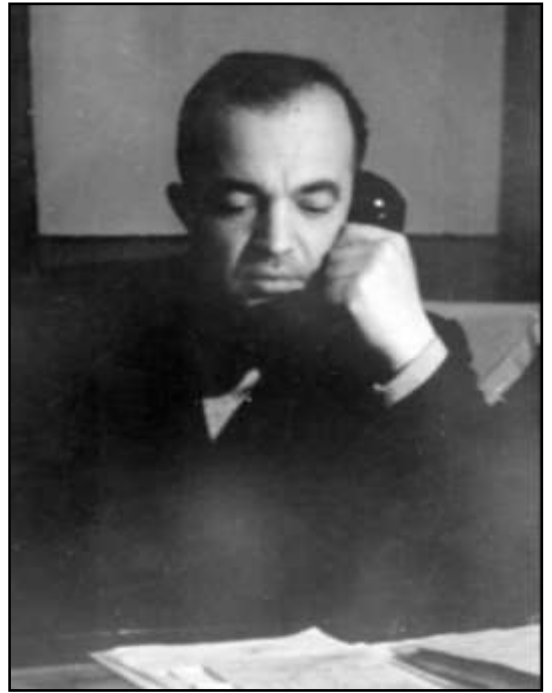
**Любовь Леонидовна Головки,
заслуженный сотрудник правоохрани-
тельных органов Кубани,
Почетный гражданин г. Тимашевска.**

Сахар – вагонами...

Хранится в музее истории СОШ № 1 старый фотоальбом с фотографиями Тимашевского са-

харного завода. На них запечатлен весь процесс сахароварения - от завоза свеклы до упаковки сахарного песка! С фотоальбомом можно побывать возле пробоотборников свеклы и буртоукладчика, на весовой и насосной станции, на свекломойке и у пульта управления диффузными колоннами, у жомовых прессов и на центральном пункте управления, в машинном зале и у центрифуг... Не завод, а космодром! 3 сентября 1963 года управлять первым в станице Тимашевской заводом стали наши земляки, освоившие весь промышленный цикл, умеющие управлять одновременно всем заводским оборудованием.

«Заводчане!» - с гордостью произносили мы новое слово. Именно с вводом в эксплуатацию сахарного завода и таким огромным числом новых рабочих мест станица Тимашевская теперь могла претендовать на статус города. «Коллектив завода выполнил годовую программу в дни работы декабрьского Пленума ЦК КПСС 11 декабря 1963 года, - писали газеты тех лет, - завод окупился в течение одного сезона, получив сверхплановой прибыли 1617 тысяч рублей». «Хлебушек – тоннами, сахар – вагонами», - писала о том времени местная поэтесса Ирина Карцева. А я расскажу о первом директоре сахарного завода. Он – мой прадедушка.

Человек славен тем, какой след он оставил после себя в истории страны, края, города. Расскажу и я о своем прадедушке. Ничем он не отличался от своих сверстников. Родился в деревне Стрекаловке Курской области 17 сентября 1912 года в крестьянской семье. Воспитывался в семье дяди, брата матери, который работал на сахарных заводах администратором, что определило и его судьбу. Ваня еще не учился в школе, но уже был подносчиком проб для лаборатории. В 14 лет стал учеником слесаря на одном из сахарных заводов Украины, работал и учился в фабрично-заводском училище сахароваров. В 1934 году окончил химико-биологический факультет Киевского института пищевой промышленности, со студенческой скамьи его призвали в армию, где он окончил полковую школу. А потом – война...

Был политруком роты, комиссаром батальона, начальником артиллерии полка. За боевые заслуги прадеда наградили Орденом Боевого Красного Знамени, за взятие Берлина – Орденом Отечественной войны II степени.

Гвардии майор Полешко Победу встретил в Потсдаме. Здесь же судьба связала его с русской девушкой Тамарой. Спустя 60 лет прабабушка рассказывала о своей первой встрече с мужем:

- Был май 1946 года, на одном из совещаний командного состава я познакомилась с гвардии майором, артиллеристом. Его голубые глаза пронзили меня до глубины души, передо мной стоял красивый статный мужчина, и это была любовь с первого взгляда.

Очень хотелось молодоженам вернуться на Родину, и осенью 1946 года пришел приказ о назначении Полешко И.В. директором Елгавского сахарного завода, в Латвии. Боевой офицер работал по шестнадцать часов в сутки, но задания выполнял в срок, и в 1950 году моего прадеда наградили Орденом Трудового Красного Знамени. Но было в его судьбе еще большое событие – рождение в 1948 году сына Александра, моего дедушки. А прадеда вскоре перевели директором первого на Кубани сахарного завода, в Гулькевичи.

Кубань встретила семью радушно – Саша пошел в детский сад, Тамара Сергеевна работала учителем музыки, но в 1959 году из милого сердцу городка вновь пришлось переезжать, на этот раз – в станицу Тимашевскую. Если до этого мой прадед работал на действующих сахарных заводах, то теперь ему предстояло возвести такой завод на голом месте.

Было все – неудачи и победы, падения и взлеты. Все преодолели строители завода, и на карте Краснодарского края появился один из крупнейших заводов по переработке сахарной свеклы не только страны, но и Европы. На груди прадеда засиял Орден Ленина. И все эти годы рядом с Иваном Васильевичем была опорой мужу и центром большой семьи Тамара Сергеевна. Неутомимая оптимистка, она находила время на все. Росли дети, покидая дом и создавая свои семьи. Улетели дочери Валентина и Вера на Украину, где живут и поныне. А сыновья, Анатолий и Александр, остались на кубанской семье и оба пошли по стопам отца. Старший, Анатолий, всю свою трудовую жизнь работал главным механиком на сахарных заводах Краснодарского края. Младший, Александр, в 16 лет начал здесь трудовую деятельность и более двадцати лет работал на Тимашевском сахарном заводе главным энергетиком.

Но война и трудные послевоенные годы сказались. Рано ушел из жизни мой прадед – не стало Ивана Васильевича в 1968 году, ему было всего 56 лет. Не опустила руки Тамара Сергеевна... Она прожила до 90 лет, ни на минуту не прекращая активной жизни. Музыкальный руководитель, музыкальный работник, учитель музыки, участница хора – это все о ней. Бабушки нет

с нами шесть лет, почти полвека нет и дедушки, но кажется – вот-вот откроется дверь, и зазвучат их голоса в стенах родного дома. Для них жить – значило идти вперед...

Да, понимаю и я: жизнь – это движение по бесконечной дороге. Русский писатель А.П. Чехов утверждал: «Жизнь дается один раз, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво.., хочется делать историю...». Именно так прожили свою жизнь Иван Васильевич и Тамара Сергеевна Полешко. Так живут мой дедушка Александр Иванович и бабушка Татьяна Дмитриевна, учитель русского языка и литературы городской СОШ № 4. Я тоже, как они, «хочу делать историю»! Пусть это будет нелегко, возможно, от чего-то придется отказаться, что-то в себе пре-

одолеть и перетерпеть полосу неудач. Но я знаю, что только стремление достичь высоких идеалов добра и справедливости, стремление помочь людям, быть им необходимым и позволяют человеку делать историю.

**Татьяна Полешко,
выпускница городской школы № 4.**

Время керосинок и керогазов

Как только наступает вечер, районный центр вспыхивает огнями: уличное освещение, окна, световая реклама - третье тысячелетие на дворе!

И никто даже не задумывается, что когда-то в бывшей станице Тимашевской электрического освещения вообще не было!

Дома, школы и магазины в послевоенное время освещались керосиновыми лампами. Холодильников не было, и в теплое время года продукты хранили в колодцах, опуская их в ведрах к воде. Еду готовили и разогревали на примусах и керосинках, увидеть которые сегодня можно разве что в музее. Керосин в те годы был самым востребованным горючим – на нем работали тракторы марки «Универсал», он горел в лампах, им заправляли керогазы.

Продавали керосин в керосиновой лавке, а находилась она на улице Братской, где сегодня расположен проход к магазину «Эльдорадо». Емкость с

керосином стояла в подвале, куда вели кирпичные ступени, и продавец мерной кружкой наливал керосин в бидончики покупателей. К слову, многие станичники приезжали на базар на лошадях. Коновязь для них находилась между керосиновой лавкой и кинотеатром «Темп», который сегодня стал магазином: в облицовочном современном материалом здании на углу улиц Колесникова и Братской сразу и не признаешь кирпичный дом купца Дмитриченко. Доставляли керосин и на дом – по станице ездил подвода с горючим в бочке. Одним словом, трудно жилось станищикам без электроэнергии.

В станицу электроэнергия не подавалась, из-за отсутствия провода для воздушных линий. Практически не были к этому готовы и потребители – ни у кого в доме не было электропроводки.

Однако кое-где электрические лампы по вечерам зажигались, и одним из таких мест было крупнейшее в станице производство того времени – пенькозавод. Народа тогда работало там много, на работу их даже звал заводской гудок. Один раздавался за 15 минут до начала рабочего времени, другой предупреждал о начале рабочего дня. Завод перерабатывал коноплю, ее свозили на быках. Отходы от ее переработки, костру, использовали в заводской котельной, а население топило кострой печи. Долго можно вспоминать то время... Электроэнергию завод получал от рядом расположенной и работающей гидравлической электростанции. Мой отец, Герасюта Николай Степанович, трудился и на пенькозаводе, а с 1948 года – и на той самой ГЭС. Она работала практически только на завод и колхозные мастерские, находившиеся в районе нынешнего городского пляжа, для пилорамы и токарного

станка. А вот кузница в электроэнергии не нуждалась - воздух в горн подавался мехами, которые приводились в действие ногой кузнеца. Собственно, тогда и сварки никакой не было, детали кузнец соединял при помощиковки, он ковал и подковы лошадям, и плуги ремонтировал.

Загорались электролампочки по вечерам и на железнодорожной станции, где была собственная электростанция. Старожилы помнят – находилась она на месте «Любкиного» магазина, неподалеку от улицы Щорса, почти в самом конце улице Выборной.

«Любкин» магазин - еще одна легенда полувекового юбиляра. Редкий продавец станицы Тимашевской еще при жизни был удостоен такой чести: давно снесли полуразвалившийся торговый ларь возле железнодорожного переезда, давно ушла из жизни и сама Любовь Атамас, но была она такой приветливой, стояла за прилавком так долго, что знала в лицо каждого покупателя со всей округи, и станичники это ценили особо.

Несмотря на то, что в станице не было электроэнергии, телефон и местный радиоузел работали. Телефонов было немного, абоненты соединялись телефонисткой. Собственно, телефон и мне спас жизнь. Когда родители уходили на работу, они запирали меня на замок, потому что детсадов не было. Обычно я смотрел в окно, а в тот раз решил приготовить любимую еду – посыпать сахаром смоченный водой ломоть. При этом случайно намочил отцовский кожух, стал его сушить у печи, тот стал тлеть, потом загорелся, и комната начала наполняться дымом. Мне бы кожух потушить, но я решил позвонить маме на работу – она работала в школе – снял трубку и сказал «Мне маму». Тогда телефонов было мало, телефонистка быстро вычислила, кого с кем надо соединить, но мне сообщили, что мама на уроке. А мне уже стало трудно дышать. Снова позвонил, и тут телефонистка стала спрашивать, зачем мне мама... Одним словом, дом открыли, спасибо участию телефонистки тети Гали, которую называли моей спасительницей, на помощь вместе с мамой примчалась пионервожатая, кожух выбросили на улицу. Да я бы, наверное, и не успел пострадать, ведь пожарная часть была недалеко, на улице Ленина, за зданием детской поликлиники. Стояла там и пожарная вышка, имелся и конный выезд, телега с бочкой и ручным насосом и большим пожарным колокольчиком, как в кинофильме «Волга-Волга».

Вспоминая станицу Тимашевскую тех лет, надо рассказать читателям, где находился станичный радиоузел – рядом с кафе «Аристократ», на улице Красной. Передачи начинались в 16 часов, с разучивания песен, потом передавали новости. По вечерам шли радиоспектакли. Были и местные радиопе-

редачи. Репродукторы напоминали большие черные тарелки, прямо как сегодняшние спутниковые антенны. Книг было мало, но газеты выходили регулярно, хотя небольшим тиражом. Кроме новостей, в газетах печатались повести и романы, особенно долго печатали повесть «Над Тиссой», и они зачитывались до дыр.

Еще одним местом, где по вечерам загоралась лампочка, был кинотеатр «Темп», тот самый бывший купеческий дом Дмитриченко. Было два вечерних киносеанса, а в единственный выходной, воскресенье, показывали детский фильм. Первый раз самостоятельно я попал на фильм-оперу «Руслан и Людмила». Необычный фильм я досмотрел, точнее, дослушал до конца. Электроэнергию кинотеатр получал от переносного бензинового генератора.

Частичная электрификация станицы началась при возведении разведочной нефтяной вышки. От ее генератора электричество подали в здание станичного совета (угол улиц Красной и Набережной, сегодня это улица Комарова), а также в здание милиции, где в настоящее время размещена вневедомственная охрана. Протянули электричество и в дом уполномоченного госбезопасности, через три дома от стансовета, а так как наша семья жила с ним в одном дворе, то и в нашем доме загорелась одна лампочка. До этого по вечерам в доме горела керосиновая лампа, и когда мама садилась проверять ученические тетрадки, нам за столом места уже не было. А с нефтяной вышкой вышла интересная история. Когда бурение закончилось и оборудование демонтировали, возле скважины оставили сторожку со сторожем. Водопровода в станице не было, население пользовалось колодцами. Она была очень жесткой, для стирки и купания подходила мало, и станичники выходили из положения, собирая мягкую дождевую воду или растапливая зимой снег. А если осадков не было, шли с ведрами на вокзал. И тут вдруг в центре станицы из скважины самотеком пошла артезианская вода! Предприимчивый сторож открыл торговлю водой, 10 копеек за ведро. Все равно это было лучше, чем шагать с бидончиком на вокзал.

Потом, по мере строительства воздушных линий, электроэнергия стала поступать от ГЭС и в станицу. Эксплуатация электросетей, а в то время и их строительство, было возложено на бригаду электриков коммунхоза. Находился он на улице Красной, как раз напротив городской водонапорной башни. Старожилы помнят: в этом же дворе располагалась конюшня коммунхоза и редакция газеты с типографией.

Жилые дома станичников к электроэнергии подключали только после выполнения проводки в самом доме, а по улице – построения электролинии.

Линии строили бригады электриков из 4-5 человек. С 1960 года в одной из таких бригад начал работать и я.

Как работали в начале 60-х прошлого века электрики? Это сейчас им в подмогу – экскаваторы да автокраны, а тогда все работы велись вручную. Из техники была подвода, на которую грузили опоры и инструмент да железные «когти», которые электрик надевал на обувь, чтобы взобраться на столб. В бригаде электриков было пять человек. Трое копали ямы под электроопоры, двое в это время вязали опоры, ввинчивали крючья. И опоры были другие, не из бетона,

а круглого леса, сосновые, длиной до шести метров. После обеда на «раз, два, три» опоры так же, вручную, поднимали, трамбовали землю, натягивали провод, подключали дома с готовой внутренней проводкой. В день бригада строила по три-четыре пролета. Иногда помогали и жители – все ждали электричество. Электросчетчиков в домах не было, оплату производили по точкам: за одну электролампу платили 10 рублей в месяц, а за розетку – уже 25, что было ощутимо дорого, при зарплате 55-65 рублей.

ГЭС находилась в западной части станицы Тимашевской, ее построили, как я уже написал, с целью обеспечения электрической энергией первого промышленного предприятия – пенькозавода, на реке Кирпили. Мощность ее была невелика. Плотина водохранилища была земляной, и хотя была защищена от воздействия волн плетеными из прутьев щитами, часто размывалась и нуждалась в ремонте. Раньше водохранилище доходило до домов по улице Курганной, сейчас часть его засыпана. В западной части плотины находилось водосбросное сооружение, через которое сбрасывались излишки воды.

ГЭС имела два турбоагрегата, они размещались в средней части плотины, в кирпичном здании. Сегодня о самом пенькозаводе, как и о ГЭС, горожане говорят в прошедшем времени, но свои следы оставили и они.

Остался и водосброс, который старожилы до сих пор называют «водопадом», ведь летом сюда ходили купаться, а самые отчаянные пловцы съезжали вниз, несмотря на запреты.

Мой отец, Николай Степанович Герасюта, в 1948 году был назначен заведующим ГЭС, и я очень любил с отцом ходить на работу. Наблюдал, как работает оборудование, бывал в машинном зале, наполненном шумом падающей воды и вибрацией. Самым «страшным» местом на ГЭС были две водобойные камеры, где гасилась энергия воды, прошедшей через турбину.

После того, как станицу подключили к электростанции, нагрузки на гидроагрегат начали расти, что требовало увеличения расхода воды через турбину. Ощущалась нехватка ее мощности, ГЭС стала заметно сбрасывать воду из водохранилища, что приводило к снижению уровня воды и уменьшению напора на лопасти турбины. Для дальнейшей эксплуатации электростанции необходимо было произвести замену турбин.

К 1952 году уже произошло объединение колхозов. Теперь в станице Тимашевской был один колхоз, «Память Ленина», и на одном из правлений решили заменить турбины на более производительные. За ними надо было ехать в Ереван, и после переговоров с турбинным заводом в станице стали готовить машину для поездки. За турбинами и ездил мой отец, на автомобиле ГАЗ-51. С наличными средствами в колхозе была напряженность, поэтому к денежным средствам, в счет оплаты, добавили, так сказать, «натурпродукт», куриные яйца. Упаковки тогда не существовало, в кузов на солому положили кусок ткани, затем слой яиц, слой соломы, и так до самого верха. Сколько яиц поместилось, к сожалению, не помню, кажется, около пяти тысяч. А сколько яиц в пути разбилось, слышал после из разговоров – около четырех десятков.

Перед отъездом отец получил почти новый саквояж, с деньгами. Купюры были большие. Тогдашняя сотня, самая крупная купюра, была размером в четыре советские сторублевки. В Ереван ехали через Минводы, Нальчик и Орджоникидзе. Кавказские горы пересекли по Военно-Грузинской дороге. На перевале был снег, но в путь наш водитель взял цепи, и в пути машина не застряла. Часть яиц сдали в магазин, а вырученные деньги пошли на оплату оборудования. в общем, доехали без приключений, за исключением истории с саквояжем. Деньги ведь не оставишь в машине, вот и носили его с собой. В придорожных столовых все замечали, как с этого саквояжа мы не спускали глаз. Выручил опять же наш водитель, предложивший возить деньги в его замасленном, времен войны, вещмешке, где лежали его болты да гайки. Деньги переложили, и теперь на старый мешок никто внимания не обращал, да и мы не дергались. Однажды даже забыли мешок в столовой, бегом туда кинулись, а он сиротливо лежит у стенки...

Вспоминаю еще один случай, связанный с работой ГЭС. Однажды я шел по тропинке в нижней части плотины. К середине лета она зарастала травой и, передвигаясь по ней, я почувствовал под ногой что-то мягкое: земля была мокрой. Я уже забыл про этот инцидент, но на другое утро, идя по этой же тропинке, увидел здесь лужицу воды, а неподалеку – еле заметный фонтанчик родничка. За ночь родник стал еще больше. Рассказал отцу. Когда мы появились у плотины, родник превратился уже в ручей, и всем стало ясно, что это прорыв. Нашли место прорыва плотины, привезли глины и кирпичи, но вода размывала плотину все больше. У плотины собралось начальство, приехал на «Москвиче» председатель колхоза, на линейке – председатель стансовета Яков Петрович Назаренко, день закончился совещанием. Ходили разговоры, что нору в плотине прорыли ондатры, а ведь прорыв был в сорока метрах от здания ГЭС! Утром начали копать на плотине вручную - «петушков» тогда не было - яму размером три на полтора метра. Привезли мотопомпу – это было в диковинку. Даже у пожарных ее не было, на конном выезде у пожарной команды был ручной насос. На глубине полутора метров наткнулись на водопроводный канал. Хотя копали яму так, чтобы предполагаемый порыв попал на середину ямы, он оказался почти в ее начале. Пока заводили мотопомпу, заливали в нее воду, яма наполнилась наполовину. Воду откачивали и продолжали копать. Подъехали две подводы, груженные мешками с песком. Песок тогда был дефицитом, его находили разве что в глинищах, между слоями глины. И все те немногие порожние грузовые машины, которые возвращались в станицу из Краснодара, всегда заезжали на

реку Кубань, где работающий на берегу экскаваторщик за один рубль грузил машину песка. Но меня поразило не количество песка, а то, в чем его доставили – новейшие, ослепительно белые полотняные мешки. Даже в магазины привозили крупы и сахар в серых невзрачных мешках, а здесь – обычный песок... Мешки уложили в яму, перекрыв водоносную жилу. Течь прекратилась, яму засыпали песком, так и стоит плотина по сегодняшний день... Вот так, благодаря моей наблюдательности, а сегодня сказали бы – постоянному «мониторингу», была предотвращена экологическая катастрофа. Все понимали – если бы размыло плотину, это было бы огромным несчастьем, а восстанавливать вручную плотину было бы и очень тяжело, и очень долго.

Шло время. У электростанции, которая проработала около года, начались проблемы с двигателями: они уже отработали свой ресурс где-то на нефтеперекачивающей станции. Практически один из двигателей всегда был в ремонте. Были случаи, когда электростанция вообще останавливалась, и тогда электроэнергией помогала железная дорога, у которой к тому времени была уже новая электростанция. Но наступало время, как тогда говорили, государственной электрификации. В станицу Брюховецкую уже пришла государственная электроэнергия. От Брюховецкой подстанции строили линию 35 кВ в Калининскую, через Тимашевскую. Но строительства подстанции у нас не планировалось, так как не было проекта и выделенных средств на капитальное строительство. Особые трудности были с приобретением главной детали, силового трансформатора, а заказы на завод были размещены на годы вперед. И тогда руководство района решило построить подстанцию, так сказать, хозспособом. Каким-то образом с заводом в Армавире договорились о покупке силового трансформатора. У отца жили в Армавире родственники, видимо, потому его туда и командировали.

И вот в июле 1962 года на единственной бортовой машине коммунхоза, ГАЗ-51, мы и отправились перевозить в станицу трансформатор. Поехали впятером, в том числе три электромонтера – Шевченко Анатолий, Жмайло Георгий и я. Было два варианта маршрутов, по любому нужно было пересекать реки по деревянным мостам, и никто не знал, выдержат ли они многотонный автопоезд. Решили ехать через Дядьковскую – в Кирпильской мост был относительно новый, хотя в самой Дядьковской – хоть и короткий, но дряхлый. В кузове сидели на деревянной лавке. Было очень некомфортно, и вскоре мы съехали в поле, загрузили кузов соломой, благо, шла уборка колосовых, и дальнейший путь проделали в лежачем положении. В Дядьковской у реки остановились, осмотрели мост, похлопали по сваям рукой и решили форсировать его сход. В Армавир приехали ночью. Спали под звездным небом. А утром прибыл кран, пытая и скрипя, он водрузил трансформатор на машину. Затем прибыл тягач, автомобиль МАЗ с деревянной кабиной, причем, водитель сразу сказал, что у машины негодный аккумулятор, и мы должны доехать до места за один день и без остановок.

Трудные были времена – на дороге за день тогда можно было и не встретить автомобиля такого же класса, чтобы «завести» наш тягач с буксира. Прицепили трал, поехали домой. Водитель попросил себе в кабину одного человека, коллеги посоветовались, сказали «Молодым везде у нас дорога», и выбор пал на меня, как самого молодого. Так как на трале не было тормозов, основной моей задачей было во время редких остановок подкладывать обрезки шпал, которые лежали на трале, под его колеса, чтобы он не «убе-

жал», а во время начала движения их убирать из-под колес и грузить на трал.

В Тимашевскую ехали долго. Скорость – 40 км в час, в кабине жарко и душно. Первая остановка – в станице Ладожской, на обед. Двигатель не глушили. Пообедав, поехали дальше. Остальной коллектив на машине уезжал вперед километров на десять, съезжая с дороги в тень лесополосы и ожидая автопоезд, а мы ехали без остановок. Только населенные пункты проезжали вместе: автомашинка медленно ехала впереди автотягача, и тот персонал, который находился в кузове, смотрел на соблюдение габаритов. Домой приехали в конце дня. Остановились на улице Выборной, у заправки. Утром стали ждать подходящую по весу машину, чтобы завести МАЗ с буксира, и вскоре тягач с трансформатором отправился к месту своей установки. С работой мы справились.

Я хорошо запомнил этот день, ведь он был моим последним рабочим днем в этой организации: пришло время отправляться на учебу в столицу.

**Е.Н. Герасюта,
ветеран Тимашевских «Электросетей».**

В городе детства Старый фотоальбом

Хочу рассказать об удивительном фотоальбоме, архивном документе с говорящей надписью и ответом на многие вопросы: «Станица Тимашевская в настоящем. 4-б класс школы № 1, 1966 год».

В альбоме находилась малая часть фотографий станицы Тимашевской тех лет. Но какие они интересные! Предлагаю вместе со мной совершить путешествие в 1966 год, хотя бы в центр станицы. К слову, фактически таких центров в Тимашевской было два – один находился в центре станицы (район бывшего горсовета, районного комитета партии и крытого базара, называемого в народе «толкучкой», с прилегающим к нему гастрономом на улице Колесникова). А другой был на железнодорожном вокзале. Четвероклассники отправились на ближний к своей школе центр города, вместе с фотоаппаратом, за что скажем им спасибо: есть возможность сравнить Тимашевск-1966 с Тимашевском-2016. Вот таким был в станице наш первый универмаг.

Был он двухэтажным и имел свою историю: легенда донесла до наших дней, что в дореволюционные времена была тут пекарня, где выпекали сухое печенье – галеты – для самой царской армии. Старые универмаговские стены позжегодились при строительстве уже трехэтажного здания торгового центра «Гармония».

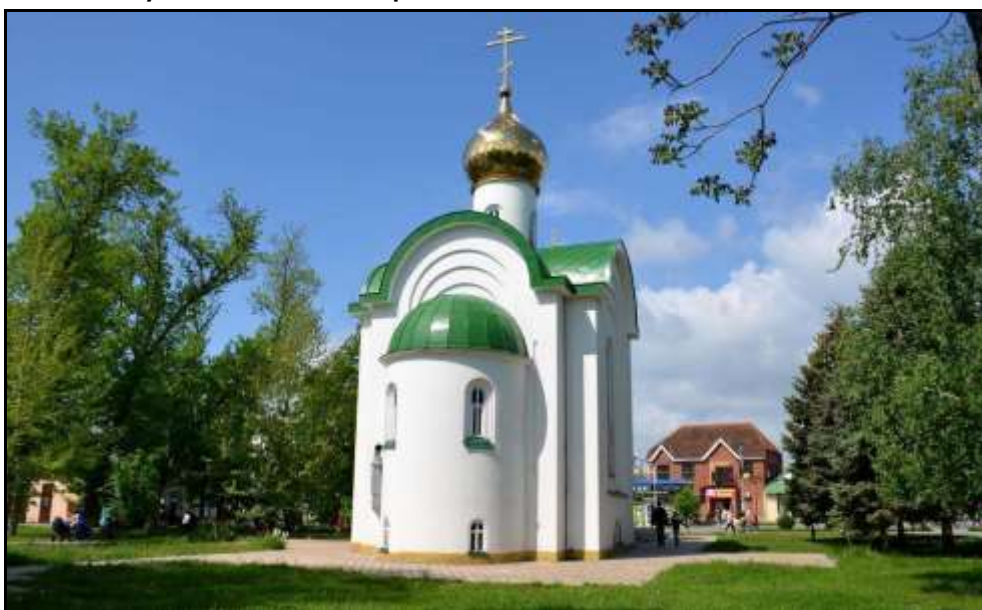
Сегодня здесь можно не только купить товар, но еще посидеть в кафе, встретиться с банкирами, воспользоваться банкоматом. К слову, тогдашние станичники даже представить не могли, что через каких-то пятьдесят лет мы будем получать зарплату не в кассе, а прямо на улице, в банкомате, в любое

время суток и даже не расписываться при этом в получении денег! А этот магазин на улице Колесникова так и носит старую вывеску – «Книги». Его не коснулись перемены, здесь и сегодня можно купить книгу на любой вкус. Есть повод вспомнить еще одну станичную легенду, согласно которой когда-то здесь стоял ларек с чудной вывеской – «Яично-птично-черепично». Все просто - здесь тимашевцев отоваривали дефицитной тогда черепицей – в обмен на сданные птицу и яйца. Вот как оперативно работала сельская кооперация, поощряя своих сдатчиков!

Остается сказать спасибо четвероклассникам городской школы за бережное отношение к архивным документам. Будет приятно услышать и их воспоминания – бывшие пионеры сегодня и сами юбиляры, им под шестьдесят.

На окраине станицы

Не перечислить перемен в жизни города-юбиляра за пятьдесят лет! Порой встречаешь человека, который не был в Тимашевске лет двадцать-тридцать, и он удивлен тому, что не узнает старые улицы сегодняшнего райцентра, так они изменились! И жилые дома нынче строят по-новому, и стройматериалы сегодня другие, а магазины есть, пожалуй, на самой окраинной улице. Это тоже – примета времени. Я уже не говорю про центральную застройку города, где нет и следов от когда-то добротных, но устаревших зданий. Назову лишь некоторые из них.

Нет уже на окраине Мемориального сквера летнего кинотеатра «Заря» - на этом месте построили на народные пожертвования храм святого равноапостольного князя Владимира.

Надежда Басманова

Нет на пересечении улиц Красной и Братьев Степановых знаменитой в шестидесятые годы столовой № 1 - ее старые стены дали жизнь современному торговому центру «21-й век».

Нет и Дома бытовых услуг с единственным на всю станицу тех времен швейном ателье «Сезон».

Красив нынешний ночной Тимашевск, расцвеченный самой современной световой рекламой, а в конце шестидесятых неоновая надпись «Ателье «Сезон» красовалась на, пожалуй, единственном здании в центре станицы. Фасад ателье выходил как раз на одноэтажную столовую № 1, и приезжали сюда тимашевцы со всего района - постричься и заказать платье, потому что не наступило еще время рыночных перемен.

Долго, очень долго и владелец заброшенного здания не мог определить, что делать со старыми стенами ателье, и лишь совсем недавно они приобрели такой респектабельный вид, что здание тут же заняли местные предприниматели.

Хорошеет Тимашевск, мы любуемся красивыми перекрестками с ухоженными газонами... А в конце шестидесятых станичники даже не представляли, что в Тимашевской когда-то откроют службу, которая будет грамотно, с помощью дизайнеров, озеленять город и обустраивать клумбы, высаживая тысячи многолетников и сотни кустарников. И это тоже добрая примета времени. Поэтому расти и процветай, будь уютным и красивым, родной город!

**Т.П. Лихонина,
заведующая архивом администрации МО Тимашевский район.**

Авторами нашего конкурса стали и супруги Ершовы.

Виктор Борисович – тележурналист и один из активных организаторов Российского проекта «Аллея Российской Славы», благодаря которому в Тимашевске установлены бюсты маршала Г.К. Жукова (городская школа № 4) и генералиссимуса А.В. Суворова (городская школа № 18). Татьяна Александровна – в недалеком прошлом школьный библиотечкарь. А связывают их любовь к истории. Супруги одно время даже работали в музее семьи Степановых. Часто их увидеть можно было и в архиве администрации района, который и стал отправной точкой написания большого труда, посвященного улицам Тимашевска. По сути, это первое и пока единственное исследование историй тимашевских улиц. Заведующая архивом Т.П. Лихонина отметила умение Татьяны Александровны работать с архивными документами – ей удалось найти документальные источники на 20 из имеющихся на тот момент 47 «именных» улиц! Сотрудники архива признаются: написанная более десяти лет назад работа находит все новых и новых читателей, поисковиков и всех, кто интересуется историей станицы Тимашевской.

Улицам посвящается...

Самые главные документы, которыми мы искали в архиве, это решения местных властей о переименованиях улиц в станице Тимашевской. Что при-

ходилось переименовывать? Улицы, названные в честь «кулаков и помещиков», улицы и школы, имевшие в наименовании имя Сталина «и других участников антипартийной группы» - это цитата из решения райисполкома.

Кто давал названия улицам? Чаще всего инициаторами постановлений по увековечению имен революционеров, героев Великой Отечественной войны, писателей и других известных людей являлись члены клуба революционной, боевой и трудовой славы Башта М.К, Миронов М.Ф., Резниченко И.С., Книга М., Черноусов П.Р., Великолужский И.М.

Надо отметить, что в 70-е годы прошлого века они же, а позднее и совет музея семьи Степановых, ходатайствовали о том, чтобы улицы, названные в честь знаменитых личностей, имели соответствующие памятные доски. Такие же решения, к слову, принимал и сам райисполком, но до конца начатое дело никто так и не довел. Наверное, просто тогда не хватало до этого времени: оставляли «на потом». А время поджимало – совет клуба РБТС вел активный поиск захоронений жителей Украины, расстрелянных фашистами в период оккупации. Эту инициативу поддержал, приняв положительное решение, и Тимашевский исполком. В 1972 году ставится вопрос о сохранении захоронений воинов Советской Армии на территории совхоза «Садовод» (ныне это микрорайон Садовод). Активными участниками этой работы вновь стали Совет клуба РБТС и музей семьи Степановых. 1 марта 1979 года в Тимашевске обсуждали вопрос установления обелиска у въезда в город. Из архивных материалов теперь стало известно, когда была установлена 76-миллиметровая пушка на постаменте, а инициатива принадлежала членам Совета клуба РБТС и прежде всего Миронову Михаилу Федоровичу...

Немало времени отдавал клуб общественной работе. Так, по инициативе клуба 14 ноября 1973 года исполком решил установить мемориальную доску на здании Дома учителя с текстом «В этом здании в 1920 году работала первая комсомольская ячейка в станице Тимашевской». По инициативе ветеранов двух мировых войн появилась в Тимашевске и городская роща. Сейчас ее знают больше как лесопарк «Юбилейный», но старожилы нет-нет, да и вспомнят историю рощи и ее первое название – рощу заложили в честь «30-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

Есть среди архивов и документы, касающиеся Мемориального сквера. Согласно решению исполкома от 28 марта 1975 года здесь строится монумент о погибших в годы гражданской и Великой Отечественной войн. 25 апреля 1975 года создается комиссия, которая занимается перезахоронением

останков погибших. Кроме клуба РБТС этой работой занят и музей семьи Степановых.

...Много, очень много работы у поисковиков-общественников – страна готовится к Всесоюзной переписи населения. В связи с этим делом государственной важности исполком своим решением от 19 августа 1975 года вновь возвращается к вопросу переименования улиц, обращая внимание инициаторов, что районный совет народных депутатов только рассматривает предложения об их переименовании в честь политических деятелей, Героев Советского Союза и подобных им людей, а утверждает – только крайисполком. Среди принятых решений 1957-1982 лет следует отдельно выделить решения исполкома № 1 от 9 октября 1970 года о присвоении почетного звания «Почетный гражданин г. Тимашевска» генерал-лейтенанту в отставке Хижняку Ивану Лукичу и № 2 от 29 декабря 1970 года о присвоении такого же звания генерал-лейтенанту Колчигину Богдану Константиновичу.

Присвоение почетных званий приходится на период высокой активности исполкома и общественных организаций по патриотическому воспитанию граждан. Фамилии Хижняк и Колчигин на слуху – о них пишет районная и краевая пресса, в музей семьи Степановых попадает переписка членов клуба РБТС с боевыми генералами... Работа по переименованию активизировалась: улица Ворошилова стала улицей Черняховского, улица Буденного превратилась в улицу Кутузова, а улица Кагановича стала называться улицей Мира. К слову, раньше к названиям улиц почему-то прибавляли слово «хутор». Сейчас это слово заменяет другое, более понятное, - микрорайон, если речь идет об определенном уголке города. На это внимание не обращали, но вскоре «хутора», согласно решению № 430 от 13 декабря 1960 года, пришлось убирать – в связи с тем, что отдельные хутора района были названы в честь героев войны. Так, хутор Беднягина (Медведовский сельский Совет) переименовали в поселок совхоза «Кубанец», хутора Волков, Куликов, Шкуропадский и Ольховский (Днепровский сельский Совет) объединили в один и присвоили название Первомайский. Хутора имени Крупской, Броника и Крыловский (там же) объединили в один хутор – имени Крупской, хутора имени Ленина и Рогачева объединили в один, назвав Чекистом, хутор Танцуры-Крамаренко переименовали в Продольный, а хутор Рашпиль – в Дружбу...

Много переименований связаны с именем Сталина – дать новые названия колхозам и школам просили сами колхозники и учителя. Так, с их подачи колхоз имени Сталина (Ново-Ленинский сельсовет) стал колхозом «Родина», начальная школа № 10 имени Сталина (станция Тимашевская) стала имено-

ваться НШ № 10 имени А. Гайдара, улица Сталина (станция Роговская) стала улицей Садовой, клуб бригады № 2 колхоза имени Калинина (там же) превратился в клуб имени Ленинского комсомола, улица Сталина (Новокорсунский сельсовет) стала Партизанской, а Ворошилова (там же) – Северной.

К переименованию улицу подключаются квартальные комитеты, с подачи участников гражданской войны, «в целях увековечения памяти героев и революционеров». Благодаря их патриотическому порыву в 1964 году улица Длинная в станице Тимашевской стала называться в честь нашего земляка Шияна, улице Дядьковской дали имя Науменко, улице Широкой – нашего земляка-героя Александра Степанова, улице Базарной – нашего земляка Колесникова. Через год переименовали и улицу Выгонную – она получила имя земляка-героя Котляра. В 1967 году переименовали теперь уже городскую улицу Набережную – в улицу космонавта Комарова, вскоре изменилось и название улицы Инкубаторной – ее сегодня знают скорее как улицу Дзержинского, улица Окрайная – нынешняя улица Пархоменко, улице Крайней дали имя Кочубея, улицу Продольную переименовали в 50 лет Октября, переулок Почтовый стал называться Советским...

... Члены клуба революционной, боевой и трудовой славы никогда не забывали, какой ценой завоевано счастье жить, учиться и трудиться под мирным небом. Являясь непосредственными участниками гражданской и Великой Отечественной войн, они и сами не раз смотрели смерти в глаза, теряли боевых друзей, но всегда верили в светлое завтра и свой долг перед Родиной видели в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма, готового к достойной защите своего Отечества, за которое было пролито столько крови. Общественная работа становится для ветеранов войн делом всей оставшейся жизни: они вновь на боевом посту!

Мы трепетно читаем официальные строки решения горисполкома № 6 от 5 февраля 1970 года, когда в целях увековечивания памяти бывшего командира 13-го стрелкового полка 2-й Донской дивизии Шереметова (правильнее считать – Шереметьева) Григория Павловича, павшего в бою при освобождении станицы Тимашевской от белогвардейских банд в 1920 году, власти решили переименовать улицу Станционную в Шереметова. Решением горисполкома № 1 от 9 октября 1970 года в книгу «Почетный гражданин г. Тимашевска» было внесено имя другого нашего знаменитого земляка - Хижняка Ивана Лукича. Они освобождал станицу Тимашевскую как участник боев против Улагаевского десанта в 1920 году и в 1943-м, когда освобождал станицу от немецко-фашистских захватчиков.

Решением исполкома № 2 от 29 декабря 1970 года присвоено звание «Почетный гражданин города Тимашевска» с занесением в книгу бывшему начальнику 2-й Донской стрелковой дивизии 9-й Кубанской армии, участнику боев в период становления Советской власти в 1918 году и освободителю станицы Тимашевской от Улагаевского десанта в августе 1920 года генерал-лейтенанту в отставке Колчигину Богдану Константиновичу.

Решением горисполкома № 306 от 14 июня 1972 год, учитывая особые заслуги перед Родиной и в целях увековечения памяти Михаила Прокофьевича Ковалева, бывшего организатора и командира Тимашевского революционного полка, который храбро сражался с белобандитами в годы Гражданской войны, улица Ярмарочная переименована в улицу генерала Ковалева.

Решением исполкома городского совета № 5 от 12 мая 1974 года, в целях увековечивания памяти Книга Михаила Антоновича, ветерана Коммунистической партии Советского Союза, делегата XVI съезда ВКП(б), первого председателя Тимашевского Ревкома, ветерана Гражданской и Великой Отечественной войн, беззаветно служившего Советской Родине и его народу, исполком районного Совета депутатов трудящихся ходатайствует перед исполкомом Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся о переименовании улицы Смежной в улицу им. Михаила Книги, и после переименования включить ее в план благоустройства на 1975 год.

По архивным документам можно видеть, как продолжают традиции в важном деле воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, как растет и благоустраивается город. Так, своим решением № 10 от 25 апреля 1975 года, в связи со строительством мемориала погибшим в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, горисполком решает произвести перезахоронение останков погибших: создается специальная комиссия, куда входят работники правоохранительных органов, сотрудники музея семьи Степановых, отдела охраны памятников и клуба РБТС.

По архивным документам можно следить не только за жизнью станицы, но и всей страны. Так, несколько решений горисполкома за 1975-1976 года посвящались предстоящей Всесоюзной переписи населения, что сказалось на переименовании улиц в бывшем совхозе «Тимашевский» - улицу Мира переименовали в Свободную, улицу Садовую – в Рабочую, переулок Школьный – в Зеленый.

Переименовали и бывшие «хутора» в микрорайоне цеха Ейского кирпичного завода, а также Пролетарский и Приречный: с 1977 года они вошли в черту города. В связи со сложившимися границами, названия хуторов

упразднили, а горожане стали привыкать к новым названиям улиц – Колхозная, Приречная, Цеховая, Мичурина, Чернышевского. Обращали внимание на новые микрорайоны и их жители . Так появились, согласно решению № 77 от 16 июня 1982 года и предложению жителей микрорайона, улица и два переулка имени генерала Хижняка, улица Героя Советского Союза Николаева Георгия Георгиевича.

...Начинались 90-е годы. В Тимашевске появлялись новые микрорайоны, и перед его жителями, но, как выходило на деле – зачастую перед самими архитекторами и представителями власти, ставились новые задачи и в таком совсем непростом и очень важном государственном вопросе как название улицы.

Одни названия приживались, к ним привыкали, жители связывали с ними какие-то легенды, случаи и, конечно, события. На них была богата и наша старая, в недалеком прошлом казачья станица Тимашевская.

В. Ершов, Т. Ершова.

Какой же была станция Тимашевская в 1966-м, когда ей присвоили статус города?

Сменяли друг друга времена года, вот и декабрь заканчивался, а жители районного центра даже не догадывались, что в самом сердце столицы уже готовился Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении станции статуса города. Его подписали за сутки до нового 1967 года! Но опубликован документ будет позже, так что, встречая Новый год, тимашевцы даже не знали, что за праздничный стол садятся уже горожанами. Правда, среди детей слухи бродили, особенно в школьной среде. Гадали о новом названии города и мои ровесники из родной трудовой политехнической железнодорожной школы № 53. Если бы взрослые тогда к ним прислушались, жить бы нам в городе Зеленограде, стать зеленоградцами: ну просто утопала станция в зелени садов! Но кто знал, что новые города обычно «вырастают из старых штанишек»: Усть-Лабинская стала Усть-Лабинском, Крымская – Крымском... Так что нынешний райцентр соседнего с Тимашевским района когда-то непременно назовут городом Брюховецком. А станцию Ленинградскую – уж точно Ленинградом, только не на Неве, а на Сосыке...

Заглянем же снова в архив администрации района к его заведующей Т.П. Лихониной, полистаем районную газету тех лет.

СТАНИЦА ТИМАШЕВСКАЯ: ГОД 1966-й

«Несмотря на трудности...»

Январь и февраль 1966 года выдались морозными. Страна готовилась к знаменательнейшим событиям: XXIII съезду КПСС, XV съезду ВЛКСМ, VII съезду уполномоченных потребительской кооперации... А чего стоит сообщение о запуске советской автоматической станции «Луна-9», которая 3 февраля впервые в истории освоения космоса осуществила мягкую посадку на Луне? А приближающееся пятидесятилетие советской власти? А Всесоюзный слет студенческих строительных отрядов? С газетных страниц тех лет не сходят рубрики о достойной встрече съезда партии, очередной, районной, тридцатой по счету, Тимашевской партконференции, районного совещания свекловодов... Еще бы: в конце 1965 года Тимашевский сахарный завод завоевал первенство во Всероссийском соревновании! В Москве трещали морозы, трещали морозы и на Кубани, но именно они поднимали трудовой

настрой. «Несмотря на трудности, вызванные погодными условиями, - писала местная газета, - земледельцы многих хозяйств района вырастили высокий урожай зерновых и технических культур. Плановое задание Родины по продаже зерна, подсолнечника, сахарной свеклы и других культур, выполнили колхозы «Россия» и «Искра». Район впервые за ряд последних лет успешно выполнил задание по производству молока, мяса, яиц и шерсти. Немало сверхплановой продукции дал пенькозавод...» В районный центр, на имя первого секретаря РК КПСС Н.А. Пospelова, председателя Тимашевского райисполкома А.В. Петраковского и секретаря РК ВЛКСМ А.П. Буракова шли праздничные рапорты: достойную вахту несли все тимашевцы.

«Через невозможное – вперед!»

«Может быть, в глубинах мироздания, я сумею проложить свой след?» - спрашивал у читательской аудитории некий Станислав Педенко и тут же отвечал, как он этого добьется: «Я беру девиз, достойный века: через невозможное – вперед!».

Трудовым вахтам станичников стоит удивляться: и когда только успевали? А наши земляки просто не думали о себе, вот и ответ на вопрос. «Личное счастье? Это рост республик наших богатства и силы» - утверждала завуч вечерней школы Л. Василежникова. Николай Бирик, рабочий тарного цеха Тимашевской маслосырбазы, перевыполнил план изготовления тары на 140 процентов! Встала на ударную предсъездовскую вахту смена коммунистического труда мастера пенькозавода Варвары Сидоровны Вергель (позже, и именно за трудовые успехи, нашей землячке присвоят звание Почетного гражданина г. Тимашевска). Избран делегатом XXIII-го съезда КПСС директор сахарного завода Иван Васильевич Полешко: было что рассказать делегатам о сахароварах. Учащиеся тимашевских школ объявили месячник по сбору металлолома, где отличились пионеры пятых-шестых классов средней школы № 1 с председателями советов отрядов - Любой Перваковой, Любой Поповой и Таней Бабиц. Начальник железнодорожной станции Тимашевской В. Наелин сообщил о полном переходе подвижного состава на тепловозную тягу и строительстве железной дороги Краснодар-Туапсе: «Районный центр станет главным ходом на Кавказ!». Самодеятельные артисты пенькозавода порадовали спектаклем «Не все коту масленица» - его постановку осуществил заочник московского университета искусств имени Крупской и кладовщик предприятия Григорий Григорьевич Русин. Коллектив детского сада № 2

разбил на улице Интернациональной клумбы. На станции Тимашевской собирались установить электрическую централизацию стрелок и сигналов, здесь уже сдали в эксплуатацию контейнерную площадку с двумя электрокозловыми кранами грузоподъемностью до пяти тысяч тонн каждая.

Подарок съезду сделали и пищевики: к 23 марта 1966 года, первому дню работы XXIII-го съезда КПСС, труженики Тимашевского пищекомбината «по выпуску таких важнейших видов продукции, как пиво «Жигулевское» и безалкогольные напитки, план выполнили соответственно на 106,5 и 185 процентов», - писали журналисты. С какой ностальгией по прошлому приходится читать и писать эти строки: нет уже в городе ни пивзавода, не выпускают и любимый детворой лимонад «Буратино». Мы пьем «Пепси» и «Кока-колу», поддерживая чужую экономику. Летит время, уступая старое новому: пищекомбинат разобрали по кирпичикам, здесь, говорят, когда-то будет торговоразвлекательный центр. Испытывал трудности и флагман сахарной индустрии – однажды Тимашевский сахарный завод даже объявлялся банкротом. А тогда, 29 апреля 1966 года, начальник Северо-Кавказского управления сахарной промышленности М.С. Сабанский вручал его коллективу переходящее Красное знамя крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа – он стал победителем соревнования в честь XXIII-го съезда КПСС...

О трудовом настрое станичников в 1966 году можно говорить долго – станция Тимашевская становилась промышленной. Но был в районном центре коллектив, о работе которого рассказывалось и говорилось постоянно.

Зовет гудок заводской...

«Пять-шесть лет назад там, где сейчас стоят огромные корпуса сахарного завода, - вспоминал в середине шестидесятых прошлого века его директор и делегат XXIII-го съезда КПСС И.В. Полешко, - была голая степь...»

Строительство завода было начато и успешно завершено в годы семилетки: монтаж и пуск были закончены на три месяца раньше намеченного срока, в сентябре 1963 года. Это был первый такой крупный сахарный завод в стране. В 1963 году план получения сахара был выполнен на 104, в 1964-м – на 103,1, в 1965-м – на 116 процентов! «До конца семилетки завод даст стране 1 миллион 760 тысяч центнеров сахара», - обещали сахаровары. Полностью завод окупил свои затраты менее чем за три года. Вокруг него вырос благоустроенный жилой поселок, сотни станичников получили квартиры, но самое главное – работу!

«По утрам и в перерывах, - писали газетчики, - над станицей висит хрипловатый протяжный бас заводского гудка. Все знают: у сахароваров – пересмена. 150 человек, отстояв смену, идут отдыхать, их заменяют столько же, и так – четыре раза в сутки».

Многие станичники помнят тот заводской гудок. Помню его и я. Мы гордились: в станице-то у нас, как в настоящем городе: там на работу горожан зовут фабричные гудки... Наверное, уже тогда тимашевцы поверили, что их станицу ждут большие перемены. В постоянно печатающихся в центральных газетах Указах Президиума о награждении наших земляков за успехи в той или иной отрасли все чаще встречались имена сахароваров. А на первом гербе города, появившемся позже, в самом его центре были изображены силуэты заводских корпусов. Сахаровары тому виной. Здорово они умели работать! Не подводили и земледельцы. В феврале 1966 года в райцентре состоялось совещание передовиков-свекловодов, на котором приняли обращение ко всем свекловодам района. Приятно было узнать, что к началу пятилетки 69 свекловодов района наградили орденами и медалями СССР. А свекловоды взяли новое обязательство – бороться за получение урожайности сахарной свеклы в 280 центнеров с гектара и продать государству в 1966 году 500 тысяч тонн сахарной свеклы! Станичники строили новую жизнь – городскую...

«Не забудь... станция Луговая»

Станица, станица... Удивительно, но в прессе больше писалось не о самом райцентре, а других населенных пунктах района. Селянам и на самом деле жилось непросто: молчит радио – езжай в райцентр. Вышла из строя керосинка – опять туда же. Дорогими выходили наряды к празднику – на примерки в Тимашевскую приходилось ехать за десятки километров, а тут то посевная, то жатва... Вот они и требовали открыть пункт по приему сложно-бытовой техники, цех по пошиву обуви. Но потихоньку и голос будущих горожан стал прорезаться: когда же и о нас власти подумают? Будет в райцентре и спецбаза с холодильником емкостью 1500 тонн, будет и большой хлебозавод на 40-50 тонн хлеба в сутки, мы реконструируем тридцать магазинов - это обещал с большой трибуны председатель райпотребсоюза И. Сафоненко. Но мы все еще «думали о Родине, а потом – о себе»... На Тимашевском хлебоприемном пункте появился новый сушильный агрегат – стал мощнее сушильный цех предприятия. Там же, в подземной галерее предприятия, группа монтажников установила новое оборудование, которое соединило от-

даленный склад с центральным корпусом. В центре станицы построили новый корпус больницы с детским отделением на первом этаже. Медикам купили новый крупнокадровый флюорограф: до четырехсот человек могли теперь пройти за день флюорографию. Когда же мы будем новую жизнь строить? Так уже строим! 1966-м на железнодорожном вокзале установили первый в районе автомат – он продавал открытки и конверты. Народ покупал их ради любопытства, но вскоре автомат не выдержал «нагрузки» и зажухнулся.

Старались всю бытовку – целый год они демонстрировали модную одежду – то в ателье «Сезон», то в Доме культуры колхоза «Память Ленина», нынешнем РДК имени В.М. Толстых. Сшитая работниками службы хорошего настроения (именно так в 60-е называли коллектив Тимашевского комбината бытового обслуживания) обувь и одежда шли нарасхват! Станичники следили за порядком: именно в шестидесятых полутемные станичные улицы ежедневно (!!!) патрулировали члены добровольных народных дружин.

В 1966-м в Тимашевской начал работать филиал курсов Краснодарского дома народного творчества по подготовке руководителей танцевальных коллективов и хормейстеров: будущую профессию освоили 38 активистов клубной самодеятельности. Летом 1966-го в Тимашевскую приехали ташкентские дети – дети рабочих хлопкозавода, шерстомойки и объединения «Главташстрой». Раем после известных землетрясений для шестидесяти школьников стали два месяца, проведенные в пионерском лагере мясомолочного совхоза «Тимашевский». В 1966-м в соседнем районе, на железнодорожной станции Джерелиевка, сняли известный кинофильм «Не забудь... станция Луговая», в массовках которого снимались и тимашевцы. Не забудем и мы свою станцию Тимашевскую, которая доставляла кубанскую продукцию во все концы СССР...

И.Л. Хижняк: «Я верю, друзья...»

Всерьез о благоустройстве станицы заговорили 1-го марта, когда состоялась очередная сессия райсовета. Неприятно было выслушивать замечания, но выступление Ф.С. Павлюка (позже ставшего Почетным гражданином г. Тимашевска) сыграло свою роль: на станичные улицы обратили внимание. Трудовой энтузиазм станичников поднялся после приезда в Тимашевск бывшего командира 11-го гвардейского корпуса, генерал-лейтенанта в отставке Ивана Лукича Хижняка. Пожалуй, он первым заговорил о переименовании улиц: «Хорошо бы, – сказал он на одной из встреч, – назвать именем коман-

дира красногвардейского полка Шереметьева одну из улиц». Сказал он и другие слова: «Я верю, друзья, через несколько лет Тимашевская станет городом. Это веление времени». Когда гостю устроили праздничный обед в центральной станичной столовой (сегодня на этом месте, на пересечении улиц Красной и Братской, построен торговый комплекс «XXI век»), вдруг пошел дождь. Потоки воды залили двор, подтопили сарай, и генерал заметил:

- Вот и сараев больше таких не будет. Придет такое время, друзья...

...Декабрь 1966-го выдался на удивление теплым – на станичных клумбах вовсю цвели ноготки, что и запечатлел фотообъектив тимашевского фотолетописца Михаила Ивановича Безродного. И именно в эти, последние предновогодние часы, в Президиуме Верховного Совета занесли руку над очередным документом, где речь шла о далекой и наверняка никому не известной кубанской станице Тимашевской. В СССР стало одним городом больше, и городом этим стал наш родной Тимашевск.

А мы продолжаем свое путешествие в прошлое и настоящее Тимашевска - оно навечно связано с именем Епистинии Федоровны Степановой...

Посмотрите на герб района — в нижнем левом углу его изображен монумент «Мать» в окружении пшеничного колоса с девятью зернышками, символизирующими девять ее погибших сыновей. Все знают: стоит этот монумент в Мемориальном сквере Тимашевска в окружении голубых елей. Их тоже девять, по числу сыночков этой старенькой женщины, присевшей в вечном ожидании на лавочку. Когда-то елочки были величиной с ладошку, а сегодня поднялись ввысь, раскинулись вширь, сомкнув лапы, словно укрыва

вая матушку от ветров...

Это солдатская мать Епистиния Федоровна Степанова. Степаниха, бабушка Пестя, как ласково, по-домашнему, по-семейному называли и называют ее земляки. Если пройти от монумента по аллее Героев Советского Союза на улицу Ленина, то сразу же увидишь музей, фасад которого украшает мозаичное панно. Центральное место на нем занимают изображения крепких, в полный рост, ребят. Это и есть братья Степановы — Александр, Николай, Василий, Филипп, Федор, Иван, Илья, Павел, Александр... Они и здесь рядом с матерью, ее девять зернышек. Ее крепкий колосок. Девять кровинушек, девять надежд, тревог и радостей. И одно ее неизмеримое, невосполнимое, невыплаканное и невысказанное материнское горе. Наши земляки и гости Тимашевска всегда это чувствуют, попав в музей семьи Степановых, посетив Мемориальный сквер или могилу Епистинии Федоровны в станице Днепровской. Поэты посвящают Матери и ее сынам стихи. Каждый из нас, будь он молод или преклонных лет, найдет слова, чтобы еще раз рассказать о Матери.

ПЕСНЯ О ТИМАШЕВСКЕ

Раскинул город улицы нарядные
У живописной речки Кирпили,
Кругом поля и дали неоглядные,
И нет для нас нигде милей земли.

Мы этот город словно видим заново,
Когда глядим в его былые дни,
Ведь этот город – родина Степановых,
Отсюда шли в бессмертие они.

Проходим мы аллеями тенистыми,
Где на скамейке бронзовая Мать,
Боль заглушив любовью материнскою,
Своих сынов не перестала ждать.

Ей видится: войною опаленные,
Из грозных лет, из пламени войны
По городу родному, обновленному
Средь земляков идут ее сыны.

(Владислав Прохоров)

НАШИ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

Жемчужина Епистиния

Счастье материнское

Пятнадцать детей было у Михаила Николаевича и Епистинии Федоровны Степановых. Счастливая семья. Счастливая... Ой ли? Четырехлетняя Стеша, первенец и первая потеря, обварилась кипятком. Родились мертвенькими, уже после Коли, двойняшки-мальчики. Умер от свинки пятилетний Гриша. В тридцать девятом угорела Верочка. Но зарождалась под сердцем Епистинии новая жизнь, и это спасало ее от черных мыслей...

Выжили у Степановых десять детей — девять сыновей и дочь.

Может, за всю историю Тимашевского куреня детей у кого-то было и больше. Сведений о том нет. А вот о том, что в лихолетье все простые и работающие степановские парни положили жизни за Отечество,

знают далеко за пределами России.

Сыны и дочь гордились своей мамой — из маленькой, пасущей гусей трудолюбивой наймички выросла работающая, «моторная», как называла себя и сама Епистиния Федоровна, женщина. Дети знали, откуда были родом. Песте было восемь лет, когда их большая семья (девять детей) переселилась на Кубань с села Покровского Покровской волости области Войска Донского, что неподалеку от Мариуполя. Переселенцем стала и семья отца — он родом из села Снитского Курской губернии. Много выпало на их долю. Еще подростком Пестя научилась управлять лошадью. Все было ей по силам. Казалось, жар не потухшего на колючей стерне костра, куда она однажды случайно угодила босой, закалил ее, как образно выразился о нашей землячке рязанский писатель и автор книги «Епистинья Степанова» Виктор Конов.

Тысячи имен в России, но услышишь: Епистиния — и сразу почувствуешь, что и ты в чем-то виноват перед Матерью. Что довелось ей познать в

жизни? Счастье женское? В тридцать третьем она похоронила мужа. Замуж больше не вышла. Счастье материнское? Пятнадцать раз она испытала это чувство, а потом теряла своих детей одного за другим. Может, она познала нечто другое? Несколько поколений наших земляков пытаются ответить на этот вопрос, но так и не находят. Тысячи раз нам рассказывали о судьбе бабушки Пести — в музее семьи Степановых, на хуторе Ольховском, у могилы матери в станице Днепровской...

Тысячи раз мы вглядывались в черно-белые кадры документального фильма «Слово об одной русской матери»... Тысячи раз переступали порог беленькой степановской мазанки в окружении старых акаций, а судьба ее хозяйки тревожит сердца все новых и новых поколений тимашевцев.

Зачастили на хутор Ольховский гости: фестивали, семинары, экскурсии. Побывали и кубанские журналисты. Кто-то из них здесь уже был, другие приехали впервые. И сразу удивились: как жила многодетная семья в этих крохотных комнатках? Внутри хаты — простое убранство, проще не бывает. Ничего лишнего: стол с патефоном, железная кровать, печь, этажерка с книгами, табуретки, глиняная посуда на самодельных лавках.

— Что больше всего запомнилось? — спрашиваю у выходящих из степановской хаты коллег. И в ответ слышу:

— Люлька у кровати. Колыбелька - в ней выросли все Степановы...

Выросли. Другие в те времена ценности были. Простые житейские истины — учить детей добру, трудолюбию и чести — стали основой высоких нравственных и моральных качеств детей Степановых. Вглядываюсь (в который раз!) в кадры «Слова...» в ожидании, когда на экране появится Мама. Этих кадров в фильме мало. Непростительно мало. Вот бабушка Пестя осеняет себя крестом, выйдя из Александрийской церквушки, что в Ростове-на-Дону (там она прожила последние пять лет своей жизни). Вот рассказывает кому-то, сидя на лавочке, о том, как она узнала об окончании войны... И мы уже не можем сдержать чувств, когда она говорит: «И ночью жду сынов, и днем жду...». Смотрим фильм сквозь пелену слез — вот Епистиния на могиле Саши-мизинчика. Вот принимает поздравления с юбилеем. Еще за одним столом, в доме дочери Валентины, порог которого так и не переступили ее сыновья — первенец, справедливый Саша, баянист Николай, весельчак Василий, хмурый, но добрый Филипп, стихотворец Иван, первый хуторской силач Илья, музыкант Павел, тихий и сдержанный Федор, ласковый Саша-мизинчик... Лучше всего понимали боль Степанихи соседи-хуторяне. Неслад-

ко жилось в «Первом Маю», как называли тогда хутор Ольховский: в каждой хате было горе. С войны вернулся только один Николай.

«Где берешь ты слезы, Епистиния...»

...Более трех десятков лет звучит на тимашевской земле песня «Последнее горюшко». Она написана краснодарским поэтом Владимиром Жилиным на смерть последнего сына Епистинии, Николая:

*Семь сынов на Гитлера пошли,
Шесть сынов в сырой земле зарыты,
Воротился, сынку мий, лишь ты...*

Епистиния Федоровна никогда не слышала этой песни, а услышав, расплакалась бы. Не можем сдержать слез, услышав эту песню, и мы, ее земляки, сердцем чувствуя, какие страшные дни пережила мать.

Домой осенью победного сорок пятого вернулся один Николай. Пронзительно описал эту встречу Виктор Конов в книге: «Епистинья обняла сына, и оба почувствовали, как велико, как огромно их горе... Беда так велика, что остается только в нее не верить...».

Через восемнадцать лет Николай от ран умер. Похоронили его на кладбище райцентра. На шесть лет пережила сына Епистиния. На могилку Николая она приезжала из Ростова-на-Дону, куда забрала ее дочь. О чем просила она, припадая к могильному холмику?

«Здесь Коля лежит, а где могилы других сынов, скажи, мать сырая земля?!» — спрашивала мать солдатская. «Не кручинься, — слышала Епистиния в ответ, — я стерегу покой сынов твоих...». Нет, не последнее горюшко испытала мать, похоронив Николая. К нему-то прийти можно, а к Феде, Филе, Павлуше, Илье, Ивану, Васе, Саше-первенцу и Саше-мизинчику... Как жить, если все восемь сыновних могил стали братскими? Разбросаны они по всей земле...

Какой тесной стала бы хата Епистинии Федоровны Степановой, вернись все ее мальчики с войны!

Но судьба распорядилась по-своему. С 1918 года в братской могиле станции Роговской лежит Саша, первенец Епистинии Федоровны и Михаила Николаевича... В братской могиле монгольского города Тамцаг-Булат похоронен с боевыми друзьями Федор. Погиб на Брянском фронте Павел. Лежит в братской могиле в калужском селе Афанасово Илья. Похоронен в братской могиле в белорусской деревне Драчково Иван. Стала братской могила в городе Никополь Василию. В братской могиле села Бобрица Черкасской области по-

коится Александр-младший. Замучен в шталаге № 326 IV-К Германии Филипп. Вернулся в августе 1945-го израненным один Николай...

Вспомним же поименно каждого сына Епистинии.

«Вся Земля насквозь полна братьями...»

САША. Семнадцатилетнего Сашу Епистиния потеряла в разгар летней страды 1918 года. Степановы убирали урожай. В тот страшный день шел бой в районе хутора Шкуропадского, где жили Степановы, он оказался в зоне артиллерийско-пулеметного огня, и когда Саша перебежал от хаты к амбару, в него попала шальная пуля. Она и сыграла роковую роль. Когда в испачканной кровью рубаше он пошел искать заблудившихся лошадей, то попал на разъезд белоказаков. Для выяснения его направили в станицу Роговскую, где со всеми подозрительными творилась кровавая расправа. Раненого Сашу приняли за красного разведчика, а в Роговской его узнал атаман станицы: к Степановым у того было неприязненное отношение... Мученическую смерть принял Александр. Его ослепили и, застрелив, бросили в глинище. На месте расстрела и нашла мать Сашину фуражку. Позже всех убитых, в том числе и Сашу, перезахоронили в братской могиле в центре станицы Роговской.

ФЕДЯ. Он мечтал стать командиром Красной Армии и стал им. В 1939-м, после успешного окончания курсов, Федору присвоили звание младшего лейтенанта. Службу проходил на Дальнем Востоке. Непокойное было время — на Востоке поднимали голову японцы, на Западе — немцы. 149-й Краснознаменный мотострелковый полк, в который прибыл Федор, находился в районе реки Халхин-гол. В середине августа здесь началась совместная наступательная операция советских и монгольских войск против отборной шестой японской армии. Жестокий бой длился 12 суток. Федор пал смертью храбрых, подняв взвод в атаку. Посмертно второй сын Епистинии был награжден медалью «За отвагу». Он лежит в братской могиле в городе Тамцаг-Булат в Монголии.

ПАВЛИК. Мечтал стать учителем и даже окончил педучилище, но после смерти Федора решил пойти на военную службу. 6 июня 1941-го, после окончания военного училища, получил назначение в 141-й гаубично-артиллерийский полк в г. Слуцк. Вскоре полк вышел в летние лагеря, а 22 июня началась война. 141-й гаубично-артиллерийский полк двинулся на за-

пад, чтобы оказать помощь Бресту. О последних днях Павла известно мало. Официально он значится «пропавшим без вести на Брянском фронте». Тем не менее немногие оставшиеся в живых однополчане запомнили, какими отважными оказались молоденькие лейтенанты, пополнившие полк в 1941 году. Поднятые по тревоге, они вступали в бой с захватчиками, били их до последней гранаты и отходили на восток. Где погиб и захоронен Павел, сведений пока нет. Предполагают, что это случилось у реки Щары — либо в первых боях, либо при отходе. Таких без вести пропавших за войну было около 6 миллионов.

ИЛЬЯ. Когда в октябре 1937-го Илью призвали на службу в армию, в Тимашевском военкомате он заявил, что желает учиться на танкиста. Первое боевое крещение выпускник Саратовского автобронетанкового училища Илья Степанов принял 22 июня 1941 года в Прибалтике. Был ранен, долго лечился в госпитале. Под Сталинградом снова был ранен. 14 июля 1943-го командир роты управления 70-й танковой бригады гвардии капитан Илья Степанов пал смертью храбрых на Курской дуге, в бою за переправу на реке Вытебеть. Похоронен в братской могиле в деревне Афанасово Ульяновского района Калужской области.

ВАНЯ. После действительной службы в г. Тирасполь окончил с отличием Орджоникидзево Краснознаменное училище. Сражался с белофиннами в Карело-Финском Добровольческом корпусе. 310-й стрелковый полк, в котором служил Иван, перед войной базировался в местечке Колько на границе Белоруссии, Польши и Латвии. В первые дни войны полк был окружен. О том, что Иван пережил в первые месяцы Великой Отечественной войны, известно из его письма, пересланного Епистинии Федоровне партизанкой Татьяной Савицкой. Десять раз он попадал в плен и окружения, но уходил. В сентябре 1941-го он добрался до деревни Великий лес, в 40 км от Минска. Приютила Ваню семья Норейко. Мария Петровна стала его женой, а Иван – приписником. Все приписники отмечались в немецкой комендатуре. Партизанские отряды здесь только начинали свою деятельность, об Иване узнал староста Ивончик и донес в карательный отряд. Ивана допрашивали три полиция и шесть карателей. Допрашивали и Марию. Это было в апреле 1942 года. С табличкой «Партизан» Ивана расстреляли на окраине деревни Великий лес. Там он был похоронен. В 1944 году прах Ивана перенесен в братскую могилу д. Драчково Смоленского района Минской области.

ВАСЯ. На фронт ушел в первые дни Великой Отечественной. Воевал в Крыму в составе 553-го артполка. В 1942-м попал в плен, откуда вскоре бежал. В Никопольском районе на Днепропетровщине связался с подпольщиками, затем с партизанами. Был схвачен и брошен в тюрьму. На допросах вел себя достойно, товарищей не выдавал. Благодаря его партизанской выдержке ряд подпольщиков остались живы. А 1 декабря 1943-го на окраине Никополя из тюрьмы на расстрел увезли 78 человек. Среди них был и Василий. Похоронен он в братской могиле в Никополе.

САША-МИЗИНЧИК. Его называли в честь старшего брата. Александр окончил Урюпинское пехотное училище, расквартированное в г. Нальчик. Сражался под Тихорецком, на Закавказском фронте. В 1943-м его стрелковый полк базировался за ст. Холмской. В девятнадцать лет он стал коммунистом, в двадцать — кавалером ордена Красной Звезды, за взятие двух высот ст. Абинской. Дважды был ранен. Воевал в составе 9-й механизированной бригады 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса. Исключительно отличился в боях на правом берегу Днепра, отражая ожесточенные контратаки противника. Рота Степанова одной из первых и без потерь переправилась на правый берег Днепра и с боем заняла плацдарм в с. Селище. Тридцать шесть часов прикрывали бойцы роты Степанова переправу советских войск через реку Днепр. Шесть атак отбили. О его подвиге писала корпусная газета «Удар по врагу» за 19 октября 1943 года: «Вечная слава богатырю Александру Михайловичу Степанову и всем бойцам, павшим в боях за Родину!». На первой странице описывается его подвиг: последней гранатой взорвал себя и окруживших его врагов. Посмертно Александру Степанову присвоено звание Героя Советского Союза. Его похоронили в братской могиле в селе Бобрица Каневского района Черкасской области.

ФИЛИПП. Воевал в Крыму. Свой последний бой с фашистами принял в районе Харькова, 24 мая 1942 года. Будучи раненым, попал в плен. Из концлагеря бежал, но гитлеровцы напали на его след и отправили в западную Германию. Долгое время о судьбе Филиппа не было ничего известно. А летом 1950 года исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца сообщил матери, что ее сын Филипп умер 10 февраля 1945 года в штаблагере № 326 IV от истощения и туберкулеза легких.

КОЛЯ. Он ушел на фронт в августе 1941 года. Воевал в составе 4-го гвардейского кавалерийского полка. Гнал немцев с Северного Кавказа. Несколько раз был ранен. В боях в Крыму получил последнее ранение в октябре 1944-го, оно было особенно тяжелым. Восемь месяцев боролись за его жизнь хирурги Кисловодского госпиталя 2040 — осколки повредили ногу. Вернулся домой в августе 1945-го. Умер от незаживающих ран в октябре 1963 года. Так мать теряет последнего сына...

«Ой, нэма у матери сынов...»

О Епистинии сняли документальный фильм, о сынах написали немало очерков, книг, газетных статей. «Люди, совершенно не причастные к писательскому труду, словно пытались оправдать свою вину перед матерью, оставшейся к старости без сынов», — напишет об этом автор книги «Епистинья Степанова» Виктор Конов. Конечно, ее окружали внуки, невестки. У Федора была одна дочь, две дочки — у Ивана, по два сына у Василия и Филиппа, дочка с двумя хлопцами — у Николая, дочка — у Илюши, дочка с сыном у Валентины. Неженатыми были лишь Павел да Саша-старший с младшеньким...

Удивляешься интуиции сынов — в письмах с фронта они постоянно интересуются у матери «нащет питания». Знали наверняка, что так и не притронется Епистинья к припрятанным яблочкам, и они пролежат всю зиму, ожидая хлопцев с войны. А матери и впрямь жилось несладко.

Знаменитой Епистиния Федоровна стала после выхода на экран документального фильма, а до этого...

Никто ей ни дом не построил, как и не распорядился в войну «нащет питания». Никто, кроме единственного зятя Ивана. Это он написал в феврале 1944-го письмо Сталину «за неграмотную Е.Ф. Степанову» в надежде на его сочувствие: «Когда район был в оккупации, немецкие бандиты забрали у меня корову, кур, свинью, я неоднократно обращалась в сельсовет и организации Тимашевского района за оказанием помощи и назначением пенсии, но мне ни в чем не помогли... даже говорить со мной не хотели».

Ходила искать правду мать солдатская... Об этом можно узнать в районном архиве военного времени за 1943 год. 28 декабря Епистиния Федоровна была на приеме в Тимашевском исполкоме. Пришла челом бить — не изымать у нее корову. Трудно поверить, но ей отказали: «Ввиду того, что обмен коров произошел во время немецкой оккупации и вымененная корова гражданки Степановой похищена неизвестно кем, в иске отказать, корову закрепить за фермой колхоза». Никто из начальства тогда не поинтересовался у матери, с кем она живет, где ее кормильцы? У других-то коров изымали, потому что родня в плен угодила. А сыны-Герои один за другим клали свои головы на плаху... Некому было хлопотать за Мать солдатскую...

Помним тебя, бабушка Пестя...

Всю свою жизнь Епистиния Федоровна провела в труде. Вспомним опять о письме Ивана Коржова Сталину и посмеемся над его припиской о теще, «не способной к труду». Мы знаем — все у нее выходило ловко, ладно. За что бы она ни бралась, все «улыбалось», как ее вареники.

Побывав на степановском подворье, многие удивляются: как же столько детей помещалось в двух комнатах? Сегодня эту семью назвали бы не просто малообеспеченной, а наверняка асоциальной, ведь дети спали на соломе! Но это не помешало им вырасти добрыми, надежными, а в трудную годину стать патриотами.

В фильме «Слово об одной русской матери» есть удивительный кадр, когда Епистиния Федоровна выходит из церкви, осеняя себя крестом. Женщина, потерявшая всех сыновей, не потеряла веры. Не озлобилась. И сила ее веры поражает не одно поколение россиян, узнавших о нашей землячке и ее детях. Поэтому вспомним еще раз имя человека, рассылавшего с 1949 года во все уголки нашей страны и за рубеж материалы о Матери и ее сыновьях. Таких случаев история не помнила, поэтому старания Никиты Матвийчука, автора этих заметок, не пропали даром. О Матери заговорили. О ней стали писать газеты и журналы. В 1979 году вышла книга Алексея Быстрова «Русская мать». Потрясла история Матери и рязанского писателя Виктора Конова, выпустившего в 1998-м книгу «Епистинья Степанова» в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей». Спасибо Алексею Быстрову, Никите Матвийчуку, Виктору Конову и всем, кто рассказывал для нас, потомков, о счастливых и горьких страничках ее жизни...

...Епистиния Федоровна ушла из жизни 7 февраля 1969 года. Ушла, чтобы навечно остаться в нашей памяти. Каждый, кто проникнется ее горем, чувствует свою личную вину перед Матерью, старается загладить ее... Жемчужиной Кубани под занавес 2009 года признано степановское подворье на хуторе Ольховском — материнский дом, откуда сыновья уходили в бессмертие. А для нас, земляков бабушки Пести, неоценимой драгоценностью уже давно стало все, что связано с именем Степановых: Мемориальный сквер в районном центре с обелиском Матери в окружении девяти елей, музей семьи Степановых на улице Пионерской, книга Виктора Конова, документальный фильм с живой бабушкой Пестей...

...Можно часами разглядывать музейные реликвии, смотреть этот потрясающий фильм, ходить по прохладной доливке хуторской хаты в хуторе Ольховском, прикоснуться к крохотной колыбели у изголовья кровати, но так и не найти ответа на вопрос: что же познала Епистиния? А ответ на него ищите в глазах Матери. Когда вам будет плохо, говорят они и сегодня, вспоминайте меня, и ваше горе отступит перед моим горем...

Тысячу раз была права мудрая Мать – когда нам бывает плохо, мы действительно вспоминаем ее и признаемся самим себе – ничто не сравнимо с ее материнским горем.

Едут ли в Тимашевск делегации российских городов, приезжают ли иностранные делегации – всех непременно поведут в музей семьи Степановых: Тимашевск – это город Материнской Славы. Тяжело смотреть документальный фильм «Слово об одной русской матери», тяжело читать о Матери книгу Виктора Конова, тяжело даже представлять себя на месте человека, впервые рассказавшем всему миру о Епистинии Федоровне Степановой и ее сыновьях. Вспомним имя того человека – Никита Иванович Матвийчук.

Негромкая биография

Неутомимый Матвийчук

Очерков, газетных публикаций и рассказов о Степановых написано много, но сколько – не ответят и научные сотрудники музея этой семьи. А вот книг о семье написано две. Начну с последней, писателя Виктора Конова, «Епистинья Степанова» (1998 г.) «К старенькой Епистинии приходили корреспонденты районной газеты, спрашивали ее, читали и перечитывали письма сынов, затем появились заметки. Неутомимый Никита Матвийчук, придумавший и себе громкую биографию, писал о Епистинье и сыновьях героические статьи и рассылал по всей стране, по всему миру. Сквозь громкие фразы и фантастические домыслы пробивались ее горе, ее любовь и страдания...». И, несколькими страни-

цами раньше: «Житель Тимашёвки Никита Матвийчук написал про необычную судьбу Епистиньи, про ее сыновей и разослал заметки во многие газеты». Дважды в книге повторяется эта фамилия, но с каким подтекстом...

А теперь возьмем вторую книгу «Русская мать», написанную Алексеем Быстровым девятнадцатью годами раньше. О Матвийчуке в ней ни слова. Но

есть еще одна книга, найти и прочитать ее будет гораздо сложнее – ее написал сам Никита Иванович в 1958 году. Книга «Славный путь» посвящена станции Тимашевской, но в ней – первое упоминание о семье Степановых. Через пять лет автор напишет исторический очерк о Матери: «Более семидесяти лет тому назад по пыльной дороге, в знойный день ехала подвода, запряженная парой волов. На подводе среди кадушек, чугунов и тряпья копошилось полдюжины ребятишек...». Этот он, Никита Иванович Матвийчук, первым рассказал нам о Матери и ее трагической судьбе.

Понятно, как относились тогда к человеку, увидевшему и рассказавшему о горе матери с газетных страниц. Бывшие советские работники вспоминают появление Матвийчука «в органах»: да, надоедал, требовал, просил помочь, приходил снова и снова... Но они и не отрицают: эти походы сделали свое дело: о Степановых узнал весь мир. О них нельзя было молчать, и первым нарушил молчание он, Никита Матвийчук.

Свое чужое горе

Несколько лет, вспоминают научные сотрудники музея, работал над будущей книгой в стенах музея рязанский писатель Конов, прежде чем из-под его пера в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга о Матери. Посвященная ей, она поведала читателям о сотнях других судеб. Как порой тесно они переплетаются! Хорошая книга. Но мне хочется и поспорить с автором по поводу единственной фразы в адрес нашего земляка: «Неутомимый Никита Матвийчук, придумавший и себе громкую биографию...». Не придумывал он себе биографию, познакомившись со Степановыми, не «примазывался», как это думали некоторые, к чужой славе, а, скорее, к горю. В книге «Славный путь» о Никите Ивановиче рассказывалось не просто как о человеке, взявшемся ни с того ни с сего за перо, но и как о связном подпольной тимашевской ячейки. А было тогда связному Матвийчуку, между прочим, двенадцать лет. Еще не комсомолец (Никита им станет через два года после описываемых событий, а в возрасте 55 лет ЦК ВЛКСМ наградит его значком «За активную работу с пионерами») и пока не коммунист (в КПСС его примут в 1929 году), Никита передавал сообщения подпольной ячейки в армейские штабы и возвращался с указаниями, газетами и листовками. Навряд ли мальчишке думалось тогда о громкой биографии. До самой смерти он носил очки. В Великую Отечественную был ранен и ногу даже собирались ампутировать, и его помощниками стали теперь костыли. Его первому писательскому труду помогли воспоминания уважаемых в станции Тимашевской людей – М.А. Кни-

га, С.М. Белоброва, И.И. Валентинова, Г.И. Карацубы, А.Н. Фесечко, А.Н. Мосцегова, И.М. Великолужского... Матвийчук начал читать лекции о героях земли тимашевской – в 1960 году он прочел 157 лекций, через год – 57... Это скажет о бывшем связном секретарь крайкома ВЛКСМ Н. Мирошниченко: он тоже не считал, что у тимашевского краеведа громкая биография. О деятельности Матвийчука рассказывают многочисленные снимки. Вот он с букетом цветов «в память о хорошей беседе в краевом архиве». Вот с мальчишками, у бывшего здания казачьего правления.

Вот с пионерами, у Дома учителя: не эта ли встреча с Никитой Ивановичем заставила задуматься о выборе будущей профессии девочку с тремя нашивками на рукаве форменного платья, будущего первого директора музея семьи Степановых Ангелину Павловну Писаревскую?

Родился Никита Иванович в сентябре 1906 года на житомирщине. Дореволюционное детство связано с батрачеством. Первая работа – на железной дороге, уже в станице Тимашевской. Двухэтажки на улице Братьев Степановых строил и он, юный связной-подпольщик. Стал комсомольцем, поступил в партшколу, получил партбилет. Был секретарем парторганизации МТС, работал в отделе образования, в школе, ходил даже с сумкой почтальона. По рекомендации врачей (Никита стал резко терять зрение) уехал в центральную черноземную область: работал в газете, руководил известковым заводом, промкомбинатом. В Тимашевскую вернулся перед войной. Его назначили заведующим оргинструкторским отделом. На войну не взяли из-за зрения. После войны руководил межрайонным отделением пчеловодства, работал в райсобесе, комбинате бытового обслуживания, практически находясь на заслуженном отдыхе. Тогда же всерьез занялся литературно-краеведческой работой. Он писал историю. Были в ней и трагические моменты: жизнь и гибель сыновей Степановых могли потрясти кого угодно. «Если бы не Иван Коржов, в сорок шестом начавший хлопотать о пенсии для своей тещи, Епистинии Федоровны, да не Никита Иванович, работавший тогда в райсобесе и надоедавший многим, - признались как-то сотрудники музея Степановых, - навряд ли о бабушке Песте заговорили на весь мир...»

...В 1963-м Никита Иванович стал на костыли, но общественную работу не оставил: во многих книгах публиковались его рассказы о семье Степановых – в 1963-м, 1965-м, 1974-м...

Когда хоронили Епистинию Федоровну, он болел, и в Дом культуры, где с нею прощалась вся общественность, Никиту Ивановича привезли. Он умел

сказать проникновенно, и когда сказал свое последнее прости, весь зал заплакал...

У каждого на земле свой путь, каждый пишет свою биографию. Если представить жизненный путь нашего земляка, увидеть на нем можно не только розы. И о его членстве в партии вопрос ставили, и персональной пенсии лишали. Наверное, не все мы успеваем сделать в течение жизни: плохое замечают сразу, хорошее могут и не вспомнить. Вот почему, проходя мимо его дома по улице Пионерской, мне так хочется вновь увидеть за его забором седого человека на костылях, в очках с толстыми линзами...

Я помню – сама жила когда-то на этой улице – многие останавливались поговорить с Никитой Ивановичем, и тот был несказанно рад... Но так бывает в жизни, что хорошие и наверняка самые нужные при жизни человека слова мы говорим уже тогда, когда об этом он уже никогда не узнает. И тает, тает образ Никиты Ивановича у старенького дома... Холодным мартовским днем 1994 года земля тимашевская приняла в свое лоно почетного пионера станицы Тимашевской, первым рассказавшем о Епистинии... Сегодня мы рассказали и о нем самом...

От кирпичного домика, где когда-то жил Никита Иванович, – два шага до Центра творчества - бывшего Дома пионеров. Правда, кроме одних старожилов, никто из горожан так не называет старое, с закругленными оконными проемами, одноэтажное здание на углу переулка Советского и улицы Ленина.

А это и есть старый уголок города - в 2015 году ему исполнилось 80 лет. В здании дореволюционной постройки когда-то жил тимашевский священник Немов, и оно по-прежнему служит добрым пристанищем для детворы, переняв эстафету у пионеров: здесь расположен один из четырех в районе Центров детского творчества. Здесь находится и единственный в городе да, пожалуй, и самом районе, музей «Пионер», за что спасибо неутомимому директору пионерского музея Лилии Алексеевне Моденко. Это она написала рукопись о первых руководителях Дома пионеров, среди которых был и сын Епистинии Иван.

Иван Степанов

...Память! Какое емкое и сильное слово! Оно наполняет смыслом сердце и душу каждого земляка, кто хоть однажды придет в музей, будь это знаменитый на весь мир музей семьи Степановых или наш маленький музей «Пионер». Здесь хранится немало материалов об удивительных людях, чьи судьбы связаны с Домом пионеров и его многолетней историей.

Давно уже нет в живых нашего первого директора Степанова Ивана Михайловича, директоров районного Дома пионеров и школьников Бадиной В.Н., Бондаренко Л.И, учителя рисования Ханабеева Н.К., но добрая память о них жива.

В феврале 2011 года ушла в бессмертие наш хороший друг и пионерка 30-х годов прошлого века, фронтовой почтальон Бардиж Л.П. - с каждым годом участников той страшной войны, свидетелей памятных событий становится все меньше... Но с какой любовью каждый из них писал летопись Дома пионеров! Работая в фондах музея семьи Степановых, районного архива и архива управления образования, собирая бесценные воспоминания очевидцев, участвуя в исследовательских работах для конкурсов разного уровня, мы с ребятами каждый раз благодарили неравнодушных к истории района земляков. Удивительна судьба и первого директора Тимашевского Дома пионеров.

Родился Степанов Иван Михайлович в семье Михаила Николаевича и Епистинии Федоровны Степановых 3 августа 1915 года на хуторе Шкуропатском Тимашевского района. В 2015 году ему исполнилось бы 100 лет. Тому есть подтверждение районного архива, где есть запись о его рождении в метрической книге Вознесенской церкви.

В простой крестьянской семье Иван, как и все его братья с сестрами, впитал в себя главные человеческие качества – трудолюбие, порядочность, любовь к родителям, уважение друг к другу.

Иван окончил четыре класса хуторской школы, затем пошел учиться в школу колхозной молодежи имени Герцена в станице Тимашевской, где учился вместе с братьями Ильей и Павлом.

Иван тянулся к знаниям, любил читать книги, пробовал писать стихи. В семье его ласково называли интеллигентом. Повзрослев, Иван работал в колхозе, наравне со всеми, на разных работах, но его тянуло за хуторскую околицу, в большой мир.

В 1934 году Иван стал комсомольцем. Комсомол сыграл в его жизни большую роль – его берут на работу пионервожатым в медведовскую школу, затем в Тимашевский районный комитет ВЛКСМ, на должность старшего пионерского вожатого. А когда в 1935 году в станице Тимашевской открыли Дом пионеров, Иван Степанов стал его первым заведующим.

Об этом пишет в своих воспоминаниях Бадина В.Н., сменившая Ивана Михайловича на посту директора, это вспоминал в 1939 году и сам Иван в автобиографии.

В музее семьи Степановых бережно хранятся письма Ивана Степанова к Ольге Колот, с которой у него были близкие отношения. «Я, как тебе известно, комсомолец, и это достоинство ценю, меня комсомол воспитал и многому научил, за что я, конечно, отблагодарю...». «Я вступил в комсомол не с целью наживы и шкурничества, я знаю хорошо устав и программу ВЛКСМ и подчиняюсь, поскольку являюсь одним из членов...». «Я хочу жить и быть полезным нашему обществу и не буду жить ради себя...»...

Он, простой паренек из простой крестьянской семьи, был благодарен советской власти и комсомолу за возможность учиться, читать книги, писать стихи, выбрать себе дело по душе. Осенью 1937 года Ивана Степанова призывали в ряды РККА, в Киевский особый военный округ, в воинскую часть № 4894. Призывали его вместе с братом Ильей, но попали они в разные части.

В июне 1938 года Иван поступил в Орджоникидзенское Краснознаменное военное училище, был принят кандидатом в члены ВКП(б), работал секретарем президиума комсомольской организации, активно занимался спортом. За успехи в боевой и политической подготовке в день 21-й годовщины РККА Степанов И.М. был награжден грамотой Верховного Совета СОАССР.

После окончания военного училища младшего лейтенанта Степанова И.М. направили на войну с белофиннами. В это время он служил в Петрозаводске, в штабе 8-й армии Ленинградского военного округа. После заключения мира с Финляндией 310-й стрелковый полк, где служил Иван, был передислоцирован в западную Белоруссию, район Ломэни. Летом 1941 года полк выехал на артиллерийский полигон, где должны были отработать совместные учения артиллерия и пехота, но дальнейшие события все изменили: 22 июня в четыре часа утра полк подняли по тревоге. Все три батальона держали оборону в районе Кольно дотемна, потом отступили и вели оборонительные бои за деревню Стависки. Полк понес большие потери, оказался в окружении. До последнего патрона дрались бойцы. Степанов Иван был ранен, оказался в плену, бежал. Как пишет он сам в своем прощальном письме,

до десяти раз попадал в плен и окружение. Убежать было несложно, Убегал и Иван, пробираясь к линии фронта, догоняя своих, но фронт двигался на восток очень быстро. Иван и несколько его товарищей по полку оказались в деревне Великий Лес. Здесь решили перезимовать, стали приписниками. Иван поселился в доме Петра Иосифовича Норейко, стал работать плотником, зарабатывая на жизнь. Но его не покидала мысль - добраться к своим или бороться с фашистами здесь. Ходил Иван в гимнастерке, командирской фуражке, не скрывая ненависти к фашистам. Рассказывал о семье и братьях-офицерах, пытался установить связь с партизанами. Из-за его открытости и горячности произошел серьезный конфликт со старостой Ивончиком, Ивана заподозрили в связях с партизанами, которые уже начали действовать в белорусских лесах. Некоторое время Иван скрывался в доме Кати Савицкой, где и написал последнюю весточку матери, чувствуя, что его могут убить. Схватили Ивана в апреле 1942 года, вместе с Марией Норейко, которая ждала от него ребенка. Ивана избивали, пытали, Марию отпустили. Не успела она добежать до дома, как услышала выстрелы...

...Расстреляли Ивана 22 апреля 1942 года, недалеко от дома Ивончика, на окраине деревни Великий Лес. Три дня фашисты не разрешали Ивана хоронить, ждали партизан. На четвертый разрешили предать земле. Мария обложила могилу еловыми лапами, прикрыла лицо командирской фуражкой... В июне 1942 года в местных лесах начал действовать партизанский отряд. Партизаны, по словам Марии, очень жалели, что Иван вел себя неосторожно: им очень нужен был в отряде офицер, командир пулеметного взвода...

...А в 1944 году Белоруссию освободили от фашистов. Мария добилась, чтобы Ивана перезахоронили в братскую могилу, что в деревне Драчково Смолевичского района Минской области. А осенью 1944-го почтальон принесла в хату Степановых толстый конверт. Письмо оказалось из Белоруссии, от Татьяны Савицкой, жены друга Ивана Степанова. Это было прощальное письмо и стихи Ивана к матери и семье. Писал он его 23 февраля 1942 года. Вот выдержка из письма: «...Что со мной дальше будет, знает только один Бог. Пока я чувствую себя хорошо, настроение отличное, я закалился, смерти теперь не боюсь, хотя и с жизнью жалко прощаться. Но думаю, что дальше так же будет удачно, как до сих пор, но пока война, ясно, для меня покоя нет». Без слез нельзя читать строчки последнего письма Ивана, посвященные матери: «Мама! Ввиду ограниченности времени, стихотворение, посвященное тебе, мною писанное, не окончено. Прости за невнимательность к тебе. Но знай, что я и до последнего дыхания своей жизни помню тебя, а в

твоим лице и всю свою семью и знакомых, как самую родную мать, о которой я не забывал в самые плохие и опасные для меня моменты моей жизни, даже тогда, когда встречался со смертью. Может, мы больше с тобой никогда в жизни уже не увидимся, то последняя моя надежда, что, может, хотя это письмо получишь ты, и этот кусочек бумаги будет напоминать тебе о твоём сыне Иване и о его любви к тебе – родной матери и своей родне – семье...

Крепко целую. И. Степанов».

Так ушел из жизни, в неполных 27 лет, наш первый директор Дома пионеров Степанов Иван Михайлович. Он мог быть хорошим учителем, поэтом, военным. Мог сделать много хорошего для страны, которую он очень любил и за которую отдал свою жизнь. Тысячи земляков остались на полях сражений...

Чем дальше от нас война, тем больше мы осознаем величие народного подвига. И тем больше – цену Победы. Вспоминается первое сообщение об итогах войны: семь миллионов погибших. Потом надолго войдет в оборот другая цифра: двадцать миллионов погибших. Совсем недавно названо уже двадцать

семь миллионов. А сколько осталось после войны искалеченных и изломанных войной жизней и судеб! Сколько несостоявшихся счастливых, неродившихся детей, сколько слез - материнских, отцовских, вдовьих, сиротских - было пролито!..

Какой бы многодетной была сегодня семья Степановых, потерявшая на фронтах всех своих мальчиков... Как не понять горе и трагедию простой кубанской матери Степановой Епистинии Федоровны, которая всю жизнь ждала сыновей на околице хутора Ольховского?

Сегодня мы расскажем и о других семьях, где война тоже оставила свой горький след.

Сороковые, роковые...

Старые фотографии

С Геннадием Ивановичем Новиковым я познакомилась в 2015 году, накануне Дня Победы, в городской школе № 5, где ему вместе с другими ветеранами войны вручали юбилейную медаль. Но оказалось, что я уже была с ним знакома заочно: родной брат Геннадия Ивановича несколько послевоенных лет был редактором районной газеты Тимашевского района «Знамя труда», а его дочь Светлана - даже моей одноклассницей! О многом хотелось расспросить ветерана. Так мы и встретились у него дома, в квартире одной из многоэтажек спального микрорайона Индустриальный. Квартира утопала в цветах и удивляла мебелью ручной работы. Оказывается, таким уютным гнездышком она стала благодаря самому Геннадию Ивановичу и его супруге Римме Михайловне.

Они и подъезд превратили в картинную галерею – с картинами и цветами на стенах, гипсовыми скульптурами на плиточном полу. Не захочешь, а остановишься: красота, чистота и порядок! Такое же трепетное отношение – ко всему, что есть в доме. Гордость Новиковых – семейный альбом. А начался он с удивительной старинной, но очень качественно сделанной фотографии. На ней – семья Новиковых.

- Папа, мама, а это мы, их шестеро детей, - произносит Геннадий Иванович, - сестренка Аня и пять братьев.

Была в альбоме еще одна удивительная фотография, такая же старинная, но рассказывающая о семье матери Риммы Михайловны.

- У моей мамы в семье было тоже шестеро детей, но, наоборот, пятеро сестер и один брат. И свой след в судьбе каждого оставила не только гражданская, но и Великая Отечественная война.

Семья Яльцевых

До замужества Римма Михайловна носила очень известную на саратовской земле фамилию – Яльцева. Крепкая была семья, дружная, трудолюбивая. Дед – он на снимке в центре – крупный саратовский купец. От деда у всех шестерых Яльцевых – любовь к порядку, земле и детям: почти все они связали судьбу с детьми, школой, образованием. Стала сначала учителем, а потом и директором школы и мама Риммы Михайловны, Лидия Петровна. Перед началом войны в семье у нее было уже трое детей. Роковым для семьи стал 1941 год, когда отца Риммы взяли на фронт – он был убит в самом начале, так и не увидев ни своих долгожданных ребятишек, ни жены. Выросли дети без отца и, считай, без мамы – она вскоре умерла от туберкулеза, и опеку на них оформила тетя Рая, родная сестра мамы. Горько оплакивала она Лиду и ее мужа и до самой своей смерти так и не создала свою семью.

Военным летчиком стал другой брат мамы, Иван. В сорок первом ему не было еще и тридцати лет, но из-за ранения воевал он недолго. Жили Яльцевы во время войны в Уфе, и жилось им совсем несладко, даже если и не гремели на их земле снаряды. Как и все во время сороковых-роковых. Но и работали они как и все вдали от фронта, не покладая рук, на Победу, разгружая и загружая баржи с продуктами и ящиками – они с Уфы шли напрямиком на фронт.

- Долго потом, если не всю жизнь, - вспоминает Римма Михайловна, мы вспоминали эти нескончаемые баржи и такие же нескончаемые ящики, от которых на руках оставались кровавые мозоли.

Семья Новиковых

Сколько ни появится новых поколений в роду Новиковых, никто не забудет его главу – Ивана Ивановича. Он и в самом деле удивительный человек. Отец Геннадия Ивановича был участником гражданской войны и после фрон-

та всю свою судьбу связал с речным флотом, восстанавливая на затонах ма-тушки-России речные суда. О нем должны помнить многие речники, начиная с Астрахани и кончая самим Волгоградом. Что любопытно – приезжая в один город, Иван ремонтировал суда, одновременно строил для семьи дом, в котором на свет вскоре появлялся очередной ребенок. У всех детей Новиковых в свидетельствах о рождении значатся шесть разных городов. Геннадий, например, родился в Ульяновске.

- Я помню день, когда мы фотографировались, а было мне только три года, - вспоминает Геннадий Иванович. – Помню, что стены в фотоателье были красивые, с орнаментом. Они были задрапированы зеленой тканью, и это было тоже красиво. Но самое главное – на плече у меня висело ружье, пусть пока и игрушечное, и стоящий за моей спиной брат, пока нас фотограф снимал, шептал, чтобы я снял ружье, потому что оно колет ему прямо в живот.

Наверняка маленькому Геннадию тоже хотелось воевать, когда пришел враг. Но разве не этим он занимался, когда в 1939 встал к станку? А ведь парнишке исполнилось только одиннадцать лет!

Как настоящий мужчина, он стойко переносил все трудности. До сих пор вспоминает день, когда он не мог даже стоять у станка, так разболелся большой палец на ноге, он распух, боль «тенькала» во всем теле как часы, и он отправился к мастеру... Нет, не для того, чтобы тот отпустил его домой, а чтобы хотя бы на сутки разрешил поработать у другого станка. Мастер поступил по-человечески, чтобы не обидеть выполнявшего военный заказ парнишку. И если до этого Гена точил маленькие шурупчики на одном станке, за которыми нужен был глаз да глаз, то теперь он должен был нарезать стружку и на другом станке. Но был тот станок таким огромным, а деталь такой большой, что эта стружка нарезалась несколько смен!

Несли военную вахту и старшие братья Геннадия. Василий (1909 года рождения) - моряк Дунайской флотилии. Александра, он родился в 1914-м, на войну не взяли – он был инвалидом по зрению и получил бронь. Врага он громил словом, став литсотрудником районной газеты еще в 1938 году. Леонид был на два года старше Александра и во время войны работал инженером на военном заводе, испытывая моторы для самолетов. Значит, громил врага с воздуха!

Единственная сестра Геннадия Ивановича, Аня, еще до войны мечтала стать врачом и даже попыталась поступить в медицинский институт, но документы у нее не приняли по причине болезни – у девушки был порок сердца. Войну

она встретила в Краснодаре, и когда туда пришли немцы, она решила возвращаться домой. Больше месяца Аня добиралась до Уфы и когда появилась на пороге родного дома, худющую, со всеми явными признаками тифа молодую женщину никто не хотел признавать... Выходили Аню! Но война всю жизнь будет напоминать о себе: у Ани было неплохо с языками, она знала немецкий и в мирное время работала переводчиком.

Илье в сорок первом было двадцать лет. Призывался на фронт он с Уфы, воевал под Ленинградом, встретил там и свою первую любовь. Супруга оказалась финкой, и после войны одна из ветвей родословной семьи Новиковых оказалась в Финляндии. Но связей с Россией новые поколения Новиковых не теряют до сих пор, общаясь по телефону.

- Я давно уже пережил отца, - произносит, перелистывая старые семейные фотографии, Геннадий Иванович. – Он ушел из жизни в 72 года. Мне сегодня уже 88 лет. А жить хочется! Хочется посмотреть, как сложатся судьбы внуков, правнуков, ну а если даст Бог дожждаться и праправнуков Новиковых – то будет совсем хорошо...

Многое повидал на своем веку и Геннадий Иванович. Свою судьбу он связал с рабочими специальностями, в Тимашевске его должны помнить в локомотивном депо, где он работал слесарем и машинистом на электростанции. Он счастлив тем, что судьба свела его с Риммой Михайловной, что вместе они почти шестьдесят лет и так же вместе поровну обласканы детьми и внуками. И даже не совсем родными внучатами: 9 мая в их квартиру нагрянули неожиданные маленькие гости, из соседнего местного детского сада, № 20. В комнате сразу стало шумно от ребячьего смеха, песен и танцев, на которые маленькие гости ничуть не скупилась: они знают, что за награды украшают пиджак Геннадия Ивановича - за победу. За тот самый огромный станок, который несколько смен снимал с огромнейшей болванки тонкую стружечку. И дети подарили ветерану на память о том станке именную кружку, на которой написано: «Новикову Геннадию Ивановичу от благодарных потомков».

- Пьете чай с кружки, Геннадий Иванович?

- Нет, пока не могу. Поставил подарок в сервант, прохожу мимо, посмотрю - вспоминаю про маленьких благодарных потомков, про день Победы. Про все...

Нет, не должны забыть наши земляки День Победы! Главным событием 9 мая 2015 года в который раз становится наш Бессмертный полк. С каждым годом это удивительное по силе воздействия

движение только набирает силу, ибо невозможно без волнения смотреть на тимашевцев с портретами в руках - фронтовиков, тружеников тыла и всех, кто приближал Победу. Ибо хочется всем, как и одной из старожилов станицы Тимашевской Сталине Михайловне Сидоренко, чувствовать свою причастность к судьбе России, Кубани и нашего города...

Ее «Бессмертный полк»

О семье старейшего библиотекаря района Сталины Михайловны Сидоренко в районе писали многие. Но как не вспомнить о патриоте еще раз? За свою многолетнюю, с 1948 по 1991 годы, работу в железнодорожной библиотеке и районном совете ветеранов, Сталина Михайловна собрала богатый архивный материал о железнодорожниках и, особенно их культурной жизни. Канул в Лету железнодорожный клуб имени Ленина, став ритуальной службой, нет и технической библиотеки, помогавшей в свое время десяткам работникам крупного узла СКЖД совершенствовать свое мастерство, не смогли сохра-

нить власти железной дороги даже сами книги, которыми зачитывалось несколько поколений железнодорожников...

Зато есть Сталина Михайловна, дай Бог ей здоровья! Она помнит имена актеров драмкружка, ставивших на сцене клуба саму «Свадьбу в Малиновке», хранит редчайшие черно-белые фотографии середины прошлого века и охотно показывает оформленные с любовью фотоальбомы. Дрогнуть ее голос может только в одном случае, когда ее попросят рассказать о «бессмертном полку» своей семьи – отце Миронове Михаиле Федоровиче и муже Евгении Яковлевиче. Семья Мироновых родом с Алтая, но после войны оказалась на Кубани и была востребована. «Отцу, - рассказывает Сталина Михайловна, - предложили работу в райисполкоме, он стоял у истоков организации районного совета ветеранов, я знаю, как ответственно он относился к общественной работе. Мама устроилась в швейной артели, потом в райкомовской библиотеке, работала пионерской вожатой в железнодорожной школе № 53.

Классов не хватало, школьники учились в железнодорожных столовой и детском саду, просто в сараях при жилых домах железнодорожников. Мне очень нравились книги, и я не отказалась на предложение работать в библиотеке на железной дороге. Мало кто знает, что помещалась она под лестницей железнодорожного клуба и там было всего триста книг. Но каких книг – о театрах, искусстве!»

- Книги – мои надежные путеводители по жизни, - считает наша землячка.

Благодаря книгам Сталина Михайловна и с мужем познакомилась. Евгений вернулся с войны с ранением и боевыми наградами. Воевал на Ленинградском фронте, освобождал Украину, в мирные годы не чурался простых рабочих профессий и очень любил семью – свою Сталину и детей. Очень не хватает в семье хозяина квартиры на втором этаже старинного железнодорожного дома, где живет Сталина Михайловна. Она не одна - любовь к бабушке сегодня в надежных руках детей, внуков и правнуков. К юбилею Победы Сталина Михайловна своими руками сделала им самый главный подарок в своей жизни – составила родословную. На этом древе – фотографии всех членов семьи Мироновых и Сидоренко.

- Если бы не было Победы, - произносит Сталина Михайловна, - здесь никогда бы не было многих фотографий. Спасибо за эту Победу всем защитникам Отечества.

Хирург Жаков

Фамилия этого фронтовика - Жаков Василий Иванович ушел из жизни в 2000 году – между тем хорошо известно горожанам и особенно медработникам, ведь медицине он отдал полвека, и большую часть – в станице Тимашевской, хотя родом был почти с ломоносовских мест. В семье его родителей было пятнадцать детей, выжили четверо и все, как тогда говорили в их селе Вигорт, выбились в люди: трое стали кандидатами наук. Немало было перспектив и у Василия, за четыре года до Великой Отечественной войны поступившего в Архангельский мединститут. В 1942-м он получил диплом и почти всю войну провел в прифронтовых госпиталях за операционным столом. Демобилизовался хирург в звании майора медицинской службы, был награжден и медалями, и орденом Кутузова. После войны – сказалось ранение на руке – оперировать уже не смог, но верность профессии сохранил. На Кубани оказался из-за супруги Маргариты Николаевны, всю жизнь отдавшей местному здравоохранению, - после Гражданской войны ее отец Бауков Николай Пет-

рович был в Тимашевском районе первым медиком, а мама, Баукова Елена Васильевна, сестрой милосердия на Кавказском фронте еще в Первую мировую войну.

...Редко кто в станице Тимашевской не знал фамилию доктора Жакова: он был настоящим патриотом Родины и хорошим врачом, работал невропатологом и психиатром, всегда помогал больным людям. Но никто даже не догадывался, насколько сентиментален этот человек был без белого халата и вне больничных стен. А он и не пытался скрывать слез, когда смотрел военные фильмы. Для врача проклятая война стала тоже серьезным испытанием: солдаты умирали не

только во время боя, но и на операционном столе, и тогда хирург сам стонал от боли... Удивительно, но родословная многодетной крестьянской семьи Жаковых ведет счет с Отечественной войны 1812 года и уходит в самую Францию: история сохранила в далеком архангельском селе имя Жака, солдата наполеоновской армии. Французу так понравился Север, что после разгрома армии он наотрез отказался возвращаться на Родину. Василий Иванович вспоминал:

- Вот так в нашем селе появились первые Жаковы....

Вспомним и мы хирурга Жакова из нашего «Бессмертного полка» – на снимке, сделанном летом 1942 года, он в верхнем ряду, второй слева.

А этим двум удивительным землякам – Н.Г. Цымбалистову и С. В. Гречко – мы признательны за создание герба, главного символа любого города. И у герба Тимашевска, оказывается, есть тоже своя любопытная история. Немногие знают, что до окончательного варианта герба города над его эскизом горожане уже не раз трудились, что власти утверждали главный символ несколько раз, и всегда – на законном основании.

След на земле

В 1989 году победила работа Н.Г. Цымбалистова, преподавателя детской художественной школы. Рано ушел из жизни этот замечательный человек...

А ведь он был первым автором главного символа города Тимашевска, который появился еще в 1978 году.

Вынашивал Николай Георгиевич свою задумку несколько лет, к работе вернулся в канун 10-летия города: мечта вначале была воплощена в металл и гипс, затем герб он лично выткал – для этого наш земляк даже изготовил ткацкий станок! Рушник с гербом

сегодня хранится в фондах художественной школы, где Николай Георгиевич и работал незадолго до своего ухода... Очень жаль, что рушник – всего лишь пособие по ткачеству. На этом первом гербе - знакомый силуэт сахарного завода, одного из первых на Кубани. Не мог этого забыть бывший модельщик Дигорского сахарного завода, что в Осетии. Николай Георгиевич, приехав в Тимашевскую в 1962-м, работал в этой же должности и на Тимашевском сахарном заводе, пока не стал преподавать в «художке». Кроме знакомых заводских «стаканов» были на гербе колосья и убегающие не все четыре стороны дороги, ведь Тимашевская – крупный железнодорожный узел. Нет, не понравился тогда кому-то этот эскиз. Но Цымбалистов не забыл о своей мечте. И тогда Тимашевский горисполком объявил новый конкурс: чья работа будет лучшей, ту и утвердим. Рисовал архитектор И. Мокряков, пробовала свои силы ученица из школы № 11 Вика Заверач, много работ поступило на конкурс и представили на суд зрителей - образцы выставляли в витрины магазинов и универмага... Тогда снова победила работа Н.Г. Цымбалистова: в центре герба был силуэт монумента «Мать» в обрамлении стилизованного колоса – журавлей, их девять, по числу погибших сыновей Степановых. Автору даже дали премию... а потом власти решили провести новый конкурс. Почему? Заговорили вдруг о казачестве, посмотрели тимашевцы на герб и не почувствовали в нем казачьего духа... Но Н.Г. Цымбалистов вновь пробует свои силы!

Победа тогда ему не досталась. Но свой след на тимашевской земле Николай Георгиевич оставил: идею художника с силуэтом Матери и летящих журавлей использовали при написании герба Тимашевского района: его утвердили в 2004 году, официально указав разработчиков – С.В. Гречко и Н.Г. Цымбалистова.

Пятьдесят восемь лет назад в семье тимашевцев Клавдии Емельяновны и Василия Ивановича Гречко произошло радостное событие – родился сын! Но кто бы знал, что из роддома они несут не просто долгожданного Сереженьку, а будущего автора герба города Тимашевска?

Символ казачьей славы

...Рисовать Сергей любил с детства. Это заметили и в средней школе № 4, и в армии, и в локомотивном депо, куда Сергея после демобилизации приняли художником-оформителем. Многие тимашевцы помнят его как комсомольского вожака предприятия, он долго трудился там же, но уже бригадиром слесарей аппаратного цеха – руки у парня оказались на самом деле золотыми. А в свободное время он брал в руки кисть или карандаш. Однако в его квартире не увидишь ни одной работы: художник охотно раздаривает и

натюрморты, и пейзажи, и портреты. Но о том, что хозяин дома – мастер на все руки, подскажет и полочка для обуви в прихожей, и мягкий кухонный уголок...

- И стекло он мог разрисовать, и чеканку сделать, - рассказывает о муже Наталья Николаевна Гречко, в недавнем прошлом – заведующая методическим отделом районной библиотеки. – А однажды я узнала о конкурсе на лучший герб города...

...Тогда в доме и появились кипы журналов и книг на одну тему – о геральдике, истории Кубани и казачества. На них можно было наткнуться в каждой комнате и даже на кухне: какой художник не испытывает мук творчества?

Вариантов было много. И вот он, наконец, последний набросок...

...На конкурсе, который прошел накануне 30-летнего юбилея города, компетентное жюри назвало победителя – работу Сергея Васильевича Гречко.

Вот такая история у нашего герба. Сколько подобных историй вспоминается во время путешествий по родным улицам!..

Путешествуя по улице Северной, вспомним добрым именем еще одного человека-легенду.

Кубань – особая страница в российской летописи. Особенно это важно для самих жителей южного региона страны – исторически как многонационального, так и богатого на события, традиции и обычаи. Но каким бы многонациональным ни был Краснодарский край, как бы мы долго ни спорили, кто здесь первым жил до казаков, а против документа, жалованной Екатерининской грамоты, ничего не попишешь.

Именно она, императрица Екатерина II, официально даровала казакам южные земли российского государства. Сегодня этот процесс нельзя сравнить даже с предпринятой нынешней президентской властью программой переселения россиян на Дальний Восток: казаки с корабля попали не на бал, а прямо в глухую степь, где гуляли одни ковыли... Но ничто не остановило «пограничников в чер-

кесках и папах». Они, как писал впоследствии казачий генерал и этнограф Попко Иван Диомидович, с самого рождения были «домостроительны, как бобры». Несли службу по охране земель от набегов недружественных горцев, одновременно строили нехитрые жилища и храмы (казак без веры – не казак!), распахивали ковыльные степи. И потянулись к казакам переселенцы из Черниговской, Воронежской и других российских губерний...

**«Кавказский край – моя обитель...»
Трудно быть первыми**

Вид человека в папаче и черкеске на улицах сегодняшних станиц, хуторов и городов вызывает удивление разве что у приезжих людей, да и то не всегда: на слуху казаки. Чего стоят только песни Кубанского казачьего хора, которые поет вся Россия!

Кубань – край казачий. Казачью форму шьют не только взрослые, но и дети казачьих классов, а тимашевцев к этому обязывает еще и тот факт, что наше муниципальное образование в Краснодарском крае стало пилотным районом, где появилась первая на Кубани казачья школа. Стать сегодня учащимся городской казачьей школы № 16 не совсем просто по одной причине – слишком много желающих учиться в ее стенах. Сюда - конкурс, как в самый престижный вуз! И это не может не озаботить администрацию школы, управление образования, а, возможно, даже и само Кубанское Казачье Войско с атаманом ККВ Николаем Александровичем Долудой. Ведь он лучше всех знает, сколько казаков живет на территории пятимиллионного региона, да и не меньше самого президента Путина понимает, как важна сегодня поддержка тех, кто с гордостью, абсолютно не реагируя на клеймо «ряженных», носит кубанку с черкеской... Казаки и сами говорят о наблевшем, стоит только побывать на казачьих сборах всех отделов ККВ. Вопросов много, но главное все-таки касается количества самих кубанок, и это казачьи кадры. Есть над чем работать и тимашевцам, пополняя казачьи ряды. Много у нас уже делается: в школах района растет число классов казачьей направленности, в казаки принимают студентов Тимашевского техникума кадровых ресурсов, наши призывники служат в казачьих формированиях... Смена их подрастает явно с первого зубка: с кубанскими обычаями и традиции детей знакомят уже в дошкольных образовательных учреждениях Краснодарского края... Много, очень многое тимашевцы связывали с приданием статуса ка-

зачьей самой старой школе района – школе № 16. Лучше всех об этом знает наша землячка, почетный гражданин города Тимашевска и патриот казачьего региона Раиса Николаевна Книга.

Она сама училась в этой школе, работала в ее стенах 48 лет, причем, почти три десятилетия – директором образовательного учреждения. Первые казачьи классы появились как раз при Раисе Николаевне, и она приняла их, как мать своего первого дитя, связывая с этим самые главные свои планы – планы педагога, наставника, патриота. Это она впервые в своей жизни, в начале третьего тысячелетия, вместе с благочинным церковью Тимашевского округа, протоиереем Виктором Савенко, побывала на духовной конференции в самой столице, где работу педагога отметили архиерейской грамотой – за казачьи классы, совместную деятельность школы и храма в деле духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Планов было много. Еще больше – желания. Были и силы, но даже если они иногда покидали ее, надежду на воплощение задуманного давали новые кадры. И перед уходом на заслуженную пенсию Раиса Николаевна дала слово – не только сохранить статус казачьей школы, но и взять под ее крыло еще одно образовательное учреждение микрорайона Заря, расположенного в тихом месте южной окраины Тимашевска, школу № 22. Но самое главное – создать на базе казачьей школы профильные классы, которые пошли бы на пользу всем казачатам. Да и в других школах района стали появляться казачьи классы. Планы были грандиозные, но выполнимые – связь с учебными заведениями Кубани, где вчерашние школьники получали востребованные в сельскохозяйственном краю профессии животноводов, растениеводов и механизаторов, своя программа учебно-воспитательного процесса, причем, на материальной основе – педагог понимала, что негоже настоящим казачатам сидеть на шее у родителей, то есть районного казачьего общества. Самый большой упор делался как раз на казачьей программе учебно-воспитательного процесса. О планах педагога-ветерана в районе не только знали, но и поддерживали. К сожалению, дальше этой поддержки дело не пошло – многие, если не все вопросы нельзя было решить по причине чисто

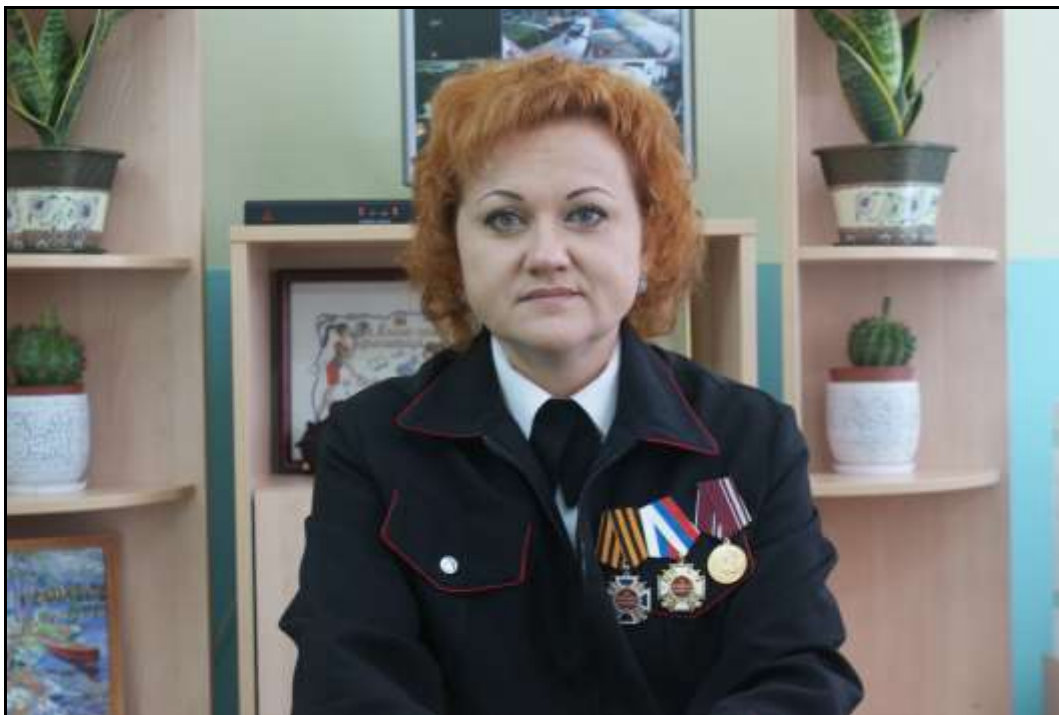
финансовой, связанной с организационными вопросами. Это выделение и закрепление земельного участка, финансовая поддержка программы, материально-техническая база. Единомышленники Раисы Николаевны, как и сама педагог, понимали, что задуманное – дело не одного и двух лет, главное – начать. Но ведь и казачата растут! Это не дает покоя и сегодня, когда ветеран возглавила районный женсовет. Могла, к слову, жить, спокойнее, уже не с прежним темпом в работе, да никто ее и не корил за то, что не успела сделать. А совесть до сих пор не дает покоя: трудности не пугают, их на Кубани, наравне с мужчинами, разделяют и женщины-казачки. Но как оставить без внимания тех, о ком в казачьем краю сотню-другую лет назад беспокоились уже с первого зубка?

С первого зубка

На Кубани будущего защитника Отечества, а пока мальчика, отцы сажали на коней в самом раннем детстве. Конечно, сажали символически, придерживая сына за ручки, ведь он был еще грудничком. Но конь под новорожденным был самый настоящий, живой! Женщины-казачки воспринимали традицию должно, они и сами понимали, что такое конь для казака, отец в доме и мир за околицей хутора. Вот так, рассказывая о традициях предков, и проходили первые уроки с казачатами во всех общеобразовательных классах – учебные программы, уроки православия (это единственная школа в районе, в штате которой есть священник), изучение истории, традиций, обычаев... На уроках пения – казачьи песни, на уроках рукоделия – вышивка. А еще – встречи с родителями: без их согласия детей в казачью школу не принимали. К тому же в мыслях у тех учеба почему-то ассоциировалась с плетками – чем еще наказывать ученика за непослушание в казачьей школе?

Терпение и еще раз терпение требовалось не только первым педагогам казачьей школы, но и их родителям, ведь за партами сидели не просто ученики, а казачата, и их нужно воспитывать казачатами сначала в семье...

- Девиз педагогов первых лет обучения казачат был одним «Не навредить!», - вспоминает Раиса Николаевна. – Он никогда не потеряет своей актуальности, если речь идет о работе с детьми, хотя, может, и будет называться как-то иначе. Но я, как ветеран школы, счастлива, что передала свои наработки новому директору, Анне Викторовне Дзюба.

Анне Викторовне, работавшей до того в управлении образования, новая работа пришлась по душе с первого общения с казачатами. Процесс пошел – все школьные помещения, включая даже подвал, мастерские и столовую, были заняты с утра до вечера: несколько групп продленного дня, работа с трудными подростками и родителями... Единомышленниками Анны Викторовны стали казаки районного казачьего общества, большую поддержку и помощь оказывали родители и та самая школа № 22. Здесь планировали приобрести лошадей для верховой езды, развести птицу и кроликов (и три десятка даже развели!), отдачи ждали от пришкольного участка и даже ближайшей к школе молочно-товарной фермы, где дети могли «с того же первого зубка» ухаживать за животными...

Но мало одного желания учить детей в школе с необычным для других российских школ статусом – казачья. Да, наверное, и не надо их создавать таковые, скажем, на северной границе государства, хотя это и морская граница. Но на южных, сухопутных рубежах России – непременно. А главное – эта поддержка должна быть прежде всего на уровне государства. Слава Богу, сегодня на Кубани власти решили вопрос с землей – она станет неоценимой финансовой поддержкой казакам. Хотя, по сути, кормилица на казаков еще работает недостаточно, потому что и земля им выделена не в полном объеме, и работать еще с нею надо, и урожаев она пока не дает, да и время считать доходы не наступило. А казачата тем временем растут!

- Им тоже нужна земля, - считает ветеран педагогического труда Р.Н. Книга. – Она нужна, чтобы чувствовать себя на ней не «маленькими-

миленькими», как участников телешоу «Лучше всех!», а настоящими потомками тех казаков, которые держали в своих руках жалованную грамоту Екатерины II и, попав с пришвартованной в Тамани лодки в глухую степь с ковылями да курганами, сделали ее житницей, кормилицей и здравницей.

А чем заниматься на ней – казаки с казачатами найдут. Теорию на уроках в классах казачьей направленности они усвоили, дело – за практикой, а она всегда была связана с землей и на земле. И пусть быстрее приходит время перемен!

И эта женщина-легенда оставила свой след на земле...

Время течет, изменяется само и изменяет нас. Бывает, давно не видишь кого-то, а встретишь – и не узнаешь ни по походке, ни по голосу, только по глазам... Давно не пересекались и мои пути с этой удивительной женщиной-легендой. А ведь когда-то в коридорах власти мы часто встречались, и она, даже не находясь за канцелярским столом, всегда была готова ответить, кто и где в данную минуту из районных руководителей находится, когда будет на месте, что и в каком хозяйстве новенького. Ее фамилия была на слуху у тысяч тимашевцев! Мало кто в районе имеет

отношения сразу ко всем главным юбилеям 2017 года – она выросла вместе с Краснодарским краем и Тимашевским районом, стояла у истоков районного совета ветеранов... Но даже я не поверила, что моя собеседница старше самого почтенного юбиляра – ей... 93 года. А глаза – те же! Знаток человеческих душ, писатель Лев Толстой сравнил бы их с черной смородиной после дождя, они никак не хотят стареть...

- Чувствуете возраст, Марина Петровна?

- Да, - кажется, она и сама удивляется своему ответу. – Но это зависит только от погоды за окном и книги, которую захотелось перечитать...

**Ровесница века
Я родилась, а он умер**

Ловлю себя на мысли, что впервые, как-то совсем не по-женски, начинаю свой материал с возраста героини. Но ведь и она не скрывает свое богатство, а год рождения Марины Петровны Дубницкой – 1924-й. Полный трагизма год для молодой республики Советов. Современной молодежи поначалу эта дата, возможно, ничего сразу и не подскажет, она же никогда не забывала, что хотя и родилась в августе, но в год смерти основателя советского государства В.И. Ленина. О том, какую роль сыграл этот человек в истории советского государства, она поймет уже взрослой и не изменит своим принципам уже никогда. Они были просты и понятны, так учили ее родители и дед: живешь – живи для людей. Марина Петровна даже процитировала мне строку из стихотворения Демьяна Бедного на смерть вождя – «И падали, и падали снежинки на ленинский – от снега – белый гроб...». Наша землячка и сегодня не скрывает, что ей очень непросто принять современную жизнь. Да она особо и не стремится это сделать, ведь, по сути, тогда она должна изменить той, ушедшей безвозвратно эпохе, когда многое, если не все, было просто, понятно, доступно. Она никогда не сможет изменить устои своей семьи, которая самое главное в жизни связывала с воспитанием, образованием, культурой. И я уже не удивляюсь, почему хозяйка этой тихой квартиры одной из старых советских двухэтажек центра Тимашевска совсем не смотрит телевизор. У Марины Петровны – совершенно другие нравственные ценности, которые ценились в советское время. Душу и сердце согревает общение с книгами, на которую комсомолка, а потом и партийный работник Дубницкая никогда не жалела ни денег, ни времени на их прочтение, собрав немалую домашнюю библиотеку.

- Все книги прочитали, Марина Петровна?

- Ну, вот и вы у меня об этом спрашиваете... - Глаза цвета черной смородины после дождя смотрят на меня с материнским укором. – Конечно, прочитала все. Ведь книги не сразу, а постепенно заполняли книжные полки. Но самое главное – у меня всегда есть возможность снова их перечитывать. Чтение книг приносит мне радость, снимает стресс, уменьшает ностальгию по прошлому.

Корни

Родилась Марина Петровна в Новороссийске, в учительской семье. Отец преподавал биологию и химию, мама, Красина Вера Григорьевна, известна и тимашевцам – после переезда в Тимашевск она долгие годы преподавала иностранный язык в железнодорожной политехнической школе № 53, ныне это школа № 19. Любовь к педагогической деятельности в семье Красиных – от деда по матери, Дормидонтова Григория Федоровича. Дед был известен всему российскому студенчеству – ректора Казанского университета вспоминал, будучи его студентом, сам Владимир Ульянов, посещавший его лекции.

- Об этом говорится и в двухтомнике книги «О Ленине», где тогда еще никому не известный студент вспоминает имя профессора Дормидонтова, - вспоминает Марина Петровна.

В Новороссийске прошли детство, юность и школьные годы Марины Красиной. Потом – война... Она на всю жизнь оставила свой след в городе-Герое, и это не только знаменитый и изрешеченный пулями-осколками железнодорожный вагон, который показывают всем гостям Новороссийска. Стоит до сих пор в Новороссийске и жилая многоэтажка, где жили Красины, жив и Дворец культуры, где снимали известную военную киноленту «Два бойца», а Марк Бернес пел про «Темную ночь»... Марина Петровна часто приезжала в город своего детства. Вообще жизнь не баловала ее путешествиями, но те, которые случались – были знаковыми, как и многое в жизни моей героини. Запомнился путь в Грузию – там она вместе с мамой была в эвакуации. Свой след оставила поездка в послевоенную Германию.

- Где-то в шестидесятых прошлого века я впервые отправилась по туристической путевке в ГДР. Немцы, хоть и проигравшие в Великую Отечественную войну, цену себе знали и мне говорили: «Вы, советские люди, странный народ. Вы древний народ, а надо жить в ногу с эпохой!». Я попыталась поспорить – «в ногу с эпохой» - это значит совершенно потерять понятие нравственности? Мне и в начале третьего тысячелетия невыносимо больно даже думать о том, как теряется это понятие во всем мире. Исчез «железный занавес» советских времен – и в Россию просочились такие «понятия», которые даже вслух произносить не хочется. Они чужды, вредны и неприемлемы... Меня впервые поцеловали в восемнадцать лет. Шла война, я помню даже тот час - за окном грохотали снаряды и было так страшно, что мой одноклассник сказал: «Не бойся!» и неожиданно прикоснулся губами к моей

щеке. Когда я прибежала после бомбежки домой, сразу – к зеркалу... Ну, что может кому-то когда-то понравиться в этой некрасивой девчонке?..

Не родись красивой...

...Без воспоминаний никуда не деться. Но надо и характер моей собеседницы знать, а он – что камень. Преодолевать жизненные неурядицы – у кого их нет? – Марина Петровна училась у родителей и даже у единственной сестры Натальи, которая младше ее на девять лет и живет сегодня в Краснодаре. Училась даже у мужа. Непростыми были эти отношения, но даже после расставания у супругов остались светлые чувства друг к другу. Сослуживцы Марины Петровны знают, почему племянники Марины Петровны, стали и ее детьми, называя ее своей мамой. Нет, и сегодня не разрываются между Краснодаром и Тимашевском Вадим с Мариной, у них и в самом деле две матери, в каждом доме они желанны и любимы. В каждом на них смотрят с портретов на стене самые родные люди на свете, начиная с профессора Дормидонтова.

Есть такая стена-альбом и в комнате Марины Петровны Дубницкой – дед с внуками, родители вместе и порознь, сами сестры с мужьями, племянники... А я сразу же узнаю в красивой девушке с тяжелой косой через плечо Марину Викторовну Красину-Землянскую. Имя депутата и общественницы, в судьбе которой был и Афганистан, и работа в администрации президента России – и сегодня в Тимашевске на слуху, а сама она приезжает в город своей юности, чтобы поздравить педагогов с наградами Родины и общественных российских организаций.

- А это – моя сестренка, - показывает Марина Петровна на фотографию в центре стены, - она очень красивая. А моя красота - ямочки на щечках, - улыбается Марина Петровна и самокритично уточняет, - были когда-то. Сегодня от них остались одни кюветы. Но я всегда считала себя счастливым человеком!

«Я бесконечно благодарна своим коллегам...»

До Тимашевска в судьбе Марины Петровны был еще и Львов - там она была на комсомольской работе, но недолго, по состоянию здоровья. В Тимашевске работала сначала диктором радиовещания – оно было при районной газете, затем в отделе кадров локомотивного депо, где Марина Петровна

совмещала свою деятельность с общественной работой секретаря комсомольской организации.

- В комсомольской первичке депо было сто парней и четыре девушки, - снова оживают глаза Марины Петровны, - и работу молодежь находила даже после работы!

В депо они сбивали окалину с котлов, потом спешили в колхоз «Известия ВЦИК» - колхозникам всегда нужны крепкие молодые руки! Марина Петровна о том времени сказала всего одну фразу, но и сегодня можно ярко представить жизнь комсомольцев тех лет – за что бы ни брались, делали быстро, ярко, красиво! На характер Марины Петровны, ее ответственное отношение к порученным заданиям в районе уже давно обратили внимание. И не прогадали, приняв Дубницкую, как тогда говорили, «на партийную работу». Десять лет она работала инструктором Тимашевского РК КПСС, была председателем парткомиссии, одиннадцать лет – секретарем Тимашевского райисполкома.

- Очень любила свою работу, - вспоминает моя собеседница.

Много времени занимала и общественная работа, связанная в основном с районным советом ветеранов, истоки которого уходят к деятельности Тимашевского клуба революционной, боевой и трудовой славы и таким известным в районе и за его пределами людям, как Михаил Федорович Миронов, Михаил Кириллович Башта, Борис Семенович Шипилов, Лев Тимофеевич Полунин, Анатолий Викторович Петраковский... Имея уже немалый опыт работы с людьми, Марина Петровна добрым словом вспоминала советы старших и их уроки.

- Михаил Кириллович, помню, увидел как-то на моем рабочем столе кучу документов. Он по-отечески, балакая, пожурил, «чего бумажек много на столе?», посоветовал оставить только одну, ту, которой в тот час она занималась. И Марина Петровна усвоила этот урок на всю жизнь.

Ее дом был всегда открыт – для детей и подруг, друзей и коллег по работе. Она всем была рада, никогда не забывая совет старых большевиков, а они всегда говорили: помни – ты живешь для людей. В ее квартире всегда постоянно кто-нибудь да жил, получая вместе с кровом участие и радушие. Добрым словом Марина Петровна вспоминает свою старую городскую квартиру на улице Элеваторной, сегодняшней улице Братьев Степановых. Дом и сегодня жилой, а тогда, в рассчитанном на восемь квартир доме проживали... 23 семьи!

Открыты двери квартиры Марины Петровны на улице Красной и сегодня, в том числе - социальному работнику Светлане Клецовой. «Моей третьей руке», как признается Марина Петровна. Этому сотрудничеству вот уже пятнадцать лет. Открыт дом и для друзей-ветеранов. Каждого она вспоминает с благодарностью, рассказывая, на каком участке работы пересекались ее пути с Александром Александровичем Чернышенко, Владимиром Григорьевичем Кулик, Алексеем Дмитриевичем Уваровым, Александром Васильевичем Масловым, Александром Григорьевичем Демченко, Анатолием Ивановичем Михуля, Владимиром Ивановичем Поповым, Алексеем Михайловичем Багмут...

- Я бесконечно благодарна всем, с кем шла и иду по жизни, - произносит наша землячка.

Марина Петровна радовалась их успехам на производстве, добрым переменам в жизни города и района – эти перемены были по плечу и по духу им, как и многим другим нашим землякам, кого сегодня по праву – отдадим им должное! – считают легендой Тимашевского района. А они, ее коллеги по советской и партийной работе – сама спрашивала! - считают таковой Марину Петровну.

Очень хочу, чтобы она это узнала еще и с книжных страниц. И пусть вспыхнут угольками ее глаза цвета черной смородины после дождя – им и в самом деле непросто постареть...

Каждый из нас оставляет свой след на земле... Всё может родная земля - накормить хлебом, напоить родниковой водой, удивить красотой окружающего мира. Вот только в лихую годину защитить сама себя она не может: защита родной земли, ее городов, станиц и хуторов – обязанность тех, кто ест ее хлеб, пьет ее воду, любуется ее природой. А самое высокое звание из всех, что даются человеку на земле – звание защитника Отечества.

Сотни тимашевских парней ежегодно выполняют воинский долг по защите российских границ. Свое Отечество мы защищали не только в Великую Отечественную войну. Наши защитники выполняли свой интернациональный долг в Афганистане, воевали в горячих точках Северного Кавказа... Кто-то из наших земляков навечно остался молодым - об этом расскажут гранитные камни в Мемориальном сквере Тимашевска...

А этому молодому человеку, назвавшемуся Антоном, о горячей точке напомнят его письма. Он призывался Тимашевским военкома-

том в начале третьего тысячелетия, когда ребята служили в армии не один год, как сейчас, а два. В судьбе нашего земляка была Чечня, но к хранящейся дома пачке писем, пронумерованных маминной рукой, он прикасается редко. Почему? Он просто помнит их наизусть...

Есть такая профессия – Родину защищать

29 писем с войны

В армию Антона призвали в 2002-м. Хотел попасть на погранзаставу, а очутился на Северном Кавказе, в Пятигорске. Но он не переживал: в общем-то, тоже граница, южная. С «девятки» ехали поездом, ночью. Сначала перезнакомились, кто откуда. Потом решили перекусить. В вагоне то и дело раздавались взрывы хохота. Антон не прислушивался: может, парни анекдоты «травили». Но он тоже улыбался, вертя в руках «Памятку призывникам», каким-то образом оказавшуюся в его рюкзаке. Документ запрещал брать в дорогу массу скоропортящихся продуктов типа жареных кроликов, мясных рулетов и паштетов, какие и дома-то нечасто «встречались» в их стареньком «Орске». А что еще, кроме «нескоропортящихся» пирожков с повидлом, положила в рюкзак мама? Он вспомнил ее слова при расставании в тимашевском военкомате: «Не кролик, но все-таки орехи». Антон улыбнулся: в рюкзаке лежали дюжины две шоколадок «Сникерс». Когда он вытащил батончики на полку, понял, почему хохотали все ребята: в их рюкзаках тоже был шоколад, и почти весь – «Сникерс»! Этими шоколадками новобранцы набили чью-то огромную сумку и шуршали бумажками всю ночь. Вернувшись домой, Антон рассказывал маме: дорога к месту службы кубанских ребят была, наверное, самой сладкой за всю их спокойную доармейскую жизнь. А в Тимашевск стали приходить письма Антона.

Письмо первое. Здравствуйте, мама и папа! Служить я попал в учебную группу специального назначения. У меня все хорошо. Пока спим в спортзале. Форму дадут 1 июля. Кормят здесь очень хорошо. Каждый день зарядка, строевая подготовка, кросс. Офицерский состав хороший тоже. Кругом горы и лес. Присяга у меня 2 августа, так говорил майор Соколов, наш непосредственный начальник. А пока у меня КМБ – это курс молодого бойца. Майор сказал, что присяга на 99 процентов будет. Мама, все отлично и хорошо. Привет всем моим друзьям и родным. Мама, я тебя люблю. 30 июня 2002 года.

Письмо второе. Сегодня у нас в учебке воскресенье. Мы спим обычно до 7 часов. А сегодня подняли как всегда, в 6 утра. После зарядки заправляем кровати, собираемся по взводам по форме 2 – голый торс, и бегом в туалет. После этого бежим на умывальник и в течение десяти минут надо умыться, почистить зубы, побриться и одеться. После этого по форме 4 все строимся на плацу. Нам объясняют, какие планы нас ждут сегодня. Курить можно только в курилке. Все не помещаются, ведь нас 205 человек, а если увидят, что курим на территории, то можно получить два наряда вне очереди. По части передвигаемся строевым шагом или бегом. Везде – дисциплина и устав. После завтрака – строевая подготовка 4-5 часов, иногда 3 часа. Вечера возили в баню. Баня хорошая, евроремонт. Часть – многонациональная. Ингуши, кабардино-балкарцы, осетины, дагестанцы, а еще ребята из Ростова, Астрахани, Ставрополя. С Кубани – 30 человек. Питание здесь нормальное. На завтрак дают гречневую кашу, масло, сгущенку, хлеб и чай. На обед – суп, макароны, рыбу или мясо. На ужин – каша перловая, мясо или рыба. Одним словом, наедаемся. Ваш сын Антон.

Письмо третье. Если от меня долго не будет писем, не пугайтесь. Это в связи с ЧП в Ставропольском крае, где прошли стихийные бедствия. Я сочинил стихи:

Здесь, вдалеке, на ставропольской земле,
Я всегда помню о кубанской весне!

P.S. С нашего расположения виднеется вершина Эльбруса!

Письмо пятое. Теперь у нас учебная группа из 65 человек. Говорят, что здесь мы будем до ноября, а потом переводимся в отряд, в Минводы. Бегаем по 3 и по 5 километров. Питание как и раньше, погода ясная, с ветром. В общем, все хорошо. Скоро переселимся в казарму, а в спортзале будут тренировки по рукопашному бою, с комплексными спецупражнениями. Мама и папа, я вас очень люблю. Антон.

Письмо шестое. Прослужил уже два месяца, а кажется – целую вечность. Занятия идут каждый день. В основном изучаем «Огневую подготовку». Это все, что связано с оружием. Времени очень мало. Завтрак у нас стал лучше, чуть больше каши стали давать. Но мне хочется, чтобы давали еще больше. Спасибо за посылку. Всеми продуктами поделился со своим взводом. Мы всегда так делаем. Всем очень понравилось. Почаще бы сладкого, было бы еще интересней служить. У нас в группе осталось 70 человек, остальных распределили. В армии вообще служить отлично. По сравнению с другими частями СКВА наша просто отличная. Очень хотел бы, чтобы вы приехали на

мой день рождения. Очень соскучился. У меня все хорошо. Если бы вы знали, как я хочу сметаны с блинами! Съел бы ведро сметаны и 10 кг блинов. А так у меня все хорошо. Не волнуйтесь. Я вас очень люблю. Ваш Антон.

Письмо седьмое. У нас здесь все без изменений, только больше стало тактической подготовки. Короче, из бронжилета и всего боевого обмундирования не вылазим. Сегодня к нам в группу приезжал начальник штаба. Не знаем, зачем он приезжал, потому что нас увели в класс на занятия. Насчет питания у нас прогресс, стали сливочное масло давать по утрам и вечерам. Но витамины я стараюсь с зарплаты покупать. Зарплата – 36 рублей. Мама и папа, я очень по вас соскучился. Соскучился по теплым рукам, по папиной ласке и по твоим блинам, мамуль. Очень вкусные они и сладкие, только ты так умеешь вкусно готовить. Нашу группу собираются переводить в отряд в Минводы, меня могут оставить, но еще неизвестно, так что я могу поехать со всеми. А отряд скоро уезжает в Чечню. Такое положение назревает. Ну, в общем, все будет хорошо. Мама и папа, я вас очень сильно люблю, постараюсь писать чаще. 6 сентября 2002 года.

Письмо десятое. Пишу из Чеченской республики. Я жив и здоров. Погода здесь прохладная, ночью небольшие морозы, а утром сплошной туман. В данный момент занимаемся обустройством подразделения. Работы много: нужно рубить дрова, благоустраивать палатку. Извините за почерк, но здесь все нужно делать быстро. Обстановка нормальная, все спокойно. Но у нас все находится в постоянной боевой готовности. Мама, хочу попросить, чтобы ты там на работе не переусердствовала. Я нахожусь возле Ханкалы. Местность гористая. Ночью шел снег, был мороз. Это хорошо, значит, с утра будет меньше грязи. Кругом буровые вышки, они мне напоминают север. Мамуль, ты не переживай, потому что кому сейчас легко? Я буду писать раз в месяца, так что знайте это и не переживайте. Держитесь, скоро приеду. Вместе пойдем на дачу жарить шашлыки. Передавайте всем привет. Я вас очень сильно люблю. Антон. 28 ноября 2002 года.

P.S. Если будете писать, то пишите на часть.

Письмо одиннадцатое. Только что постирал свою форму, маскхалат и решил вам написать. Утром ездили на выездку. Они – каждый день, на БТРе. То больных в госпиталь, то за гравием или дровами. Сегодня возили больных в аэропорт «Северный», через Грозный. Город весь разрушен, как Сталинград в войну. Есть небольшие рынки, а люди живут в разрушенных домах, кто на каком этаже. Здесь в Чечне погода постоянно туманная, но в обед выглядывает солнце. Везде грязь, но нам дали сапоги. Я вычистил ботинки,

просушил и сдал в каптерку. Кушаем с котлов. Постоянно хочется есть больше, потому что все время находимся на улице. Но я уже привык. Я теперь стрелок-радист, у меня есть радиостанция весом 18 кг. Сегодня на завтрак были макароны, каша, одно яйцо, кружка чая и три кусочка хлеба. Все это повар кладет сразу в котелок. На обед банка сгущенки на пять бойцов, каждому – по три печенья и кусочку сыра с колбасой. В общем, нормально, но через день. Рядом есть магазин, но нет денег. Но все хорошо! Ну, ладно, скоро на пост. Я вас очень сильно люблю! 5 февраля 2003 года.

Письмо двенадцатое. Здравствуйте, мои дорогие родители! Я до сих пор нахожусь в командировке, и у меня все хорошо. Сегодня 27 февраля. Через день выезжаем на операции или в заслон то в Грозный, то в Ханкалу. Продовольствие есть питание отличное. В конце мая собираюсь в отпуск, если отпустят. До этого извещу или позвоню, когда приеду в Минводы. Вы там не болейте и занимайтесь спортом! Мамуля, я бы хотел, чтобы вы с папой ходили в бассейн. Я вас очень сильно люблю! 27 февраля 2004 года.

P.S. Извините за почерк – пишу одной пастой. Поздравляю, мамуля, тебя с 8 марта, папу с 23 февраля и днем рождения.

Письмо тринадцатое. Каждый день – занятия и тактическая подготовка. Недавно выезжали в охранение в Железноводск, на 200-летие Кавказских Минеральных Вод. Видел Вику Цыганову с расстояния в один метр! Привет всем!

Письмо четырнадцатое. Долго не писал, потому что снова был в командировке. Говорят, мы в части не задержимся, потому что намечается выезд в Дагестан. На Кавказе народ дружелюбный и отзывчивый, но, конечно, есть исключения. У меня все хорошо. Целую и очень крепко люблю.

Письмо пятнадцатое. Выезжали в Нефтекумск. Выполняли задачу по блокированию села. Здесь растут одни камыши. В часть приехал старшина, выдал бушлаты: мы переходим на зимнюю форму. 22 октября намечаются стрельбы. Наша группа поедет в эшелоне в качества караула. Стоять будем в Гостой-Юрте, это в 40 км от Грозного. У нас в части все хорошо, основные занятия уделяют боевой подготовке. К нам в группу перевели молодых солдат из Магадана и Пензы, в общем, со всей России. Думаю, до апреля останемсч в командировке. А скоро дембель! Все равно он наступит! Вы даже не расстраивайтесь, весной буду дома. Желаю всем самых счастливых дней. А по весне я буду дома!

P.S. Писать буду по возможности.

Письмо шестнадцатое. Приехали с выезда. Сейчас здесь выборы, мы простояли на избирательном участке тринадцать часов в бронезилетах и сфере защиты головы, охраняли бюллетени. Жители в основном мирные, но есть и грубые, выражаясь армейским языком. Обедали сухпайком прямо в БТРе. А ночевали на блокпосту возле Терека. В пункт временной дислокации приехали в 10 утра, разоружились, сняли бронезилеты. и замполит сказал нам писать письма. Ну что, все у меня хорошо! Наверное, из Чечни на дембель поеду. Говорят, наши здесь до оени. Поздравляю вас с новым годом! 8 декабря 2003 года. Гостой-Юрт.

Письмо семнадцатое. Здравствуй, батя! Служба идет нормально. Везде она разная, а в спецназе она еще и опасная. В общем, слежу за собой, везде стараюсь быть осторожным и всегда прежде чем что-то сделать, подумаю. Но ты за меня не переживай! Новый год будем встречать в палатке. Будут давать праздничный сухпаек. Живу отлично, служу достойно. Выезжаем на заслоны, засады, на адрес. Блокируем дороги, находимся в прикрытии. 15 декабря были на прикрытии, я сутки в поле лежал. Подо мной – трава, плащ-палатка, спальник, рядом – полный боекомплект, на мне – сфера, броник... Ну, пока. Я вас очень с мамой люблю!

Письмо восемнадцатое. Служу все там же, в Чечне. Здесь на самом деле не все спокойно. То прикрытия, то заслон, то всю ночь в поле лежим. Сегодня приехали с выезда, выполняли задачу по задержанию «наливников», которые занимаются нелегальной нефтью. Почистили оружие, позавтракали сухпайком. Еду разогревали в палатке. В общем, все хорошо. Я вас очень люблю! Еще раз – с новым годом! 19 декабря 2003 года.

Письмо двадцатое. Сегодня должны были ехать на подвижной КПП, но выезд перенесли на 2 часа ночи. Находимся в готовности и ждем распоряжения. Уже месяц не было снега, стало видно луну. Даже интересно на нее смотреть. Мой дембель уже не за горами. Осталось 4 месяца. 5 февраля 2004 года.

Письмо двадцать пятое. Сейчас БТР-80 на ремонте, дислоцируемся в части. До этого был даже в доме полевого командира Арби Бараева. Дом весь разбит, там сейчас ОМОН, а мы просидели в засаде всю ночь, но никто так и не пришел. Потом на БТР 4 часа ехали через весь Грозненский район. Пейзаж военный: людей мало, даже собак нет. Шли колонной, все нормально. Хожу на посты. На 1 мая нам дадут подарки, а потом и на 9 мая. Начинают вывозить дембелей в Минводы, а оттуда по домам. Я уеду в Минводы в конце мая, с выводом нашего отряда из Чечни. Нас сменит Ставропольский

разведбат. Скорый поезд к дому мчится!!! Я вас так сильно люблю, мамуль и батя! 28 апреля 2004 года.

...Последние письма с войны Антона были короткими как никогда. Мы помним, что случилось 9 мая 2004 года в столице Чечни. Антон об этом тоже написал: «В связи со взрывом на стадионе в Грозном мы переведены в состояние повышенной готовности». Потом он надолго замолчит, его родители обратятся за помощью в Тимашевский военкомат и скоро получают письмо от врио командира войсковой части о том, что у Антона «все хорошо» «при первой же возможности он вам ответит». Потом на его домашний адрес в Тимашевске одно за другим придут два письма с обратным адресом «Войсковая часть», и родители, словно ослепнув, долго будут вскрывать конверты... Но это были хорошие письма: в одном их сыну «за доблесть и мужество, проявленные при выполнении воинского долга в группировке внутренних войск МВД России на Северном Кавказе командующий ОГВ(с), генерал-полковник В.П. Баранов объявлял благодарность. В другом письме генерал благодарил родителей за то, что их Антон «успешно решает служебно-боевые задачи, активно участвует в поддержании правопорядка и обеспечении общественной безопасности на Северном Кавказе». Родители читали газеты и уже знали – Баранов – тот самый генерал, которому на стадионе в Грозном 9 мая взрывной волной оторвало ногу...

А тихим июньским вечером 2004-го пришел с войны и сам Антон. Кажется, весь многоквартирный дом слышал его голос за дверь:

- Батя, открывай, ставь стул, это твой сын с армии вернулся!..

...Как сложилась у Антона жизнь? Это уже другая история. Но Чечню ему не забыть. Наверное, придет время, и он расскажет, что ему так хотелось написать между строчками тех двадцати девяти писем с Северного Кавказа... А сейчас на все вопросы о его службе в армии он отвечает, улыбаясь:

- Да все хорошо было! Тринадцать месяцев воду из Терека пил...

...Где-то и он есть на этом снимке. Удачи тебе в мирной жизни, сынок...

Кто-то из нас, судя по обстановке и обстоятельствам, называет Тимашевск то тихим и степным городком, то сельскохозяйственным райцентром Краснодарского края, то крупным промышленным центром Кубани, а то и всей Европы, то городом Материнской Славы. И все будут правы, потому что город – это, прежде всего, жители. Немало замечательных людей живет и в нашем славном городке. Не могу не вспомнить яркие строки из стихотворения-посвящения Тимашевску новоленинской поэтессы Ирины Карцевой.

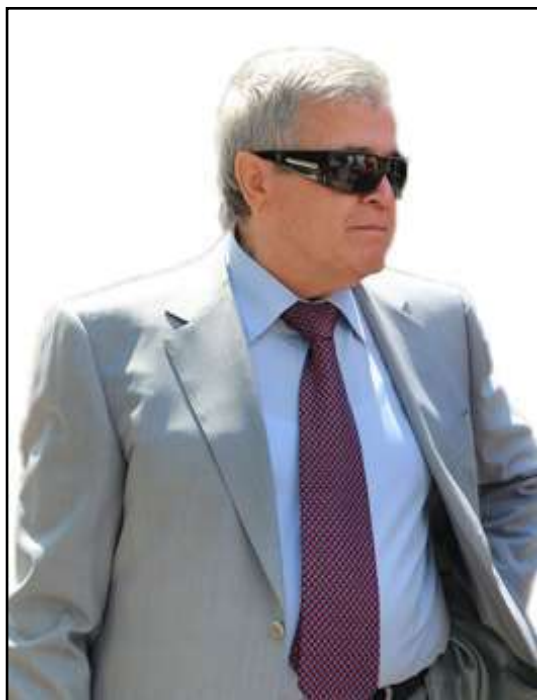
Они позволяют назвать наш город сразу всеми этими сравнениями: «старые домики, тихие дворики», «новые здания, фабрик громадины»... А одна строка – именная, про «хлебушек – тоннами». Сразу можно догадаться – речь идет об акционерном обществе «Хлеб Кубани». Его прославили люди и их труд на земле.

Пусть дело спорится, силы утroyтся!

В разные годы и предприятие называли по-разному – гибридный завод, элеватор, ОАО «Хлеб Кубани», а задача у него была единственной и главной во все времена – принять и сохранить урожай, сдать хлеб государству.

Элеватор – одна из цепочек этого ответственного участка работы, и к хлебу на столе имеют отношение тысячи тимашевцев. Да, рождается хлебушек в поле. Но зазолотятся хлебные нивы, загудят там комбайны, и потянутся к элеватору нескончаемые вереницы груженых зерном КаМАЗов, а первый из них на элеваторе по традиции встретят хлебным караваем...

Эта хорошая, памятная и значимая традиция, которая появилась только при Марксе Михайловиче Акимочкине. Но разве мало традиций было при первом директоре элеватора Фадееве Борисе Ивановиче? Это он стоял у истоков предприятия, занимался огромнейшим производством, одновременно заботясь о кадрах и подыскивая грамотных и энергичных работников, которые бы продолжили его дело. Сегодня кто-то может посчитать случайным давний телефонный звонок Фадеева своему руководству в Краснодар, но ведь давно известно, что ничего в этом мире не случается просто так, и в 1962 году он круто изменил жизнь Маркса Михайловича.

С детства он мечтал стать офицером, как отец и покорять пятый океан. Помешала Великая Отечественная война. Израненный на ее фронтах отец вскоре ушел из жизни, оставив жену с тремя детьми, и парень решил покориться судьбе. Работал в забое, добывая уголь, служил в армии, бороздя океаны и продолжая закалять характер. Закалил настолько, что когда после службы решил учиться, но вакансия оказалась совсем на другом факультете, где готовили специалистов для элеваторов и хлебопереработчиков, понял, что и эта случайность в его жизни произошла не просто так.

Не все складывалось хорошо у молодого специалиста после окончания вуза. Но и тут пригодилась полученная в забое и во время службы в армии закалка. А тут и тот памятный телефонный звонок из Тимашевска...

...Более полувека Маркс Михайлович спешит на свой родной завод. Сегодня это уже не окраина Тимашевска – на пшеничных полях, некогда начинающихся за территорией элеватора, стоят громады фабрик, название города известно всему миру. А имя нашего именинника знает весь район: грамотный руководитель всегда готов делиться профессиональным опытом, он авторитетен среди партнеров и руководства района, харизматичен, интеллигентен, подтянут, с обаятельной улыбкой на лице. 37 лет руководил предприятием Маркс Михайлович. «У руля» Акимочкины и сегодня – это одна из многих династий «Хлеба Кубани» - его генеральным директором стал сын Маркса Михайловича Артур. А наш именинник возглавляет совет директоров. Хлопотная, к слову, работа. Но и опыта более чем за полувековую деятель-

ность у Маркса Михайловича предостаточно, о чем расскажут награды Родины – ордена «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, медали «За трудовую доблесть» и «За выдающийся вклад в развитие Кубани I степени». Маркс Михайлович носит звание «Заслуженный работник пищевой индустрии Российской Федерации», является почетным гражданином города Тимашевска...

...У тимашевцев – особое отношение к хлебу, и в первую очередь у тех, кто связан с хлебным полем, хлеборобами и хлебопереработчиками. Трудные времена сегодня переживает каждая из этих цепочек. Могу представить, как спешащий по утрам на работу Маркс Михайлович провожает глазами вынырнувший откуда-то из-за облаков самолет. Наверняка улыбнется и, возможно, даже помашет ему рукой вслед: не случайно появился из-за туч, значит, есть кому бороздить пятый океан, а меня, понимаешь, хлеб ждет... Так пусть же спорятся наши дела, а силы - утроятся!

Нет, не устанешь ходить по городу: что ни встреча с земляками – то очередная история их жизни, а порой - и любимого занятия. С жителем города Александром Баланда, например, я познакомилась пару лет назад. Но было и первое знакомство, заочное, одним зимним февралем. Утром, выйдя из дома, услышала откуда-то сверху необычный шум и где-то на высоте птичьего полета увидела замерший продолговатый купол летательного аппарата: у пилота размером с букашку были явные проблемы с мотором! Он работал, но аппарат висел на месте! Стало даже не по себе, я инстинктивно перекрестила бедолагу, а купол вдруг дернулся и пилот полетел дальше. Оставалось разве что рассмеяться, вспомнив кинокомедию «Иван Васильевич меняет профессию», застрявшего в лифте царя и

силу животворящего креста. Но кто этот странный пилот, покоряющий небо зимой?

- Не иначе Александр, - сразу же ответил на мой вопрос знакомый авиатор из станицы Днепровской Эдуард Машкин. – Хотите встретиться? Записывайте телефон!

Вот кто-то с неба к нам спустился...

Да это саша приземлился!

Мечтать? Надо мечтать!

О полетах выпускник вечерней школы Александр Баланда мечтал с детства. Желание все-таки стать летчиком укрепилось после службы в армии и после демобилизации солдат сразу стал готовиться в путь, чтобы сдать документы для поступления в Ставропольское летное училище. Первый блин оказался комом. Но отчаяния парень не испытывал: жизнь только началась, и Александр пока решил «летать» на четырех колесах. Водителем он оказался неплохим. Если сразу открывать карты, то за рулем наш герой провёл всю свою сознательную жизнь – автопредприятие, элеватор, ВДОАМ, даже в пожарной части трудился. Работал на автобусах и грузовиках... Как сам признался на нашей встрече - с 18 лет за рулем. Сейчас Александру Иосифовичу 65, так что водительский стаж подсчитать нетрудно.

Он до сих пор за рулем, только теперь работает на свою семью и себя, и те четыре колеса действительно помогают воплощать мечту в жизнь, доставляя пилота с его немудреным снаряжением к месту старта. В небо Александр отправляется на простом параплане стоимостью 15 тысяч рублей – столько стоит сегодня самый недорогой летательный аппарат.

- Сколько лет покоряете небо, Александр?

- Одиннадцать. И каждый мой полет – как первый в жизни.

...Мечтать? Надо мечтать!

Внимание: снимаю!

- Александр, а у вас тоже бывает нелетная погода, как у летчиков?

- Случается. В дождь не поднимаюсь. Нежелателен для полетов и очень сильный ветер. Знаете, однажды мой коллега отправился в путь со станицы Каневской, а приземлился в самой Анапе!

- А какое время года наиболее приятно для полета?

- Я, например, поднимаюсь в небо во все времена года. И осенью, и зимой. Очень красив Тимашевск снежный. А какой он необыкновенный в весеннем цвету! Или в изумруде лета! А лето чаще всего провожу на море.

Самое лучшее подтверждение этих слов – видеосъемка полетов, и хозяин дома приглашает меня к домашнему кинотеатру – наша встреча проходила в доме моего героя.

У Александра за эти годы такой видеосъемки накопилось немало, но «в корзину» он ничего не удаляет, аккуратно храня снятое в своей видеотеке. Видеосъемка подписана: где и когда проходил полет. Одна из самых «свежих» съемок - 9 мая 2016 года.

За пульт наш земляку берется чаще всего в нелетные дни – набраться позитива, посмотреть, где летал и что видел.

К слову, самого пилота на этих кадрах почти не видно – разве что перед стартом сам Александр попросит подержать видеокамеру случайного прохожего. Так, например, появились кадры, которые снимали водители КаМАЗов с сахарной свеклой на борту, ожидающие своей очереди к Тимашевскому сахарному заводу. В основном на кадрах – Тимашевск с высоты птичьего полета, и кадры эти просто великолепны.

- Вот, видите, это здание ПМС-51, это химбаза, - начинает Александр видеоэкскурсию с пульта в руке. «Летим» дальше:

- Не узнали еще, что это железнодорожные пятиэтажки, они букву П сверху напоминают? А эта шоколадная кровля – у больницы.

Сверху все видно: какого цвета кровлю на домах предпочитают тимашевцы и где больше всего зеленых зон, как текут, прерываясь, наши балки –

Очеретоватая и Гнилуша. Очень красиво выглядят сверху и синие ленты Кирпилей.

Видеокамера висит на груди пилота, фиксируя земную жизнь под куполом парашюта, и вдруг на экране мелькает колено в камуфляже с прикрепленным то ли компасом, то ли чем-то еще другим.

- А это что за прибор привязан к вашему колену, Александр?

- О-о-о, без него в путь отправляться нельзя – он определяет и показывает высоту и время полета, температуру воздуха.

- На какую высоту приходилось подниматься?

- И 700 метров, и повыше, но чаще всего летаю на высоте 250-300 метров.

- А в облако попадали?

- Бывало как-то. Но это нежелательно.

- А что случилось в один из февральских полетов?

И я рассказываю Александру Иосифовичу историю с «животворящим крестом». Он смеется:

- Просто застрял в потоке воздуха. Полет на аппарате зависит от потоков воздуха, он-то и не дает улететь, двинуться с места. Тут нужно знать законы физики и применять их на практике.

По слова Александра, любой полет – это борьба. Попадаешь в поток, аппарат начинает бросать, а вместе с ним и пилота, или он стоит на одном месте.

- Но тогда наверняка большую роль точно, вопреки всем законам физики, сыграл крест, - улыбается парапланерист.

Вдохновение

- Такой позитив от увиденного, что слов найдешь, - признается Александр, включив очередную съемку полета. Наверняка он уже не раз «крутил» эти кадры, показывая детям (их у Александра и его супруги Татьяны трое) и внукам (их в семье пока четверо), а восторга пилоту все равно не скрыть.

В своих чувствах наш земляк не одинок, у Александра в районе есть немало единомышленников, готовых время от времени подниматься в небо. От него узнаю, что параплан – легкий летательный аппарат, и разрешения на полеты не требуется. Хотя пилот и не скрывает, что парапланеризм – занятие очень серьезное. Все они – члены клуба пара- и дельтапланеристов - Анатолий Гура, Николай Пересыпкин, Владимир Савенко...

- Недавно собирались в станице Новокорсунской - пообщались, полетали, набрались позитива, поговорили о планах – скоро лето. Хотите, покажу море с высоты птичьего полета?

Ну, кто не захочет? И передо мной вновь проплывают удивительные кадры. Они редчайшие не только для меня, но наверняка и для читающих эти строки земляков, никогда не видевших, как выглядит с высоты грязевый вулкан – он находится прямо в море! А это – вереница частных домов, и они рассказывают о доселе скрытой жизни олигархов – например, о личных бассейнах. Их не увидишь с земли, а с высоты птичьего полета им можно даже помахать рукой: э-ге-гей, олигархи, выходите на берег моря, тут вся жизнь – как на ладони!..

На прощание фотографирую Александра возле автомобиля, который всегда готов доставить своего хозяина к месту очередного старта. Он почти

всегда находится в одном месте, в районе сахарного завода, где просторно и свободно, как бывает только в одном небе. И если с собой в путь Александр берет видеокамеру, его желтое авто обязательно попадет в кадр. Он как верный конь, и не случайно заднее стекло автомобиля украшают фигурки летящего парaplана.

- Фанат, - не удержалась я, разглядывая эти рисунки.

- Друзья называют меня иначе – параманьяк, но я не обижаюсь, - признается Александр.

Действительно, чего дуться, если даже мой знакомый летчик сразу узнал, кто же это зимой покоряет небо на парaplане? Счастливых вам полетов, Александр – полетов и во сне, и наяву, и возле экрана.

Вы еще не устали путешествовать со мной по Тимашевску? Тогда заглянем к культработникам – 10 декабря 2015 года свой полувековой юбилей отмечал районный Дом культуры имени Валентины Михайловны Толстых. Гордитесь, тимашевцы: это единственный на Кубани Дом культуры, который носит имя культработника и нашей землячки, заслуженного работника культуры В.М. Толстых.

Главная сцена района

Полвека культработники РДК писали праздничные сценарии для десятков тысяч своих земляков, людей самых разных профессий и возрастов, вкладывая в эти встречи всю душу и жар своих сердец. А тогда и сами стали юбилярами, вложив не меньше души и жара в работу над юбилейным сценарием. Когда автор этих строк появилась в РДК, чтобы взять предъюбилейное интервью у его директора, Тамары Викторовны Моисеевой, она не стала прятать текст сценария: сюрприз останется сюрпризом, потому как газета и юбилейная встреча со зрителями выпадали на четверг.

Читала сценарий и удивлялась тому, как наши тимашевские культработники умудряются с каждым своим выходом на сцену придумывать для нас

что-то новенькое? На свой полувековой юбилей они, например, решили показать жизнь сцены изнутри – рассказать, о чем могут спорить... театральные костюмы, говорить... двенадцать месяцев, а обыкновенная клубная моль... даже отважится на монолог, ведь ее прапрапрабабушка служила еще в самом «театре Мольера»... Кому же еще знать «истинный запах кулис», оценивать на вкус «всю ткань спектакля» и «свежесть концертной постановки»? «Если ты хорошо и с удовольствием делаешь свое дело, то не важно, какая ты моль, главная, эпизодическая или моль сопротивления... Главное, что все мы делаем одно большое дело, что все мы вместе».

Немного истории

Вспомним еще раз: станица Тимашевская получила статус города в декабре 1966 года. Немаловажным для этого событием стало не только строительство сахарного завода: годом раньше колхоз «Память Ленина», правление которого в те годы находилось в станице Тимашевской, построил на улице Ленина райцентра и свой Дом культуры.

У истоков нашего сегодняшнего юбиляра и стояло это красивое здание - с лепниной, красивой лестницей и мраморными ступенями, огромными колоннами снаружи. Как в Большом театре самой столицы! А он таковым, по сути, и является для жителей райцентра. Сюда едут именитые актеры и актрисы, здесь выступают такие же именитые хоры и проходят спектакли.

Могу только представить, сколько объятий, рукопожатий и аплодисментов увидят и услышат зрители сегодня. Событие года - юбилей коллектива

подготовленный самими юбилярами. Об этом и многом другом мы говорили с директором в ее кабинете на первом этаже. О том, что это обитель культуры, подсказывают и изумительные маски: прямо снимай со стены – и на сцену! А еще десятки явно памятных вещиц-подарков на многочисленных полочках. Особо выделяется микрофон советских времен. Хочется верить, что его держал в руках и первый директор Дома культуры, которого знает весь район – ветеран войны и труда Геннадий Григорьевич Мищенко.

Но есть в кабинете вещи и постарше микрофона – архив почти за сорок лет работы очага культуры до того времени, как руководить коллективом ДК стала Тамара Викторовна.

- В этой комнате раньше был склад с архивом, - возвращается в прошлое Тамара Викторовна. – Я здесь работаю с 22 июня 2004 года, и мне «по наследству» от прежнего директора, который работал почти год, и перешли папки с документами. Все они были подшиты и пронумерованы - бумаги любят порядок. Зрители любят уют и удобства, и вскоре мы заменили в фойе напольную плитку, обустроили внутри здания туалетные комнаты. А что нужно культработнику? Постоянно вливаться в образ! И мы стали шить костюмы, затем проводить дискотеки, которые в те времена давали не столь большие деньги, до 25 тысяч рублей ежемесячно, но все же деньги, и все это уходило на благоустройство здания. Мы находили поддержку администрации – города и района, и со временем у нас появились пластиковые окна, красивые двери, новая аппаратура. Мы давали по несколько новогодних утренни-

ков в день, и ни разу никто не вспоминал о своей усталости, потому что работа на сцене и со зрителем для культработников всегда была смыслом всей жизни. Мне и самой часто приходилось менять сценические образы и костюмы – играла и свинью, и мышь, и мать-старуху из «Двенадцати месяцев», в кого только не перевоплощалась за эти годы. Но даже мысли не было сменить работу.

Рождение праздника

- А что у вас было до Дома культуры Тамара Викторовны?

- Была школа – долго работала учителем математики и завучем по внеклассной работе в новокорсунской школе № 3. А вообще я родилась в Сибири, в Томске. На Кубань, где давно жила моя родня, приехала после вуза и уже тридцать лет живу здесь. Могу готовить знаменитые сибирские пельмени, научилась и кубанские блюда готовить. Люблю детей, люблю свою сегодняшнюю работу, которая приносит моим землякам столько праздников. И я совершенно не комплексую, когда меня спрашивают, почему я сменила школу на сцену.

- И я такой вопрос вам хочу задать...

- А я хочу вспомнить разговор со своим предшественником. Владимир Юрьевич Мамырко с поста директора РДК ушел на работу с молодежью, до того трудился на сахарном заводе, а за плечами был строительный техникум... И я тогда подумала: если он смог, то и мне сцена не страшна. А вскоре педагогическое образование приравняли к культурно-просветительскому.

Наверное, культработникам, трудно променять запах кулис на что-то другое. Об этом мы не раз вспоминали и по ходу юбилейного сценария.

- Тамара Викторовна, поделитесь своими планами?

- Что касается личных – хотелось бы попутешествовать. Путешествия дают стимул. Если говорить о планах рабочих – пусть они все сбудутся, как сбылась в этом году наша юбилейная работа – я имею в виду 70-летие Великой Победы. У нас появилась новая творческая программа «Катюша», с которой выступают около 15 культработников, с нею мы проехали по всем по-

селениям и школам района, а в некоторых были даже не один раз. Мы испытывали при этом непередаваемые чувства, появляясь на автобусе с плакатами времен Великой Отечественной войны. Нас встречали так, как ждали фронтовиков семь десятков лет назад, и каждый понимал, как нужны сегодня людям такие встречи с «Катюшей», как они важны нашим землякам. Вспомню опять-таки наш юбилейный сценарий: «Главное, что все мы делаем одно большое дело, что все мы вместе». Мы работаем и совершенствуемся. Двенадцать лет назад в Доме культуры было пять образцовых и народных коллективов, а сегодня их уже тринадцать. Это успех. Это те самые пять минут из знаменитой «Карнавальная ночи», во время которых, как подсказывает сама жизнь, любой человек может сделать очень много.

- А что могут культработники?

- В декабре мы дарим землякам самые пышные и веселые мероприятия, дарим детский смех, подарки и Дедов Морозов, дефиле которых сегодня увидит весь зал Дома культуры. В январе мы рассказываем потрясающие рождественские сказки, февраль и май для нас – самые патриотические месяцы, в марте у нас царит атмосфера любви и мы купаемся в ромашках, а месяц апрель – самый смешной... Сегодня наши зрители увидят, как мы готовим для них праздники...

- В таком случае - до новых праздников!

Хорошо путешествовать по городу-юбиляру: на этом пути непременно встретится предприятие-юбиляр, чей трудовой коллектив имеет полное право сказать, что на первом месте у человека во все времена была забота о хлебе насущном. Работники этой отрасли обеспечивают продовольственную стабильность страны, развивая ее экономику, а если посмотреть в сам корень – то просто делают нас сытыми. Не зря говорят: если хлеб на стол – то и стол – престол. Хлеб на нашем столе есть всегда. И не прожить без этой отрасли ни городскому, ни сельскому жителю. А у тимашевцев есть повод побывать у главного хлебного поставщика района, на Тимашевском хлебокомбинате: к началу 2016 года он освоил выпуск уже более 370 наименований своей продукции!

А на сладкое – пончики!

Главный хлебный поставщик района – ровесник города, в 2016 году хлебокомбинату исполнилось полвека. Сорок лет отдал производству Иван Николаевич Трещев, причем, тридцать – в должности директора.

Но и сегодня руководителю непросто представить, что когда-то весь ассортимент предприятия состоял из двух наименований: «серый» да «белый» формовой «кирпичик». Так и называли покупатели хлеб в тимашевских магазинах в советские времена. А нынче одного хлеба на комбинате вырабатывают 60 наименований, 17 – бараночных, 152 – кондитерских и 142 –

хлебобулочных изделий! Расширяется в районе производство хлеба насущного: в 2016 году на предприятии открылся третий цех – пирожковый.

- Инициатива принадлежит лично Ивану Николаевичу, - признаются начальник производства Ольга Анатольевна Терзи и главный экономист Елена Владимировна Гава, - это он решил сделать на месте дрожжевого цеха горячий пирожковый, который за восемь месяцев работы выдал уже 35 тонн продукции, в том числе 14 тонн пирожков, 16 тонн пончиков и 5 тонн слоек! Продукция – на любой вкус, ручной работы, с разнообразными, какие и не перечислишь, начинками, очень аппетитная, но самое главное – вся из натуральных отечественных, в основном кубанских, продуктов – муки, яиц, дрожжей. Хлебокомбинатовцы подчеркивают это особенно, с гордостью за качество продукции пирожкового цеха: даже вода – и та артезианская, из своей собственной скважины. Сырье для начинки поставляют кубанские предприятия – мясокомбинаты, фермерские хозяйства - молочники, овощеводы, садоводы. Дружный и очень улыбчивый женский коллектив составом 14 человек за время работы цеха переработал для начинки три тонны картофеля, две с половиной тонны мяса, 1400 килограммов лука...

А вот то, что никогда не подлежит статистике и чего не скажет ни один экономист: сколько тонн любви вложено хотя бы в один пончик, во что оценить улыбку при виде золотистого пирожка с картошечкой внутри или рабочую атмосферу самого цеха?

...Ну, так что же там сегодня на нашем столе из хлеба насущного?

- А что вам предложить? – улыбаются хлебокомбинатовские пищевики. - К борщу - балабушки, с чесночком и укропчиком, на сладкое – вот эти чудопончики...

...Спасибо трудовому коллективу хлебокомбината за хлеб наш насущный!

А если есть хлеб – быть и песне! Есть повод и гостей встретить. Их у горожан немало. Где-то на одной из улиц в далеком канадском городе Летбридже стоит указатель, на котором обозначено расстояние до Тимашевска – 9073 километра.

Ничего странного – дружба двух городов началась во время Великой Отечественной войны, когда жители Летбриджа собрали и отправили для тимашевцев деньги на восстановление разрушенного войной хозяйства. Первой из всех тимашевских журналистов в районной газете об этом написала моя Валя, светлая ей память... «Братанию» с немецким городом Меттинген мы обязаны спорту, с болгарским городом Айтос – деятельности агропромышленного комбината «Кубань», а с Лахденпохским (Карелия) районом-побратимом – деятельности патриотических организаций. Все флаги – в гости!

Все флаги – в Тимашевск!

Немного истории

Да, у Тимашевска есть два города-побратима, один клуб-побратим и один район-потбратим! И хотя Всемирный день породненных городов, по решению основанной в 1957 году Всемирной федерации породненных городов, проводится ежегодно в последнее воскресенье апреля, наши «братушки» никаких календарей не придерживаются, даже самые пунктуальные в мире немцы. Одним словом, когда братья позовут в гости, тогда они и отправляются в путь. Так поступали в бытность главы городского поселения Григория Васильевича Беркута.

Когда канадские друзья-побратимы приехали в Тимашевск осенью, славно погуляв не только в районе, но еще и искупавшись в Черном море, а на море Азовском посетив этнографический комплекс Атамань.

Так делают и немцы. И делают правильно: как сказал древнегреческий философ Демокрит, «жизнь без праздников напоминает долгую дорогу без постоянного двора». А постоянный двор – Тимашевск – всегда рад гостям.

Юбилейная поездка

Всем интересующимся историей городов-клубов-районов-побратимов заведующая архивом администрации МО Тимашевский район Татьяна Павловна Лихонина непременно покажет переписку, в данном случае – с господином Робертом Остендорф, господином Хельмутом Келингхаус и господином Н. Ритман. Вся переписка касалась поездок немецких спортивных делегаций в Россию и конкретно кубанский город Тимашевск, во всех письмах сообщалась программа культурно-массовых мероприятий, обговаривались вопросы питания, размещения, проезда и медицинского страхования: здесь обе стороны придерживались достаточно строгой пунктуации. И, самое главное, переписку каждый раз вели разные руководители – председатель комитета по физической культуре и спорту Тимашевского района, ныне покойный В.Г. Последов, принимавший делегацию Меттингена в 1995 году, глава Тимашевского района А.А. Чернышенко, приглашавший немцев в 2000 году, и глава муниципального образования Тимашевский район А.М. Потапенко, ожидавший представителей города-побратима на международный турнир по футболу среди ветеранов Тимашевского района и Меттингена в 2007 году. Принимать друзей клуба-побратима в 2015 году выпало Алексею Викторовичу Житлову, главе администрации района. Поездка немцев оказалась юбилейной – нашей спортивной дружбе уже два десятилетия. Кто же стоял у истоков русско-немецкого братания, спросили мы у директора музея семьи Степановых Александра Александровича Чернышенко.

- Александр Александрович, - ответил руководитель и при этом даже засмеялся, - но только не я, а мой тезка, обрусевший немец Александр Александрович Кельш. Дело в том, что в Тимашевск он приезжал и раньше, но в качестве простого зятя, чья теща жила в микрорайоне Индустриальном. Как-то пути наши пересеклись, которые впоследствии и выросли в дружбу между спортивными клубами.

Дружба и спорт!

О том, как развивались дружественные отношения за два десятилетия, лучше всего было узнать из первых уст, во время нынешней сентябрьской поездки. А можно опять же полистать архивные документы, что и предложила сделать Татьяна Павловна Лихонина. Вот они, газетные публикации одного из местных СМИ «Пусть дружба крепнет год от года» за 10 августа 2000 года и «Игры дружбы» за 12 июля 2007 года. В немецком Меттингене, оказывается, живет немало выходцев из России, среди них - страстные любители футбола, и в Тимашевск они отправляются в первую очередь для того, чтобы погонять мяч на родной земле. Мы понимаем: ностальгия! Встречи на футбольном поле доставляют столько позитива, что пунктуальные немцы, кажется, забывают про все на свете... Забыли они и про свое пятое место в турнирной таблице игр, а так закончилась встреча на футбольном поле пятнадцать лет назад. Не вспоминают и матч восьмилетней давности, где победила, как в таких случаях говорит принимающая сторона, дружба. Запомнили немецкие спортсмены другое – радушие и гостеприимство россиян, отдых на Черном море, посещение конфермы в «Бизоне», экскурсию на «Нестле Кубань». Пунктуальные немцы признались: процесс производства кофе увидели впервые в жизни!

Расставаясь в 2007 году, наши делегации обещали встретиться. И вот, спустя восемь лет, свершилось! Пусть же крепнут побратимские спортивные связи между немецким Меттингеном и кубанским Тимашевском!

Крепнут связи и с другими городами-весями: тимашевцы постоянно обмениваются патриотическими делегациями с Карелией. На праздники городского масштаба приезжают к нам и жители соседней республики Абхазия, куда пролегли паломнические поездки, и жители Крымска, где несколько лет назад тимашевцы помогали бороться со стихией, и жители Крыма, вернувшегося в состав России. Пусть же с каждым годом крепнут между нами дружеские связи!

Приглашая гостей в Тимашевск, местная власть традиционно устраивает первые экскурсии в музей семьи Степановых и промышленную зону. Гости всегда потрясены – героизмом простой крестьянской женщины, мастерством и трудолюбием тимашевских кондитеров, молокопереработчиков, работников известнейшей в мире кофейной фабрики... Откуда все это у жителей некогда забытой кубанской глубинки? Как откуда? От предков. От любви к городу. Гости бы еще по старым городским улочкам поводить, чтобы знали, почем на Кубани фунт лиха, фунт хлеба и фунт счастья... И тянется рука к перу, перо – к бумаге, тогда-то и рождаются стихи.

ПОСВЯЩЕНИЕ ТИМАШЕВСКУ

Расправил ты плечи, как сказочный рыцарь,
Вскормленный богатой кубанской станицей,
Где мыли листву в Кирпилях камыши –
Родившихся улиц раскинулась ширь.

Но в строгих чертах городских новостроек –
Станичных садов и подворий раздолье.
Ты лишь на себя, Тимашевск мой, похож.
От крепких корней ты привольно растешь.

Наследство свое сохраняешь ты свято –
И мать почитаешь, и подвиг солдата.
И песня казачья не молкнет, звенит.
И плясок горячих огонь не забыт.

Богат ты людьми и кубанскою нивой.
Пусть твой юбилей будет вехой счастливой,
Все беды и трудности ты одолей,
Расти и мужай на просторе полей!

(Ирина Карцева)

А я хочу устроить читателям экскурсию в 1966-й год, когда почти под звон кремлевских курантов, 30 декабря, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. Яснов подписал Указ «О преобразовании станицы Тимашевской Тимашевского района Краснодарского края в город районного подчинения.

«ГДЕ МЫЛИ ЛИСТВУ В КИРПИЛЯХ КАМЫШИ...»

Что предшествовало этому документу? Другой не менее важный документ – справка по вопросу отнесения станицы районного подчинения». Справку готовил председатель Тимашевского райисполкома тех лет Анатолий Викторович Петраковский. Объяснительную записку подписывал заведующий организационно-инструкторским отделом Краснодарского крайисполкома В. Тетерко, его же подпись стоит и под другими прилагаемыми к записке документами. Одни касались изменения при взимании налогов и сборов с населения, другие рассказывали об основных ведущих промышленных предприятиях станицы, третьи поясняли, как изменятся цены на товары и услуги в связи с переводом торговли на городские цены и как в связи с этим изменятся выплачиваемые пенсионерам и другим категориям населения пенсии... Одним словом, станица в город преобразовывалась не просто так: захотели, взяли и преобразовали... А потому и читать эти документы не просто любопытно, но и познавательно.

Итак, территория станицы Тимашевской тогда составляла 36 квадратных километров с численностью постоянного проживающего населения 27533 человека. Причем, более 25 тысяч – рабочие и служащие, остальные – колхозники.

В станице были сосредоточены свыше 100 предприятий, учреждений и организаций, причем, преобладала пищевая промышленность. Сахарный завод, кукурузообрабатывающий (гибридный) завод, маслосырзавод, пивзавод, мясной и хлебоприемный комбинаты, мелькомбинат, консервный завод, хлебокомбинат, пищекомбинат... А еще пенькозавод, асфальтобетонный завод, комбинат бытового обслуживания населения, завод стройматериалов, холодильник, льдозавод, локомотивное и вагонное депо, строился даже рафинадный завод...

Внимательно остановимся на перечисленном: все ли эти предприятия сегодня «живы», что мы за эти годы потеряли, особенно в плане «потеряли безвозвратно», а что приобрели взамен, особенно в плане «а нужно ли нам

было такое приобретение». В любом случае анализ приобретений-потерь делать надо, чтобы не повторять ошибок в будущем.

Здесь прямо-таки хочется помечтать. Мечтали мы достойным образом – взять тот же рафинадный завод. Но где затерялся его фундамент? А новый пассажирский вокзал так и остался мечтой, и ей вот уже полвека. Мечтой остался благоустроенный пляж на берегу Кирпили с водноспортивной и лодочной станцией. Мечтой - строительство двухэтажного здания автовокзала: желанная, а, скорее, возможностей, хватило только на один этаж. Зато в сфере торговли мы, благодаря рыночным отношениям, превзошли все ожидания: полвека назад нас устраивали 70 торговых предприятий, в том числе центральный универмаг на 32 рабочих места, 7 хлебных, 3 молочных, 2 мебельных и 5 обувных магазинов, а сегодня купить можно все, даже дефицит советских времен.

Улыбнемся же цифре 297 – столько человек 50 лет назад были заняты торговым обслуживанием станицы Тимашевской. Но главное - порадуемся тогдашнему позитиву станичных властей. Ведь председатель райисполкома А. Петраковский ответственно заявлял Президиуму, что «по составу населения, наличию предприятий, организаций и учреждений, а также в связи с перспективой промышленного развития станица Тимашевская отвечает всем требованиям, чтобы перевести ее в город районного подчинения». Но власти оказались правы. Признаемся - за эти полвека мы, конечно, несли счет каким-то убыткам. Но приобретений – согласимся с этим непредвзято! – у нашего города стало намного больше. Давайте помечтаем, что у человека вдруг выросли крылья (может, этот день уже близок?), он поднялся вверх и увидел город с высоты своего полета. А все-таки красив наш Тимашевск! Неудивительно что отсюда он, как и при взгляде на карту города, и в самом деле напоминает птицу в полете. И пусть этот полет будет полон энергичных позитивных взмахов!

Вспомним, с чего начинался город Тимашевск. Город, районный центр и даже тeneвая столица Краснодарского края – так совсем недавно, в глаза и за глаза называли наш город многие жители Кубани с созданием в районе в середине 80-х прошлого века, первого в стране агропромышленного комбината «Кубань». Но станица была столицей и для тимашевцев-селян, тех же жителей хутора Шкуропатского, примыкающего к территории города в его северной части. Прочитать об этом можно в книге Виктора Конова «Епистинья Степанова», изданной «Молодой гвардией» в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей». Это книга не только о Матери, сыновьях и истории

казачества. Это книга о будущем городе. Много архивов, готовя ее к публикации, «перелопатил» писатель, и в краевой газете «Кубанские областные ведомости» увидел статью корреспондента Г. Бурко, которая начиналась так: «15 октября 1905 года. Ст. Тимашевская. Станица наша, благодаря своему географическому положению – самая глухая и захолустная, хотя не прочь претендовать и на городское благоустройство».

А почему бы и не претендовать – в нескольких десятках верст, в Екатеринодаре, давно гремят трамваи, есть электричество и водопровод, «давно пора «преобразовать и Тимашёвку во что-то необыкновенное». Автор рассказывает о станице начала второго тысячелетия: в неделю приходило сюда «десять казенных пакетов и десяток писем и газет, станичный базар работал... до восьми часов утра, после чего на площади крутили граммофон, она заполнялась «пьяной публикой и ребятами-уличниками», были в станице казенная винная лавка с гостиницей, а «умственный свет» давали пять учителей.

Преобразовать «Тимашёвку» с годами получилось. Сегодня в городе 7 школ, 17 детских садов, 3 центра детского творчества, музыкальная и художественная школы, два Дома культуры и два спортивных комплекса, плавательный бассейн, 6 библиотек, 2 больницы, 3 рынка...

А количества аптек, гостиниц, спортивных площадок, торговых центров и магазинов с ходу даже не назвать: растет «Тимашёвка»! Прошли времена, когда вдоль дороги от Тимашевской до Днепровской стояли скамейки, где отдыхали возвращающиеся с танцев домой днепровские парни и девушки. Но помнит железнодорожный вокзал, как встречали здесь в далеком 1936-м вернувшегося из Москвы днепровчанина-орденоносца Нестора Петровича Тупикова. Приехал он со Всесоюзного дня ударника с наградой – велосипедом, который произвел на встречавших бригадира тимашевцев гораздо большее впечатление, чем сегодня – самый крутой внедорожник. Помнят тимашевцы страшную судьбу разрушенной женской Марие-Магдалинской обители – из монастырского кирпича позже в Тимашевской построили военкомат и мастерские МТС, а в днепровском колхозе Первое Мая – конюшню, жилые дома и скотные дворы...

Растет, благоустраивается, озеленяется и хорошеет районный центр! Его порой не узнают и сами старожилы - старый парк превратился в Мемориальный сквер, в новом городском парке появился первый фонтан, второй фонтан, «Звезда», установили возле музея семьи Степановых, растут новые микрорайоны...

Наши потомки действительно преобразуют город в необыкновенный!

...Тимошевский курень, станица Тимашевская, город Тимашевск... Хорошо знать историю своей малой родины - о ней охотно расскажут местные музейеды, учителя, библиотекари, старожилы или краеведы... А еще - памятные доски на городских зданиях.

В Тимашевске их становится все больше – власти на местах пытаются восполнить пробел в истории станицы.

В городе, например, о важных событиях и известных земляках могут рассказать памятные доски на зданиях железнодорожного вокзала, электросе-

тей, на подземном железнодорожном переходе, районного Дома культуры имени В.М. Толстых, районной связи, вневедомственной охраны, переулка Советского, некогда «красной» школы, а ныне – жилого дома на улице Шереметова... Особенно много памятных досок появляется на зданиях школ. Недавно, например, она появилась на фасаде школы № 5 в мкр. Индустриальный, где преподавал Григорий Ефимович Громов, руководитель известного в годы оккупации Тимашевского района партизанского отряда. Партизан так и называли – «громовцы»...

Так что впору отправлять по бывшему «Тимошину куреню» экскурсионный автобус!

Еще со школы казачата знают, что Тимошевский курень вначале заселялся на берегу реки Кубань, а с 1807 года казаки стали обживать берега Кирпили. Сегодня Тимашевск является центром одноименного муниципалитета Краснодарского края, и потомки не узнали бы его первых улиц – Береговую и Казачью. А что мы знаем о своем курене начала восемнадцатого века?

В 1809-1811 годах курень пополнился переселенцами из Полтавской и Черниговской губерний – более 250 семей, около 1300 человек. В результате такого массового переселения курень по тем временам стал довольно крупным населенным пунктом, насчитывающим 1808 жителей. В 1821-1822 годах прибыло еще 98 семей черниговцев, и число дворов к 1826 году увеличилось с 242 до 344.

Первая церковь во имя св. Троицы (ее освятили в 1818 году) находилась рядом с казачьим правлением, при ней была колокольня и караульный дом, а еще церковно-приходская школа на 60 человек.

Строили церковь на пожертвования. К сожалению, она не сохранилась, но многие горожане покажут, где она стояла: сегодня на ее месте построена и служит тимашевцам старая водонапорная башня - говорят, что на ее строительство пошли и церковные кирпичи. А еще горожане утверждают, что водопроводная вода в этом микрорайоне необычайно вкусна.

В 1900 году в станице освятили вторую церковь, Вознесенскую, строительство которой прихожанам обошлось в 39 тысяч рублей, а иконостас – в 12 тысяч рублей.

Деревянная церковь не сохранилась, она сгорела – то ли детская шалость с огнем, то ли кто-то ее поджог, неясно и по сей день. Но место, где она была построена, в Тимашевске помнит всякий: напротив городской СОШ № 1, в районе старых двухэтажек улицы Ленина. Летописи донесли до наших дней и другую любопытную и достоверную информацию: в 1876 году активным участником Кавказской войны, офицерам, за заслуги перед Отечеством выделили в частную собственность 15 земельных участков. В их числе были и известные казачьи фамилии – Рашпиля, Лисевицких, Шкуропатских, Бурноса, Курганского. Станица застраивалась: к 1900 году в Тимашевской имелся маслобойный завод, 3 водяных и 8 ветряных мельниц, 5 кузниц, сапожные и портняжные мастерские. За год до революции 1917 года в станице числилось более 1160 дворов и более 6159 коренных и 1230 иногородних жителей. Юртовой земельный надел станицы составлял 23652 десятины пахотной земли, разделенной на 1620 паев.

Можно долго ходить по тимашевским улицам и удивляться, что когда-то в Тимашевской жил каретных дел мастер Терентий Мамцев, а в инфекционном отделении больницы находился врангелевский штаб. Что не исчезла еще с некоторых станичных домов старинная ковань девятнадцатого века, а на городской улице Колесникова и по сей день «живет» колодец, к которому во время Великой Отечественной войны даже приставили охрану, потому что он был единственным источником питьевой воды для располагавшейся в станице летной части... И если кто-то всерьез заинтересуется прошлым нашей казачьей станицы, на городских зданиях обязательно появятся новые памятные таблички: живите, горожане, храните летопись Тимошевского куреня и передавайте ее внукам-правнукам, ведь память – мостик между прошлым и будущим.

Возле таких зданий непременно замедлишь шаг, прочитаешь текст «послания потомкам», а чаще всего и сам вспомнишь человека или связанное с ним событие: мал наш городок, но давал путевку в жизнь всем, кому пришлось его покидать, кто много сделал для станицы или города своего детства. А там, «где мыли листву в Кирпилях камыши» и в самом деле «родившихся улиц раскинулась ширь». И мы не вправе забыть имен своих героев.

...Очередную памятную доску под занавес 2014 года устанавливали на фасаде городской СОШ № 19. Ее пока закрывал квадратик полотна и текст был недоступен, зато другие рассказывали, какими росли школьники и кто их здесь учил.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Памятные школьные события по традиции собирали на школьном дворе немало учащихся, выпускников и педагогов. Позвала в гости бывших и нынешних школяров и эта третья памятная доска... Но никто не любопытствовал, почему заполнившие школьный коридор выпускники прошлых лет то и дело называли ее «железнодорожной школой № 53». По всему видно, что дети и сегодня неплохо знают летопись своей старой школы, распахнувшей свои двери для своих первых ста первоклассников и трех учителей в далеком 1922-м году. Помнят, что называлась она сначала «красной», по цвету кирпича (к слову, выпускники прошлых лет и сейчас зовут так это красивое здание на улице Шереметова, ставшее жилым домом для ветеранов педагогического труда). А потом в рай-

оне локомотивного депо выросла «белая» школа. Появилась «кузница кадров для железной дороги», которой долго считали школу, в 1938 году, и бывшие выпускники называют так школьное здание и по сей день. Интересно, что после войны восстанавливали школу сами учителя и ученики. Тогда же они построили стадион, военный кабинет и библиотеку. Пять лет школьный звонок для «юных строителей» и учителей раздавался то в «красной школе», то в старом здании Отдела рабочего снабжения, а то и в железнодорожном магазине. Так и строилась «белая школа». С той поры прошло немало ремонтов, но, что характерно, снаружи здание никогда не окрашивалось в мрачные тона. Она и в начале третьего тысячелетия стоит в персико-

вом цвету, одним словом, «белая» школа». Послевоенное время его выпускники связывают с именем Андрея Федоровича Пастухова, ее седьмого директора. Он даже жил при школе, рядом с кочегаркой. Рассказать о нем, вспомнив свои школьные годы, и приехали выпускники 1964 года – почти целый класс, во главе с Александром Алексеевичем Ивановским. Одноклассники чувствовали себя как дома, рассматривая многочисленные стенды с фотографиями, узнавая на них себя, педагогов, друзей и вспоминая события тех далеких школьных лет.

Школьная дружба и на самом деле не ржавеет – одноклассникам Александра Алексеевича, и не только с помощью интернета, удалось найти друг друга, сообщить о встрече и памятном событии, разыскать даже дочерей Андрея Федоровича, и они приехали в школу вместе со своими детьми и внуками. Вот это была встреча! Вспоминали директора с благодарностью – руководить школой ему пришлось в те годы, когда страна взяла курс на производственное обучение школьников, и образовательные учреждения старались создать для этого все условия. Нашлось место и для мастерских с токарными и столярными станками, работать на больших станках дети ходили в локомотивное депо, и после школы учились профессиям кузнеца, токаря и слесаря. Мальчики занимались в радиокружке и сами мастерили радиоприемники - в школе была своя радиорубка. Сам Андрей Федорович, по образованию химик-биолог, начал строить теплицу, возводить сад и полевой пришкольный участок, а летом в школе, прямо в классных комнатах, разводили тутового шелкопряда. Это был заработок учеников, и дети тратили деньги на туристические походы по родному краю.

Детей всегда тянуло в школу – педагогический коллектив вместе с директором организовали свой школьный хор (он был самым лучшим среди школ СКЖД), в школе был свой живой уголок, выращивали многоярусным способом картошку и ездили с выращенной продукцией на выставки в Ростов-на-Дону, кружок художественной самодеятельности ставил пьесы и спектакли: было что рассказать на традиционном празднике «За честь школы» - он появился тоже при седьмом директоре. Про школьную жизнь тех лет сегодня детям рассказывает директор школьного музея Элеонора Александровна Ромашина, по крупицам собирает летопись и ее нынешний директор, Марина Николаевна Овчинникова. Она призналась, как ей хочется возродить старый добрый школьный праздник...

Как завершающее событие действие – с памятной доски снимают покрывало. На ней – фотография Пастухова Андрея Федоровича и маленький

текст: «Здесь жил и работал с 1953 по 1962 год директор железнодорожной школы № 53, талантливый педагог, неутомимый организатор Пастухов Андрей Федорович (1916-1995 гг.)». На снимке директор смотрит в сторону уже построенного спортивного комплекса «Олимп» - более полусотни лет назад и не снились Андрею Федоровичу такие перемены в спортивной жизни школы. На месте спортивного сооружения как раз и был знаменитый школьный стадион – с футбольным полем, волейбольными площадками и беговыми дорожками, отлично оборудованными ямами для прыжков в длину и высоту, сохранилась и книга с чертежом стадиона, за строительство которого группа школьников-строителей получила грамоты ЦК ВЛКСМ...

Еще одна памятная доска на фасаде школы установлена другому директору - Перовскому Александру Дмитриевичу - почти четверть века отдал любимой работе отличник народного образования и почетный гражданин г. Тимашевска. Третья мраморная доска - печальная страница школьной летописи: в школе учился Алентьев Вячеслав Юрьевич, погибший при исполнении воинского долга в республике Дагестан - ему вечно будет девятнадцать... Сегодня на фасаде школы № 19 уже несколько памятных досок – здесь учились Герои Советского Союза И.Ф. Котляр, А.М. Степанов и В.К. Бойченко - в их честь названы городские улицы, а бюсты Героев установлены в Мемориальном сквере Тимашевска. Героическая школа!

Есть такая профессия – Родину защищать

Улица Чкалова – тихая городская улочка в районе железнодорожного вокзала. Коротенькая, всего в двадцать восемь домов. Не в пример большинству многокилометровых центральных... Но именно в этом ее примечательность: на улице Чкалова, как и на примыкающих к ней параллельных улицах с таким же числом дворов, все хорошо знают друг друга. Одно время на Чкалова были только нечетные номера домов. Четные появились с развитием северной части города, которая нуждалась в хорошей дороге. А горожане – в жилье. Им и разрешили строиться по ту сторону дороги, на месте старого сада и промывки, где отмывали после трудового дня пассажирский и грузовой транспорт. В самом крайнем домике с цифрой 28 на заборе, как раз на месте промывки, в конце восьмидесятых прошлого века и поселилась у родни молодая чета Алентьевых. Наталья Вячеславовна и Юрий Федорович приехали из Сочи не по собственному желанию, а рекомендации врача, из-за аллергии своего первенца, светловолосого и голубоглазого Вячеслава. Местным мальчишкам Слава ко двору пришелся, и он с первого дня стал на улице своим. Но как же быстро проходит детство: вот и школа позади, а повзрослевшие мальчишки знакомят мам со своими будущими женами... Какой маленькой становится улица детства, когда оно кончается... Жарким летом 2005-го соседи Алентьевых, проходя мимо их дома, не будут скрывать слез, оплакивая паренька: не довелось им гулять ни на проводах Славы, ни на его свадьбе...

СЛАВА АЛЕНТЬЕВ

Когда деревья были большими...

Славы нет, но в семье Алентьевых о нем говорят, словно он отлучился куда-то и вот-вот вернется. На подоконнике выходящего во внутренний дворик окна – фотография Славы. На столе – сласти: вот-вот распахнет Славка двери и вмиг опустошит конфетницу, припрятав лакомство для Лорда – верный пес тоже любил сладкое. Но еще больше любил хозяина, который принес его однажды за пазухой. А вот и он подает за окном свой голос.

- И Лорд до сих пор ждет Славу, - произносит Наталья Вячеславовна.

Не впервые я встречаюсь с солдатской матерью, потерявшей сына на войне. Трудно и ей, и мне, ведь это я возвращаю ее в прошлое, в которое не хочется верить. Знаю, что будут за столом и слезы, когда она будет вспоминать пережитое, глядя на фотографию принимающего присягу сына, а вместе с нею не смогу сдержать их и я. Будет даже смех, когда случайно вспомнится забытая смешная история, и слез на наших щеках – как не бывало... Вот и сейчас Наталья Вячеславовна с мужем берут в руки семейные альбомы, где, взрослея, рос их Славик. Немецкая овчарка появилась в их в их доме в 2003 году, щенком. Сколько историй с ним связано...

- С первого дня не слезал с рук сына, став шестым членом семьи. Они даже спали в одной комнате. Лорд рос ревнивым – по утрам не разрешал даже будить сына, распластавшись на одеяле. Сестренки, Аня с Полиной, давно разгадали хитрую собачью проделку и сняли увиденное фотоаппаратом.

Учился Слава хорошо, хотя были и тройки. Тем не менее с ним считались. Наталья Вячеславовна преподавала там же историю. Класс у Славы был большой, тридцать человек.

- К учительским детям ровесники относились однозначно, - вспоминает Наталья Вячеславовна, - и я тоже вызывала сына к доске, ставя напротив его фамилии в журнале такую оценку, какую он заслужил. И однажды поставила Славке двойку – урок он знал, но плохо, хотя обычно все схватывал на лету. В тот день я впервые показала детям классный журнал со своей принципиальной двойкой по истории. Мальчишки были так потрясены, что стали даже защищать своего классного лидера!

...А Лорд за окошком снова дает о себе знать, словно догадываясь, что мы говорим о его неизвестно почему исчезнувшем хозяине. Он все еще ждет его возвращения.

Завтра – в солдаты

- Спортом занимался, тяжелой атлетикой – гириями увлекался, - рассказывает о сыне Наталья Вячеславовна. – Говорил, что таким образом сможет всегда защитить младших сестренок. А он просто готовил себя к армии, хотел попасть в спецназ. Даже прыгал с парашютом, мечтал о небе.

Мечта сбылась: после школы Вячеслав стал курсантом Ейского военного авиационного училища. Взял академический отпуск и поступил в Егорьевский авиационный институт. Однажды он приехал домой в новенькой, только что выданной форме и, открыв калитку, был безжалостно облаян не узнавшим хозяина

Лордом. О своей страшной оплошности пес помнил всегда. Даже когда Слава был призван военкоматом на службу. Весной 2005-го, когда рядовой Алентьев приехал домой на побывку, Лорд встречал хозяина так, что домашние были просто потрясены: он полз к нему на животе через весь двор, скуля и прося прощения...

- Мы тогда смеялись, наблюдая эту трогательную картину. И только позже я поняла, что Лорд первым почувствовал что-то неладное. Собаки всегда что-то чувствуют...

Повестку из военкомата Слава получил в апреле 2004-го. Традиционных проводов устроить не удалось: Наталья Вячеславовна лежала в больнице. Слава успокаивал:

- Выздоровлявай и не переживай. Просто посидим с друзьями на нашей улице. А стол накроем, как вернусь со службы.

Служить Вячеславу пришлось неподалеку, в Ростовской области. Присягу принял в мае 2004-го. Через полгода попал в 22-ю Гвардейскую бригаду спецназа. Гордился: войска – элитные. Домой писал нечасто: солдатам в определенное время разрешали пользоваться мобильной связью. Однажды Вячеслав сообщил родителям, что их рота... даже снимется в художественном фильме «Атаман».

- Мы нашли эту киноленту уже после гибели Славика, - вспоминает Наталья Вячеславовна. – И в кино было все как в нашей жизни. Жизненный фильм - о событиях на Северном Кавказе. Не пришлось наших солдат ни переодевать в камуфляж, ни гримировать, ни учить известной мужской профессии – Родину защищать.

Лорд

А служба продолжалась. В январе 2005-го Вячеслава командируют в Осетию. Шла вторая чеченская война. Ни для кого не было секретом, что командировка так или иначе будет тяжелой: что там, в горах, ждет ребят? К командировке спецназовцев готовили. Готовились ко всяким неожиданностям и сами ребята. В часть после той командировки вернулись всем составом: в жизни как в кино! 10 июня предстояла вторая командировка, в Дагестан.

- Я всегда скрывала чувства, когда говорила со Славой по телефону, - вспоминает Наталья Вячеславовна, - а тут стала плакать, когда услышала его первую фразу «Мам, мы едем в Дагестан». Ведь до мобилизации оставалось

меньше года... А 27 июля Славы не стало. И в кино все оказалось как в жизни – во время боевой операции спецназ наткнулся на схрон с боеприпасами боевиков. Снаряд сработал неожиданно, но Слава успел прикрыть его своей грудью. Себя не спас - своих защитил. «Сто двадцать человек» - скажут после родителям...

Все замерло на тихой городской улочке Чкалова в тот июльский день, когда в самый крайний домик пришла телеграмма о гибели рядового Алентьева. Вместе со всеми у цинкового гроба скорбел и Лорд. Родители решили: пусть в свою последнюю ночь сын уснет под звездным небом. Поздней ночью родители увидели рядом Лорда: поднявшись на задние лапы, он лизал свои шершавым языком по цинковому ящику. Все было как в детстве, когда пес будил своего любимого хозяина, облизывая тому пятки, и Слава вскакивал с кровати, тормоза своего лохматого друга...

... Вот и окончился мой маленький рассказ о Вячеславе Алентьеве. 19 апреля 2017 года ему исполнился бы 31 год. Он наверняка был бы уже отцом, и любимый Лорд точно ревновал бы своего хозяина к его так и не родившимся маленьким сыновьям. Но для жителей всех двадцати восьми дворов улицы Чкалова он навсегда останется девятнадцатилетним парнем. Светловолосым и голубоглазым, как мама...

А теперь - путешествие в 1996-й год, и пройдет оно в стенах районного архива. Последние декабрьские дни 1996-го на редкость выдались снежными, и это радовало как детей – какой же Новый год без снега? – так и взрослых – город отмечал в эти дни свое 30-летие. Народ, несмотря на колючий снежок, спешил в районный Дом культуры.

В зале – аншлаг! Пусть снег метет – значит, вспоминали народную примету старожилы, будем с хлебом. А будет хлеб – будет и песня. В этот декабрьский вечер в каждой звучавшей со сцены песенной строчке было одно слово – Тимашевск. Значит, заслужил город этих песен, вспоминая 1966-й год.

ТАК НАЧИНАЛСЯ ТИМАШЕВСК

Весть о присвоении станице Тимашевской статуса города всколыхнула весь район. 3 января 1967 года в кинотеатре «Заря» состоялся митинг. Зал не мог вместить всех желающих, и многие слушали трансляцию по радио: теперь мы не станичники, а горожане! Радости было столько, что участники митинга приняли обращение ко всем жителям района: «Превратим наш Тимашевск в один из лучших городов края!» Проживало в то время в станице Тимашевской 27,5 тысячи человек. Более 90 процентов населения составляли рабочие, служащие и члены их семей, остальные – колхозники. В станице было свыше ста предприятий и организаций, среди них – крупнейший на Кубани сахарный завод, а еще – маслосырзавод, хлебокомбинат, пивзавод, кукурузоперерабатывающий завод, пищекомбинат, локомотивное депо, пенькозавод, завод стройматериалов...

12 марта 1967 года в Тимашевске проходят первые выборы в городской Совет, а уже через два дня состоялась и первая сессия горсовета, на которой единогласно его первым председателем избирается Виктор Васильевич Фатальников.

За три десятилетия существования Тимашевска в городе сменилось немало руководителей, но при каждом произошло и немало значимых перемен.

При Гаврииле Константиновиче Новикове построили городскую площадь и поставили памятник В.И. Ленину, перенесли его из парка, заложили городской парк и заасфальтировали более 20 километров дорог и тротуаров... При Пушкаре Алексее Федоровиче построили Мемориальный комплекс, установили памятник в честь механизаторов района, провели перезахоронение братских могил, зажгли Вечный огонь, продолжили озеленять парк... При Николае Петровиче Стешенко были освещены улицы Красная, Степанова и 50-летия Октября, в асфальт оделась улица Науменко, стали строить котельную пятого микрорайона, водозабор с водоводами, продолжили строительство больницы... С именем Валерия Алексеевича Масалыгина связано благоустройство городского парка, улиц Братской, Книжки, Ковалева, многие улицы стали освещаться в темное время суток... С именем Анатолия Ивановича Ма-

лютина – реконструирование Мемориального сквера, открытие аллеи Героев и установление бюстов земляков-Героев Советского Союза, монумента «Мать»... При Малютине мы стали дачниками – горожанам выделили шесть тысяч дачных участков, а три тысячи горожан получили земельные участки под индивидуальное строительство...

Многие сегодняшние старожилы станицы помнят перемены тех лет. Обрела бетонные берега балка Гнилуша, начались осушительные работы в тогда еще поселке Индустриальном, на тогда еще хутор Пролетарский и в городскую рощу проложили асфальт, на хутор Приречный – водопровод, привели в порядок железнодорожный рынок... А сколько важных и неотложных дел на благо города связано с именем секретаря горсовета Ангелины Павловны Писаревской – ни одни выборы не обходились без ее участия...

...Зрители не уставали приветствовать аплодисментами приехавших на 30-летие Тимашевска почетных граждан и просто юбиляров – свою жемчужную свадьбу, тридцатилетие супружеской жизни, отметила семья Балашовых, тридцать лет исполнилось тем самым малышам, родившимся под Новый 1967- год, и зал аплодировал ровесникам своего города, аплодировал чемпионке СССР 1978-1980 годов Ольге Зыбаревой и «золотой» семье горожан Головки...

В Дни города Тимашевска, которые долгое время отмечались 30 декабря, а в последние годы были перенесены на более теплые осенние дни, жители районного центра всегда перелистывали летопись славных дел на благо родного города, радуясь добрым переменам.

При В.В. Берестневке городские власти сделали часть дамбы в районе Владиленко мостом, борясь еще и таким способом с участвовавшими подтоплениями во время ливней. При Викторе Васильевиче были объединены в единую городскую систему ранее ведомственные насосные станции, канализационные сети и очистные сооружения. При Берестневке детскую поликлинику с улицы Пионерской перевели на улицу Братскую, возобновили начатое строительства трехэтажной районной поликлиники, а для учащихся начальных классов городской школы № 18 прозвучал первый школьный звонок. Нако-

нец, при Берестневке на городских улицах появились первые десять маломестных автобусов – именно они стояли у истоков работы сегодняшних маршрутных такси.

При главе городского поселения С.Г. Робилю у нас появилось ООО «Чистый город». Именно Сергей Григорьевич, изучив опыт других регионов России, от Калининграда до Владивостока, вдохнул жизнь новому предприятию, и оно прижилось, наращивая опыт в сборе и вывозе твердых бытовых отходов, благоустройстве городских улиц. При нем появились аншлаги с названиями улиц, стали работать административные патрули по контролю за санитарным состоянием Тимашевска, он регулярно проводил по городу необычные и очень эффективные пешие планерки со специалистами...

При Анатолии Николаевиче Нестерове изменился фасад музея семьи Степановых – здесь появился фонтан «Звезда». Мало кто знает, что земляные работы во время строительства фонтана «оголили» массу подземных коммуникаций центра города, но ни одну из них отключать не пришлось – это заслуга Нестерова и его команды. При Нестерове в Мемориальном сквере появилась Аллея героев социалистического труда и возобновил работу Пост № 1, в двух городских школах установили бюсты А.В. Суворова и Г.К. Жукова, а еще проделана титаническая работа в плане разработки программы дальнейшего развития сети инженерных коммуникаций – с нею теперь возможно строительство любого городского объекта...

И в самом деле, «расправил ты плечи, как сказочный рыцарь, вскормленный богатой кубанской станицей», наш любимый Тимашевск... И хотя мы с читателями уже достаточно долго путешествуем по городу, давайте задержимся подольше в его самых памятных исторических уголках.

СТАРЫЕ УГОЛКИ ГОРОДА

Владиленко. ЛЕГЕНДА СТАНИЦЫ

Тимашевск начала третьего тысячелетия – это шесть городских микрорайонов. А с какого микрорайона начиналась станица Тимашевская? С Владиленко! Любопытно, что это название сегодня не фигурирует ни в одном официальном документе администрации городского поселения, а передается от одного поколения горожан другому: в народе оно известно с давних пор. Сначала микрорайон называли Выделенка – в память о выделенной земли ее первым новоселам, выделенцам. О первом станичном микрорайоне однажды рассказал старожил Тимашевской, Сурмач Александр Федорович, внук одного из первых жителей Владиленко – Дубницкого Льва Павловича. Того почему-то называли «басурманом», турком, хотя был он выходцем Тульской губернии. Был ружейником, жил в двухэтажном доме, который сам построил.

Своими руками он смастерил и маленькую пушку, и, наверняка, лодку, с помощью которой перевозил станичников с одного берега Кирпилей на другой. На Крещение он затаскивал пушку на лодку и палил из нее, и никто деду препятствий не чинил. Правда, было непонятно, зачем он это делал, но против фактов ничего не скажешь.

Фотографии с лодкой и пушкой Александр Федорович передал в дар музею семьи Степановых, и на них можно рассмотреть, какой была тогда казачья станица. Высоки были берега Кирпилей, река - глубока и еще не заросла камышом, с лодки даже бросали якоря. На снимке можно рассмотреть Троицкую церковь. Хорошо видно, как к берегу спускается улица. Уже скоро ее запрудят подводы с землей – это начнут строить дорогу, греблю. Тот самый насыпной мост, который соединяет сегодня Владиленко, южную окраину города, с самим Тимашевском. Но дороги пока нет. Станичников разделяет река. На одном живут коренные казаки, на другом – пришлые, в том числе и туляк-оружейник Дубницкий. Разные эти берега: коренные тимашевцы уже настроили крытых камышом хат, насадили садов. А на другом берегу – пустырь. Дорога во многом изменит жизнь иногородних. Здесь появятся застройки, и одна из первых - у хозяина пушки, который построит на своем наделе в тридцать десятин тот самый двухэтажный дом. Окажется он и неплохим садоводом.

Саженцы и семена дед выписывал издалека, у него была своя оранжерея. На подворье, по рассказам, росли пирамидальные тополя, грецкие орехи, фундук. Тимашевцы обязаны Льву Павловичу не только любовью к зеленым насаждениям, но и бескорыстию. Многие в казачьей станице узнали, что такое бульденеж – он охотно раздавал саженцы этих необычных цветов. Не стало деда после репрессий, в тридцать третьем, но дом долго не пустовал. Сначала там открыли парикмахерскую, затем баню. Но почему деда считали турком? Оказывается, жила за рекой большая семья некоего Сали-оглы, од-

ного из сыновей которого и принял в свой дом Лев Павлович, дав парню более привычное в этих краях имя – Алексей. Стал он седьмым ребенком Дубницких, кроме Павла, Гавриила, Ефросиньи, Елены, Евдокии и Полины. Нет в живых уже и Ефросиньи, матери Александра Федоровича, нет и дедовского дома, заросла камышом река, расстреляны или умерли с голода первые станичники... Но если на вашем подворье растет сегодня бульденеж, вспомните добрым словом Дубницкого Льва – это он каждую весну «приветствует» своих потомков белыми шапками цветов, которыми так хотел украсить станицу Тимашевскую. Мир праху его на братской могиле в микрорайоне Садовод, где похоронен первый житель Выделенки-Владиленко. С чьей-то легкой руки, но руки явного патриота своей малой Родины, название бывшего станичного микрорайона Владиленко появилось неожиданно в третьем тысячелетии, в названии автобусной остановки, в конце улицы Красной, за речкой. Этого названия никогда не было и даже не встречалось в официальных бумагах ни станицы, ни города. Нет в этом микрорайоне даже улицы с таким названием! А память людская его сохранила. И взрослые в который раз рассказывают детям о старой, дошедшей до наших дней, станичной легенде...

Локомотивное депо. СТОЛЕТНИЙ РИТМ ГОРОДА

...Если ночью открыть окно, в тишину квартиры ворвется Тимашевск-работяга, Тимашевск в оранжевой куртке железнодорожника, и мы услышим его рабочий ритм – это стучат на стыках рельс колеса поездов:

*Бегут вагоны – длинный ряд,
И с паровозом говорят.
Вперед, товарищ, путь далек
Перед тобой во мраке лег.
Тогда закончим разговор,
Когда домчим до синих гор...*

Но встреча с «синими горами» пока отменяется. Есть повод остановиться, хотя мы даже не выехали из Тимашевска, - на нашем пути вдруг возникает погост.

Сразу его и не заметишь – кладбище маленькое, оно лежит в междупутье железнодорожных веток на Брюховецкую и Краснодар, неподалеку от парка Б и легендарного голубого паровоза СУ-215-50. На таком же паровозе тимашевцы когда-то ехали с агитационным пробегом по железным дорогам бывшего СССР и тогда еще братских республик, делаясь опытом восстановления локомотивов – наш почин подхватила вся страна!..

Поневоле замедляешь шаги, приближаясь к могильным холмикам с оградками и без них, читая надписи. Нет, захоронения не заброшены. В центре погоста – братская могила. Несколько памятников из мраморной крошки с надписью «Неизвестный солдат» мэрия установила в 2009 году. Более подробно о деповском кладбище, наверняка первом в бывшей станции Тимашевской, можно узнать в музее депо. Архивы о первых тимашевских железнодорожниках для него сначала собирал старейший паровозник Скороходов Евгений Федорович, а потом и принявшая от него «музейную» эстафету ветеран предприятия Анна Петровна Сычева.

Экспонаты музея удивляют до сих пор: депо, недавно отметившее свое столетие, сумело разыскать, воссоздать и сохранить историю по сути первого стратегического предприятия бывшей казачьей станции. Учреждение было закрытым: о многих прежде недоступных страницах из жизни железнодорожников стало известно только после Великой Отечественной войны, от

наших земляков-паровозников, участников Гражданской войны. Рассказали они и про свой необычный сквер-погост.

Первые братские могилы

Замедли шаг, горожанин, попав на деповской погост: здесь нашли последний приют герои земли тимашевской. Спешат на работу железнодорожники, торопятся на уроки в бывшую железнодорожную школу правнуки первых паровозников, но никто, проходя мимо захоронений, не посмеет сорвать у могильной оградки даже одуванчик. Не поднималась рука и у прежних школяров, а я сама училась в этой школе, сломить цветущую веточку с сиреневых зарослей, окружавших небольшие земельные холмики в далекие шестидесятые прошлого века. Как часто мы ходили сюда с учителем физики Симоновым Василием Лукичом! Один из уроков наш физик провел, стоя у одной из могил, где был похоронен Симонов Лука Иосифович. Это был его отец. А от Василия Лукича мы и узнали, что Лука Симонов - ревизор телеграфа дистанции сигнализации и связи станции Тимашевской, участник Гражданской (комиссар-чапаевец) и Великой Отечественной войн, делегат третьего съезда комсомола и первый секретарь комсомольской ячейки железнодорожного узла - был героем не только в военное лихолетье. В страшные и непонятные тридцатые годы прошлого века он вставал на защиту арестованных железнодорожников и бывших в оккупации земляков, обращаясь к самому Сталину! Наш выпуск-1971 никогда не забывал, каким героем был отец нашего физика Василия Лукича...

Наверняка и многим другим сегодняшним жителям есть что вспомнить на этом погосте. Старожилы утверждают, что первое станичное кладбище, отданное впоследствии под жилую застройку, находилось на тогдашней окраине, то есть на выгоне. Это место и сегодня старики называют «колхозной ссыпкой» (здесь стояли амбары для хранения колхозного зерна), в районе улиц Северной, Ленина, Шияна и Дзержинского. Но правильнее будет другое: первое известное станичное кладбище появилось на железной дороге, в 1918 году. Здесь была и первая братская могила, что подтверждают многочисленные свидетели памятных и пламенных революционных лет. Среди них – и Скороходов Евгений Федорович. Тимашевские железнодорожники первыми выступили на защиту завоеваний Октября в 1917-м, в 1918-м они построили первый бронепоезд «Истребитель буржуазии № 1». Вместе с бронепоездом «Истребитель буржуазии № 2», подарком Дербентского полка, «броненосцы-железнодорожники» несли боевую охрану на участках «Тимашевская-Величковская» и «Тимашевская-Ведмидовка», проявляя мужество и отвагу. Первые герои стали и первыми потерями станицы, найдя покой в братской могиле, у стен паровозного депо. Братских могил было даже две: во второй позже хоронили участников Великой Отечественной войны. Каких только историй времен Великой Отечественной не услышишь, заглянув в музей депо!

«За землю, хлеб и волю»

Сведений о похороненных на погосте до апреля 1918 года тимашевцах, несмотря на долгие поиски, не сохранилось. Вероятнее всего, они были: время было беспокойным. Утверждают, что станция Тимашевская четыре раза переходила от «белых» к «красным» и обратно. А первым удар принимали командиры. Тимашевский Станичный совет и Революционный комитет, куда в большинстве входили железнодорожники (машинист паровоза Тытюков П.Х., слесарь-печник паровозного депо Агарков П.М., машинист паровоза Раевский – его имя не сохранилось, а ведь именно Раевский стал командиром бронепоезда «Истребитель буржуазии № 2»), в своей работе дополняли друг друга. Они организовывали красные отряды, вели среди населения агитацию, обеспечивали боевые единицы продовольствием, боеприпасами, оружием и фуражом... А еще надо было помогать бедноте станицы, беженцам из тех станиц и хуторов, где были белые...

Во второй половине 1918 года всю степную часть Кубани захватили белые. Тимашевская оказалась в сплошном огненном кольце. Обороной узла

руководил председатель Ревкома Науменко П.Ф. Нет, не думал он о своей славе. Она сама нашла героев, когда на станцию «наведалься» бронепоезд белогвардейцев и защитникам станицы потребовалось добыть их вагон с патронами и снарядами. Добровольно эту просьбу вызвался выполнить печник депо Агарков. Он это сделал только через неделю, с помощью екатеринодарских железнодорожников-подпольщиков, когда Тимашевскую снова заняли белые. Печник быстро организовал разгрузку вагона и даже отправил его со станции порожняком, а патроны деповчане побросали в водонапорную башню, чтобы не достались белым. Те страшно возмутились выходкой местных, стали расследовать, арестовали активистов, их опознали охранники... Мученическую смерть приняли герои, но никто не выдал ни товарищей, ни место, где были спрятаны боеприпасы. Записи в церковной книге, хранящейся в районном архиве, подтверждают факт отпевания мучеников. «В сырой могиле покоятся тела солдат, которые боролись с открытой душой за счастье пролетарское. Они пали, отбиваясь от своих палачей, за землю, за хлеб и волю» - написали на братской могиле.

Лежат в братской могиле и 48 коммунаров межстаничной коммуны «Набат», разгромленной в марте 1921 года, в том числе активные участники становления советской власти – председатель коммуны Науменко П.Ф., секретарь комячейки Мамцев Т.И., коммунары Блоховец Т.Ф., Чернышов Г.А. и Величко В.Н.

В отношении председателя коммуны есть другая версия: его похоронили в братской могиле, но в станице Брюховецкой. Так ли это? Пусть везде кубанская земля будет героям пухом...

Обидели героев

Весной 1920 года Красная армия освободила станицу Тимашевскую от белогвардейцев, деникинцы ушли за реку Кубань. Земляки отдавали долг павшим: на общем собрании коммунисты железнодорожного узла, как следует из краевых госархивов, постановили назвать железнодорожную школу именем Тытюкова Петра Харитоновича, «павшего за дело революции в 1918 году». Увы, дело тогда до конца не довели, а сегодня поднимать прошлое уже не стоит – городская школа с 2013 года носит имя своего выпускника, Героя Советского Союза Котляра Ивана Федоровича.

Вспомним героическую страницу из его жизни: в Великую Отечественную войну рота под командованием Котляра первой форсировала Вислу, сломив оборону противника. Смертельного раненного в бою командира похоронили в августе 1944 года в 60 км от Варшавы, на берегу Вислы.

Может, городские власти вспомнят имя Тытюкова, когда на карту города будут наносить улицы нового – об этом заговорили совсем недавно - микрорайона «Западный»? Заодно вспомнят имя еще одного героя времен Гражданской войны, Шереметьева Георгия Павловича. И перед первым командиром 13-го стрелкового полка Приуральской образцовой дивизии, известной больше как «чапаевской», тимашевцы в долгу.

22 августа 1920 года при освобождении станицы Тимашевской в бою Шереметьев был убит. Похоронили командира на деповском кладбище, городские власти установили на могиле памятную доску с тремя словами – Шереметьев Георгий Павлович. И хотя есть в Тимашевске улица Шереметьева, пусть будет и Шереметьева. Герой заслужил, чтобы о нем помнили, без всякого права на историческую ошибку.

«Бачишь беленькую хатку?»

А героических личностей в районном центре и на самом деле немало, о чем снова поведают музейные экспонаты депо и старый погост. Здесь похоронены погибшие в 1943-м гвардии сержант Наумов Л.Г., лейтенант Пивоваров Г.М. и летчик 243-го авиаполка Чихман А.В., умерший от ран при бомбежке железнодорожного узла фашистскими самолетами старший сержант связист Рудометов Е.А., смертельно раненная при бомбежке дома № 10 на улице Элеваторной (ныне – Братьев Степановых) Сундеева Т.А. В одной могилке лежат подростки Вова и Толя Юдаковы. Фашисты приняли школьников железнодорожной школы за партизан и расстреляли. Вспомните о пареньках, садясь на электричку на остановке «Платформа электродепо», она рядом, сразу за погостом, где в войну стояла фашистская военная техника и где увидели мальчиков.

Вспомним имя еще одного героя, имя которого кануло в Лету, и о событиях весны 1918 года, связанных с армией белого генерала Корнилова. В апреле его армия подошла к Екатеринодару. Разведка донесла эту весть и «до наших», а конкретно – до председателя ревкома Науменко П.Ф. Команда Раевского решила выехать на помощь защитникам Екатеринодара. Донесла разведка и о месте нахождения штаба Корнилова – в домике на окраине города, в районе нынешней станции Краснодар-2. Наводчиком орудия на бронепоезде был австриец, бывший военнопленный, известный тем, что в любую цель попадал с первого выстрела. От своего командира Раевского он и получил приказ – уничтожить «беленькую хатку», штаб противника.

Снаряд попал точно в цель. Связные из города доложили, что среди погибших был сам Корнилов Л.Г. После смерти генерала четырехдневная осада Екатеринодара была прервана, белые отступили. Принявший на себя командование генерал Алексеев решил отомстить за гибель, подъехал к станции Ведмидовка, окружил бронепоезд и вагон со спящей командой и поджег. В огне погибли все. Погибших воинов похоронили в братской могиле, в станице Медведовской, а их командира Раевского – на территории нашего паровозного депо. Будем помнить, где нашел последний приют легендарный командир и команда исторического бронепоезда, одним выстрелом сумевшая повернуть ход истории.

Деповчане свято чтут память о прошлом: недавняя реконструкция погоста изменила его лицо, он стал благоустроеннее. Но ни одно – ни одно имя! - не была забыто. Цветите на погосте у депо, одуванчики нашего мирного детства и юности, возвращайте к памяти героические страницы истории станицы Тимашевской.

Улица Шереметова. ДОМА-КРЕПОСТИ

Кто ни бывал в Тимашевске, отмечал необычную архитектуру старинных, красного кирпича, жилых двухэтажных и одноэтажных домов на улице Шереметова. Это действительно так: в городе они есть только на прилегающей к железной дороге улице. Хорошо видны жилые дома и с улицы Братьев Степановых (бывшая – Элеваторная), но в городе их называют по-старому - железнодорожные.

Обязательно побывайте здесь – это самые первые двухэтажки, построенные в станице Тимашевской! В истории их застройки еще есть «белые пятна», но бесспорно одно – строили эти дома железнодорожники и именно для

нужд железной дороги. Строили на века, и были дома не только с высокими потолками, но и очень толстыми стенами: кто же отважится жить или работать в доме из стен в полкирпича, в непосредственной близости от железной дороги, в условиях постоянной вибрации? Говорили, что кирпич подвергался специальному обжигу, камышом: знали строители секреты, вот и строили здания как крепости. Здание детсада № 180 стали строить в 1913 году, как и здание железнодорожного вокзала. Какая служба находилась здесь до Великой Отечественной войны, неизвестно, а вот после войны располагалась контора ПЧ-24, а вскоре зазвенели и детские голоса. Детский сад № 117 (ныне № 180) сегодня несколько изменил свое лицо – красный кирпич скрыл слой штукатурки, однако одна из его заведующих, Валентина Григорьевна Отиско, подтвердила: стены внутри были такими толстыми, что во время какого-то ремонта рабочие даже отказались от своего намерения убрать одну из стен, уж больно крепкой оказалась. Есть на улице Шереметова еще один детский сад, на привокзальной площади.

Здание также построено до революции. Утверждают, во время Гражданской войны в его стенах находился штаб железнодорожной боевой дружины. Работникам музея семьи Степановых пока известна только фамилия начальника того штаба – Хачатуров. А вот о более подробной деятельности дружины узнать ничего не удалось, хотя название - боевая! – говорило уже о многом...

... Более века идут мимо старых построек улицы Шереметова поезда, гудят многочисленные подвижные составы... Зазвенят в окнах стекла, вот и

весь шум от железной дороги: привыкли тимашевцы к своей шумной соседке, как привыкают к чему-то очень родному, которое всегда рядом...

Улица Красная. У СТАРЫХ ЯСЕНЕЙ...

«Каждый раз, когда я иду проведать свою старую осину, я с замиранием сердца думаю: - а цела ли она еще...», - прочитала я однажды эту пронзительную фразу в книге эстонского писателя О. Тооминга «За деревьями – лес». Действительно, о чем же мы думаем, проходя мимо старых уголков Тимашевска?

Давно выросли, «заматерев», крошечные елочки, березовые и липовые прутики, высаженные трудовыми коллективами города в середине восьмидесятых прошлого века, во время реконструкции Мемориального сквера. Сегодня на улице Красной почти не осталось старых деревьев, за исключением разве что ясеней. Вот и сквер стал старым уголком Тимашевска...

Вспомним: на его месте когда-то был городской парк с танцплощадкой, здесь гремела музыка и вертелась карусель со слониками-лошадками... А до парка было станичное кладбище – погосты всегда устраивали при храмах, а в данном случае – при находящейся неподалеку деревянной Вознесенской церкви, построенной на казачьи средства и сгоревшей по невыясненным обстоятельствам. Со временем кладбище заросло кустарниками, а в 1936 году Тимашевский сельский Совет и задумал разбить здесь парк. К его раскорчевке привлекли население станицы и колхозников, на это ушел год: совхоз «Тимашевский» выделил плантажный плуг, МТС (машино-тракторная станция) – тракторы. Проект парка составила учитель биологии городской школы № 1 М.К. Момот, его одобрили в верхах, но полным ходом работы начались только в 1938 году, когда появились средства. К слову, первые аллеи парка были на месте сегодняшних, а разбил их сам начальник отряда, строившего тогда дорогу Краснодар-Ростов. Саженцы покупали тимашевские железнодорожники, они и садили деревца. Парк даже огородили забором – на него, говорили старожилы, и пошла...та самая старая деревянная церковь, где лубзавод (пенькозавод) хранил семена. Пройдет немного времени – и храм отдадут под Дом культуры. Не верится, чтобы позже у этих стен кто-то просто побаловался спичкой... И об этом старом и сгоревшем уголке вспомним, проходя мимо музея семьи Степановых и проектного института (он и построен на месте Вознесенской церкви), мимо старых двухэтажек на улице Ленина...

Интересна история парка. Нарекли его именем Ленина, но уже через семь лет, в июле 1943-го, парк переименовали в честь похороненного здесь Героя Советского Союза Г.Г. Николаева, экипаж которого немцы сбили в небе над станцией Медведовской.

Смерть так потрясла станичников, что никто даже не задумывался, что подобное переименование грозило наказанием...

С 1984 года парк стал Мемориальным сквером. Большие изменения произошли в нем. Печальный и святой уголок Тимашевска с Вечным огнем всегда будет напоминать, какой ценой завоевано счастье – за него отдавали жизни участники Гражданской и Великой Отечественной войн, воины-интернационалисты, участники боевых действий на Северном Кавказе, лик-

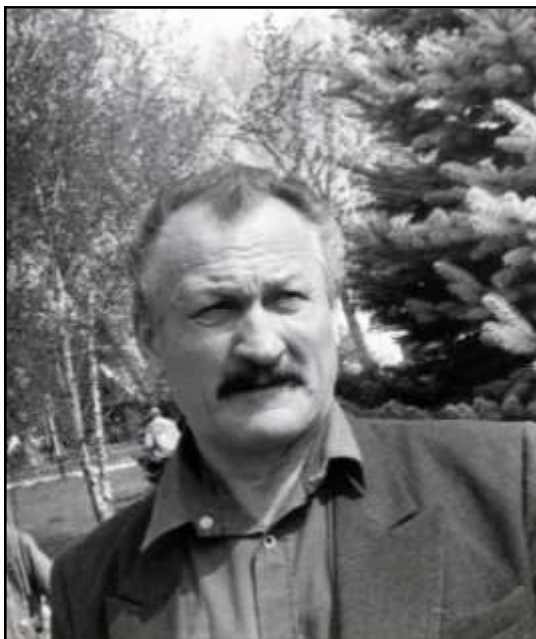
видаторы аварии на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС), защитники южных рубежей Отечества... На месте братской могилы поставили поклонный крест - здесь можно помянуть всех, похороненных когда-либо на погосте. А в храме Святого Равноапостольного князя Владимира – поставить свечку убиенным. Старожилы помнят: храм построили в 2003 году, он стоит на месте старого летнего кинотеатра.

Хорошо зарекомендовали себя сербские строители фирмы «МЛЭКО», строившие храм. Всячески содействовали благому делу представители властных структур - Г.И. Булатецкий, С.Г. Робилко, Г.Г. Резун, А.А. Чернышенко... Десятки благотворителей города приближали это событие – депутат Законодательного Собрания Краснодарского края В.Л. Горбачев, трудовые коллективы перерабатывающих предприятий промышленной зоны, Тимашевский райпотребсоюз во главе с председателем правления В.А. Самохиным, местные прихожане... Не забудем имен сотен благотворителей – в трудные годы поднимались стены храма...

И каждый раз, когда будем проходить по Мемориальному скверу, мы непременно почувствуем, о чем молчат старые ясени и голубые ели...

Мемориальный сквер. НЕТ АНАЛОГОВ В КРАЕ!

В год 40-летия Великой Победы городские власти решили провести реконструкцию Мемориального сквера. Масштаб был огромен: в центре должен был появиться памятник Епистинии Федоровне Степановой, на главной аллее – бюсты Героев Советского Союза, попутно шла реконструкция основного здания музея семьи Степановых... Только одного грунта в сквер надо было завезти не менее двух тысяч кубометров!.. Всю парковую зону копали вручную, высадив более двухсот деревьев. Предприятия и организации выделяли деньги на реконструкцию, тимашевцы вносили на спецсчет музея пожертвования...

«По своей идейной значимости, композиционному замыслу, архитектурно-художественному исполнению мемориальный комплекс в Тимашевске пока не имеет себе аналогов в крае и является оригинальным произведением монументального искусства», — писали журналисты в те годы.

Над монументом «Мать» работали московские скульпторы О.К. Комов, О.С. Кирюхин и архитектор Л.Г. Голубовский; ленинградские архитекторы В.А. Гаврилов и З.П. Хохоев вместе с краевым отделением Союза художников СССР занимались подетальным размещением всех элементов мемориала. Краснодарский скульптор В.А. Жданов трудился над бюстами Героев Советского Союза.

Известный на Кубани специалист по озеленению дендролог О.В. Метелкина давала квалифицированные советы по декоративному оформлению сквера... Наравне со всеми тимашевцами трудился в сквере первый секретарь Тимашевского РК КПСС Александр Васильевич Маслов, который и был инициатором этой народной стройки.

Утром 5 мая 1984 года празднично одетые тимашевцы спешили с букетами цветов на открытие Мемориального сквера: всем хотелось увидеть, как преобразилась центральная часть города. И вот, наконец, они увиде-

ли и монумент Матери, и бюсты Героев-земляков... Занял свое место почетный караул Поста № 1 у Вечного огня...

...С тех пор прошло 33 года. Сквер оброс сетью магазинчиков, выросли ели и липы, а детвора лакомится черемухой... В памятные для страны и города даты идут тимашевцы к святыням в свой Мемориальный сквер: утопает в цветах наша знаменитая землячка - Епистиния Федоровна стала жемчужиной Кубани... И нести горожанам эту память о Матери всем последующим поколениям.

Улица Братская. ЛЕКАРЬ

Растет на территории Центральной районной больницы, прямо у входа в стоматологическое отделение, старый дуб. Он явно доставляет неудобства медикам по осени, когда приходится сгребать опавшую листву и убирать желуди, но этого стараются не замечать: дуб – напоминание о прошлом казачьей станицы Тимашевской.

Часть больничной территории когда-то и была подворьем атамана, а само здание на углу улиц Братской и Ленина – атаманским домом. Об этом я прочитала сначала в памятном списке Таисы Сергеевны Чумаковой. А о том, что к дому причастен еще и дуб, рассказал горожанин Василий Зимин, участник очередного редакционного конкурса «Судьба дерева». Он очень гордился тем, что жил на улице Береговой, где родился наш знаменитый земляк Иван Диомидович Попко. Пытался даже найти этот дом. Правда, поиски так

ни к чему и не привели, однако сделали Зими́на краеведом. Так он и узнал, что дуб у добротного казачьего дома посадил в 1901 году сам атаман. Известно было нашему земляку и то, что во дворе атаманского дома, в маленькой хатке, жила семья Терентия Ильича Мамцева.

- Отличный был в станице плотник и, говорят, даже каретных дел мастер, - рассказывал Зимин, - во многих старых зданиях до сих пор стоят рамы, сделанные его руками.

В хатке Мамцева и собирались большевики-подпольщики – он был активным участником становления советской власти в Тимашевском районе. В 1918-м Терентия Ильича, как одного из организаторов первых коммун на Кубани, казнили. Похоронен наш земляк у стен локомотивного депо, о чем гласит

надпись на памятнике: земляки не забыли секретаря комсомольской ячейки. В 1920-м году в доме атамана была первая изба-читальня, затем больница, поэтому не удивительно, что в годы войны здесь разместили госпиталь. Свидетелем больших событий был этот дуб. Приписывают дереву еще и лекарские способности – он щедро делится своей энергией со всеми, кто постоит рядышком. Видно, не случайно посадил его на подворье атаман Малый. Помнится, Василий Зимин и сам написал в честь лекаря несколько четверостиший. А еще вспомнил чудесные строки, посвященные дубу поэтом Петром Комаровым:

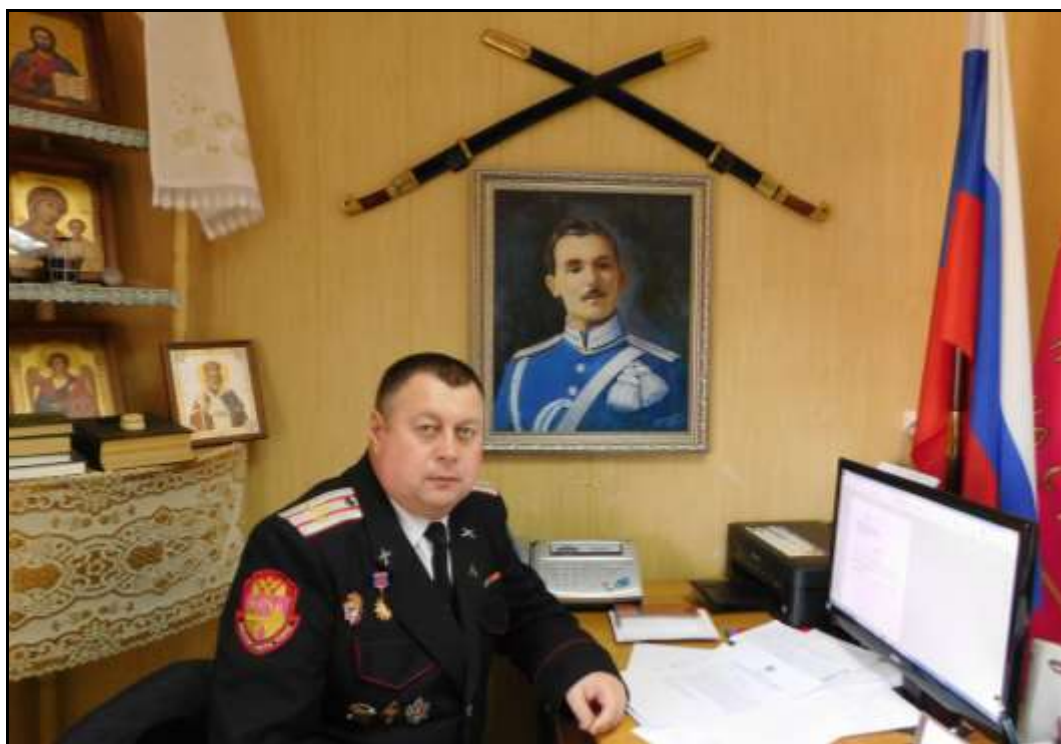
*Словно часовой в широкой пойме
Он стоит, оберегая рожь.
И не даром на патрон в обойме
Каждый желудь у него похож.*

Есть повод и горожанам гордиться атаманским дубом-великаном. Однако прошлое умеет хранить тайны: как же звали атамана Малого, который его посадил? Об этом – в нашем путешествии по переулку Советскому.

Переулоч Советский. ПРИГОВОР № 46

Городской переулоч Советский, упирающийся своими двумя концами в улицы Красную и Ленина, является самым коротким в Тимашевске. Однако, «мал золотник, да дорог» - здесь тоже смешалась поступь гулких столетий. Это единственный городской переулоч, к которому примыкают сразу два сквера - в честь нашего земляка И.Д. Попко и поэта А.С. Пушкина. На перекрестке переулоча Советского и улицы Ленина находится Центр детского творчества – бывший дом священника Немова. По крупицам собирала Таиса Сергеевна историю как самого дома, так и проживающей там семьи – священник стригся до плеч, преподавал в высшем начальном училище Закон Божий, а его жена была балериной и организовала в своем доме для бедной интеллигенции кружок. А на фасаде двухэтажного административного здания в центре переулоча – его стены долгие годы служили горсовету - установлена первая в городе памятная доска, об окончании оккупации района в феврале 1943-го... Пару лет назад здесь получили прописку штабы районного и городского казачьих обществ.

Как никогда ощущают связь веков казаки, ведь они тоже продолжают вести летопись казачьего края. Один из их недавних поисков был связан с именем героя Первой мировой войны и нашего земляка, поручика лейб-гвардии Его Величества Константина Михайловича Холявко, погибшего на

поле брани в конце августа 1914 году и похороненного в хуторе Димитрова (Днепровское сельское поселение). О подвиге поручика знают все тимашевские казачата! А вот его портрет тимашевцы увидели спустя 101 год после геройской смерти нашего земляка. Помог этому и найденный в архивах удивительный документ - «Приговор № 46 ст. Тимошевской» за 5 апреля 1915 года, как тогда называли свои приказы казаки. С дрожью в голосе читал его в 2016 году, на встрече с казаками Днепровского хуторского казачьего общества, атаман Тимашевского районного казачьего общества А.В. Мелихов - он это делал впервые за всю историю районного казачьего общества!

Навернулись и у меня слезы: приговор подписал атаман Малый, и в документе назывались его полное имя и чин - вахмистр из дворян Михаил Мартынович Малый. Тот самый, что посадил рядом со своим домом дуб!

О чем был «приговор № 46»? Атаман Малый высказал соболезнование родителям, изложил и просьбу – выслать портрет для помещения в зале станичного правления, сообщил об учреждении в станице Тимашевской стипендии имени Константина Михайловича Холявко для беднейших учеников - «для увековечения памяти среди благодарного населения».

Отправила ли вахмистру мать портрет сына? Скорее всего, нет. Гроб с телом сына она везла из самой Польши, успела установить на могиле сына памятный камень, а вскоре и сама умерла.

Узнав из «приговора», о чем в 1915 году просили мать героя казаки-станичники от имени атамана Малого, тимашевские казаки посчитали своим прямым долгом довести начатое своими предками дело до конца. И довели! Одни долго искали и все-таки нашли в дореволюционных ведомостях крохотную фотографию поручика, другие узнали, как выглядела форма поручика лейб-гвардии, третьи писали сам портрет.

Художник Герасименко, один из авторов портрета К.М. Холявко

Портрет К.М. Холявко кисти Елены Владимировны Ярковой

Увидеть портрет К.М. Холявко сегодня можно на стене штаба Тимашевского РКО, под двумя, крест-накрест, казачьими шашками.

Слава герою, павшему смертью храбрых!.. Слава Богу, что есть Казаки!..

Микрорайон Южный. ТАЙНА КУРГАНА

В «Списке памятных и исторических мест Тимашевского района» курган в центре микрорайона Южный так и называется: «Попивська могила».

В самой станице Тимашевской, к слову, курганов было два. Один находился в центре станицы, рядом со зданием «Сельхозтоварищества» на улице Ленина. Этой земляной насыпи сегодня нет, она ушла на строительство дамбы, когда станичники решили соединить в районе Владиленко два «кирпильских берега» (и эта дамба, начинающаяся от здания полиции, служит горожанам до сих пор!). А второй курган и есть «Попивська могила».

Тайну кургана мне однажды рассказали сначала старейший комбайнер одного из первых в станице Тимашевской колхоза «Память Ленина» Таисия Ефстафьевна Шевченко, а после – старожил города Алексей Семенович Бойко.

В голодном 1933-м курган стал местом последнего упокоения умиравших от голода станичников, во время Великой Отечественной войны здесь предавали земле умерших в тимашевских госпиталях солдат. Говорили, что однажды здесь похоронили священника: может, отсюда и название кургана? Может, речь шла о Поповиче Михаиле Ефимовиче, прадеде А.С. Бойко? Нет, ничем примечательным он не отличался, был просто сыном земли. Родился М.Е. Попович в Динском районе, в родовом хуторе Красносельском, там же венчался, там родились его двенадцать детей. Верой и правдой служил Михаил Ефимович земле. Однако арест в 1937-м сразу троих сыновей стал для него тяжелейшим ударом, семья переехала в Тимашевскую, где он и скончался за год до начала Великой Отечественной войны. Благодаря Алексею Семеновичу, я познакомилась однажды и с 77-летней Александрой Ивановной Тригубовой, начинавшей свою трудовую деятельность токарем совхоза «Тимашевский». Она вспоминала: весной 1933-го на кургане похоронены младенцами ее братья, Павлик Сирота и Петя Бондик, а еще их соседка с улицы Красноармейской, бабушка Баранова...

...Сколько их – умерших от голода, репрессий, и несправедливости, что впоследствии попытались смягчить словом «реабилитация», покоится в Попивской могиле? Точной цифры нет. Но станичники не забыли о прошлом. Казаки Тимашевского районного казачьего общества недавно установили на вершине кургана поклонный крест.

Не «ревут» больше на кургане мопеды, потише звучат в вечерние часы и ребячьи голоса, а о том, что холм был когда-то был одной братской могилой, напоминают не только заросли сирени и терна (эти кустарники всегда росли на погостах), но и деревянный крест. Пусть пухом будет вам земля, землячки...

Улица Пионерская. ТИМАШЕВСКИЙ РЕВПОЛК

Одни казачьи хаты служат горожанам до сих пор, другие потихоньку... уходят. Как люди. Сегодня горожане рады возможности приобрести современный стройматериал и построить добротное жилье. Другие, проходя мимо новостроек, вспоминают, что было на этом месте раньше.

Например, на улице Пионерской, напротив входа в детские сады №№ 7 и 10, стоит новое здание банка «Крайинвест» - до него здесь располагалась детская поликлиника. Между тем сами медики к нему не имели никакого отношения: здание, которое они долгое время занимали, было домом пана полковника Шкуропатского. В 1918 году его отдали под штаб Тимашевского революционного полка, а в июле-августе того же года здесь был штаб обороны станицы Тимашевской, на одном из совещаний которого присутствовал герой Гражданской войны, ставший прообразом главного героя повести «Железный поток» Епифан Иович Ковтюх!

На экскурсиях в музее семьи Степановых научные сотрудники более подробно расскажут о тех революционных годах: начальником штаба был Семен Игнатьевич Филимонов, первым командиром Тимашевского револька – местный казак Гавриил Матвеевич Богданов, затем уроженец станицы Брюховецкой Михаил Прокофьевич Ковалев. Кстати, имел он высшее образование и в том же 1918-м году организовал Тимашевский конный кавалерийский полк. Входили в этот полк всего десять тимашевцев, а Тимашевским его назвали потому, что в то время центром революционных событий была как раз наша станица Тимашевская.

Снесли дом пана Шкуропатского, а память об историческом здании живет: здесь решалось будущее молодой советской республики, в мирное время лечили детей и взрослых, а во время войны – раненых, после госпиталя панский дом отдавали культработникам и даже журналистам, а напоследок – детским докторам.

Городские улицы. НОВАЯ ЖИЗНЬ КАЗАЧЬИХ ХАТ

...Не смотрите, земляки, свысока на старую хату то на одной, то на другой городской улице – мало уже их осталось в Тимашевске, и там жили наши предки. А что мы знаем об их судьбе? Стоит на углу перекрестка улиц Комарова и Красной старый одноэтажный дом. Это дом казака Заседы.

Давно покинула родные стены его семья - живет, говорят, где-то на Урале и не знает, что отдан он районному совету ветеранов. И ловишь себя на шальной мысли: а, может, там, на пыльном чердаке, сохранились какие-нибудь немые свидетели тех лет и событий – газеты, книги, письма?..

Навряд ли: кровлю давно заменили, не раз касалась этих стен и малярная кисть. Зачем сносить дом, еще послужит. И служат эти старые казачьи дома-хаты. В «заседовском» доме, построенном еще до революции, был первый в станице Дом пионеров. В нем, кстати, работал Иван Михайлович Степанов. Располагался в этом доме и станичный совет, и первая (1920 год) комсомольская ячейка. Во время нэпа жена казака Заседы организовала в своем доме частную столовую для малоимущих и беспризорных детей, в годы Великой Отечественной войны был эвакогоспиталь. Отдавали казачью хату и под ЗАГС. Весной 1975 года заявления от молодоженов о вступлении в брак принимали еще здесь, а кольцами обменивались они уже в другом здании, на улице Ленина. Работники ЗАГСа по сути переехали из одного исторического здания в другое - дом раньше тоже принадлежал казаку-белоэмигранту. До 1927 года здесь был парткабинет, затем райком партии и районная библиотека, а сегодня – одна из служб социальной защиты населения, Бюро медико-социальной экспертизы: старые казачьи стены служат бездоленным. А работников ЗАГСа, к слову, ждал еще один переезд, буквально через дорогу, на первый этаж построенной пенькозаводом пятиэтажки на улице Ленина, где она находится и до сих пор. Хочется надеяться, что если когда-то у города появится еще одно красивое здание, пусть это будет... Дворец бракосочетаний!

Служат горожанам казачьи дома! Они даже... кормят весь город хлебом! Здание на углу улиц Интернациональной и Вокзальной - это бараночный цех Тимашевского хлебокомбината, а раньше оно принадлежало казаку Марты-

ненко. Со временем хата обросла постройками, но основные стены – «мартыненко-ские». В тридцатые годы здесь располагался районный совет профсоюза, затем контора маслопрома, склады и даже холодильник для хранения льда, пока в станице не построили льдозавод. К слову, старые «льдозаводские» стены на улице Выборной и сегодня служат тимашевцам, хотя лед здесь давно уже не делают.

Старая казачья хата есть и на улице Чапаева, а строил ее своими руками казак Зиновий Баклан. Разве думал он, что улицу, на которой, как и многие станичники тех лет, он лепил саман для хаты, назовут в честь героя Гражданской войны, что таким же именем назовут и один из тимашевских колхозов, а колхозное правление будет находиться в его хате? Спасибо «баклановской» хате: после укрупнения колхозов ее отдали под дом престарелых, затем для детского сада № 8, а сегодня она стала частным домом.

Улица Береговая. ЗДЕСЬ ЖИЛ ПОПКО

Часто перечитываю удивительную книгу нашего земляка Попко Ивана Диомидовича «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту». Сыну Диоида Попко, протоиерея из казаков и священника первой в станице, во имя св. Троицы, церкви, была уготована наверняка совсем другая участь. А он, получив образование сначала в духовной семинарии, поступив, но так и не окончив Московскую духовную академию, избрал военную службу. Историк, казачий генерал и этнограф, он знал много иностранных языков, основал первый на Северном Кавказе этнографический музей горских племен в станице Ключевой (ныне - город Горячий Ключ), был губернским предводителем дворянства, его книга была удостоена престижной в те годы Демидовской премии...

Проезжая мимо улицы Береговой в городе, вспомним, что здесь 28 августа 1819 года и родился И.Д. Попко. Улица и сегодня - одна из самых коротких в городе. Но где именно стоял дом священника, не знают даже историки с краеведами. Не удалось это и Никите Матвийчуку, одному из первых тимашевских краеведов, водившему тимашевскую детвору в начале шестидесятых прошлого века на экскурсии по станице Тимашевской. Сохранившиеся до наших дней фотографии в музее Дома пионеров запечатлели многочисленные походы краеведа с пионерами, в том числе и на улицу Береговую. Здесь, на параллельной с ней улице Казачьей, находилось казачье правление (сегодня – здание вневедомственной охраны), на фасаде которого краевед и сфотографировал детей.

Напротив правления станичники и построили Троицкую церковь - на этом месте сегодня высится водонапорная башня. Строили здесь хаты и первые переселенцы. Надеяться на чудо и все-таки выяснить, где было хотя бы подворье Попко, уже не приходится: что ни дом на Береговой, то и новый хозяин, и никто из них, к сожалению, не знает ни прежних владельцев, ни где жил наш знаменитый земляк. Увидеть Ивана Диомидовича в полный рост можно разве что на улице Ленина, в сквере, названном его именем – здесь ему установлен памятник.

Цветы к подножию памятника приносят то молодожены, то казаки с казачатами.

Памятник казачьему генералу тоже хранит тайну: кто же позировал скульптору В.А. Жданову, который, приняв заказ, мог располагать разве что единственной фотографией Попко И.Д. из энциклопедического словаря по истории Кубани? Владимир Андреевич часто приезжал в Тимашевск, встречался с казаками, искал казачий типаж... Немало тимашевцев причастны к рождению скульптуры. Среди них есть и те, чья помощь стала для скульпто-

ра просто неоценимой. И в благодарность он сделал то, на что имеют право только авторы малых архитектурных форм: Владимир Андреевич увековечил их имена на самой скульптуре – на ножнах кинжала высечены фамилии, выполненные в виде украшающего оружие орнамента. Как признался мне сам Жданов при встрече, эти люди достойны того, чтобы попасть в историю: глава района тех лет Анатолий Потапенко, его заместитель Александр Чернышенко, руководитель отдела культуры Николай Смирный, начальник штаба РКО тех лет Игорь Шмаров. Здесь же «подписался» и сам ваятель. А высокой чести

позировать скульптору удостоился Игорь Николаевич Шмаров (после смерти воспитавшего его отчима он взял фамилию и отчество своего родного отца - Игорь Васильевич Крюховский) – только после встречи с ним В.А. Жданов понял, кого пригласит в свою краснодарскую мастерскую.

Скульптору Шмаров позировал в полной казачьей справе, то есть с холодным оружием - кинжалом на поясе. Стоя у подножия памятника, человеку, конечно, невозможно разглядеть на бронзовом кинжале «вычеканенные» фамилии. Рассказал свою «тайну» сам Жданов, при установке своей работы на пьедестал.

Сегодня капитан 1 ранга в отставке, кандидат военных наук, профессор Игорь Николаевич Шмаров тесно сотрудничает с педагогами и казачатами первой на Кубани казачьей школы № 16, являясь наставником казачат.

А я хочу рассказать еще об одной тайне, связанной с именем Попко. Мы говорим о Попко-сыне, но почти ничего не знаем о судьбе Попко-отца, одного из первых священнослужителей станицы Тимашевской, и его матушки. Воистину сенсацией стала для меня однажды встреча с писателем и членом Союза писателей России Владимиром Левченко из станицы Новокорсунской. Он часто работал в краевом архиве и однажды наткнулся на публикацию «Путевые заметки» уроженца станицы Переяславской Кирилла Трофимовича Живило, первого заведующего Кубанским этнографическим и историческим музеем. Заметка была опубликована 27 октября 1909 года в газете «Кубанские областные ведомости», откуда писатель и узнал некоторые подробности о судьбе Диомида Попки: «Благочинный священник с 1819 по 1872 годы служил в церкви Святой Троицы станицы Тимашевской, собрал ценнейший церковный и исторический архив, умер в 1872 году по болезни». А сенсация

была в том, что «он был похоронен вместе с матушкой», и в газете указывалось место захоронения – на территории Свято-Троицкой церкви, под каменными плитами! Свято-Троицкую церковь, как известно из архивов, освятили в 1818 году, а построили рядом с казачьим правлением, на улице Казачьей, одной из первых в станице Тимашевской. Из «Энциклопедического словаря по истории Кубани» (Краснодар, 1997) узнаем другие подробности о жизни прихода: при церкви находились колокольня и караульный дом, тут же располагалась церковно-приходская школа на 60 учеников. Где их тогда построили казаки, остается только догадываться. Кое-что удалось раскрыть краеведу из хутора Танцуры-Крамаренко Константину Андреевичу Гончаренко. Из книги «Исторические сведения о церквях и священнослужителях Тимашевского района (1798-1920)» он узнал, что при Свято-Троицкой церкви находилось 215 десятин церковной земли. Зная, что одна десятина равняется 1,09 гектара, нетрудно подсчитать, что для церкви отвели 234 гектара, это территория площадью приблизительно 1,5 на 1,6 километра. Но где, на месте каких построенных позже частных домов, государственных учреждений и первых двухэтажек этого городского микрорайона, находились школа и колокольня, караульный дом и сама церковь?..

Улица Казачья. ТАЙНА СТАРОЙ БАШНИ

Ответ на один из вопросов, касающихся месторасположения Свято-Троицкой церкви, я услышала от нашего земляка, ветерана правоохранительных органов Игоря Степановича Антонова. Семья Антоновых в городе хорошо известна – Игорь Степанович был первым экспертом криминальной службы Тимашевского РОВД, а супруга Игоря Степановича Лилия Кирилловна – первым председателем женского Совета, созданного в станице Тимашевской в 1966 году.

Этой работе она отдала четверть века! Неутомимая общественница выбивала для многодетных тимашевских семей квартиры и детские сады, а для малоимущих – дефицит-

ные тогда детские колготки, она стояла у истоков создания первых в городе приемных семей...

А Игорь Степанович по молодости, оказывается, принимал участие в изыскательских работах на буровой скважине, установленной в районе Свято-Троицкой церкви. Искали в станице Тимашевской нефть, а наткнулись на... церковный фундамент! Позже, где-то в середине прошлого двадцатого века, здесь построили водонапорную башню.

Она и сегодня крепко стоит на своем фундаменте и дает городу воду. А на строительство башни и пошел церковный кирпич – об этом вспомнил благочинный церковью Тимашевского округа, настоятель Свято-Вознесенского храма, что на улице Шияна в городе, протоиерей Виктор Савенко.

Водозабор окружили бетонными плитами, и некогда церковная территория площадью в 215 десятин превратилась в зону строгой санитарной охраны площадью где-то с полгектара. Принадлежит она предприятию «Коммунальник». За несколько десятилетий работы водозабора (благодаря ему артезианской водой пользуется, как утверждают ветераны предприятия, процентов двадцать горожан этого района) здесь вели раскопки разве что во время строительства неглубокого, до полутора метров глубиной, колодца. Рыли колодец где-то в 2009 году, и, помнится, я тут же поинтересовалась у работников водозабора, не натыкались ли они на что-нибудь?

- Нет, - удивились они и спросили теперь у меня, - А что, клад церковный ищите?

И тогда я рассказала им и про писателя Владимира Левченко, и про Кирилла Трофимовича Живило с его заметкой в «Кубанских областных ведомостях» за 1909 год, и про зарытые каменные плиты без подписи, под которыми были скрыты могилы отца и матушки И.Д. Попко: где-то здесь батюшка с матушкой! Хранит тимашевская земля тайну родительской могилы И.Д. Попко: санитарные зоны, увы, недоступны...

Улица Северная. ПЕРВАЯ КАЗАЧЬЯ ШКОЛА В КРАЕ

Первая тимашевская школа находилась при церкви во имя св. Троицы, рядом с казачьим правлением, и называлась она церковно-приходской. По архивным документам, в двадцатых годах 18 века училось в этой школе 60 учеников. В 1912 году в станице появилось первое реальное училище. А сегодня в городе распахнулись двери семи средних школ, детской художественной и детской музыкальной школ, Центра творчества для детей и юношества... Школой стало и реальное училище, а находится она на улице Северной. Мы гордимся тем, что тридцать лет директором школы была и наша землячка, заслуженный учитель РФ Раиса Николаевна Книга, тем, что городская школа № 16 имени Л.Н. Толстого в 2008 году стала на Кубани первой казачьей школой.

Это действительно уникальная школа. Учителя называют школьников казачатами. Как педагоги, так и учащиеся, носят казачью форму – ее называют еще корниловской. Школа имеет свой гимн и своего батюшку, отца Сергия – такой чести в городе удостоено единственное образовательное учреждение!

У школы есть школьный атаман и свои традиции, а взрослые казаки – Игорь Николаевич Шмаров, Евгений Антонович Степаненко, Михаил Владимирович Дмитриев, другие казаки - здесь не гости, а казаки-наставники. Есть что рассказать и чему научить юное поколение казачат.

Не мыслит себя без казачат и потомственный донской казак Михаил Владимирович Дмитриев.

Городские казаки выбрали его атаманом городского казачьего общества, он отдал этому восемь лет, с 1998 по 2006 годы. С 2006 по 2014 годы Михаил Владимирович был атаманом Тимашевского районного казачьего общества, а сегодня возглавляет «Кубань-СПАС» и вот уже несколько лет руководит созданным при школе клубом «Юный казак-спасатель». Занятия в клу-

бе проходят по утвержденным Министерством образования и науки государственным программам системы образования.

Казачи-наставники вместе с директором казачьей школы Анной Викторовой Дзюба и священником храма Успения Пресвятой Богородицы Сергием Григорович придают огромное значение духовно-нравственному воспитанию казачат – дети принимают участие в духовных беседах и поминовениях, участвуют в казачьих «Зарницах», пополняют созданную при школе первую молодежную казачью сотню, отличаясь усердием, трудолюбием, терпением, уважением к старшему поколению и казачьими традициями. Это пока единственная школа в районе, да, наверное, и во всей России, где педагоги и казачьи наставники работают в теснейшем тандеме по инновационному проекту, на основании которого создается программа для всех казачьих школ края. У директора первой на Кубани казачьей СОШ № 16 Анны Викторовны Дзюба – три награды.

Она не снимает их с груди с первого дня работы в школе, и все казачата знают, что казачьи кресты директору вручили за возрождение казачества, а памятной медалью ее наградили в честь Дня матери-казачки и за воспитание тимашевских казачат. Казачи в таких случаях произносят одно слово - Любо!

Любо - тем, кто, живя на Кубани, знает свои корни и историю казачьего региона, поддерживает добрые казачьи традиции и передает их подрастающему поколению.

Современные казачата, а в начавшемся 2016 учебном году число учащихся школы имени Л.Н. Толстого перевалило за полтысячи, могут гордиться

тем, что их школа – самый что ни на есть старый уголок города, ведь ей четыре года назад исполнилось сто лет!

Они с гордостью продолжают летопись школьных дел и знают, что к установке памятника И.Д. Попко имел отношение и тогдашний городской батька Дмитриев, и потомственный кубанский казак Кривопустов Дмитрий Власович – это он подсказал властям, где надо поставить памятник первому кубанскому этнографу, и Виктор Федорович Квач, представитель городской власти в начале девяностых двадцатого века...

Ложатся к подножию памятника цветы: в субботние дни – от молодежи, в памятные даты – от казаков и казачат...

Нет, не забудет и юное поколение того, кто однажды сказал: «Черноморский казак домостроителен, как бобр...»

...На памятнике казачьему генералу Попко Ивану Диомидовичу нет пышных слов и фраз. Собирались, правда, высечь на граните несколько строк из стихотворения медведовской поэтессы Жанны Цыкало или эпитафию в стихах, принадлежащую местному поэту В. Зову. Но потом передумали и начертали всего три слова – «От благодарных потомков». Останемся же благодарными и в отношении родителей, давших Кубани такого сына. А, проходя мимо места их последнего упокоения, в окрестностях старой водонапорной башни, будем вспоминать и батюшку Диомида с матушкой: пухом вам тимашевская земля...

Улица Шияна. ПОСЛАНИЕ ГРАФА ШУВАЛОВА

Немного в Тимашевске улиц, пересекающих вдоль всю территорию города, но улица Шияна – в их числе. Назвали ее так в честь первого начальника почты Андрея Федоровича Шияна, проявившего немало усердия в организации почтовой связи в станице Тимашевской. Это сегодня почта к нам попадает в почтовый ящик, а то и по мобильной связи, прямо в руки, если они держат сотовый телефон. А раньше корреспонденция на всей Кубани доставлялась по тракту, по определенному маршруту. Было время, когда письма станичникам выдавали прямо на площади, в «базарные дни», зачитывая фамилии адресатов – ведь у улиц тогда еще не было названий, а у домов – нумерации. Улучшение работы почтового отделения и связано с именем начальника почты, организовавшего в 1915-1916 годах курсы почтово-телеграфных работников. Находилось почтовое отделение в разных местах станицы – то в тесном помещении на окраине нынешней городской площади (конечно, его давно снесли), то в бывшем здании Дома пионеров. Недолго работал А.Ф. Шиян. Он погиб во время гражданской войны, а память о нем в городе осталась.

На улице Шияна тоже есть свои достопримечательности - здесь находятся недавно построенный духовно-просветительский центр имени Сергия Радонежского, здание храма Вознесения Господня (церковь расположили в двух частных рядом стоящих домах, для чего их пришлось соединять воедино) и городской парк культуры и отдыха, который примыкает к улице Шияна неподалеку от железнодорожного вокзала.

Когда-то, еще в советские времена, на месте нынешнего городского парка культуры и отдыха был большой пустырь, где накануне демонстраций (1 и 9 мая, 7 ноября) собирались трудовые коллективы. Одно время, помнится, здесь хотели построить бассейн, работы даже начались, и демонстранты пару-другую лет собирались прямо у зарытых в землю бетонных плит. Но потом власти решили сделать здесь зеленую зону, и спорткомплекс с плавательным бассейном в середине восьмидесятых прошлого века возвели на улице Пионерской.

Улица Шияна тоже хранила тайну, которую мне и поведали на предприятии «Заготовитель» (на этом месте построено здание «Энергосбыта»). Сегодня в городе нет ни предприятия с таким названием, ни самой конторы. Старожилы подскажут: находилась она через дорогу от нынешнего городского парка, напротив территории школы-интерната. Сложили ее некогда из самого обычного стройматериала тех времен – глины и камыша, зато она имела уникальную кровлю! Рассказал об этом старейший кооператор района, директор «Заготовителя» Николай Афанасьевич Стрельцов. Когда ему пришлось сносить старую постройку, на оцинкованных листах кровли он разглядел название фирмы-изготовителя: за несколько десятилетий ее не смыли даже дожди! Покрытие было произведено на одном из заводов графа П.П. Шувалова, в Лысьвенском горном округе, и имело высшую награду Всемирной Парижской выставки, удостоившись золотой медали в 1900 году. Вот такое послание потомкам «хранила» одна из самых длинных станичных улиц.

Центральный рынок. ТРЕТЬЯ БОМБА

Самое многолюдное место в Тимашевске – рынок. Но были у базаркома и другие времена – прежде чем там появились современные роллеты, на территории рынка стояли деревянные прилавки. Они почернели от старости и непогоды, по выходным здесь работала «толкучка», явно не удовлетворяя спрос покупателей... Так продолжалось бы неизвестно сколько времени, но появились в городе и новые люди, и современные стройматериалы, но самое главное – общее желание городских властей, продавцов и покупателей сде-

лать рынок современным. Не будем вспоминать, во что обошлась нам реконструкция рынка. Но перемены радовали: снесли, наконец-то, и саму контору рынка, построенную на его окраине, рядом с универмагом. Не стало со временем и самого универсального магазина, хотя стены его до сих пор неплохо служат и фирме «Гармония», «спрятавшись» за нарядной рекламой расположившихся в торговом центре магазинов.

По воспоминаниям старожилов станицы, на месте бывшего старого двухэтажного здания универмага раньше была пекарня, где выпекали галеты для царской армии!

А на месте снесенной конторы рынка - воронка от бомбы. Станичники утверждают, что во время Великой Отечественной войны одна бомба взорвалась на вокзале, рядом с железнодорожным клубом имени В.И. Ленина, зато в центре станицы - сразу три бомбы – на месте кинотеатра «Темп» (купеческой лавки Дмитриченко), возле районного узла связи и на месте конторы рынка. Когда война закончилась и власти решили закладывать для конторы фундамент, лучшего варианта – уже готовая яма от воронки - и придумать не могли. Построили контору рынка в 1950 году. Однако, что-то строители недоучли, здание стало оседать, давать трещины... Конечно, наивно было бы сегодня предполагать, что на фасаде того же центра «Гармония», по примеру ленинградцев, сохранивших надпись «при артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна», появится подобная, о том, что «здесь в годы Великой Отечественной войны взорвалась бомба». Но этот маленький факт пусть все же останется в памяти – как взрослой, так и детской. Расскажите внучатам, уплетающим мороженое у входа в торговый центр «Гармония», о том, что здесь было в годы войны и послевоенное время. Расскажите о третьей бомбе хотя бы один раз: пусть малыши знают, какой ценой завоевано их сегодняшнее счастье - сидеть под ярким зонтиком, вместе с родителями и уплетать сладкое лакомство...

Районный центр. ЭХО ВОЙНЫ

Вспомним еще раз железнодорожные, с необычной кладкой, высокими потолками и толстыми кирпичными стенами двухэтажные жилые дома на улице Шереметова. Они возводились в станице Тимашевской еще в начале двадцатого века, и за явную сотню лет предоставляли кров не одному поколению станичников. Но каждый владелец квартиры может гордиться своим домом-крепостью: ни один жилой дом на бывшей Элеваторной улице в Вели-

кую Отечественную войну не был разрушен немцами. Все «выжили»! Сегодня эти дома из красного кирпича тоже стали для горожан своеобразным «Бессмертным полком».

Как солдаты, вместе со всеми дружно «работали» в Великую Отечественную войну на Победу здания государственных учреждений, став госпиталями для раненых красноармейцев.

В станице Тимашевской было десять госпиталей. Раненых размещали в администрации центральной районной больницы, в казачьей школе № 16, госпиталем стал и бывший казачий дом на перекрестке улиц Красной и Комарова, где сегодня находится районный совет ветеранов...

Железнодорожный клуб имени Ленина на привокзальной площади, отданный сегодня для ритуальной службы, во время Великой Отечественной войны принимал летчиков 805-го штурмового авиаполка.

В школе-интернат на улице Красной располагался военкомат для отправки станичников на фронт.

Самая тяжелая участь во время немецкой оккупации с августа 1942 по февраль 1943 года выпала трем станичным зданиям. В бывшем здании церковно-приходской школы (ныне инфекционное отделение центральной районной больницы) на улице Ленина немцы устроили свою конюшню. В здании РОВД, отданном сегодня вневедомственной охране, была немецкая комендатура, а одно из красивейших зданий станицы, железнодорожный вокзал, стал местом отправки в Германию грузов и кубанского чернозема...

Разве такое можно забыть?

Городская площадь. ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

Главная площадь города. Многое она помнит – демонстрации, парады, гуляния в праздничные дни. Хорошо, что в архивах сохранилась и эта старая фотография. Трехэтажка на одной стороне площади – бывшее здание агропромышленного комбината «Кубань», а ныне – администрация города с многочисленными службами и районный архив. Рядом - здание связи и почты в три этажа. Два узнаваемых и ныне здания на другой стороне площади – бывший двухэтажный райком партии, а ныне районный суд, а также трехэтажное здание бывшего Райисполкома, а сегодня – здание администрации района.

Между тем, здание администрации района тоже находится в списке «старых уголков», а одну историю можно «прочитать» прямо на стенах второго этажа, где летом 2014 года открылась необычная галерея.

Причастен к ее открытию был и недавний глава администрации МО Тимашевский район А.В. Житлов.

Хорошая идея - создать галерею портретов всех руководителей Тимашевского района: пусть тимашевцы увидят лица тех, кто преобразил район и саму станицу Тимашевскую, благодаря кому появились асфальтированные дороги и тротуары, многоэтажки и сетевой газ, строились промышленные предприятия, школы и детские сады, учреждения культуры и новые больницы...

Непросто было Алексею Викторовичу заглянуть в прошлое Тимашевского района, ведь нужно было поднимать историю района, стоящего на пороге своего 90-летия, работать с архивами, разыскивать фотографии руководителей, уточнять годы их руководства... Но разве только из-за этого стоило бросать начатое? И глава довел задуманное до конца. Портретная галерея между тем расскажет не просто о первых лицах района, но и о становлении самого района, так что имеет определенный исторический смысл.

А в день открытия портретной галереи тимашевцы вспоминали июнь 1984 года, когда был создан АПК «Кубань», ставший первым в советском государстве агропромышленным комбинатом, объединившим предприятия и организации различных отраслей народного хозяйства по производству, обслуживанию, товарной доработке и промышленной переработке сельскохозяйственной продукции, ее сбыту и транспортировке, доведению потребителя. Вспомним: тридцать лет назад Тимашевск с легкой руки местных журналистов стали называть столицей АПК «Кубань», и мы гордились этим общепризнанным фактом!

Ни для кого не секрет, что Тимашевск благоустраивают не только городская, но и районная администрация: даже окна административных зданий, как в той песне, «друг на друга смотрят вечером и днем»! Пять лет возглавлял муниципалитет Алексей Викторович, а на счету его команды было столько дел! Перелистать хотя бы несколько страниц этой летописи, где речь идет

о подрастающем поколении - благоустройстве городских дошкольных и образовательных учреждений.

Не без участия главы района в Тимашевске капитально отремонтирован плавательный бассейн, построен – впервые за 20 лет! – дополнительный корпус к городскому детскому саду № 19 на 70 мест, в городской школе № 18 создана школьная базовая столовая для учащихся трех школ, на стадионе «Колос» построен крытый футбольный манеж, капитально отремонтированы спортзалы в городских школах № 11 и № 5... А в 2015 году, впервые за всю историю города, наши дети несколько месяцев катались на искусственном катке, и он появился тоже на центральной площади города!

Каток – не единственная воплощенная в жизнь идея главы района. Это он решил собрать всех выпускников района в одном месте, и в 2014 году они вступали во взрослую жизнь на центральной площади Тимашевска, под аплодисменты сотен родителей и педагогов. Не без помощи Алексея Викторовича на фасаде музея семьи Степановых появился фонтан «Звезда»,

А в Мемориальном сквере - аллея Героев Социалистического труда: пусть возвращаются недавние выпускники после учебы в вузах и колледжах России в город своего детства – уже не учиться, а продолжать летопись славных дел, жить и работать!

Улица Малая. КРАСНЫЙ МОСТ

В 1979 году Решетняк Тимофею Ивановичу исполнилось 85 лет. Жил он на улице Малой, которая существует в городе Тимашевске и поныне, и известна, пожалуй, единственной своей достопримечательностью: петля серой лентой асфальта в северной части города, она неожиданно делает крутой поворот вправо, резко срываясь прямо к полотну железной дороги. Железная дорога уходит в Славянск-на-Кубани, потом куда-то к югу Кубани, но сначала ей надо было преодолеть речную гладь меж двух берегов Кирпили. Без людей сделать это было практически невозможно, но люди всегда шли на помощь степной реке. Так на окраине станицы Тимашевской в начале века - в 1912 году - на степной реке Кирпили появился мост. Построили его строители-железнодорожники, в том числе и наш земляк Тимофей Иванович Ре-

шетняк. Будь он жив, он бы тоже с полным правом мог сказать: когда ночью открыть окно, в тишину квартиры ворвется Тимашевск-работяга, Тимашевск в оранжевой куртке железнодорожника. Земляки вспоминали: любил ветеран прислушиваться, особенно ночью, к тому как живет мост, как стучат на стыках рельсы...

Мы не знаем, в какой спецодежде ходили в те годы строители будущего моста, но что один из них жил на улице Малой, знаем достоверно – об этом писал еще мой коллега, участник Великой Отечественной войны Рукавишников Николай Иванович.

Улица Малая – одна из старых станичных улиц, на карте станицы она появилась в 1909 году, когда здесь построил домик и Т.И. Решетняк. В станице строительство моста стало большим событием, ведь он связал север Черноморской области с югом. Событием мост стал и для самих строителей, в том числе для Т.И. Решетняка: его призвали на службу. Воевал наш земляк на турецком фронте, на Гражданской войне был в рядах Первой конной армии С.М. Буденного. Смутные, непонятные были времена. Белые воевали с красными, красные – с зелеными, зеленые – с белыми. А белые... однажды взорвали тот самый железнодорожный мост. Вернулся Решетняк с Гражданской войны в 1921-м, а мосту вновь нужна помощь. Восстанавливал строитель мост и в Великую Отечественную войну, когда сооружение было взорвано еще раз. Уже тогда мост называли красным. Красный – значит. красивый. А, может, от того, что поначалу все пролеты моста покрасили красной краской?

Облюбовали мост и мальчишки. Они сидели по берегам Кирпили, ловя красноперку, линей и щук. Сегодня попасть с одного берега на другой легко, прямо под мостом, идя вброд. Берега реки заросли камышом и наверняка являются для местной молодежи местом свиданий. Отсюда хорошо видны речные окрестности, вплоть до пенькозавода, где некогда стояла станичная электростанция, снабжавшая электричеством завод и ближнюю округу. А сам мост выкрашен светлой краской – наверняка той, какая была на тот момент в наличии. Но тимашевцы – сама слышала – по старинке зовут мост Красным. Хорошо бы при этом вспоминали и человека, который его строил, восстанавливал, защищал в войну и вновь восстанавливал. Хорошо бы установить на парапете моста и памятную доску об этом строении, ведь по нему курсировали знаменитые тимашевские бронепоезда. Вот и будет увековечена наша память о сооружении, которому пошел второй век...

Улица Стахановская. ЗДЕСЬ ЖИЛИ СТАХАНОВЦЫ

Станица Тимашевская когда-то начиналась с первых улиц – даже малыши знают, что это были улицы Казачья и Береговая – а сегодня на карте 50-летнего Тимашевска их число вместе с переулками приближается уже к трем сотням!

Улицы – детище своего времени. «Не город, а сплошная геометрия!» - шутили когда-то горожане по поводу улиц Широкой и Короткой, Длинной, Узкой и Продольной. Сегодня «геометрии» в Тимашевске поубавилось, и к названию городской инфраструктуры приставленные к этому специалисты стараются подходить более творчески: улица Советско-югославской дружбы расскажет о первом в стране агропромышленном комбинате «Кубань» и красивом жилом поселке для его специалистов, который возводили югославские строители. Улица Братьев Степановых – о простых сельских парнях, защитивших Родину от фашизма.

Улица Заводская с многочисленными Заводскими переулками – о пенькозаводе. Нет сегодня в Тимашевске такого завода, как нет и его продукции, которая шла даже на экспорт, но крепость морских канатов из тимашевской пеньки должно помнить не одно поколение судовладельцев мира! А в городе о нем напомнят «заводские» переулки и улица.

Мало кто сегодня помнит, что улица Стахановская раньше называлась Прибалковой. В части своего прежнего названия она и сегодня не потеряла бы своей актуальности, потому что находится на старом месте, при балке Гнилушка.

Между тем Гнилушка – наша старинная, хотя и не совсем приятная достопримечательность северной части города - тянется через весь Тимашевск, параллельно железной дороге на Приморско-Ахтарск. И лишь в районе железной дороги, ведущей к станции Протока, она какими-то подземными путями пересекает ее неподалеку от улицы Семафорной и уходит дальше, в поля...

Чем могла порадовать горожан Гнилушка? Наверное, водившейся в прибрежных камышах дичью. Но, скорее всего, самим камышом – им укрывали хаты, топили печи. А еще рогозом – из него на Кубани плели немало полезных вещей, например, хозяйственные кошелки. Но главное – на улице Прибалковой жил мастеровой, работающий народ – железнодорожники.

В те времена, о которых пойдет речь, жил на улице Прибалковой и наш земляк, Жариков Иван Никитович. Работал стрелочником, участвовал в строительстве железной дороги от Краснодара до Приморско-Ахтарска, и когда строители подошли к станции Тимашевской, решил тут и обосноваться. Трудился Жариков со старанием, часто получал благодарности от начальника станции. Когда в 1936 году министр путей сообщения П.М. Каганович решил собрать в Москве первое Всесоюзное совещание стахановцев, туда командировали и Ивана Никитовича с Гавриилом Исаевичем Карацубой – соседом по улице и коллегой по работе. В Москве они были трое суток, а по возвращении стахановцев начальник станции устроил большой митинг. Речь железнодорожников была страстной – надо работать еще лучше, чтобы ряды стахановцев росли и пополнялись! На этом же митинге зачитали постановление стансовета: в честь лучших стахановцев И.Н. Жарикова и Г.И. Карацубы переименовать улицу Прибалковую в Стахановскую.

В конце тридцатых прошлого века эта улица была окраиной станицы Тимашевской. Но пришли и сюда перемены – за Стахановской вырастали новые улицы. Даже Гнилушку со временем одели в «бетонные» берега, в станице

построили сахарный завод, а потом появились такие перерабатывающие предприятия, аналогов которым не было не только в России, но и самой Европе! Нет сегодня в живых стрелочника Ивана Никитовича Жарикова, отдавшего железной дороге тридцать лет. Нет уже и такой должности в РЖД - сюда давно пришла автоматика. А улица осталась. Привет жителям Стахановской - за то, что помогла вспомнить простые имена ее героев, а мы смогли рассказать об этом новым поколениям горожан.

Городская площадь. ПЕРВОЕ ФУТБОЛЬНОЕ ПОЛЕ

Немало историй связано с главной площадью города, и одна из них - спортивная. Сегодня по всему периметру площадь застроена административными зданиями, но когда-то была пустырем, а где пустырь – там и вездесущие мальчишки с футбольным мячом. Облюбовали некогда кусочек пустующей территории и тимашевские подростки. Мяч они гоняли на том месте, где сегодня расположены городская администрация и главпочтамт.

О прошлом этого старого уголка города мне рассказал старший урядник Тимашевского районного казачьего общества, ветеран электросетей и краевед из Дербентского поселения Константин Андреевич Гончаренко. Историей района он интересуется давно, «специализируясь» в основном на хуторах, но, работая с архивами, обязательно поделится с коллегами найденными любопытными документами из жизни тимашевских станиц. Так однажды и появилась у краеведа пожелтевшая от времени фотография 1924 года. На

ней – группа бойцов-кавалеристов полка, расквартированного в станице Тимашевской.

Они с боевым оружием в руках – пистолетами и шашками, с пулеметом на переднем плане. Видимо, кавалеристы покидают Тимашевскую. Но не случайно на заднем плане снимка – футбольные ворота. Увезут с собой бойцы и мирные сражения на станичном пустыре. Подростком – в послевоенном 1947-м Константину Андреевичу было двенадцать лет - он и сам гонял здесь мяч. Вот как наш земляк вспоминает то время:

- После окончания Великой Отечественной войны молодежь станицы увлеклась спортом. Конечно, на первом месте был футбол, особенно когда вернулись домой призванные на фронт молодые ребята. Смотреть футбол в станицу мы с мальчишками ходили из хутора пешком. Нам все нравилось, мы все замечали. Болельщики посмеивались над уже немолодым человеком, то и дело бегавшим по боковой линии поля за игроками, завладевшими мячом, размахивавшим руками и кричавшим, не стесняясь в выражениях. Иногда судья подбегал к нему со словами: «Миша, угомонись!». Так мы узнали имя странного футбольного фаната, а от жителя станицы Тимашевской А.С. Медяника – о его судьбе. Оказывается, был Миша евреем, его долго прятал от немцев в подвале станичник П.С. Чернобабка, сосед Медяника.

...Давно уже нет того станичного стадиона, лишь архивы хранят скупые строки постановления райисполкома за 1959 год о переносе стадиона в поселок сахарного завода, поскольку станица строилась. Тесноту испытывали связисты и почтовики, нуждалась в помещении и станция защиты растений,

для них и начали строить на пустыре две трехэтажки. Электромонтеры с почтальонами скоро отпраздновали новоселье, а здание станции защиты растений в 1982-м передали сначала управлению сельского хозяйства, через два года – агропромышленному комбинату «Кубань», затем отдали городской администрации, а в 1999 году поселили на третий этаж давно нуждавшуюся в расширении архивную службу района.

Фотографию 1924 года Константин Андреевич передал на вечное хранение в музей семьи Степановых, где ей и присвоили номер ПМ 7088.2. Посмотрите на снимок – как много станичных историй он хранит!

Улица Вокзальная. ТАЙНА БРУСЧАТКИ

Давно собиралась прийти к жительнице Тимашевска Вере Ивановне Цыбулиной - с первого дня замужества и до сегодняшнего дня она живет на городской улице Вокзальной, ей есть что вспомнить о старых уголках города. Ее дом почти в центре города, стоит только свернуть с улицы Интернациональной влево от бараночного цеха хлебокомбината. Но идти по тротуару не хочется, и я оказываюсь во власти дороги. Она пустынна, но, судя по припаркованному возле многих подворий транспорту, жизнь на Вокзальной замирает ненадолго, и я смело смотрю под ноги. Повод есть еще какой: Вера Ивановна

обещала раскрыть связанную с дорогой тайну своей улицы.

Вера Ивановна – приемная дочь председателя колхоза имени Димитрова Затула Тимофея Алексеевича, и с четырех лет жила в станице Днепровской.

- До самого замужества, - вспоминает детство и девичество Вера Ивановна. В родительском доме маленькой девочке жилось так хорошо и беззаботно, что она почти никогда не вспоминает о том, что была приемной дочерью.

Наверное, создатель поцеловал ее при рождении в самое темечко: счастливым оказалось и замужество. Ее Петр был парнем работающим, в 1948 году супруги купили в станице Тимашевской дом. Воспитали двоих детей, работали. Петр Алексеевич – рейсовый шофер на междугородных автобусах, передовик производства. Вера Ивановна – продавец сельпо, делопроизводи-

тель-машинистка райсобеса, бухгалтер добровольного спортивного общества (ДСО) «Урожай». На заслуженном отдыхе наша землячка уже более тридцати лет, почти семь десятков лет она живет на улице Вокзальной.

- Вся жизнь прошла здесь, - пытается погрузить Вера Ивановна, но ей это не удается.

- Не прошла, - пытается вызвать улыбку на лице матери Татьяна. – Мы еще борщ не съели, который только что вместе готовили. Давай, я тебя лучше причешу...

Вера Ивановна, покоряясь дочкиным рукам, вспоминает свою молодость. Она связана с улицей Вокзальной, которая тянется от самого вокзала до реки. Жилось станичникам на ней вольготно (при каждом подворье было шестнадцать соток, а потому на заборе при доме Цыбули была прикреплена цифра 36, а не 190, как сейчас), но и сурово. Если на подворье не было колодца, за питьевой, артезианской водой, ходили на вокзал. Ходили с ведрами и Вера с Петром, пока свой колодец не выкопали. Сегодня вода есть и в колодце, и в доме, и во дворе, под навесом.

Долго к нынешнему благоустройству шла станица, а улица Вокзальная была известна тем, что построены на ней были кузница с пчелобазой, баня с пекарней да сберкасса. Сегодня «здравствует» одна пекарня, точнее, бараночный цех да баня с пчелобазой, правда, сдавшей в рыночные времена свои прежние позиции.

- Кузницу снесли, сберкасса стала жилым домом, - рассказывает Вера Ивановна, - зато у нас всегда пахнет хлебом...

Бараночный цех – главная достопримечательность улицы.

- И великое счастье для детворы, когда в цеху случался брак, - присоединяется к разговору дочь Веры Ивановны, - потерявшую форму буханку отдавали крутившейся поблизости детворе, и не было ничего ее вкуснее. Мы часто вспоминаем вкус того хлеба...

Не поверить, что в те годы хлеб к гастроному, который находился почти рядом, на улице Базарной (ныне – Колесникова), доставляли совсем не грузовым транспортом. В непогоду машины постоянно застревали на непролазной улице Интернациональной, и хлеб привозили в магазин на лошадях, причем, подводы выстилали соломой, а на случай дождя булки просто накрывали брезентовыми плащами. Сколько неудобств испытывали с доставкой-выгрузкой хлеба, можно было представить! И станичные власти, наконец, решили отремонтировать дорогу. Точнее, маленький кусочек улицы Интернациональной, находящейся между улицами Пролетарской и Вокзальной.

Сегодня на ремонт пошел бы асфальт, тогда же дороги были в основном гравийные, но на Интернациональной решили уложить настоящий камень, брусчатку. Летом 1962 года несколько машин с таким камнем и были выгружены на улицу. Да что-то запомнил первый шофер с камнем на борту, и выгрузил камень не на улицу Интернациональную, а на Вокзальную, за ним потянулись и другие водители, скоро за дело взялись укладчики, укладывая в песчаную подушку и постукивая каждый камень... Преобразилась улица Вокзальная, да хлебопекам от такой радости хотелось плакать. Ну не снимать же уложенный камень? Тайну так и не отремонтированной улицы раскрывать не стали, как никого не стали и наказывать. Тем более, вскоре «хлебная улица» покрылась добротным асфальтом.

А жители улицы Вокзальной могут гордиться: в Тимашевске это наверняка единственная улица, которую не ремонтируют... более полувека! На ней нет ни одного «лежачего полицейского». Зато водители, попадая на брусчатку, относятся к ней уважительно, словно попали на Красную площадь самой «белокаменной» и даже сами снижают скорость: покрытие обязывает...

А я впервые не нахожу слов: каких только историй не услышишь порой от своих земляков...

Улица Колесникова. ХАТА КИСТИМОВЫХ

Станичные хаты... Удивительно, но увидеть в Тимашевске их можно даже век спустя! А одна из них недавно еще стояла на улице Колесникова (в те годы – Базарная), вызывая одновременно и восторг, и печаль – хаты уходят, как уходят и люди... Не стало казачьего раритета весной 2017 года. Расскажу и об этом старом уголке Тимашевска.

Раньше эта хата принадлежала коренным станичникам Кистимовым. Они давно умерли, и у нее появился новый хозяин. Там никто не жил, хата превратилась в музейную реликвию, но если кто-то видел за забором ее владельца, он охотно рассказывал историю казачьей постройки.

Возле забора, слева от хаты, находился колодец со старинной кладкой. Удивительно, но сегодня им тоже можно пользоваться! Там даже есть вода. Во время Великой Отечественной войны колодец был единственным источником питьевой воды для квартировавших поблизости летчиков – на колодезной воде для них готовили борщи и каши, а потому к нему и приставили человека с ружьем. Старожилы вспоминают: охраняли источник днем и ночью.

Летняя часть находилась по соседству с хатой Кистимовых, на перекрестке улиц Базарной и Братской. Это старое здание сохранилось до сегодняшних дней, и у него тоже есть своя история. Дом построил для своей семьи купец Кузьма Яковлевич Дмитриченко.

Тут же была и его лавка, где он продавал ткань, нитки, кружева и прочую фурнитуру. Когда хозяина раскулачили, купеческую лавку конфисковали, дом отдали станичным комсомольцам под клуб, потом его превратили в станичный кинотеатр, а сегодня она снова стала магазином.

Нынешний хозяин здорово изменил внешний вид лавку, скрыв за металлочерепицей старинную кирпичную архитектуру, которую сохранили сегодня разве что наша память да эти недавние снимки.

Старожилы расскажут и историю с переименованием улицы Базарной. Конечно, на ней был базар. В годы Великой Отечественной войны, когда на территории базара находилась летная часть, ее склады охранял бывший красноармеец, выходец из бедной семьи Степан Тимофеевич Колесников. Он был участником Гражданской войны и храбрым пулеметчиком. В станице Тимашевской он был первым награжден орденом Красного Знамени - за мужество и храбрость. Степан Тимофеевич – участник боев на Кубани, Ставрополье, Терекке. Не мог сидеть дома, когда началась и Великая Отечественная война. Он погиб на боевом посту - во время налета вражеской авиации его убило осколком от снаряда. В память о герое-земляке и переименовали улицу Базарную.

Улица Колесникова – очень маленькая и одна из самых торговых в городе, но если прислушаться, можно услышать незримые шаги прошлого...

Улица Ленина. ХАТА БАБУШКИ АКИЛИНЫ

Как жили тимашевцы во время оккупации, как встречали победителей? А встречали победителей прямо на вокзале станицы Тимашевской! Здание вокзала сохранилось до сей поры, правда, его облик менялся часто, а стены однажды даже облицевали керамической плиткой. Но скрывать под ней было

нечего, разве что старую кирпичную кладку, своеобразную, с добротными и мощными стенами и высокими потолками. Такие вокзалы и в наши дни - достойное украшение многих железнодорожных станций бывшей Кубанской области. Их строили одновременно с паровозным депо, жильем и другой инфраструктурой – детскими садами, железнодорожными библиотеками и даже ресторанами. Был такой Дорресторан (дорожный ресторан), и на вокзале станции Тимашевской. Последние годы он отдан в полное распоряжение железнодорожников. Даже самое огромное помещение ресторана, который когда-то отличался от общепитовских столовых отличной домашней кухней, а в 1945-м встречал возвращающихся с войны солдат. Местная газета рассказывала, какой прием устраивали пассажирам местные рестораторы – в меню были вареные раки и свежие вишни. Об этом факте мне часто рассказывали ветераны дорожного ресторана на станции Тимашевской и ее директор, Швец Валентина Семеновна.

Многое о станции Тимашевской военной поры помнит и наша землячка Лина Петровна Холмова. Полускрытое голубыми елями здание расчетно-кассового центра на пересечении улиц Ленина и переулка Советского в центре Тимашевска (сегодня здесь одно из госучреждений) построено в самом начале восьмидесятых прошлого века, имеет к ней самое непосредственное отношение и даже хранит тайну.

Улица Ленина – улица детства Лины Петровны, она и сегодня задерживает на ней свой шаг: на месте этого учреждения стоял ее родной дом.

Хата принадлежала ее бабушке Акилине, сюда привел ее маму, Ксению Максимовну, ее отец, Петр Григорьевич Шаповалов. Недолгим было семейное счастье: началась война, ушел Петр на фронт, и вскоре на улицу Ленина пришло извещение, что «гвардии сержант П.Г. Шаповалов пал смертью храбрых в боях за Родину 7 января 1943 года». Похоронку получили уже после оккупации.

Удивительно, но как долго может хранить память события, связанные с войной. Сохранила их и маленькая девочка, видевшая оккупантов каждый день и даже делившая с ними крышу своего родного дома. Ничем он не выделялся от сотен других тимашевских хат, разве что своей жаркой печью, но он не случайно приглянулся врагам в августе сорок второго года. И мы поймем, почему, если прочитаем воспоминания других тимашевских старожил, собранные ветераном музея семьи Степановых Таисой Сергеевной Чумаковой. Хата находилась в центре станицы, рядом со старым зданием, где жил некогда священник Немов, а позже была почта, где станичный почтальон Антон Акимович Чуб принял телеграмму о смерти В.И. Ленина, а до самой войны располагался райисполком. А немцы устроили там комендатуру.

- Мама мне часто рассказывала, какой была станица Тимашевская, - вспоминает Лина Петровна. – На месте нынешней администрации района, библиотеки и здания Пенсионного фонда раньше был пустырь. Мальчишки гоняли там мяч, а отдыхали в тени акации, которая росла у здания райисполкома. Сохранилась память и об этом дереве, которое дало название установленному в его тени кафе «У старой акации». Позже кафе снесли, спилили несколько лет назад и акацию - она до своей последней весны пьянила горожан и пчел цветущими белыми гроздьями, а место уступили-таки новостройке...

Особенно хорошо помнит Лина Петровна зиму сорок третьего: оккупанты уже ушли, и соскучившиеся за играми дети вовсю резвились на февральском морозе. Разрешили погулять и маленькой Лине. Вышла она из дома, а за забором – большие земляные кучи под снегом. Они казались горами, с них было так хорошо съезжать на санках, а у подножия одной из них был вход в подземное убежище: его оставили убегающие оккупанты. Лина Петровна помнит, как выглядел бункер: кирпичные стены, стол с консервными банками, стул, какие-то коробки. Здесь было страшно, и дети поскорее выбрались на морозный воздух, на окрик бабушки Акулины, запретившей детям спускаться в подземелье. А вскоре его засыпали землей. Может быть, в архивах КГБ и можно еще найти записи, что же строили под землей фашисты? Но

пришла Победа, и местной детворе стало не до засыпанного бункера. К слову, он дает о себе знать – как бы ни старались дорожники заасфальтировать кусочек прилегающей к зданию улицы, там все равно стоит какая-то слишком правильная и длинная лужа...

Но вспомним добрым словом бабушку Акилину. Чтобы прокормиться, копалась она в своем огорожке, садилась за швейную машинку. Она была хорошей портнихой: скорее всего, каким-то секретам ее научил знаменитый на всю Тимашевскую закройщик первой категории Масличенко – одно время он жил с Акилиной в гражданском браке. К слову, одно из любимых Епистинией Федоровной Степановой платье в горошек, вспоминает Лина Петровна, сшито руками ее бабушки. Возможно, шила она для матери и платье из темно-синего крепа с белым воротничком – отрез на него привез Илья

Платье хранится в фондах музея и экспонируется в особых случаях, ведь ему более 75 лет. Какие-то портновские секреты от Акилины унаследовала и сама Лина Петровна, известная в недавние советские времена городская портниха.

...Как все же тесен мир: и этот примечательный голубыми елями старый уголок Тимашевска имеет отношение к семье Степановых... Как не вспомнить экскурсии в музей, носящий имя простой крестьянской семьи, где музейеведы непременно подчеркнут: каждый из нас имеет отношение к Матери... Нет уже на белом свете бабушки Акилины, нет и дома, где она жила, а банкиров сменили другие новоселы. И только одни голубые ели-часовые, сомкнувшись ветвями, охраняют прошлое станицы.

Улица Пионерская. ИСТОРИЧЕСКИЙ БАНК

Застроенная некогда только частными подворьями, сегодня улица Пионерская изобилует государственными учреждениями, в середине восьмидесятых прошлого века здесь появился первый в районе спорткомплекс с плавательным бассейном. Но свою известность улица получила гораздо раньше, со строительством музея семьи Степановых. На этой улице жил и Никита Матвеевич Матвийчук, первым рассказавший нам о судьбе Епистинии Федоровны Степановой. Мало кто знает, что во время Великой Отечественной войны (есть тому очевидцы) на месте будущего музея, а тогда одним из станичных пустырей, оккупировавшие район фашисты хоронили своих солдат. Рассказывают, приехала как-то в Тимашевск с дружественным визитом делегация из Германии. Много показали тогда немцам. Даже глинище, где в Великую Отечественную войну расстреляли группу евреев (тимашевцы помнят

– это случилось в северной части города, за железнодорожной насыпью в районе улицы Профильной). А они спросили, есть ли в городе немецкое кладбище? Существуют же братские советские захоронения в самой Германии, сказали они, и за ними ухаживают. Нет, ответили тогда гостям, немецкого кладбища...

Канул в Лету и другой факт летописи станицы Тимашевской: на месте построенного на улице Пионерской здания банка находился бывший дом пана Шкуропатского. Он тоже долго служил тимашевцам, стоит вспомнить, что в 1918 году здесь располагался штаб Тимашевского революционного полка, а в июле-августе того же года был штаб обороны станицы Тимашевской, на одном из совещаний которого присутствовал сам Ковтюх, герой Гражданской войны. По сохранившимся в музее семьи Степановых воспоминаниям, начальником штаба был Семен Игнатьевич Филимонов, а первым командиром Тимашевского ревополка – местный казак Гавриил Матвеевич Богданов, затем уроженец станицы Брюховецкой Михаил Прокофьевич Ковалев. Это его именем названа одна из городских улиц! Наш герой имел высшее образование и в 1918 году организовал в станице конный кавалерийский полк. В него входили всего десять тимашевцев, а Тимашевским полк называли потому, что в то время центром революционных событий была как раз станица Тимашевская. После гражданской войны в панском доме находилась районная больница, во время Великой Отечественной войны размещался госпиталь, после войны – Дом культуры и редакция районной газеты, а перед самым приходом банкиров долгие годы была детская поликлиника.

Улица Пролетарская. НА ПАЛИТРЕ ГОРОДА

Одно из ярких событий 2014 года, Года культуры, - юбилей Тимашевской детской художественной школы, которой исполнилось 40 лет.

- 31 плюс 9, - расшифровал мне кто-то из педагогов «художки». – Первая цифра относится к первому директору школы, Анатолию Ивановичу Абраменко, именно столько лет он руководил школой. За цифрой 9 стояла Елена Александровна Медведева, она руководила школой девять лет, а в те дни находилась в отпуске по уходу за ребенком.

Но школа вновь была в надежных руках – обязанности директора, на время отпуска Елены Александровны, исполнял Николай Михайлович Смирный, долгие годы руководивший отделом культуры района. А мы, глядя на многочисленные работы открывшейся в начале сентября в музее семьи Сте-

пановых выставки юных художников, восклицаем: как хорошо, что в Тимашевском районе есть такая школа, где учат видеть прекрасное!

Хороший подарок к юбилею школы преподнесли как раз выпускники 2014 года, предоставив на обозрение горожан и гостей Тимашевска столько работ, что возле каждой хотелось стоять подолгу и даже задаваться вопросом – неужели эти профессионально выполненные картины писаны кистью юных? А по-другому и быть не может. Скажем же доброе слово в адрес первого директора школы, для кого далекий 1974-й год прошлого века стал в судьбе знаковым. Об этом перед открытием выставки собравшимся напомнила начальник отдела культуры Татьяна Анатольевна Иноземцева: именно в 1974 году в Тимашевск приехал выпускник художественно-графического факультета Кубанского государственного университета Анатолий Иванович Абраменко. С него все и началось.

Молодому художнику очень хотелось преподавать, учить ребят рисованию и лепке. Его поддержали, предложив для занятий одну из комнат районного Дома культуры. Одна из строительных организаций помогла с мольбертами, позже добыли станки для скульптуры. Молодой преподаватель собирал предметы быта, покупал гипсовые пособия – так формировался натюрмортный фонд. А в районной прессе появилось объявление: «Детская художественная школа объявляет набор...» Первые ученики начали обучаться рисунку, живописи, композиции, истории искусств и скульптуре...

Очень эмоциональным было выступление Анатолия Ивановича – он рассказал о своих первых учениках, выставках и многом другом, что называется одним словом – школа. Воспоминания продолжились и после того, как на паркет упал традиционный кусочек алой выставочной ленты. Гости выставки подходили к картинам, любовались ими вблизи и вдали, фотографировались возле тех работ, которые произвели на них особое впечатление. На Анатолия Ивановича такое впечатление оказала картина с подсолнухами. Один парнишка долго не отходил от написанного пастелью кусочка моря. А мне все понравилось: каждая работа рассказывала не только о том, что писал художник, но и о нем самом, увидевшем что-то необычное и в кусочке рафинада, и в расписных матрешках, превратившем клубок нитей в рушник, а кусочек глины – в скульптуру... Многие вспоминали безвременно ушедшего Николая Георгиевича Цымбалистова, учившего детей ткачеству и ваянию...

Сегодня художественная школа занимает одно из старейших зданий станции Тимашевской: на выходящем на улицу Пролетарскую фасаде указан даже год строительства – 1955-й. Юное поколение наверняка не знает, что долгое время в нем звенели детские голоса – там был детский сад. Но растет Тимашевск, вырастает и «художка» из «коротких штанишек», и власти решили в 2017 году к началу нового учебного года перевести художественную школу в новое, недавно отстроенное здание по улице Интернациональной. ... И пусть там еще не одно поколение юных художников учится видеть прекрасное и переносить увиденное на холст и бумагу.

Улица Ленина. СЛЕД ВРАНГЕЛЯ

Было бы удивительно, если человек, попав в здание инфекционного отделения Тимашевской центральной районной больницы, стал интересоваться его старыми стенами. Не до них, когда, простите, живот сводит. Уже потом, выздоравливая, он может окинуть больничную палату совсем другим взглядом и даже воскликнуть: помилуйте, где сегодня предлагают полечиться россиянину? Как где - в историческом здании!

По больничным отчетам на балансе центральной районной больницы здание находится с 1930 года. До того была здесь ветеринарная лечебница. А чтобы что-то другое... Было! До революции в этом здании, что на углу улиц Ленина и Комарова, располагалась церковно-приходская школа. Когда в августе 1918 года вражеский десант занял станицу Тимашевскую, здание облюбовали врангелевцы – один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, барон Врангель, устроил в нем свой штаб. Охранялось оно как зеница ока: во дворе находился склад с боеприпасами! Однако красноармейцам удалось-таки проникнуть на его территорию и взорвать склад. Волной сбило кровлю, остались одни стены. Их и отдали после на усмотрение станичных комсомольцев. Молодежь распорядилась по-хозяйски: в 1923 году, в честь 5-летия ВЛКСМ, здание восстановили, притянули во двор кулацкие амбары и устроили народный дом имени Ленина. Получился неплохой по тем временам культурный центр! Ну а после тимашевцы действительно приносили сюда на лечение домашних животных. Во время немецкой оккупации фашисты устроили здесь свою конюшню. После освобождения Тимашевского района здание отдали под эвакогоспиталь, и с тех пор эти старые станы стоят на страже здоровья. Удивляются больные, узнав, где их лечат.

Представить и в самом деле непросто: врангелевцы, штаб, боеприпасы... Но все это было!

Улица Казачья. КАК БАРД ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ СТРОИЛ

В семидесятых годах прошлого века в станице Тимашевской решили построить приемник-распределитель. Строить было необходимо: многие ехали на юг в поисках счастья, зачастую без документов, это непорядок, вот таких и «отлавливали». Впрочем, приемник в большей степени выполнял трудовую и воспитательную функцию медвытрезвителя – сюда попадали нарушители общественного порядка.

Денег у милиции на строительство приемника не было, однако ей пошли навстречу. Нонсенс советского периода: денежный кредит милиции открывает местный плодовой совхоз «Садовод». Ссуда не безвозмездная: милиция обязана ее вернуть... ящиками. Садоводы испытывали тогда страшный дефицит тары, ведь яблоки везли во все концы бывшего Советского Союза! Но начальнику будущего приемника Игорю Степановичу Антонову удалось уговорить заемщика, что с поставкой тары «гости» приемника справятся.

Милиция слово сдержала. Приемник построили, сюда завезли дощечки с гвоздями, и застучали в милицейском дворе молотки. С той поры пьяниц, дебоширов и просто отсыпавшихся на вокзале лиц без документов и определенного места жительства доставляли в приемник. Труд стимулировал: проштрафившиеся граждане работали и даже выходили на волю в одежде, купленной на свои кровные: денег хватало не только на погашение кредита.

Однако не все «гости» приемника могли держать молотки или плести сетку-рабицу (тарный цех расширял сферу деятельности). Однажды доставили сюда с вокзала мужчину лет сорока и без документов. Он утверждал, что художник, что окончил Суриковское художественное училище. До выяснения личности путешественника и отправили в приемник. «Отрабатывать» он согласился картинками, поскольку к молотку руки действительно не привыкли, художник попросил выделить для работы комнату и краски. К «мастеру кисти» решили присмотреться, и в тот же день Антонову сообщили, что мужчину «отделили» не напрасно - у того на голове оказался лишай. Милиционеры

даже потеряли дар речи, когда узнали, что волосы под корень тот выстригал... для кистей! Но новичок действительно оказался человеком от искусства. С того дня в приемнике открылась еще и мастерская художника: заказы принимались от садоводов. Антонов рассказывал: работал художник без передышки...

- Давайте и вам напишу что-нибудь на память, - сказал однажды он начальнику, - ваш портрет, например.

- Да пиши кого хочешь, только не меня.

Так были написаны два портрета – генералиссимуса И.В. Сталина и барда Владимира Высоцкого.

Портрет барда остался незаконченным - на гитаре певца нет даже струн, остались недописанными и руки – скоро в милицию пришли подтверждающие личность художника документы, жена откликнулась. Купили ему на дорожку дорогой костюм, растроганный художник подарил Антонову оба портрета и уехал – куда-то в среднюю полосу. Портрет Сталина Игорь Степанович, к тому времени уже пенсионер, подарил музею семьи Степановых, а мне - полотно с недописанным бардом:

- Может, ты узнаешь когда-то имя художника? То ли Николаем того звали, то ли Владимиром...

Пожелание, увы, осталось невыполненным: в милиции архива тех лет не сохранилось, медвытрезвителя в городе больше нет – службу упразднили, а здание передали одному из подразделений полиции. Не помогли поиски выпускника Суриковского училища и в социальной сети. Тайну портрета уда-

лось раскрыть только в 2017 году. Когда я однажды рассказала историю с вытрезвителем директору музея семьи Степановых А.А. Чернышенко, Александр Александрович тут же отправился в запасники музея, нашел портрет Сталина, и скоро мы вместе стояли у полотна, в правом нижнем углу которого было написано рукой, (точнее – кисточкой из волос художника): «И.А.С. от В. Ляхова» - Игорю Антоновичу Степанову от В. Ляхова.

Тайна портрета Высоцкого оказалась раскрытой: ну, как я могла забыть, что художники оставляют свою подпись только на завершенных полотнах? Портрет генералиссимуса он написал, а Высоцкого - не успел, уехал...

Улица Красная. «ОЙ, ПОЛНЫМ-ПОЛНА КОРОБУШКА!..»

Вновь возвращаюсь к октябрьской публикации о станице Тимашевской в краевой газете «Кубанские областные ведомости» за 1905 год. Корреспондент Г. Бурко назвал ее «самой глухой и захолустной» - даже такое «людное» место как базар работал в станице Тимашевской до восьми часов утра. Так что назвать его можно старым уголком и города, и самой станицы Тимашевской. А где находился базар? Возможно, у стен казачьего правления на улице Казачьей, где станичники собирались по всякому поводу и без него. А, может, и на появившейся (прирастала станица улицами!) улице Базарной, переименованной уже после Великой Отечественной войны в улицу Колесникова. Старожилы помнят, как выглядел базар тех лет: по периметру стояли специализированные магазины - «Книги», «Универмаг», «Канцтовары», «Обувь», «Гастроном». Внутри его территорию заполняли несколько деревянных рядов-прилавков, прикрытых сверху шифером. В будни станичники продавали там излишки сельхозпродукции, а по выходным дням рядом открывался «толчок», где товар продавали прямо с земли. Реализующих старые вещи станичников не трогали, но «спекулянтам», перепродающим новый ходовой товар по завышенной цене, от стражей порядка доставалось и милиция время от времени «толчок» разгоняла. Но станица росла, базар не выдерживал никакой критики, пришло и сюда время перемен.

В советские годы все торговые вопросы кооператоры решали вместе с госторговлей. С приходом рыночных отношений, когда станичники, чтобы выжить, меняли профессию на самую востребованную, став «челноками» и закупая товар где придется, а потом и реализуя его, там, где тоже придется, в городе появилась острая необходимость строительства рынка: новые рыночные отношения «выплеснули» новоявленных торговцев на улицы и пло-

щади. Продавцами стали те, кто всегда считал свою прежнюю работу стабильной, отдав ей десятилетия своей трудовой деятельности... Никогда не забуду, как увидела однажды в ряду продавцов, торгующих ширпотребом у стен универмага, учительницу английского языка, ветерана педагогической деятельности своей родной железнодорожной школы Антонину Максимовну - она торговала электрическими розетками и запасными частями к автомобилям... От этой картины у меня перехватило горло, и я уже не смогла пройти мимо Учителя... Все это нужно было не просто пережить. Но у людей появилась работа, и она помогала им выживать.

Обустройством рынков к тому времени занимались как предприниматели, так и торговые работники, и представители властных структур – В.К. Урбанович, В.Ф. Квач, А.А. Багмут, В. Майстренко, А.А. Клещев, Н.Н. Лобанова, А. Филин, Н.Б. Ганзюк... Работа предстояла громаднейшая – строительство рынка потребовало наличия дополнительных канализационных и водопроводных сетей, а также энергопотребления, деревянные навесы должны были заменить металлические роллеты. Огромная задача стояла перед строителями – собрать несколько крытых специализированных ангаров-павильонов на улицах Интернациональной и Колесникова – для торговли овощами и фруктами, молочными и рыбными продуктами. И они справились с нею.

Сотни горожан стали в те годы «коробейниками», так что тимашевскому рынку тех трудных лет можно с полным правом отнести строчку известной песни - «Ой, полным-полна коробушка». Чего только не было на торговых прилавках города! Чего только не увидишь там и в начале третьего тысячелетия!.. Вспомним добрым словом земляков, придавших новый облик старому базару: эти торговые павильоны и сегодня служат горожанам – продавцам и покупателям.

Улица Ленина. ДОМ С КОВАНЬЮ XIX ВЕКА

Улицы имени В.И. Ленина есть в каждом городе, селе, деревне и хуторе бывшего СССР. Есть она и в Тимашевске – юридический адрес с указанием такой улицы имеют сегодня трудовые коллективы банкиров и врачей, налоговиков и энергетиков, кооператоров, педагогов, газетчиков... А как называлась улица до смерти «вождя мирового пролетариата»?

Во время ремонта здания городской СОШ № 1, которая также находится на улице Ленина, строители нашли металлический аншлаг советских времен, где улица называлась несколько иначе – Ленинской. Находку решили сохранить: табличка все-таки историческая, и ее оставили на прежнем месте, на

левом крыле школы. Но, говорят, с той поры и не дает горожанам покоя мысль о первоначальном названии улицы. Кто-то считает ее даже Ярмарочной. Основания есть – была в станице такая улица, позже переименованная в улицу генерала Ковалева. Может, так оно и есть: остались же «в живых» Ярмарочные переулки, а они всегда примыкали к улице с таким же названием. Да и ярмарки на улице Ленина в самом деле проходили – на месте сегодняшних двухэтажек, где раньше был пустырь. А в старом здании дореволюционной постройки, на углу сегодняшних улиц Ленина и Ковалева, располагалось сельхозтоварищество, где казаки покупали сельхозинвентарь, паровые молотилки и другую технику.

Здание живо и по сей день: сначала в нем разместили магазин запчастей и сельхозинвентаря, нынешние старожилы помнят его еще сберкассой, а с конца двадцатого века и до сей поры там работают журналисты местной газеты «Знамя труда». Ах, собрать бы редакционный коллектив, с которым мне работалось долгие годы... Увидеть бы всех вместе - редактора Валентина Матвеевича Мирончука и его заместителя Василия Антоновича Чикалова, ответственных секретарей Александра Павловича Шульгу и Виктора Ивановича Шмелева, машинистку Зиночку Супрунову, бухгалтера Светлану Ивановну Якушеву и корректора Светлану Ивановну Скочко, фотокорреспондентов Михаила Ивановича Безродного, Валерия Кайдаш, Геннадия Геворкяна и Архипа Ларченко, водителя Владимира Васильевича Каракая, журналистов Ларису Островерхову, Галину Буторину, Виктора Горбенко, Марину и Николая Савиновых, Виталия Лебедева, Григория Тамбиянц, Александра Стратиенко, Антониду Новикову, Ирину Калинину... И мою незабвенную Валю. Нет, не со-

браться уже ветеранам журналистики всем вместе... Никогда не исполнить полным составом и нашу песню про то, как «светит незнакомя звезда, снова мы оторваны от дома». Газетчики пели песню при любом случае, и ее действительно было «довольно одной, лишь только б о доме в ней пелось», о Тимашевске...

Неумолимо меняется и этот старый уголок города, дом с кованью XIX века – на месте посаженных еще газетчиками-фронтовиками каштанов сегодня растут величественные липы, скрылась под колером старинная кирпичная кладка здания, перекресток украшает цветочная клумба, над которой работал профессиональный дизайнер... Одна лишь форма закругленных оконных проемов да фасад с кровлей, украшенных кованью девятнадцатого века, выдают настоящий возраст здания сельхозтоварищества. Может, его и на самом деле строили на Ярмарочной улице?

Улица Пионерская. МУЗЕЙ СЕМЬИ СТЕПАНОВЫХ

...О том, какой удивительный музей есть в Тимашевске, знают даже воспитанники тимашевских дошкольных учреждений. Порой кажется, все пути ведут в нашем городе на улицу Пионерскую, в музей семьи Степановых... Открыли музей в 1970 году, как историко-краеведческий, благодаря ветеранам Гражданской и Великой Отечественной войн и их клубу революционной, боевой и трудовой славы.

А через пять лет филиалу Краснодарского историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына присвоили имя героической семьи Степановых. Ничего удивительного, что фонды музея растут из года в год: сегодня в его стенах собрано около 29 тысяч единиц архивных документов, 3600 из которых относятся к чисто «степановским». Семейные фонды вместе с коллегами, считай, с нуля, и начинала собирать по крохам она, старший научный сотрудник музея Таиса Сергеевна Чумакова - рассказать хотелось не только о родителях и сыновьях, но и их детях и внуках Михаила и Епистинии Степановых...

- Не могли по причине возраста создать свои семьи оба Александра и Павел - им вечно будет семнадцать, двадцать и двадцать три... Обзавелся бы детьми, если б не война, и женатый Федор, - вспоминает прошлое Таиса Сергеевна. - У всех остальных братьев и сестры Валентины дети были: у Ивана – две дочки, одна дочка родилась у Ильи, по два сына - у Василия с Филиппом, два сына с дочкой - у Николая, сын с дочерью - у Валентины...

Летопись семьи Степановых не должна была оборваться на полуслове...

Родилась наша землячка на Кубани, в соседнем, Калининском, районе. Работать бы и ей всю жизнь, как родителям, на земле, если бы не знакомство с Анжелиной Павловной Писаревской, первым директором музея семьи Степановых.

Судьба простой крестьянской женщины настолько потрясла Таису Сергеевну, а поиск архивных материалов настолько увлек, что работе в музее она отдала почти сорок лет!

Заслуженный работник культуры Кубани, Т.С. Чумакова, находясь на пенсии, до сих пор работает с архивами, ее знает довольно много-

численная степановская родня. Степановы в Тимашевске – гости частые: город давно стал для них городом Материнской славы, а сам музей - родным домом. Трудно подчас одновременно собрать под его крышей всю родню: у Епистинии Федоровны Степановой 11 внуков, 18 правнуков, 22 праправнука и 9 прапраправнуков... Кто бы из них ни приехал в Тимашевск, всех всегда ждут в музее, где, куда ни повернешься, встретишься глазами с хранительницей очага семейного, Епистинией Федоровной...

А тут – и рассказ научных сотрудников музея – Людмилы Дорошенко, Людмилы Заикиной, Татьяны Золотухиной, Валерии Ильиной, Ирины Кулик, Татьяны Кобыляцкой, Ларисы Лаврентьевой – с посещением Мемориального дома-музея семьи в хуторе Ольховском и Мемориального сквера с установленным в центре памятником Матери, с показом уникального документального фильма «Слово об одной русской матери», где есть кадры с самой Епистинией Федоровной, еще одной поездкой – в станицу Днепровскую, где похоронена Мать, и снова с рассказом, но уже о Тимашевске начала третьего тысячелетия...

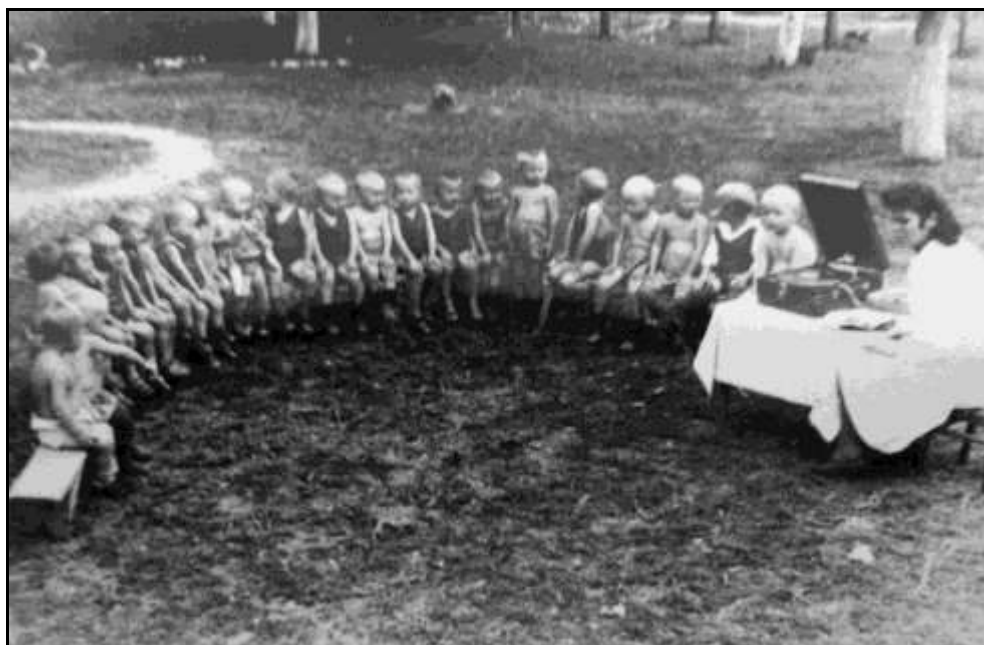
Всё в Тимашевске дышит историей! Потому что наш город – всегда диалог прошлого с настоящим...

А я вспоминаю множество других встреч с земляками, которые делились со мной своими воспоминаниями о прошлом станицы Тимашевской. Людей разных поколений, простых станичников и народ публичный, объединяла не только любовь к своей малой родине. Величайшие труженики, они внесли большой вклад в процветание не только города и района, но и других регионов страны, отличались чувством юмора и находчивостью, а сегодня дополняют мое путешествие в прошлое своими воспоминаниями.

Улица Шереметова. ОТЧАЯННАЯ НЯНЯ

В ночь под новый 1950-й год неподалеку от здания железнодорожного вокзала в станице Тимашевской, на улице Шереметова, случилась почти криминальная история.

Улица была наполовину жилая, с двухэтажными домами-близнецами, а наполовину производственная – школы, столовая, элеватор, детский сад, многочисленные железнодорожные службы...

Желающих вселиться в эти дома было немало, но детсад не повезло больше всех – ему достался склад элеватора, работники которого постоянно травили грызунов, и тогда прогулки отменялись, а детей просто закрывали на замок. Так бы, до самой школы, они и смотрели на мир сквозь оконные стекла, и тогда их 23-летняя няня пошла на отчаянный шаг. Прихватив полсотни малышей, она самовольно заняла соседнее просторное здание с тремя кабинетами для начальства, доказав своему руководству, что его лучше отдать детям. Молоденькая няня не ушла, пока ее требование не исполнили. Отчаянная была эта няня Тоня, Антонина Григорьевна Лагутина, в девичестве Шаповалова!

И ничего странного нет в том, что в дошкольном учреждении тот случай помнят и сегодня, ведь он до сих пор остался детсадом. Отсюда, отработав тридцать лет, Антонина Григорьевна ушла на заслуженный отдых, потом долго работала на железнодорожной пекарне и несколько лет назад тихо ушла из жизни, оставив светлую память о себе у сотен малышей и тысяч любителей знаменитого «орсовского» хлеба и булочек.

Улица Ленина. ЗА МЕТАЛЛОЛОМОМ

А эту историю рассказал горожанин Петр Иванович Белан. Она относится к тому периоду из жизни бывшего СССР,

когда детей принимали в октябрята, пионеры и в комсомол, а жизнь представителей красногалстучной пионерии и комсомольцев была наполнена очень важными событиями. Одно из них – сбор пионерами металлолома: доменные печи страны очень нуждались в металлическом ломе! После уроков по станичным улицам то там, то здесь можно было увидеть детвору с тачками и тележками в руках: ни один гвоздь не залеживался во дворах! Вместе с пионерами-школьниками в дело втягивались и родители. Однажды и сын Пет-

ра Ивановича попросил помощи: по его словам, их класс нашел столько металлолома, что для его вывоза потребовались машина и даже сварочный аппарат.

Немного истории. В городе была своя электростанция, электричество давали два чехословацких дизель-генератора, но однажды один из них вышел из строя – требовался ремонт коленвала. Ремонтировали его два года, наконец, выгрузили во дворе и собирались устанавливать, для чего даже крышу здания пришлось разбирать. В тот день, когда у забора появились собиратели металлолома в красных галстуках, энергетики как раз и ожидали приезда подъемного крана.

- Дяденька, у вас есть металлолом?

- Есть, - ответил занимавшийся расконсервацией коленвала и явно уставший рабочий.

- А когда?

- Да хоть сейчас, - засмеялся тот, довольный своей шуткой - в длину «металлолом» был до пяти метров и весом до двух тонн, куда пионерам тягаться! А они приняли все за чистую монету и вскоре прибыли по указанному адресу со взрослыми, тележкой и полным комплектом газорезного оборудования. Родители, конечно, сразу поняли, какой это «металлолом», но появившийся из дверей электростанции дежурный механик, увидевший полный двор людей и приготовившегося к работе газорезчика, поначалу даже потерял дар речи. Начались разборки, нашли «шутника», по чьей вине чуть было не отправили в доменную печь отремонтированный коленвал. А напоследок главный механик даже извинился перед пионерами, похвалив за оперативность и распорядившись погрузить в тележку настоящий металлолом, который нашелся на территории электростанции.

Улица генерала КОВАЛЕВА.

ИСТОРИИ С ФАЛЬШИВКАМИ И ЛЕНИНЫМ

На пороге – третье тысячелетие, время мчится неумолимо... А здесь, в старой двухэтажке на перекрестке улиц генерала Ковалева и Ленина, где долгие десятилетия трудились бок о бок журналисты, печатники и наборщики, время словно остановилось. А ведь когда-то гремела Тимашевская типография на всю округу – трещали пишущие машинки, печатались газеты и информационные листы, гудели ротационные и печатные машины, по коридорам сновали многочисленные заказчики и внештатные корреспонденты...

Много добрых имен помнят старые типографские стены, и среди них – имя Валентины Григорьевны Щупляк, многие годы работавшей директором типографии. Она и рассказала нам эти две истории.

В.Г. Щупляк отдала работе в типографии немало лет, типография была головным предприятием, выполняя заказы нескольких районов. Но однажды имя руководителя «попало» и в «криминальную» историю станицы Тимашевской. Как-то раз, накануне свадьбы своего близкого родственника, директор получила зарплату. В пачке было сто рублевых купюр, они были новенькими, хрустящими, в банковской упаковке, только с печатного станка. И решила Валентина Григорьевна подарить молодым свою месячную зарплату. Когда произносила за столом тост, пошутила, дескать, если не хватит денег, ничего страшного: приходите, еще напечатаем. Шутку гости оценили. А вот работники правоохранительных органов, которые то ли были на свадьбе, то ли им «донесли» о любопытном факте, приняли шутку за правду и на другой день пожаловали в типографию, причем, с самыми серьезными намерениями – изъять тот самый «печатно-денежный» станок и чуть ли не арестовать фальшивомонетчицу. Очень долго пришлось директору объяснять, как выглядят такие станки, с «доносом» разобрались и до ареста дело не дошло.

...Как-то в районном Доме культуры шла очередная партконференция. Ждали итогов выборов в руководящие органы. В типографии газетные и выборные материалы были набраны заранее, полосы вычитаны и выправлены, газета находилась в печатной машине. Ждали звонка от редактора, а он

находился на партконференции. Если намеченные списки не изменялись, он давал команду директору типографии, то есть Валентине Григорьевне, печатать газету. Наконец, звонок: изменений нет. Печатница включает машину и...о, ужас! – набор вылетает, и две полосы разлетаются по типографии: от волнения и долгого ожидания она забыла набор закрепить. Все принялись собирать газету заново. Пришлось вызывать и редактора. Когда он уже повторно вычитывал газету, то заметил ошибку в первоначальном тексте: в словах «имени Ленина» при переносе потерялся слог и получилось «имени Лена», а это уже политика. Редактор расцеловал печатницу:

- Хорошо, что ты рассыпала набор, а то...

Наутро печатница всем рассказывала, что за одно и то же получила «втык» от директора и поцелуй от редактора.

Улица Красная. КТО-КТО В ТЕРЕМОЧКЕ ЖИВЕТ?

А эта история связана с нашей миграционной службой – находится она в самом конце улицы Красной.

Тимашевцы переворачивают уже пятьдесят первую страницу из летописи города. А кто это – мы? Кто из нас лучше всех знает горожан в лицо? Управление социальной защиты? Нет, они знают только пенсионеров и малоимущих. Библиотекари? Там данные только о читателях. Медики? Тоже ясно. А ответ прост: всех своих жителей лучше сотрудников миграционной службы не знает никто. Там есть все сведения о горожанах - кто и где живет, куда собирается переезжать. Однажды и я обратилась к ее сотрудникам: кто-кто в Тимашевске живет?

- Пожалуйста, записывайте, - ответил руководитель миграционной службы Николай Николаевич Панин. - Только данные у нас по району, а в городе живет половина населения, так что смело делите пополам. Итак, Ивановых в районе – 508, Петровых – 250, Сидоровых -111.

- Вот это оперативность!

- А чего удивляться – у нас компьютер. Кто еще вас интересует?

- Степановы...

- 215 человек. Может, есть среди них и родня Епистинии Федоровны.

- А Пугачевы есть?

- Пугачевых – 26, правда, кто из них поет, как Алла, ответить не сможем.

- А Киркоровы?

- Вот кого нет, того нет.

- А как с потомками других знаменитостей?

- Два десятка Чеховых, столько же Пушкиных, 86 – Евтушенко, 30 – Гайдаров, столько же Голиковых, 2 Гоголя, - входят в игру на другом конце телефонной трубки.

- Так, может, живут Ельцины, Жириновские? - «наглею» я.

- Кого нет, того нет. Нет ни Чапаевых, ни Щорсов. Вот Горбачевых очень много – 80 человек. Минуточку-минуточку! Маяковский у нас один!

- Может, и Ленин один есть?

- Не поверите, но есть! Не Владимир, правда, но с фамилией Ленин, а живет в городе...

Очень интересным был этот на первый взгляд странный диалог. Но подумалось о другом. В жизни мы часто встречаемся с однофамильцами знаменитостей, и наши Пушкины-Чеховы не менее интересны легендарных личностей. И пусть наши Гоголи никогда не писали «Вечеров на хуторе близ Диканьки», наши Калашниковы держали автомат своего знаменитого тезки разве что во время службы в армии, а наши Гайдары-Голиковы только читали книгу о тимуровцах... Главное – все они живут рядом с нами, воспитывают детей, учатся, взрослеют... И связывают свою судьбу со своим городом, Тимашевском.

Вот и перевернул ты, читатель, последнюю страничку книги.

- Как ты собираешься ее назвать? – поинтересовался директор музея семьи Степановых Александр Александрович Чернышенко, прочитав ее в черновике.

- Старые уголки города.

- Нет, не старые. Назови – заповедные...

А ведь действительно – заповедные. Неподвластные времени. Они как природный заповедник, где не позволительно, да и рука не посмеет сорвать даже самый невзрачный цветок...

Признаюсь честно: мне нелегко поставить в этой книге точку. А ведь мы не побывали еще в самом здании железнодорожного вокзала, ведь именно здесь находился телеграф, по которому тимашевцам передали сообщение о свержении царя. Хочется перейти вброд и нашу Кирпили у «красного моста» - по нему сегодня грохочут уже не паровозы – локомотивы, а сам он давно изменил цвет, но я знаю – пока жива наша память, мы все равно будем называть его «красным». ... А на месте старой акации, у дома бабушки Акилины, откуда тимашевцы уходили на войну, в бессмертие, почувствуем ее медовый запах. В городе нашего детства все дышит историей...

Нелегко мне поставить точку и по другой причине – ведь я рассказывала не просто о старых уголках Тимашевска, а о том Времени, которое мы сегодня называем одним словом – лихолетье. Старые казачьи хаты были немymi свидетелями многих трагических событий, включая Гражданскую войну, когда вчерашние соседи разделились на красных и белых, а брат с ружьем шел на брата... Когда трагичными стали судьбы духовенства, дворянства и крепкого крестьянина, практически уничтоженных в годы советской власти. Когда молодая советская республика вела политику расказачивания и раскулачивания. Многие думают, что расказачивание на Кубани представляло собой простое расформирование казачьего войска, однако на самом деле это был самый настоящий террор против казачества как социальной и культурной общности. И народ, который не извлекает уроков из своего прошлого, обречен переживать его вновь.

И я завершаю свое путешествие с великой надеждой, что летопись Тимашевска непременно продолжат новые поколения юных. Услышат и они однажды стук колес проносащегося по мосту локомотива, удивятся - почему красный? - и... обязательно отправятся в путешествие по городу, чтобы узнать еще одну его историю. Ведь в бывшей казачьей станице произошло столько событий, здесь жило столько прославивших Тимашевск, Кубань и Россию наших земляков, что память прошлых столетий непременно, и не раз, позовет в дорогу подрастающее поколение. И оно убедится, что город - это действительно диалог прошлого с настоящим...

Пусть же продолжается жизнь, зарождается новое и мирное утро города, перешагнувшего свой полувековой рубеж. И пусть Тимашевску посвящаются все новые и новые строки. В добрый путь!

Надежда Басманова.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Надежда Алексеевна Басманова родилась в станице Тимашевской в 1954 году. Более тридцати лет отдала работе в газетах – «Знамя труда» и «Этаж новостей Тимашевск». Член Союза журналистов с 1994 года. Имеет награды: знак "Золотое перо Кубани", казачьи награды - крест "За верность казачеству" 1 степени, медаль "За заслуги", медаль к 90-летию образования Тимашевского района. Все, что удалось сделать в жизни, автор связывает с городом своего детства.

